

СВЯТИТЕЛЬ
ТИХОН
ЗАДОНСКИЙ

Анна А. Маркова

Святитель Тихон Задонский

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56544230

Святитель Тихон Задонский. / Сост. Маркова А.: Благовест; Москва;

2014

ISBN 978-5-9968-0385-9

Аннотация

Данный агиографический сборник посвящен личности и наследию святителя Тихона Задонского. Он включает в себя жизнеописание святителя Тихона, выборку поучений из различных его творений, рассказ о почитании святителя и воспоминания о нем. В молитвенном разделе приведен акафист и молитвы святителю Тихону Задонскому. Кроме того, в сборнике содержится два приложения, посвященные личности святителя Тихона.

Издание рассчитано на широкий круг православных читателей.

Содержание

Предисловие	13
Жизнеописание	17
Детство	18
В семинарии	22
Начало священнического служения	25
Епископство	27
На Воронежской кафедре: первые шаги	33
На Воронежской кафедре: дела епархиальные	40
Уход на покой	47
В Задонской обители: ежедневное	50
подвижничество	
В Задонской обители: отношения с внешним	59
миром	
В Задонской обители: духовное творчество	70
Последние годы и кончина	77
Почитание и прославление	81
Почитание	82
Обретение мощей	86
Прославление святителя	91
Торжественное открытие мощей	95
Дальнейшая судьба святыни	104
Воспоминания	110
Записки Василия Чеботарева	111

Часть 1	111
Часть 2	124
Записки Ивана Ефимова	138
Чудеса	181
До и после прославления святителя	182
Исцеление безнадежно больного	182
Исцеление от водянки монахини	183
Кашкиной, Калужского Казанского девичьего монастыря, дочери генерал- майора	
Явление святителей Митрофана и Тихона	185
Исцеление от холеры	186
Исцеление от странного недуга	187
Исцеление бесноватой	187
Исцеление от болезни ног	188
Исцеление немого мальчика	189
Исцеление младенца	189
Исцеление от сильного кровотечения	190
Исцеление от болезни глаз	190
Исцеление от сильного паралича	191
Чудеса во время открытия мощей	191
Современные чудеса	196
Рождение ребенка по молитвам к святителю Тихону	196
Исцеление от онемения руки	196
Исцеление от рака	197

Неожиданная благодать	197
Исцеление от беснования	198
Исцеление ребенка	199
Поучения	200
О Боге	201
О спасении	210
О помощи Божией	214
О любви к Богу	216
О любви к ближнему	230
О любви к врагам	238
О страхе Божиим	240
О Священном Писании	244
О Причастии	250
О Церкви	252
О человеке	254
О совести	258
О храме Божиим	260
О произнесении имени Божиего всуе	262
О вере	264
О молитве	272
О Крещении	284
О христианах	286
О славе Божией и человеческой	306
О мире	307
О милости	311
О примирении с ближними	318

О клевете	319
О прощении	320
Об осуждении	323
О гневе	326
О зависти	327
О лицемерии	329
О страстях	334
О памяти смертной	336
О богослужении	340
О духовном нечувствии	341
О языке	344
О заблуждениях	347
О гордости	351
Об обиде ближнему	354
О искушении	359
О духовной мудрости	363
О покаянии	366
О смирении	374
О терпении	379
О пьянстве	383
О посте	387
О самолюбии	389
О духовном и плотском	392
О праздности	398
О несправедном приобретении	400
О грехах	403

О знамениях времени	409
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь	415
История Задонского монастыря	416
Храмы Задонского монастыря	430
Храм Владимирской иконы Божией Матери	430
Храм Рождества Пресвятой Богородицы	432
Церковь в честь святителя Тихона Задонского и священномученика Игнатия Богоносца	433
Церковь Вознесения Господня в Трапезном корпусе	433
Церковь во имя святителя Тихона Задонского	434
Колокольня с храмом святителя Николая Чудотворца	435
Церковь в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник»	438
Святыни Задонского монастыря	441
Мощи	441
Иконы	441
Молитвы	444
Акафист святителю Тихону	445
Кондак 1	445
Икос 1	446
Кондак 2	446

Икос 2	447
Кондак 3	448
Икос 3	448
Кондак 4	449
Икос 4	449
Кондак 5	450
Икос 5	451
Кондак 6	452
Икос 6	452
Кондак 7	453
Икос 7	453
Кондак 8	454
Икос 8	454
Кондак 9	455
Икос 9	456
Кондак 10	456
Икос 10	457
Кондак 11	458
Икос 11	458
Кондак 12	459
Икос 12	459
Кондак 13	460
Икос 1	461
Кондак 1	462
Молитва	462
Тропарь, глас 8	464

Приложение 1	465
Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в день памяти святителя Тихона Задонского	466
Приложение 2	472
Храмы во имя святителя Тихона Задонского	473
Храм святителя Тихона Задонского на Ширяевом поле в Сокольниках	473
Храм святителя Тихона в Саратове	477
Храм святителя Тихона Задонского в Рыбинске	480
Храм святителя Тихона Задонского в Острогожске	482
Церковь святителя Тихона Задонского в Нижней Серебрянке	484
Храм святителя Тихона в селе Шубное	484
Список литературы	487

**Святитель Тихон
Задонский
Составитель:
Анна Маркова**

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС 14-324-2908)

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2014

Предисловие

Святитель Тихон Задонский – один из величайших русских святых. В своей жизни он явил нам пример архиерея, подвижника и богослова, что ставит его в один ряд со святыми отцами древности. Его творения, написанные около двухсот лет назад, до сих пор не утратили своей актуальности. Они по праву входят в золотой фонд духовной литературы, предлагая читателям науку вечного спасения.

Не менее поучительна и жизнь самого святителя. Он родился в начале XVIII века в бедной церковнослужительской семье и рано лишился отца. Все детство будущего святителя прошло в страшной нужде, но это лишь укрепило его тягу к Богу, к вечности. В четырнадцать лет он начал свое духовное образование. Посвятив учебе шестнадцать лет, он стал одним из лучших богословов своего времени. Служение духовной науке привело святого к более высокому служению – монашеству. Святой Тихон стремился к монашескому уединению, но Промысел Божий привел его на архиерейскую кафедру – сначала в Новгороде, а затем в Воронеже. Попав в необустроенную епархию, в крайне сложное время секуляризации церковных земель, святитель ревностно принялся за ее обустройство. Всего лишь четыре с половиной года пробыл святитель Тихон на Воронежской кафедре. Но за это время он смог сделать неизмеримо много – он отстроил ка-

федральный собор и способствовал ремонту многих храмов, устроил в епархии духовную семинарию, смог личным примером и убеждением значительно смягчить нравы духовенства и паствы, ревностно боролся за чистоту Православия. Все это не способствовало укреплению здоровья святителя, тем паче что во многих своих начинаниях он натывался на раздражение и осуждение. Несколько раз святитель подавал прошения об уходе на покой, но смог получить положительный ответ лишь после личного обращения к императрице. Уйдя на покой и водворившись наконец в Задонской обители, святитель прожил там около пятнадцати лет и пережил множество искушений. Его жизнь в Задонском монастыре воистину была жизнью монаха подвижника. Большую часть своего времени святитель посвящал молитве, богомыслию и богословию. Но, удалившись от мира, святитель не отказался от любви к ближним. Поэтому подвижничество святителя сочеталось с делами милосердия. Милостыня, которой он ежедневно помогал нуждающимся, стала его воздухом – практически до последнего вздоха святитель заботился о том, чтобы его подопечные не остались без помощи. Не менее обширной, чем милостыня материальная, была милостыня духовная – у святителя было множество духовных чад, которых он не обделял советом и благословением. Еще одной формой духовной благотворительности стали богословские творения святителя, большая часть которых написана во время пребывания его на покое. Духовные писания свя-

тителя Тихона не были изданы при его жизни, но он успел подготовить их к печати. За три года до кончины святитель получает знак свыше и уходит почти в полный затвор, усилив свои духовные подвиги. Кончина святителя стала для него переходом в вечность, к которой он стремился всю жизнь.

Данная книга, посвященная личности святителя Тихона,

включает в себя: жизнеописание святого, историю его прославления, воспоминания о нем, рассказ о чудесах святителя, отрывки из его произведений, рассказ о Задонском монастыре, молитвы святителю. Также сборник включает в себя два приложения.

Анна Маркова

Жизнеописание

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

Детство

Святитель Тихон Задонский родился в 1724 году в селе Короцке Новгородской епархии. Родители назвали родившегося мальчика Тимофеем. Он происходил из духовного сословия и был младшим ребенком в большой семье дьячка короцкой церкви Савелия Кириллова и его супруги Домники. Всего у них было шестеро детей – четыре сына и две дочери.

Вскоре после рождения младшего сына Савелий скончался, его должность в короцком храме унаследовал старший сын Ефим. Домника с младшими детьми осталась на его попечении. Семья сильно бедствовала – в то время принадлежность к духовному сословию была не привилегией, а, скорее,

тяготой. Несколько лет спустя второй брат святителя был отдан в солдаты: по императорскому указу такой участи подлежали все «лишние» сыновья духовного сословия.

Сам будущий святитель рос смышленным и симпатичным ребенком, так что один из состоятельных односельчан – ямщик хотел его усыновить, так как у него не было своих детей. Он неоднократно приходил в дом дьячковой вдовы Домники и уговаривал ее отдать ему младшего сына, говоря: «Отдайте мне Тиму своего, я его вместо сына воспитаю и все имущество мое – его будет» [3, с. 12]. Несмотря на бедность, вдова долго не соглашалась отдать ему сына. Но однажды семья оказалась в таком положении, что в доме буквально нечего было есть. Тогда Домника решила отвести младшего сына к ямщику, чтобы хоть у него был кусок хлеба.

Когда же мать повела Тимофея к ямщику, домой возвратился его старший брат Ефим. Узнав от сестры, куда ушла мать, он кинулся вслед. Догнав мать, Ефим упал перед ней на колени и сказал: «Куда вы ведете брата?! Ведь ямщику отдадите, то ямщиком он и будет; я лучше с сумою по миру пойду, а брата не отдам ямщику. Постараемся обучить его грамоте, то он, может, к какой церкви в дьячки или пономари определится» [3, с. 13]. Домника, сама не желавшая расставаться с младшим, прислушалась к словам старшего сына и вернулась домой.

Семья по-прежнему бедствовала. Даже то, что третьему по старшинству брату Петру удалось пристроиться на цер-

ковнослужительскую должность в Новгороде, не улучшило положения. Чтобы не быть обузой братьям, Тимофей нанимался батрачить у состоятельных соседей за еду. Вот как рассказывал об этом впоследствии сам святитель: «Когда, бывало, дома есть нечего, я ходил на целый день бороться землю у какого-либо богатого пахаря, чтобы он только прокормил меня» [10]. Так продолжалось до тех пор, пока Тимофею не исполнилось четырнадцать лет.

Так выглядел до революции храм во имя святителя Николая на родине святителя Тихона, в котором он был крещен

А в 1737 году были изданы два указа императрицы Анны Иоанновны, которые со всей строгостью предписывали «сделать церковнослужительским детям разбор и лишних, особливо не учащихя, отдавать на военную службу». В Новгородской епархии, не имевшей тогда епископа, исполнение этих указов было особо ревностным.

Над будущим святителем нависла угроза солдатчины – один из его братьев таким образом уже попал на военную службу. Семья подала прошение в Духовную консисторию, дабы определить Тимофея в церковное училище – Духовную славянскую школу. Но поскольку у матери Тимофея не было средств платить за обучение сына, в прошении было отказано. Тогда заботу о младшем брате взял на себя Петр, служивший причетником в Новгороде – он обязался содержать брата за собственный счет. Он подал соответствующее прошение, и 11 декабря 1738 года Тимофей был зачислен в Новгородскую Духовную славянскую школу при архиерейском доме.

Там он проучился более года и считался одним из способнейших учеников.

В семинарии

В 1740 году в Новгород был назначен архиепископ Амвросий (Юшкевич) – большой ревнитель духовного образования. Одним из первых его деяний на Новгородской кафедре было преобразование Духовной славянской школы в семинарию.

Как один из лучших учеников, Тимофей был сразу же зачислен в семинарию на казенное содержание. Это несколько облегчило жизнь его родственникам, но сам он по-прежнему жил в очень тяжелых условиях. Вот как впоследствии вспоминал об этом святитель: «Я продолжал учение на казенном коште и терпел великую нужду, по недостатку потребного к содержанию и так бывало: когда получу казенный хлеб, то из одного половину оставляю для продовольствия себе, а другую половину продам; куплю свечу, с ней сяду на печку и читаю книжку. Товарищи мои, богатых отцов дети, случалось, иногда найдут отопки моих лаптей и, смеясь надо мной, начнут ими махать на меня, приговаривая: “Величаем тя”». [10]

Но, несмотря на тягостные условия, Тимофей прошел в семинарии полный курс богословских наук, со временем став одним из лучших богословов своего времени. Его соотарищи, с которыми он начинал вместе в славянской школе, давно покинули стены учебного заведения, по большей части став дьячками и пономарями или же избрав для се-

бя светскую службу. Те же, кто «величал» его в семинарии, окончив несколько классов, по большей части вступили в брак и приняли дьяконский и священнический сан. Но сердце Тимофея прилежало к духовной жизни и богословию. Еще до окончания семинарии в 1751 году ему было предложено место преподавателя греческого языка – он согласился.

В 1754 году он заканчивает семинарию, сразу же ему было предложено расширить круг преподавания за счет введения риторики. Не желая искать место на приходе и связывать себя какими-либо житейскими попечениями, которые непременно ждали бы его вне семинарских стен, он согласился. В то время, когда Тимофей Соколовский был преподавателем, с ним произошел один несчастный случай, так что он едва остался жив. Это произошло во время каникул – он вместе с коллегами, по приглашению настоятеля Александровского монастыря, отправился в обитель. Там, желая осмотреть окрестности, он поднялся на колокольню и оперся на перила; перила обрушились, а самого Тимофея будто кто-то оттолкнул к колоколам. Когда же он спустился с колокольни, все увидели, что на нем лица нет. Он не сразу смог и ответить на вопрос, что с ним. Только некоторое время спустя он рассказал, что же с ним приключилось. Это событие очень повлияло на душевное состояние Тимофея Соколовского – он и раньше неоднократно задумывался о принятии монашества, а теперь подошел к окончательному решению.

В 1757 году на Новгородскую кафедру был назначен но-

вый архиерей – архиепископ Дмитрий (Сеченов). Он сразу же обратил внимание на молодого талантливого преподавателя и стал его покровителем. И если сам Тимофей желал монашества ради подвижничества, то архиерей желал приобщить его к иноческой жизни ради церковной карьеры.

В результате 16 апреля 1758 года, в Лазареву субботу, Тимофей Соколовский был пострижен в монашество с именем Тихон. После пострига он был вызван в Санкт-Петербург, где несколько недель спустя Новгородский епископ Дмитрий рукоположил его во иеродиакона, а в июле того же года – во иеромонаха. С началом нового учебного года иеромонаху Тихону было поручено чтение лекций по философии.

Начало священнического служения

Несмотря на то, что иеромонах Тихон стремился к подвижничеству, монашество открыло перед ним перспективы церковной карьеры. Так уже в январе следующего 1759 года он был назначен инспектором Новгородской семинарии. Но в этой должности он оставался очень недолго – до окончания учебного года. Это было связано с тем, что не только Новгородский владыка готов был покровительствовать святому Тихону. Когда новопостриженный монах Тихон был вызван в Санкт-Петербург для рукоположения, на него обратил внимание Тверской архиерей Афанасий (Вольховский). Владыка Афанасий незадолго до этого был назначен на Тверскую кафедру – состояние семинарии в его епархии требовало лучшего руководства, поэтому он просил Святейший Синод перевести о. Тихона в Тверскую епархию. Ходатайство Тверского владыки было удовлетворено и указом Святейшего Синода от 26 августа 1759 года иеромонах Тихон был переведен в распоряжение Тверского епископа с формулировкой: «к определению, по рассмотрению тамошнего Преосвященного, к лучшему пред сим, в коем он находился, послушанию» [8].

Сразу же после перевода в Тверь владыка Афанасий назначил иеромонаха Тихона настоятелем Желтикова монастыря. Но это было только начало карьеры отца Тихона в

Тверской епархии, вскоре он был возведен в сан архимандрита и переведен настоятелем древнего Тверского Отроча монастыря. Одновременно с этим архимандрит Тихон был назначен ректором Тверской семинарии, в которой он взялся вести богословие.

К сожалению, об административных трудах святого в Тверской семинарии почти ничего не известно – до нас не дошло никаких документов относительно этого периода. Однако сохранились предания, что, соблюдая большую строгость собственной жизни, архимандрит Тихон оставался для своих учеников милостивым отцом и покровителем. Он старался воспитать в них искреннее нелицемерное благочестие.

Согласно мнению исследователей, в этот же период создаются первые сочинения будущего святителя. Так, известно, что лекции, написанные им для учащихся Тверской семинарии, впоследствии легли в основу грандиозного творения – «О истинном христианстве».

Все окружающие предрекали архимандриту Тихону блестящую духовную карьеру, а сам он по-прежнему желал оставить мир и удалиться в какой-нибудь отдаленный монастырь и проводить там подвижническую жизнь. В свободное время он уходил в безлюдные места для молитвы и богомыслия. Однако в случае со святым Тихоном Промысел Божий совпадал с общим мнением – перед уходом в уединение ему предстояло епископское служение.

Епископство

Избрание святого на епископское служение произошло столь замечательным образом, что ни у кого не оставалась сомнения – это явно выраженная Божия воля.

Об одном из этих событий сохранился рассказ самого святого: «Когда я был в Твери архимандритом, в консистории присутствующим и в семинарии ректором, в день Святой Пасхи служил с архиереем Афанасием в соборе литургию. Что же случилось? По обыкновению архиерейской службы, во время Херувимской песни, когда сам архиерей у жертвенника вынимал частицы о здравии, я, подошед к жертвеннику, сказал: «Помяни мя, владыка святой!» Архиерей же хотел сказать: «Священноархимандритство твое...», но вместо того сказал: «Епископство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем»; сам улыбнулся и сказал мне: “Дай Бог вам быть епископом”». [3, с. 15–16]

В тот же день первенствующий член Синода – митрополит Новгородский Дмитрий вместе с епископом Смоленским Епифанием избирали vikaria в Новгород. Было решено избирать vikaria жребием. На семи жребиях написали имена семи кандидатов, и неожиданно Смоленский епископ попросил приписать к ним еще имя ректора Тверской семинарии. У владыки Дмитрия на архимандрита Тихона были другие планы – он хотел рекомендовать его в наместники

Троице-Сергиевой Лавры, но по просьбе Смоленского епископа все-таки согласился написать имя Тихона на жребии. Жребий пришлось метать трижды – каждый раз выпадало именно имя ректора Тверской семинарии Тихона. В конце концов оба владыки приняли это как волю Божию. В Синод было послано прошение о епископской хиротонии архимандрита Тихона (Соколовского) и о назначении его викарием Новгородской епархии.

Сам же избранник, несмотря на бывший ему знак, и не помышлял о епископстве. Известие о скорой хиротонии стало для него настоящей неожиданностью. Вот как рассказывал об этом он сам: «Близ города Твери была монастырская вотчина, при оной же и роща была, а положение места прекрасное и уединенное. Я намерение имел в оной роще выстроить келью себе для уединения. В свободное время, весною, в день субботний я и был в оной вотчине, а крестьяне мостили мосток через протекающую малую речку, я же прохаживался и смотрел за их работою. Слышу, в соборе благовест к вечерне; я приказал коляску себе заложить и поехал в монастырь к вечерне. Пришел в церковь и стал на своем месте. Вскороности пришел ко мне от архиерея сторож и говорит: «Отец ректор, пожалуйста к Его Преосвященству». Я ему сказал: «Вот отслушаю вечерню, тотчас же и явлюсь к Его Преосвященству». Но посланный не успел из монастыря выйти, в ту же минуту приходит и другой сторож и говорит мне: «Извольте скорей ехать». И я, не дослушав вечерни,

поехал в архиерейский дом; но, дорогою едучи, чувствовал в сердце своем и печаль и радость, ибо некоторые были из архиерейского дома, как то: эконо́м и прочие, недоброжелательны мне, и думал: Нет ли от них каких-либо клевет на меня архиерею? По приезде же я вошел к нему с торопливостью в переднюю келью и говорю келейному: “Доложи, пожалуйста, Его Преосвященству, что я приехал”. Но в ту же минуту вышел Преосвященный и говорит мне приветственно: “Прошу покорно, отец ректор. – и зараз сказал: – Поздравляю Вас епископом”, – и дал мне синодальный указ, сам же заплакал: “Жаль-де мне, говорит, расстаться с вами. Вы не медлите, сдайте монастырь, – говорит мне, – и отправляйтесь в Петербург”». [3, с. 17–19]

Святой поступил так, как советовал ему Тверской архиепископ, – спешно сдал все обительские дела и направился в Санкт-Петербург. 13 мая 1761 года в Петропавловском соборе состоялась хиротония архимандрита Тихона (Соколовского) во епископа Кексгольмского и Ладожского, викария Новгородской епархии, управляющего Хутынского монастыря. В это время святителю было 37 лет.

В Новгороде знали и помнили смиренного семинариста, преподавателя и, наконец, инспектора семинарии. Поэтому его приезд в Новгород в качестве викария Новгородской епархии вызвал большой интерес. Тем паче что из Синода был прислан указ новгородскому духовенству – встретить нового архиерея с подобающей честью и колокольным зво-

НОМ.

А вот как вспоминал об этом сам святитель Тихон: «При сей церемонии великое стечение градских жителей было для зренья, поелику я тамошней семинарии ученик и воспитанник. Что же случилось? Между народом находилась, смотря на сию церемонию, и сестра моя родная, которая вдовствовала в крайней бедности... Поутру же послал я за нею колясочку, а она, приехавши, и не смеет взойти ко мне в келью. Я, отворяя двери, говорю ей: “Пожалуй, сестрица”, а она, войдя в келью, вся слезами залилась. Я говорю ей: “Что ты плачешь, сестрица?” “Я плачу, – говорит, – от великой радости, братец; вспомните, в какой мы бедности при матушке воспитывались, что, бывало, временем и дневной пищи лишались мы; но теперь я вижу вас в каком высоком сане! Я вчера была между народом и видела, как и встречу вам делали!” Я говорю ей: “Сестрица, ты почаще посещай меня, теперь есть на чем вам приехать ко мне, у меня есть услуга, лошади и коляска для вас”. А она сказала: “Благодарствую, братец, но иногда и наскучу Вам частым приездом”. – “Нет, родная, – сказал я ей, – я никогда не соскучу твоим посещением; я сердечно тебя люблю и почитаю”». [3, с. 19–20]

Вскоре после прибытия в Новгород у святителя была и еще одна встреча, напомнившая ему о прошлом; он так рассказывал об этом: «Когда же я посвящен был в викарного епископа и приехал в Новгород, то оные ж/соученики святителя по семинарии/ и пришли ко мне, по обыкновению, для

принятия благословения, но я им сказал: “Вы, братцы, смеялись надо мной, когда мы были в семинарии малолетними детьми, и отопками, как выше сказано, на меня махали, теперь же и кадилами будете кадить” – в то время иные из них священниками и диаконами были. А они мне: “Прости, владыка святой!” Я же сказал им: “Я, шутя, вам говорю, братцы”». [3, с. 14]

Викарием Новгородской епархии святитель Тихон пробыл около полутора лет – в это время ему практически в одиночку приходилось решать все административные вопросы. Его епархиальный архиерей – владыка Дмитрий, будучи первоприсутствующим членом Синода, все свое время вынужден был проводить в Санкт-Петербурге. Он очень ценил своего усердного викария, поэтому, когда 1762 году в Синоде было предложено перевести епископа Тихона на Костромскую кафедру, владыка Дмитрий сделал все для того, чтобы святитель остался в Новгороде.

За время, проведенное святителем Тихоном в качестве викария Новгородской епархии, он пережил большое личное горе – его сестра, жизнь которой он надеялся облегчить, скончалась. Он сам отпевал ее и глубоко скорбел о ее кончине.

В 1762 году на престол взошла императрица Екатерина II. На коронации двор и Святейший Синод были в полном составе. Для управления текущими делами Церкви на пост председателя Синодальной канцелярии было решено назначить

викария, Новгородского епископа Тихона. В это время святитель стал известен императрице. Поэтому, когда скончался Воронежский епископ Иоанний (Павлуцкий), императрица Екатерина отвергла кандидатов, предложенных Синодом, указав: «Быть епископом Воронежским викарию Новгородскому». Против воли императрицы никто не стал возражать.

14 марта 1763 года был издан указ о назначении епископа Тихона епископом Воронежским. Одновременно императрица выразила желание, чтобы епископ Тихон по дороге в свою новую епархию остановился в Москве и присутствовал на последнем совещании в суде над священномучеником Арсением (Мацеевичем).

На Воронежской кафедре: первые шаги

Во сравнении с древней Новгородской кафедрой, Воронежская епархия, где предстояло служить святителю Тихону, не насчитывала и ста лет. Она была учреждена 27 ноября 1681 года. У этой епархии не было устоявшейся канонической территории – она то увеличивалась, то уменьшалась из-за того, что к ней либо присоединяли земли, ранее входившие в другие епархии, либо возвращали их в прежнее состояние. Кроме того, население Воронежской епархии было весьма непростым. Во-первых, Воронежскую епархию наводняли различные общины раскольников-старообрядцев, не приемлющих официальную Православную Церковь, и ведущих активную проповедь. Во-вторых, большая часть населения, считающегося православным, по сути, была двоеверной – наряду с православным богослужением открыто и почти официально справлялись языческие праздники. Кроме того, вследствие секуляризации церковных земель Воронежская епархия была практически разорена – разрушались церковные здания, не было духовного образования, духовенство по большей части жило в бедности. Все это серьезно мешало нормальной епархиальной жизни.

Когда святитель Тихон прибыл в Воронежскую епархию, состояние всех церковных дел повергло его в крайнее уны-

ние, тем паче что душа его была расстроена еще в Москве, как впоследствии писал он сам. Дело в том, что в Москве, по воле императрицы, он вынужден был присутствовать на окончании суда над священномучеником Арсением (Мацевичем). Святителя Тихона потрясла и трагическая участь святого Арсения, выступившего против секуляризации церковных земель, и неприглядная роль в этом процессе владыки Дмитрия (Сеченова) – благодетеля и старшего друга. По сути, именно митрополит Дмитрий был главным обвинителем священномученика Арсения.

Из-за собственных душевных переживаний и расстроенных епархиальных дел святитель Тихон пребывал в отчаянии. В таком состоянии он пишет в Синод, прося уволить его на покой, несмотря на то, что с момента назначения его на кафедру не прошло и трех месяцев. Но прошение святителя осталось без ответа. Святитель Тихон увидел в этом волю Божию и принялся за исправление церковной жизни в Воронежской епархии.

Главным препятствием в начальной деятельности владыки Тихона на Воронежской кафедре было глобальное безденежье. Дело в том, что в связи с секуляризацией церковных земель у Церкви отобрали большую часть некультавого имущества, но денежного возмещения Церковь еще не получила – чиновники Коллегии экономии всячески затягивали процесс. В Воронежской же епархии проблема усугублялась смертью архиерея – предшественника святителя Тихона. Все

оставленные им средства также были изъяты Коллегией экономии, и возвращать их его преемнику чиновники не спешили, устраивая привычную бумажную волокиту. Впоследствии ни святителю Тихону, ни его преемникам так и не удалось вернуть эти деньги.

Святитель Тихон писал в Синод, прося ускорить процесс выплат компенсации за отобранное в казну церковное имущество. Для того чтобы подкрепить свои прошения фактами, он созывает комиссию, которая составила подробную опись храмов Воронежской епархии. В этой описи было указано, в каком состоянии находились храмы, и составлена смета – сколько нужно средств на их ремонт. Сумма по тем временам получилась внушительная – 12 тысяч рублей. Получить такую сумму во время секуляризации церковного имущества было нереально, но святитель не оставлял надежды, посылая в Синод новые прошения и напоминая о бедственном состоянии Воронежской епархии. Однако ему по большей части приходилось самому изыскивать средства на епархиальные нужды.

Помимо финансовых проблем святитель столкнулся и с проблемами духовными; наиболее тяжкими из них были нравственное состояние духовенства и на этой почве проповедь старообрядчества. С одной стороны, эти проблемы были сложнее финансовых, а с другой – святитель Тихон мог начать исправление сложившейся ситуации, не дожидаясь помощи извне. Он так и сделал.

Первым делом он занялся ставленниками – кандидатами на рукоположение в диаконство и священство. В то время в Воронежской епархии еще сохранялся древний обычай, когда кандидаты избирались самими прихожанами. Особенно сильны были эти традиции на территории Войска Донского – там кандидатов вообще брали не из выпускников местных духовных школ, а из числа самих прихожан. Святитель Тихон, видя и полезные и вредные стороны этого обычая, начал наступление на него с большой осторожностью. Во-первых, он потребовал, чтобы приход, направляя кого-либо для рукоположения, предоставлял письменное свидетельство, заверенное подписями прихожан и причта, о добродетельной жизни ставленника. Во-вторых, духовная консистория и духовные правления – административные органы епархии, получив подобное свидетельство, должны были его тщательно проверить и навести справки о том, соответствует ли данный кандидат требованиям к рукоположению. Проверка велась по нескольким направлениям: моральные качества, уровень образования и возраст. Если кандидат соответствовал всем этим требованиям, святитель рукополагал его в сан, если же нет, старался самостоятельно подобрать кандидатуру на вакантный приход.

Эти нововведения святителя вызвали большое возмущение на территории Войска Донского, где сильно было влияние расколоучителей. Из-за этого очень часто кандидаты на рукоположение были или тайными старообрядцами, или со-

чувствующими. Поэтому святитель Тихон писал в войсковую канцелярию, чтобы кандидаты были из духовного сословия, а не из казаков, иначе он отказывался их рукополагать. Казаки возмутились требованиями святителя и проигнорировали его послание. Тогда святитель Тихон стал назначать на вакантные приходы выпускников местной семинарии. Казаки возмущались, были случаи, что рукоположенных святителем священнослужителей не пускали в храмы, жаловались на святителя в Военное ведомство. Но в данном случае святитель Тихон смог отстоять свою позицию.

Однако в отношении церковнослужителей – дьячков и пономарей – святителю пришлось куда сложнее. На эти должности на территории Войска Донского избирали вообще без ведома епархиальных властей особыми войсковыми грамотами, а лиц, посвященных и имевших грамоты от архиерея, не допускали к исполнению своих обязанностей. Не имея возможности лично справиться с таким положением дел в приходах донского казачества, святитель Тихон доносил об этом в Святейший Синод, прося содействия. Однако и распоряжения Святейшего Синода не всегда выполнялись.

В других областях Воронежской епархии дело с церковным причтом также обстояло не лучшим образом. И святителю Тихону также пришлось с этим разбираться. Проблема состояла в том, что в некоторых церквях не было причетников, а в это время внештатные причетники с семействами бедствовали. Святитель решил дело, зачислив внештат-

ных причетников в штат и направив их в храмы, не имеющие причта.

Кроме того, нужно было что-то делать с уже имеющимся в наличии духовенством, в особенности с теми священниками, на которых было много нареканий. Святитель считал, что многие проблемы исходят от вопиющей богословской неграмотности. Вот как писал об этом он сам: «Являются ко мне многие священники и диаконы, которые крайне не знают Евангелия и Апостол. Из этого видно, что они или не имеют у себя Нового Завета, или имеют, да не читают, и как о своем, так и о порученных (ему) спасении нерадят, потому что в Новом Завете воля Отца Небесного возлюбленным Его Сыном Господом нашим Иисусом Христом открыта; итак, не читая Нового Завета, нельзя знать воли Отца Небесного, а не зная, невозможно исполнять, а от неисполнения воли Его святой следует явная погибель». [7] Поэтому он предписал всему духовенству, а также монашествующим ежедневное чтение Нового Завета.

На этом святитель Тихон не остановился – в первый год своего пребывания в Воронеже он пишет книгу «Должность священническая о седми Святых Таинствах», в которой подробно, с богословской точки зрения описывает семь Таинств Православной Церкви. Заканчивая объяснение каждого Таинства, святитель обращается с внушением к священникам, призывая благоговейно совершать Таинства и быть достойным посредником между Богом и людьми при раздая-

нии даров небесной благодати. Это сочинение, построенное в виде вопросов и ответов, стало как бы малым катехизисом для священников.

Желая противопоставить проповеди расколоучителей проповедь Православия, святитель Тихон резолюцией от 14 июля 1763 года предписал, чтобы после заамвонной молитвы на литургии каждый воскресный и праздничный день читать или Толковое Евангелие, или что-либо из Пролога, или из Следованной Псалтири и так далее.

На Воронежской кафедре: дела епархиальные

Святитель Тихон постепенно осваивался на кафедре. Но проблемы оставались прежними – в частности кафедральный собор Воронежской епархии находился в плачевном состоянии: наружный и внутренний виды храма были крайне ветхи: позолота на куполах стерлась и главы почернели; многоярусный старинный иконостас обветшал, позолота и серебро на его столбах и резьбе полиняли, иконы как в нижних, так и в других ярусах были значительно повреждены, оклады местами отстали от досок, алебастровая работа по стенам отвалилась.

В 1764 году святитель Тихон обращается в Святейший Синод с просьбой разрешить строительство теплого кафедрального собора во имя Архистратига Божия Михаила и прочих бесплотных Сил. Видя же, что чиновники коллегии экономии по-прежнему затягивают дело с законными выплатами, он начинает сбор пожертвований.

Почти одновременно с прошением о строительстве собора святитель подает в Синод прошение о возобновлении в Воронежской епархии духовной семинарии, закрытой его предшественником из-за безденежья, и об ассигнованиях на ее содержание. Некоторое время до этого он пытался наладить духовное образование силами самой епархии, но эти

попытки потерпели неудачу — прихожане, охотно жертвовавшие на восстановление храмов, отказывались заниматься благотворительностью, как только речь заходила о духовном образовании.

В отличие от других финансовых просьб, эта просьба святителя была удовлетворена. Получив нужные средства, святитель Тихон сразу же стал устраивать в Воронеже семинарию. В этом деле ему очень помог опыт служения в Тверской епархии. К сожалению, святитель не сразу смог найти достойных помощников, поэтому поначалу все было на нем. Но вскоре его деятельность дала свои плоды — из других епархий были выписаны преподаватели и администраторы, ставшие надежными помощниками святителю. По инициативе святителя Тихона в семинарию принимались не только дети духовенства и причта, но и ученики из других сословий.

Но, несмотря на неустанные труды святителя Тихона, в Воронежской епархии по-прежнему остро стояла проблема церковного клира и духовной администрации. В частности святитель был вынужден разбираться с сотрудниками духовной консистории, которые притесняли духовенство и грубо обращались с ним. Святитель пытался внушить им уважение к духовенству, но все оставалось по-прежнему. В конце концов он был вынужден постоянно вмешиваться в работу консистории по жалобам духовенства. Кроме того, он первый из иерархов в Русской Церкви запретил подвергать священников телесному наказанию.

Святителю Тихону приходилось защищать священников не только от канцеляристов. Не редкостью были случаи, когда священники просили защиты от помещиков и крестьян. В каждом таком случае святитель тщательно разбирался. И если священник оказывался действительно пострадавшей стороной, то святитель, защищая священника от помещичьего произвола, переводил его в другое место, а церковь приписывал к соседнему селу. Если же священник страдал от крестьян, то святитель приказывал не ходить к ним в дом с требами, пока не смирятся, а только позволял крестить и причащать их детей.

Однако и сами священники вызывали множество нареканий. Путешествуя по епархии, святитель Тихон находил много поводов для критики духовенства. Больше всего его возмущала небрежность духовных лиц по отношению к своему служению – грязь и беспорядок в алтарях, даже на святом престоле, и, главное, небрежное отношение к Святым Христовым Тайнам – запасные Дары могли валяться в храме, а то и в доме священника где попало, небрежно положенные в какую-нибудь посуду или завернутые в бумагу.

Кроме того, духовенство Воронежской епархии очень небрежно относилось к Таинству Венчания, что было совершенно неприемлемо, поскольку в то время именно на Церковь была возложена обязанность заключения законного брака. Но священники нередко позволяли себе пренебрегать этими соображениями и венчали в недопустимой степе-

ни родства, или же имеющих препятствие по возрасту, или же уже состоящих в законном браке.

Возмущаясь подобными безобразиями, святитель неустанно поучал духовенство ответственно и со страхом Божиим относиться к своему служению – ведь если даже они избегнут обличения и наказания от людей – им предстоит ответить за все Богу. Когда же увещания оказывались тщетными, святитель рассылал по храмам подробные инструкции и циркуляры, как надлежит поступать в том или ином случае. Когда же и это не помогало, святитель Тихон вынужден был прибегать к различным прещениям. При этом он старался, чтобы семья наказанного священника в любом случае не осталась без куска хлеба.

Но не только духовное сословие вызывало нарекания со стороны строгого подвижника святителя Тихона. Жизнь мирян, далекая от христианского благочестия, возмущала его куда больше. Ему, выросшему в Новгородской губернии, где сильны были традиции старинного благочестия, было дико видеть буйное языческое веселье, даже замаскированное под христианское празднование. Именно в Воронеже он впервые столкнулся и с буйством на Масляной неделе, и празднованием так называемого Ярила дня.

Поначалу он старался действовать кротко, через духовенство, увещевая народ оставить эти праздники, но когда кротость не возымела действия, святитель перешел к грозным обличениям, требуя прекратить разгул, буйство и пьянство

перед Великим постом.

Еще более решительно действовал он в отношении Ярилина дня, празднуемого после Троицы и оканчивающегося уже во время Петрова поста. К этому празднику народ готовился заранее. Все собирались на одной из воронежских площадей – они ждали появления Ярилы. Обычно эту роль исполнял красивый молодой человек, его обвешивали колокольчиками и цветами, а на голове у него был надет бумажный колпак. Появление Ярилы служило сигналом к началу праздника. Он плясал – к нему присоединялись и другие плясуны, на площади открывалась палатка, в которой продавали алкоголь; вслед за плясками и выпивкой начинались и кулачные бои.

Когда увещания святителя против этого праздника не дали никаких результатов, он сам 30 мая 1765 года отправился на площадь. Вот как он рассказывал об этом: «Увидел я, что множество мужей и жен, старых и молодых, и малых детей из всего города на то место собралось; между сим множеством народа я иных увидел почти бесчувственно пьяных; между иными ссоры, между иными драки увидел, иных раненых, иных окровавленных усмотрел; заметил и плясания жен пьяных с скверными песнями; а посреди всего сего беззаконного безумных людей торжества стоит кабак в палатке, от которого беспрестанно выносят вино и друг друга потчуют и упиваются». [7]

Святитель Тихон выехал на середину площади и обратил-

ся к народу с гневным увещанием, которое сильно потрясло собравшихся. Известно, что несколько человек после проповеди святителя не только оставили языческие праздники, но и вообще мир, удалившись в монастыри. В любом случае с появлением святителя праздник был закончен.

На следующий день святитель собрал у себя местное духовенство и первых лиц города и обратился к ним с призывом – приложить все усилия, чтобы искоренить языческие праздники в Воронеже. Но и на этом святитель Тихон не остановился. В ближайшее воскресенье он по окончании богослужения в кафедральном соборе обратился к собравшимся с проповедью, в которой увещал всех оставить языческие праздники. Впоследствии по желанию святителя сказанное им слово было напечатано и разослано по всей епархии для чтения в храмах. Святитель распорядился собрать всех участников праздника и взять с них подписку больше не участвовать в подобных безобразиях.

Но не все были довольны духовной ревностью святителя Тихона, у многих это вызвало раздражение. Им казалось, что святитель лезет не в свои дела – пусть увещает попов и диаконов, а мирских людей оставит в покое. Такое мнение высказывалось и святителю, когда в мягкой, когда и в резкой форме. Особенно ярко это проявилось в делах, связанных с искоренением раскола.

Святитель посылал комиссию туда, где, как ему сообщали, обосновались раскольники, дабы выявить их, увещать

оставить раскол; если же они не соглашались, их отправляли в Воронеж. Там их ждало увещание от святителя и гражданских властей, если же они и в этом случае продолжали упорствовать, с ними поступали согласно закону. Во многих областях Воронежской губернии это давало свои плоды, но не на территории Войска Донского. Представители войсковой канцелярии старались выдворить комиссии, присланные святителем Тихоном со своей территории, а на него самого жаловались в Военную коллегию. В результате работа комиссии была парализована, а святителя Тихона обвинили в том, что он возмущает народ.

Святитель принимал такое отношение близко к сердцу, и это не могло не отразиться на его здоровье. В конце концов после трех лет служения на Воронежской кафедре, не видя конца и края проблемам, он в марте 1766 года вновь подает прошение об увольнении на покой.

Уход на покой

Святителю Тихону снова отказали в увольнении, и он продолжил заниматься епархиальными делами, не оставляя, однако, мысли о том, что в монастырском уединении ему было бы лучше.

В последний период пребывания на Воронежской кафедре перед святителем Тихоном стояли те же проблемы, что и в начале, и он все с тем же усердием занимался их решением. Так в это время он достраивал кафедральный собор во имя Архангела Михаила. Впоследствии его преемнику останется только освятить великолепный кафедральный собор. В это время был практически укомплектован преподавательский и административный состав семинарии, так что на будущее время Воронежская епархия была обеспечена образованными священно- и церковнослужителями.

И по-прежнему святитель Тихон стремился усовершенствовать душевное состояние клира и паствы, вновь и вновь наталкиваясь на непонимание и противодействие. Так именно в этот период святитель, совершая очередной объезд епархии, наткнулся на тетрадки с молитвенными заговорами, как оказалось, имевшие большую популярность не только у мирян, но и у духовенства. Узнав об этом, он вновь рассылает по приходам наставления, в которых предостерегает клир от подобных увлечений, противоречащих учению Пра-

вославленной Церкви.

Его проповеди в этот период становятся более резкими и обличительными, причем он обличает не только увлечения языческими обычаями, но и немилосердие к ближним, стяжательство, несправедливое приобретение, коррупцию. Несмотря на то, что святитель Тихон никогда не переходил на личности, его обличения раздражали паству, в том числе и людей влиятельных. Они неоднократно писали в Синод, жалуясь на нападки святителя. В Святейшем Синоде хода таким жалобам никогда не давали, зная духовную ревность святителя, но от него не могло скрыться недоброе отношение паствы. Это окончательно расстроило нервы святителя Тихона и летом 1667 года он пишет прошение императрице, прося у нее увольнения на покой.

Так же как и члены Святейшего Синода, императрица долго колебалась; она знала деятельность святителя и считала ее благотворной, направленной на процветание Воронежского края. Почти полгода она не подписывала указ об увольнении святителя на покой, но, взяв себе за правило не удерживать человека на неудобной ему должности, она в конце концов приказала направить святителю указ об увольнении, назначить ему пенсию в пятьсот рублей и позволить проживать в любом из монастырей Воронежской епархии.

В январе 1768 года святитель Тихон получил приказ об увольнении на покой. Он тут же сдал все дела и отправился в Спасо-Преображенский Толшевский монастырь, располо-

женный в сорока верстах от Воронежа на берегу реки Усмани. Святитель очень любил эту пустынную обитель и надеялся провести там остаток жизни.

Здесь святитель Тихон смог, наконец, жить размеренной монастырской жизнью. Он молился в монастырском храме, пел и читал на клиросе, трапезничал вместе с братией, ночью также приходил в храм и молился в тишине.

Однако и эту размеренную жизнь отравляли сырой болотистый климат и сложные отношения с настоятелем обители игуменом Серафимом, сочувствующим старообрядцам. Поначалу святитель старался не обращать внимания на эти неприятности. Он смог более-менее спокойно пережить весну и лето, но осенью и зимой его здоровье окончательно расстроилось от сырого и влажного климата. Также были сложности и в отношениях с настоятелем монастыря – святитель увещал его не стремиться к расколу, но игумен только раздражался на эти увещания. В конце концов, пробыв около года в Толшевском монастыре, Великим постом 1769 года святитель Тихон переходит в Задонскую обитель, где и пробудет до конца своих дней.

В Задонской обители: ежедневное подвижничество

В Задонском монастыре святитель Тихон прожил около пятнадцати лет. Только здесь он смог, наконец, достичь истинного подвижничества, к которому с юности стремилась его душа. Здесь он достиг той глубины смирения, которая позволила ему исполнить заповедь о любви к врагам. Здесь он перенес множество испытаний, и внешних и внутренних.

Задонская обитель, где поселился святитель, располагалась в 90 верстах от Воронежа на берегу Дона. В отличие от Толшевского монастыря Задонская обитель стояла на бойком месте; под горой, на которой был устроен монастырь, устраивались ярмарки, а само это место, первоначально называемое Тещевкой, впоследствии было переименовано в уездный город Задонск. Кроме того, эта местность отличалась сухим и чистым воздухом, что значительно способствовало поправке здоровья святителя Тихона.

Живя в Задонской обители, святитель придерживался той же размеренной монашеской жизни, что и в Толшевском монастыре, хотя здесь его жизнь была несколько другой. Встав утром, он шел в церковь, затем, помолившись за богослужением, возвращался в келью, где занимался духовными трудами или принимал посетителей. В Задонском монастыре святитель Тихон не ходил на общую трапезу, но обедал у се-

бя. Во время обеда келейник читал ему Священное Писание. После обеда святитель отдыхал около часа, а затем читал жития и творения святых отцов. В теплое время года святитель выходил гулять в монастырский сад или даже за монастырь, взяв с собой какую-нибудь книгу, чаще всего Псалтирь. Затем он шел в храм на вечернее богослужение. После богослужения он, возвратившись в келью, читал или просил келейника читать ему Священное Писание. По ночам святитель часто прерывал свой сон, дабы помолиться. Его келейники впоследствии вспоминали, что святитель Тихон мог полночи провести в коленопреклоненной молитве.

Будучи на покое, святитель Тихон старался избегать архиерейской пышности, отдавая предпочтение монашеской простоте. Почти все дорогие вещи, оставшиеся от архиерейства, он продал, а деньги раздал нуждающимся. Себе оставил лишь необходимое. Единственно более или менее дорогими вещами святителя были книги.

Так же как и в Толшевском монастыре у святителя Тихона были не слишком хорошие отношения со всеми тремя настоятелями Задонской обители, сменившимися за время его пребывания в ней.

Архимандрит Нифонт, при котором святитель Тихон поселился в Задонской обители, сговорившись с новым епархиальным архиереем – епископом Тихоном (Якубовским), возбудил в Синоде дело о том, можно ли дозволить святителю Тихону совершать богослужения. Из Синода пришло

строгое внушение вопрошавшим – им разъяснялось, что святитель Тихон оставил кафедру по собственному желанию, и, следовательно, не подлежит никаким прещением. Кроме того, им предписывалось снабдить святителя подобающей ризницей. Но они оставили это предписание без внимания, поэтому святитель Тихон, причащаясь в алтаре, облачался в священническую ризу. Сам он, не желая раздувать конфликт, отказался от совершения богослужений.

Тем не менее, несмотря на неприязненное отношение настоятеля и настороженность братии, святитель Тихон довольно хорошо себя чувствовал в Задонском монастыре. Со временем чистый воздух, физический труд в монастырском саду, более спокойная жизнь укрепили его здоровье. Он стал задумываться о том, не зря ли он удалился на покой. Его смущали помыслы, что он мало потрудился для Церкви, что многое из задуманного не исполнил, что даром получает пенсию.

Об этом святитель Тихон советовался со своими духовными друзьями и сомолитвенниками. Об этом он написал и первоприсутствующему в Синоде Гавриилу, архиепископу Санкт-Петербургскому. Владыка Гавриил сочувственно отнесся к помыслам святителя Тихона – он предложил ему взять на себя управление Валдайской Иверской обителью, эта должность могла стать для святителя Тихона началом новой карьеры. Святитель хотел воспользоваться этим предложением, он собирался подать в Синод соответствующее про-

шение, но что-то не давало ему покоя. Беспокоящийся о святителе келейник рассказал об этом о. Аарону, который почитался как старец высокой духовной жизни. На это о. Аарон ответил: «Что ты беснуешься? Матерь Божия не велит ему выезжать отсюда» [3, с. 48]. Келейник рассказал об этом святителю. Во имя послушания воле Божией святитель решил отказаться от карьеры.

Однако решение далось ему нелегко. На него напала тоска; в таком состоянии святитель Тихон провел целый год. Все это время он боролся с помыслами, пока наконец не принял окончательного решения до смерти пребывать в Задонском монастыре.

Постепенно жизнь святителя наладилась, вошла в прежнее размеренное русло. Однако временами на него нападали уныние. Святитель Тихон часто испытывал тоску, печаль, скуку и безотчетную скорбь. В другое время он становился равнодушен ко всему. Находясь в таком состоянии, он чувствовал в своем сердце пустоту, охлаждение к молитве. Часто причиной такого состояния был просто телесный недуг или расстроенные нервы. Чтобы развеяться, он ненадолго покидал Задонскую обитель и отправлялся в Липовку – усадьбу его духовных чад помещиков Бехтеевых, расположенную недалеко от Задонска. Святителю Тихону нравилось расположение этого места. Но главным средством от уныния была для святителя молитва; стараясь перебороть себя, он просил помощи у Бога, и Господь утешал его.

Волновали святителя и другие помыслы. Иногда, когда здоровье его достаточно укреплялось, на него нападала плотская брань. Его очень огорчали такие помыслы, и он боролся с ними решительно. Известно, что однажды, во время Литургии, у него случились плотские помыслы. Он подошел к горящей свече и, как будто поправляя ее, скрытно от других до тех пор жег свои пальцы, пока от ужасной боли плотские желания не угасли.

Еще одной страстью, помыслы которой обуревали святителя, была гордость. Он считал, что она более всего мешает единению с Богом. Однако же помыслы не оставляли его. Помощь в борьбе с этой страстью неожиданно пришла извне. Однажды юродивый Каменев ударил святителя по щеке и сказал ему на ухо: «Не высокоумь!» [3, с. 114]. Как он сам впоследствии рассказывал келейникам, после этого помыслы высокоумия и гордости оставили его. В благодарность святитель Тихон приказал ежедневно выдавать юродивому по три копейки.

Благодаря борьбе с помыслами и богомыслию, святитель со временем стал замечать каждое движение своей души. Можно сказать, что он жил в постоянном подвиге покаяния. Такой подвиг заключал в себе большое утешение, святитель сподоблялся видений, ниспосланных ему Господом. Известно несколько таких случаев. Как-то раз святитель Тихон отлучился из Задонского монастыря в Толшевский. Там он ночью молился в храме, прося Спасителя показать ему блажен-

ство праведных. Господь исполнил его просьбу. Святитель Тихон увидел, что небо как бы отверзлось и воссиял свет, озаривший весь монастырь, и слышен был голос: «Видь уготованное любящим Бога». [7] От этого видения святитель упал на землю и едва смог добраться до кельи.

В другой раз святитель молился, прося Господа открыть ему день его кончины. И в видении ему было сказано: «В день недельный будет кончина твоя». [7] Также святителю были явлены и иные видения.

Несмотря на такую насыщенную духовную жизнь, святитель сильно искушался житейскими неприятностями, происходившими от настоятеля и части братии. Как уже говорилось, у святителя Тихона были сложные отношения с архимандритом Нифонтом, с его преемниками архимандритом Феодосием и игуменом Самуилом у святителя также не складывались отношения. С архимандритом Феодосием у святителя были недоброжелательные отношения еще со времени пребывания святителя на Воронежской кафедре. Его преемник близко познакомился со святителем, уже став настоятелем Задонского монастыря.

Игумена Самуила можно назвать человеком широких взглядов и широкой жизни, поэтому нестяжательство и подвижничество святителя Тихона его раздражали. Выезжая из монастыря в гости к состоятельным благодетелям и будучи в подпитии, он неоднократно говорил: «Он в монастыре хуже монаха живет у меня» [3, с. 45]. Такие отзывы

не могли не дойти до святителя, но он предпочел простить обидчика и, более того, послать ему какой-нибудь презент.

*Святители Тихон Задонский и Митрофан Воронеж: жскный.
Литография 1878 года*

Но однажды случилась очень неприятная сцена. Один из монастырских послушников помогал святителю, занимаясь переписыванием его сочинений. Внезапно этот послушник

понадобился игумену Самуилу, и тот послал за ним. Святитель Тихон сказал посланному, что послушник явится к настоятелю, как только тот допишет несколько строк. Настоятель разозлился и вновь послал за послушником. Святитель Тихон решил вместе с послушником идти к настоятелю, чтобы заступиться за него. Не успел святитель войти к настоятелю, как услышал, что игумен Самуил кричит на писца. Святитель Тихон поспешил войти. Увидев его, настоятель разгневался еще больше. Он ударил святителя, в ответ святитель упал на колени и просил прощения. Игумен Самуил был так шокирован смирением святителя, что сам бросился перед святителем на колени, умоляя о прощении.

Воодушевляемая примером настоятеля, часть монастырской братии, склонная к широкой жизни, также насмехалась над святителем. Особенно на него раздражались те, кого он обличал. Святитель Тихон все это переносил с кротостью и смирением. Если же у этих насмешников случались какие-либо неприятности или болезнь, святитель старался утешить их и помочь. На многих из них кротость святителя производила такое впечатление, что они оставляли насмешки и исправляли свою жизнь.

Лишь однажды ему изменило спокойствие духа. Как-то раз он шел мимо монастырской трапезной. Рубившие дрова трудники стали швырять ему вслед поленья и кричать: «Вон наш ханжа ходит по монастырю, все ханжит». Это так расстроило святителя, что он ушел в келью и попросил позвать

к себе сомолитвенника, монаха Митрофана. Ему святитель Тихон рассказал о происшествии и просил совета, как поступить, поскольку сам он был в огорчении и смятении. В ответ о. Митрофан сказал ему: «Это, владыко, вам хорошо, что делают вам озлобление: аще кого человецы укоряют и поносят, того Бог превозносит и прославит на небеси и на земли». Святитель поблагодарил его, сказав: «Благодарю тебя, о. Митрофан, что ты скорбь мою отогнал, знать, Господь тебя вразумил; хотя бы и мог отомстить им и несчастливými сделать, но не хочу сего творить». [3, с. 47]

Сугубое подвижничество святителя дало свои плоды. К концу жизни Господь удостоил его даров прозорливости и чудотворений. Известны неоднократные случаи, когда по молитве святителя страждущие получали исцеление. Также известны случаи, когда святитель прикровенно предупреждал о том или ином событии или же обличал тайные грехи.

Но он никогда не превозносился этими дарованиями, а приходил в еще большее смирение. Все, что святитель мог узнать, увидеть или сделать чудесного, он приписывал спасительной благодати Божией. Он считал себя недостойным этой милости всемогущей силы Божией и, боясь славы человеческой, по своему смиренномудрию никогда не открывал этих дарований.

В Задонской обители: отношения с внешним миром

Вставив епископское служение и затворившись в Задонской обители, святитель Тихон не отказался от связей с внешним миром – ради любви к ближним он покидал монастырь и помогал всем нуждающимся как духовно, так и материально.

Известен случай, бывший вскоре после ухода святителя на покой. В Воронеж были присланы для казни участники пугачевского бунта. Узнав об этом, святитель сразу же выехал в Воронеж. Там он обратился к одному из своих духовных чад, человеку, близкому к губернатору, и убедил его проявить милость к людям, вынужденным из-за нищеты и бесправия выступить против существовавших порядков. В день, когда смертный приговор должен был быть приведен в исполнение, на городской площади собрался народ, явились должностные лица, ответственные за исполнение приговора. Неожиданно для присутствующих показался святитель Тихон. Обвиненных подвели к виселицам, святитель прочитал им наставление, благословил их. Затем, к удивлению всех, обвиненные были отпущены. Их взяли на поруки уважаемые люди, которых на это уговорил святитель Тихон.

В другой раз, некоторое время спустя, святитель Тихон помог одному семейству в жизненно важном вопросе. Одна-

жды он гулял в монастырской роще и заметил трех женщин с детьми, все они безутешно плакали. Святитель расспросил о их горе и узнал, что старшая из женщин приходится двум молодым свекровью, а дети – ее внуки. Сыновья этой женщины служили причетниками в одной из церквей Задонска. Они стали жертвой клеветы – их оговорили перед новым архиереем – преемником святителя Тихона, и он приказал отдать их в солдаты. В результате семья, в которой было девять детей, осталась без средств к существованию. Святитель помог им деньгами, но это дело не давало ему покоя – в конце концов он выяснил, что братья были действительно оклеветаны, а новый владыка просто принял навет, не пожелав подробно разбираться, кто прав, кто виноват. Несмотря на то что дело было уже закрыто – оба брата давно уже были разосланы в разные пограничные полки, святитель Тихон написал от имени сирот просьбу в Синод вместе с личным письмом к Петербургскому митрополиту Гавриилу и отправил ее с одним из своих келейников. Дело разбиралось в Синоде и было пересмотрено – на сей раз братья были полностью оправданы. Более того, по предписанию Синода их возвратили на прежнее место служения, определив, как и прежде, в церковные причетники. Естественно, что для самого святителя Тихона все было не так безоблачно – его преемник и ранее недолюбливал его, посылая на него кляузы, теперь же он получил еще один повод для неприязни.

Помимо таких ярких случаев милосердия святителя к

ближним, раздаяние милостыни стало для него жизнью и дыханием. Всю свою пенсию, все то, что приносили ему духовные чада и почитатели, он раздавал нуждающимся. Когда же деньги заканчивались, он брал займы, лишь бы не оставить бедствующих без помощи.

Поселившись в Задонской обители, святитель Тихон ежедневно раздавал милостыню окрестным бедняками. Дабы узнать о нужде святитель каждого, в виде простого инока встречал местных крестьян на монастырском дворе, заводил с ними простой разговор, расспрашивал о работах, о делах и о материальном положении. Они же, не подозревая, что перед ними архиерей, говорили с ним откровенно. После этого он лично или через келейников старался оказать помощь каждому нуждающемуся. Со временем молва о милосердном святителе росла, и бедные сами стали приходить к нему, объясняя свои нужды, просили помощи и непременно получали ее. К сожалению, такое положение вещей привело к тому, что многие приходили просто посмотреть на подвижника. Он стал раздавать милостыню через келейников, но это вызывало раздражение народа. Пришедшие за помощью начинали браниться, святитель выходил на шум, они же не только не успокаивались, но и обрушивали брань непосредственно на святителя, однако он с благодушием переносил нападки, благотворя тем, кто бранил его.

Милосердие святителя к окрестным жителям распространялось и на крестьянских детей, но в отличие от помощи,

оказываемой взрослым, милосердие святителя Тихона к детям было двояким – и материальным, и духовным. Видя невнимание крестьян к воспитанию своих детей, святитель старался сам воспитать их в духе Христова учения, развить любовь к храму и богослужению. Поначалу дети просто подходили к святителю под благословение, затем он стал приглашать их к себе, учил молитвам и давал наставления и подавал милостыню – каждому по копейке. Часто келейники выговаривали святителю, что он напрасно возится с детьми – они ходят только ради денег. Но святитель продолжал наставлять их в благочестии и подавать им милостыню.

Благотворительность святителя Тихона не ограничивалась только пределами его бывшей епархии, он неоднократно посылал милостыню на свою малую родину – в Новгородскую губернию. Обычно деньги привозили келейники святителя. При этом он достиг такого бесстрастия, которое обычным людям может показаться черствостью. Посылая келейника с милостыней в Корюк и Новгород, он наставлял его раздавать милостыню по размеру нужды бедняков. При этом в числе нуждающихся бедняков были и его родные братья. Но и для них святитель Тихон не делал исключения, приказав келейнику дать каждому не более чем по пяти рублей – сумма по тем временам значительная. Святитель имел возможность полностью обеспечить братьев, между тем он давал им не больше, чем другим беднякам. Так он исполнил заповедь, данную Спасителем: *Да будете сынами Отца вашего*

Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5, 45—48).

Помимо обычной милостыни, посылаемой с келейниками, святитель в 1773 году послал священнику села Ездрова, находящемуся в нескольких верстах от его родины, 150 рублей.

Святитель просил, чтобы при этом не называлось его имя, и все делалось втайне.

Также святитель Тихон не оставлял своей помощью и заключенных. Сначала, пока Задонск не был уездным городом, тюрьма находилась в Ельце, и святитель Тихон часто ездил туда. Желая сохранить это в тайне, святитель оставлял свою лошадь за городом, а сам, дождавшись темноты, шел в город пешком. Придя в тюрьму, святитель обращался к заключенным, как к родным. Он старался расспросить каждого о причине заключения и дружески с ним побеседовать, увещая к христианской жизни. Отбывающим наказание за долги давал выкупные деньги; покидая тюрьму, святитель подавал всем милостыню. Каждую Пасху святитель также посещал заключенных и христосовался с ними.

В 1779 году, когда Задонск стал уездным городом, сюда

были переведены больница и тюрьма. Так как в городе не было общественных строений, то их разместили в монастырских зданиях. С тех пор святитель Тихон получил возможность чаще посещать заключенных и помогать им милостыней и духовным утешением. Однако о его посещениях заключенных стало известно в городе, и вместо сочувствия вызвало бурное осуждение. Это вынудило святителя посещать заключенных тайно или подавать им милостыню через келейников.

Святителю Тихону обязана своим возрождением и женская Знаменская обитель в Ельце. После того как в 1769 году в Ельце случился большой пожар и Знаменский монастырь погорел, все монахини были переведены в Воронеж. На прежнем месте остались лишь одна больная старица и послушница – духовное чадо святителя Тихона. Он и благословил послушнице вернуться на пепелище и помогать больной старице, сказав, что по молитве усопших стариц обитель опять возобновится. Поначалу они одни ютились в каменном погребе, но затем святитель сделал пожертвование, и к ним присоединилось несколько сестер. Впоследствии, по благословию святителя, один из жителей Ельца также сделал пожертвование на возрождение обители. На эти средства сестры смогли устроить небольшую деревянную церковь в честь Знамения Богоматери. Вскоре при храме образовалась община, которая со временем была преобразована в женский монастырь.

Кроме того, святитель Тихон устроил на свои средства богадельню для бедных в городе Ливны. Строительство здания было поручено священнику Ливенского Троицкого собора о. Стефану, которому было также вменено в обязанность регулярно сообщать о ходе дел. О. Стефан, написал, что весь материал заготовлен, но из-за осенней непогоды невозможно доставить его на место. Он просил у святителя благословение отложить строительство до зимы. Но святитель, заботясь о бездомных, писал: «Любезный о Христе брат Стефан. За старание тебе Бог воздаст. Я советую, не можно ли ныне построить, чтобы было где бедным покоиться на пристойном месте... Постарайся, брате, ради Христа. Господь да поможет тебе». [7]

Комплекс Знаменского монастыря на дореволюционной фотографии. В центре – Знаменский собор

Несколько раз при жизни святителя Тихона в Воронежской губернии случались различные бедствия, и в этих случаях он не оставался в стороне, а старался помочь пострадавшим. Когда в районах около Задонска был неурожай и цены на хлеб возросли, сотни людей приходили в монастырь к келье святителя и просили о помощи. Он всегда помогал просящим, занимая деньги, когда кончались его собственные средства.

В 1768 году в Ливнах произошел большой пожар, и множество людей остались без крова. Узнав об этом, святитель отправил схимонаху Митрофану все имеющиеся у него деньги с письмом, в котором писал: «Поезжай в Ливны город и раздай погорелым, самым бедным; или поручи это дело доброму и верному человеку, чтобы раздал, ничего не утаив... И никому о том не сказывай, от кого посланы». [7]

А в 1769 году не менее страшный пожар произошел в Ельце. После этого пожара святитель Тихон, невзирая на свой иноческий затвор и на свои недуги, сам отправился в Воронеж и Острогожск, чтобы попросить денег у своих духовных детей и почитателей на строительство новых домов для погорельцев.

Не отказывая ближним в материальной помощи, святитель подавал им и духовную помощь. Еще во время его пре-

бывания на кафедре у него появилось множество духовных чад; с его уходом на покой круг тех, кто прибегал к духовной помощи святителя Тихона, только расширился. Среди духовных чад святителя были люди разных сословий: дворяне, купцы, чиновники, священно- и церковнослужители, горожане и крестьяне – главным для святителя было их стремление жить в соответствии с христианскими заповедями.

Уже будучи на покое, святитель, случалось, оставлял монастырь, дабы пообщаться со своими духовными чадами. Особенно часто посещал он Елец, где жило множество его духовных чад. Будучи в Ельце, он останавливался в семье Ростовцевых или у Кузьмы Игнатьевича Студеникина. Другие же духовные чада и елецкие жители в это время приходили к святителю, дабы посоветоваться и побеседовать с ним.

Реже святитель навещал Воронежские приделы, где у него также были духовные чада. Возможно, это было вызвано сложными отношениями с преемником по архиерейской кафедре. Однако в 1775 году Воронежскую кафедру занял новый архиерей Тихон (Малинин), с которым у святителя сложились дружеские отношения, так что особых препятствий в посещении Воронежа не было.

Несмотря на то, что выходы святителя Тихона в мир были продиктованы исключительно благими намерениями, они подчас становились искушением для людей с мирским образом мыслей. У некоторых раздражение вызывала проповедь святителя; они считали его поведение ханжеством, неумест-

ной попыткой монаха вмешиваться в мирские дела.

Однажды выход святителя в мир закончился весьма скандально. Святитель был в гостях у знакомого помещика, там у него завязалась беседа с другим гостем – одним из местных дворян. Относительно того, что послужило темой для беседы, существуют различные версии: бытие Божие, или отношение к ближним, или важность соблюдения заповедей – весьма вероятно, что беседа затрагивала все эти темы. Вскоре разговор перерос в спор, где обе стороны с присущей горячностью отстаивали свою правоту. В конце концов дворянин вышел из себя и залепил святителю пощечину. По обычаям того времени, в отношении к архиерею, даже находящемуся на покое, такое поведение было недопустимым; если бы святитель прибегнул к защите закона, то дворянина ждала бы ссылка. Но вместо этого святитель Тихон пал своему собеседнику в ноги, говоря: «Простите меня Бога ради, что я ввел вас в такое исступление». [7] Смирение святителя привело его оппонента в такое замешательство, что он сам упал на колени перед святителем, прося прощения. Впоследствии этот дворянин стал духовным чадом святителя.

В других случаях неудовольствие мира выражалось не столь скандально. Чаще всего это были пересуды и осуждение, отравлявшие жизнь святителю. Но, несмотря на неприятие мира, святитель всегда был готов идти туда, где нужна была его духовная помощь.

Однако при всей любвеобильности святителя, при жела-

нии духовно помочь ближним он мог быть и очень строгим. Как известно, будучи епархиальным архиереем, он ревностно боролся с расколом. При этом многие старообрядцы почитали его как ревностного пастыря. Когда же святитель Тихон удалился на покой, раскольничьи общины увидели в нем возможность восстановить свою иерархию. К нему был послан один из старообрядцев – саратовский купец, предложивший святителю перейти в раскол и стать их архипастырем. Но святитель с негодованием отверг это предложение, обличив купца в неправде.

В Задонской обители: духовное творчество

Склонность святителя Тихона к богословским наукам проявилась еще во время его учебы в семинарии. Однако в последующее время за административными трудами у него не было времени для серьезных занятий богословием. Известно, что во время епархиального периода святителя Тихона из собственно богословских его произведений до нас дошли «Плоть и дух» и собрание проповедей.

Лишь удалившись на покой, в уединении Задонской обители, он смог заняться богословием и написанием духовных трудов. Подчас в них он находил утешение от обуревавших его помыслов и уныния.

В первые годы пребывания в Задонском монастыре святитель Тихон смог, наконец, систематизировать, переработать и расширить те конспекты лекций, что некогда читал он студентам Тверской семинарии. Творение, получившееся в результате, он назвал «Об истинном христианстве». Первоначально святитель Тихон хотел разделить свой труд на две книги, а каждую книгу на части и статьи. Согласно этому делению, книга первая имела бы заглавие «Приготовление к мудрости христианской» и делилась бы на две части: 1 часть – «О грехах»; 2 часть – «О добродетелях». Книга вторая разделялась бы на восемь статей. Но когда святитель Тихон за-

кончил свой труд, то пересмотрел прежний способ деления и разделил на шесть томов. Теперь эти книги получили следующие наименования: I – «О слове Божиим и премудрости духовной», II – «О грехах», III – «О покаянии и плодах его», IV – «О Евангелии, вере, крещении, Церкви и обязанности христианской к Богу», V – «О обязанности христианской к самому себе», VI – «О обязанности христианской к ближнему». В этом сочинении нравственно-практическая сторона берет перевес над правилами схоластической науки. Согласно отзывам исследователей, творение святителя «Об истинном христианстве» не только одна из первых русских книг по нравственному богословию, ее можно поставить в один ряд с творениями святых отцов древности.

✓ 50.

Мудростъ християнска.

Романовъ свѣт. Великая Звѣзда
Креста

Рост. 1-м. Зубарова №50.
Шиф. Московский

Глава первая. МЗУ

434

Lycopodium obscurum L.
No. 100. A. Hoffm. 18. 1.

[illegible]

Иль. Габайденко В. Простышев,
МУТШ. ФИНАРЕТА

(pg. 2A-2)

74. 10. 20. 1881

[illegible]

«Мудрость христианская», глава 10 из сочинения святителя Тихона Задонского

Во время работы над этой книгой святитель Тихон был удостоен чудесного видения. Размышляя о спасении, о страданиях Спасителя, он сидел на кровати, перед которой висела картина, изображавшая Распятие. Святитель настолько углубился в созерцание, что, будучи как бы вне себя, увидел, что с картины, как с Голгофы, идет к нему Христос, весь израненный, измученный и окровавленный. Восхищенный таким видением, полный глубокой скорби и печали, а вместе и благоговейного трепета, святитель Тихон бросился на пол, распростерся пред картиной, как у ног Спасителя, и громко воззвал: «И Ты ли, Спасителю мой, ко мне идешь?» [3, с. 65] Некоторое время спустя он очнулся, встал и снова принялся за свое дело.

Еще одно творение святителя Тихона, написанное на покое в Задонской обители, – «Сокровище духовное, от мира собираемое». По мнению большинства исследователей, книга написана в 1777–1779 годах. Однако есть и другое мнение, что это произведение стало результатом более ранних записей и воспоминаний, которые святитель Тихон систематизировал и переработал. Оно состоит из 157 небольших самостоятельных статей, представляющих собой размышления о предметах веры по поводу слов, изречений, предметов или каких-либо действий и явлений. По свидетельству лю-

дей, близких к святителю Тихону, эта книга – плод молитвенных размышлений святителя, постоянно занимающегося богомыслием. Она отражает те мысли и чувства, которые занимали ум святителя, показывает, как он размышлял, какие сердечные движения возбуждались ими и наполняли его душу.

Во время пребывания святителя Тихона в Задонской обители было также написано «Наставление христианское». Это творение состоит из 51 пункта и делится на несколько статей. После краткого вступления, в котором проводится мысль, что без страха Божия невозможно жить, святитель наставляет во всех случаях, обстоятельствах и отношениях поступать так, как прилично христианину и как учит слово Божие. В первой части сочинения говорится о частных обязанностях христианина в различных положениях и отдельных случаях, во вторую часть входит объяснение обязанностей общих, и в третьей части сочинения раскрываются обязанности христиан, занимающих определенное положение в обществе. В заключение святитель Тихон говорит, что все христиане находятся в тесной связи между собой и нарушение взаимных обязанностей есть грех против ближнего, а следовательно, и против Бога.

Небольшое произведение святителя Тихона «Краткие нравоучительные слова» тоже написано в Задонской обители. Это сочинение состоит из двадцати семи слов. Сам святитель озаглавил эти краткие слова как нравоучительные,

поскольку он составлял их с целью воспитания слушателей в вопросах веры и нравственности. Согласно мнению исследователей, святитель писал краткие нравоучительные слова как для братии монастыря, так и для собиравшегося в церковь народа. А затем просил, чтобы эти поучения были прочитаны в праздничные дни в монастырской церкви.

Однако святитель Тихон, готовя сочинения к изданию, не остановился только на систематических творениях. От этого периода у него осталось также два собрания писем – «Письма келейные» и «Письма посланные».

«Письма посланные» – это ответы его духовным чадам. Они, как и всякое эпистолярное наследие, представляют собой законченные послания, иногда многотемные, кроме случаев, когда несколько писем писалось одному лицу и каждое последующее с целью продолжить предыдущее. В «Письмах посланных» всего 46 писем. Написаны они к разным лицам по самым различным вопросам и поводам, но большинство из них содержит нравоучительные наставления. Во всех письмах святитель Тихон старается назидать своих читателей. И даже в тех случаях, когда святитель обращается к кому-либо с просьбой и поручением, он не упускает возможности, чтобы высказать что-либо на пользу души.

В отличие от «Писем посланных» «Письма келейные» не предназначались какому-то определенному лицу, но это рассуждения, родившиеся у святителя Тихона во время богомыслия. «Письма келейные» – это цельное сочинение, от-

дельный самостоятельный сборник. В состав «Писем келейных» вошло 123 письма. В «Письмах келейных» святитель Тихон рассуждает о догматических истинах, истинах нравов и евангельских повествованиях. В этих рассуждениях нет догматической сухости и отвлеченности, потому что для святителя христианские догматы – основа благочестивой жизни.

Творения святителя Тихона можно назвать портретом его души. В них он свободно изливает свои душевные мысли и сердечные чувства. Они помогают проникнуть во внутреннюю жизнь святителя и прекрасно характеризуют его глубокое христианское смирение и пламенную любовь ко Христу и во имя Христова – к ближним.

Последние годы и кончина

Со временем здоровье святителя серьезно пошатнулось. На Рождество 1779 года он, по обыкновению, присутствовал в храме. Это был день провозглашения Задонска уездным городом, и по этому поводу в монастырь к литургии собралось много должностных лиц и простых людей. От тесноты и духоты в храме святитель почувствовал себя плохо и вышел на паперть. Затем походил вокруг храма и через пятнадцать минут снова вернулся и стоял в нем до конца службы. После литургии он терпеливо благословлял всех, кто только подходил к нему. При этом его вид был весьма болезненным.

Святитель, почувствовав приближение кончины, молился, прося Господа дать ему знак – как поступить. И Господь послал ему видение, в котором действительно предсказывалась будущая, через три года, кончина и вечное блаженство, ради которого надо потрудиться.

И тогда после Рождества святитель удаляется в затвор. Он уже не выходил из кельи и принимал у себя только духовных чад. Все дела милосердия в это время велись им через келейников. Также и духовную помощь святитель теперь оказывал посредством переписки с духовными чадами.

Большую же часть времени он посвящал молитве, богомыслию и подготовке сочинений к печати. Перестав посещать храм, святитель, тем не менее, старался регулярно при-

чащаться – каждое воскресенье после ранней литургии. Так, практически в полном затворе, святитель провел около двух лет.

29 января 1782 года святитель Тихон составил духовное завещание. В нем он делает распоряжение о своих сочинениях: «Сочинения мои, в которых я, по силе и возможности своей, будучи в уединении, трудился и оставил по себе... поручил я келейному моему, мне служившему, Иоанну, отвезти на рассмотрение в Святейший Синод». [7]

Вскоре после этого святителя Тихона парализовало – у него отнялась левая сторона тела. Вставать он уже не мог. Узнав о том, что святитель слег, его посетил правящий архиерей епископ Тихон (Малинин). Он сутки провел в монастыре, многократно посещая святителя и беседуя с ним на духовные темы.

И вновь святитель получил подтверждение верности своего духовного пути – Господь посетил его новым видением. Святитель Тихон увидел во сне посреди монастыря множество людей и высокую лестницу, которая достигала облаков и по которой он должен был подниматься, хотя и чувствовал большую слабость. Народ, следовавший за ним, поддерживал его, так что он не ощущал никакой усталости. Один из близких к нему людей объяснил, что «лестница есть путь в Царствие Небесное; высота ее – трудность пути; народ, следовавший за ним, – слушающие его наставления и следующие им; легкость и помощь при восхождении – содействие

благодати Божией и молитв любящих его». Святитель сказал на это объяснение: «Я и сам то же думаю, чувствую приближение кончины моей». [7]

Почувствовав приближение кончины, святитель созвал к себе духовных чад и всех, кто пожелал с ним проститься. К этому времени – за три дня до кончины – он уже едва разговаривал. Все, кто мог, пришли проститься и получить благословение святителя. Они в скорби спрашивали его, на кого он их оставляет, – на это святитель отвечал, что поручает их Божьему покровительству.

Простившись с друзьями, святитель Тихон просил никого к себе не пускать, но к нему неожиданно пришел игумен Самуил, с которым у святителя были прохладные отношения. Святитель простился и с ним и просил более не беспокоить.

Последние дни жизни святитель провел в молитве. Около полуночи ему стало хуже. В три часа утра святитель послал просить очередного иеромонаха начать богослужение, так как желал причаститься. С каждой минутой состояние святителя ухудшалось, и всем стало понятно, что он умирает. Скончался святитель Тихон около 6 утра 13 августа 1783 года, на 59-м году жизни.

Когда о кончине святителя узнал Воронежский епископ Тихон, он заинтересовался местом погребения и решил, что это место не соответствует его святой жизни и заслугам. Поэтому он распорядился похоронить святителя в Задонском монастыре, под алтарем соборного храма в честь Владимир-

ской иконы Божией Матери в особом склепе. Далее он приказал выдать из ризницы Воронежского кафедрального собора архиерейское облачение для почившего. Так как гроб, приготовленный святителем Тихоном, оказался коротким, то для погребения святителя елецкие купцы сделали новый гроб и обили его дорогим материалом. Епископ Тихон распорядился также после облачения совершить со всеми находящимися в монастыре и близлежащих селениях священнослужителями панихиду, а потом с подобающей честью на священнических руках вынести тело в церковь, где непрестанно читать Евангелие. Также он пригласил на погребение святителя настоятелей монастырей и храмов Воронежской епархии и распорядился о повсеместном поминовении.

В это время духовные чада и все почитатели святителя также собирались в Задонскую обитель. О упокоении души святителя непрестанно служились панихиды.

17 августа гроб с телом святителя Тихона после совершения панихиды с пением был перенесен в большую монастырскую церковь. На следующий день прибыл Воронежский епископ, и 20 августа состоялся чин погребения.

Почитание и прославление

ПОЧИТАНИЕ
И ПРОСЛАВЛЕНИЕ

Почитание

Почитание святителя Тихона, известного в народе подвижника и молитвенника, началось еще при жизни. После его кончины молитвенное обращение к нему многократно увеличилось. У его гроба служили панихиды – богомольцы просили помощи и исцеления.

Когда же были изданы все его сочинения, святитель Тихон стал известен всей России. Уже в 1794 году было издано первое жизнеописание святителя. В 1796 году епископ Евгений (Болховитинов) издает более полное житие, которое неоднократно переиздавалось.

А через три года после кончины святителя произошло некое чудесное видение, еще больше привлечшее богомоль-

цев к гробу святителя Тихона. Вот как рассказывает об этом близкий ученик святителя, послушник Никандр Бехтеев: «Через три года после кончины святитель Тихон в небесной славе явился своему другу по духу и жизни схимонаху Митрофану и сказал ему: «Отец Митрофан! Всемогуший Бог хочет прославить меня», – и потом сделался невидимым. С того времени потек от всех мест народ для поклонения святителю и начали служить при гробе его панихиды». [8]

Задолго до официальной канонизации почитатели святителя писали в Святейший Синод и просили о прославлении святителя Тихона. Наиболее ярким примером такого просителя является житель Тамбовской губернии Яков Мошонов. После видения, бывшего ему через пять лет по кончине святителя, он заказал образ святого и стал молиться ему. Он писал прошения о канонизации и в Святейший Синод, и императорам, но все они остались без ответа.

Постепенно все места, так или иначе связанные с жизнью святителя Тихона, стали приобретать известность. Два колодца в окрестностях Задонского монастыря, вырытые его руками в уединенных местах, куда он уходил для молитвы и богомыслия, стали посещаться паломниками.

В 1813 году на одном из источников была построена церковь в честь Божией Матери, а через несколько лет и богадельня. В 1833 году было начато строительство женского монастыря, который впоследствии был назван Тихоновским. На другом колодце был сооружен скит, который впо-

следствии также был назван Задонско-Тихоновским. А некоторое время спустя один из почитателей святителя Тихона установил ему памятник, на котором была изображена горящая свеча.

Несмотря на то что гробницу святителя богомольцы посещали постоянно, постепенно сложился обычай приурочивать паломничество именно к 13 августа – дню кончины святителя Тихона. К этой дате обычно в Задонский монастырь приезжал епархиальный архиерей. Он служил панихиду по святителю. А по окончании богослужения обитель устраивала трапезу для паломников.

Такие торжества устраивались каждый год, Задонск постепенно сделался местом паломничества для людей самого разного общественного положения. Со временем в этот день посетить Задонскую обитель и присутствовать на панихиде и литургии вменяли себе в обязанность и считали своим долгом губернатор и должностные лица Воронежа и различных мест этой губернии.

Со времени прославления святителя Митрофания Воронежского убежденность в святости святителя Тихона стала почти всеобщей, так как было явлено несколько чудес, сопровождающихся видениями, в которых спутником святителя Митрофания, оказавшего помощь страждущим, был святитель Тихон. По-прежнему поднимались голоса в пользу открытия мощей и прославления святителя Тихона. Однако в те времена не принято было совершать такие действия про-

изволью, оставалось ждать удобного случая, каковой представился по причине строительства нового собора во имя Владимирской иконы Божией Матери.

Обретение мощей

В 1845 году в Задонском монастыре был заложен собор во имя Владимирской иконы Божией Матери по проекту архитектора К. Тона. Прежний собор был разобран, нетронутым остался только алтарь, где и покоеилось тело святителя Тихона. Народ, почитавший святителя, просил не останавливать служение панихид по святителю. Но настоятель Задонской обители архимандрит Серафим, опасаясь обрушения ветхих стен алтарной части, обратился к Воронежскому архиепископу Антонию, прося благословения перенести гроб святителя в другое место.

В ответ на эту просьбу архиепископ Антоний сам отправился в Задонский монастырь, его сопровождал ректор Воронежской семинарии архимандрит Симеон. Об этой поездке осталось интересное свидетельство: «Не доезжая до Задонска, Преосвященный Антоний вышел из экипажа и спросил архимандрита Симеона: «Знаете ли, зачем мы едем в Задонск?» «Нет, не знаю», – отвечал тот. «Святитель Тихон, – сказал архиепископ, – являлся мне во сне и сказал: «Ты не умрешь, пока не вынешь меня из грязи!» Мы едем в Задонск, чтобы исполнить его приказание». [7]

Приехав в обитель, владыка Антоний осмотрел усыпальницу святителя и сделал распоряжение старшей братии монастыря – разобрать своды усыпальницы. Это было сделано

весьма своевременно, поскольку гробница уже разрушалась. Когда открылся гроб, отцы увидели, что крышка и боковые доски гроба сгнили, но нижняя доска была цела. Тело святителя оказалось нетленным, хотя и было вместе с облачением влажным. Архиерейские одежды также были целы, только от времени пожелтели. Подложив под нижнюю целую доску три чистых полотна, мощи подняли из склепа на поверхность земли. При этом монахи отметили сильное благоухание от мощей святителя Тихона.

Когда братия окончила разбирать гробницу, иеромонах Зосима сообщил архиепископу Антонию о нетлении мощей святителя. Архиепископ пожелал лично осмотреть святыне мощи, несмотря на то, что проход в усыпальницу был затруднен. Но с помощью о. Зосимы владыка пробрался в усыпальницу. В усыпальнице, увидев мощи святителя, архиепископ Антоний упал на колени с молитвой святому Тихону. Когда его подняли, он, несколько успокоившись, осенил себя крестным знамением и, сделав три земных поклона, на коленях припал к груди святителя и, лобызая его руку, со слезами говорил: «Благодарю Тебя, Боже, Господь мой, что Ты услышал мою молитву и исполнил желание души моей, удостоив меня увидеть нетленные мощи Твоего великого угодника и молитвенника о мне грешном. Ныне отпускаеши раба Твоего по глаголу Твоему с миром». [7] Потом, обратившись к присутствующим, произнес: «Мощи нетленны и подобны мощам святых угодников, почивающих в Киево-Печерской

Лавре». [7]

Тело святителя вместе с нижней доской было переложено в новый гроб, приготовленный иеросхимонахом Авраамием для себя. После этого вся братия Задонской обители собралась к усыпальнице. Все поклонились мощам святителя, после этого процессия направилась к церкви Рождества Божией Матери. Здесь их встретил архиепископ Антоний, уже ожидавший мощи в полном облачении. Мощи поставили на двух маленьких столиках посреди храма. Когда сняли крышку гроба, по всей церкви распространилось благоухание. После этого началась панихида по святителю.

По окончании панихиды вся братия приложилась к мощам святителя. Затем, по приказу архиепископа Антония, гроб закрыли крышкой и обвязали тесьмой, к которой владыка приложил архиерейскую печать. Гроб был установлен в северной стороне храма, над ним было устроено надгробие и положена плита, которая стояла в бывшей усыпальнице. Это все было устроено старшей братией, которая прежде разбирала гробницу святителя.

Уже на следующий день известие об обретении нетленных мощей святителя облетело всю окрестность и дошло до Воронежа. Вскоре со всей епархии съезжались верующие, желавшие отслужить панихиду по святителю.

20 мая 1846 года архиепископ Антоний сообщил обо всем в Святейший Синод. Однако никакого ответа не последовало. Но, несмотря на это, все ожидали, что официальное от-

крытие мощей состоится 13 августа. К этому дню в монастырь собралось множество богомольцев, в числе которых был и воронежский губернатор.

Архиепископ Антоний вновь писал в Синод и просил о торжественном открытии мощей. Предварительно он провел некоторые мероприятия. Учитывая, что тело святителя Тихона было вынуто из сырой и влажной могилы и что при положении в новый гроб одежды также остались влажными, владыка Антоний поручил ректору семинарии архимандриту Симеону и настоятелю архимандриту Серафиму, которому как бывшему наместнику Киево-Печерской лавры известно обращение со святыми мощами, привести одеяние в порядок со всей осторожностью и благоговением и составить при этом описание как нетления тела, так и архиерейского облачения.

Посылая архимандрита Симеона в Задонск, архиепископ сказал: «Мы с вами дело сделали, но не довершили его; ведь мы оставили святителя Тихона в мокрой ризе. Поезжайте в Задонск... снимите ризу и просушите ее». [7] Поручение архиепископа было выполнено, однако ризу не снимали, а вставляли в рукава и низ саккоса и подризника распорки.

Кроме того архиепископ Антоний поручил архимандриту Симеону составить описание чудес, происшедших от мощей святителя Тихона. Летопись чудес была составлена на основании монастырской книги, где фиксировались случаи чудесных исцелений. Эта летопись была приложена к оче-

редному прошению архиепископа Антония, направленному в Святейший Синод, но и оно осталось без внимания.

В том же году владыка Антоний скончался. Его преемники на Воронежской кафедре не имели времени продолжить дело прославления святителя Тихона.

Прославление святителя

В 1853 году на Воронежскую кафедру был назначен архиепископ Иосиф (Богословский). Епархиальная паства неоднократно подавала ему прошения о прославлении святителя Тихона и открытии его мощей. В конце концов в 1860 году он обратился к первенствующим членам Синода митрополитам Исидору и Филарету с вопросом, что ему делать относительно мощей святителя Тихона.

Митрополиты Исидор и Филарет подняли вопрос о прославлении святителя Тихона в Синоде. Был сделан запрос о том, насколько достоверны имеющиеся в распоряжении синодалов сведения, предоставленные еще владыкой Антонием; также было истребовано мнение братии Задонского монастыря и сведения о чудесах, произошедших в последний период. Архиепископ Иосиф подтвердил истинность докладов своего предшественника владыки Антония, а также сообщил о новых случаях благодатной помощи от гробницы святителя Тихона.

В Святейшем Синоде было решено создать комиссию в составе митрополита Киевского Исидора, архиепископа Воронежского Иосифа, одного из московских архимандритов по назначению митрополита Филарета, двух человек из белого духовенства Воронежа, пользующихся общим доверием, благодаря своей безукоризненной жизни, и двух иеро-

монахов Задонского монастыря, отличающихся благочестием. Как известно из документов, в комиссию, кроме вышеупомянутых архиереев, вошли настоятель Московского Покровского монастыря архимандрит Паисий, иеромонахи Зосима и Аркадий и протоиереи Петр Алексеевский и Иоанн Попов.

Комиссия должна была освидетельствовать тело святителя Тихона и провести тщательное исследование чудес, внесенных в летопись Задонской обители.

В мае 1860 года комиссия прибыла в монастырь, по результату освидетельствования мощей был составлен акт, в котором говорилось, что «тело святителя Тихона, несмотря на 76-летнее пребывание во гробе, благодатию Божиею сохранилось нетленным, кроме одного большого пальца левой ноги, который подвергся тлению по непреложному определению Творца и Господа, по которому если не все тело человека, то по крайней мере какая-либо часть его должна возвратиться в землю, из которой оно взято. Плоть на всех членах тела сохранилась, отвердела и присохла к костям. Цвет ее потемнел и подобен цвету известных сохранившихся нетленных мощей святых угодников Божиих, плечные и коленные суставы рук и ног несколько разошлись, хотя и не совершенно отделились. Это, по всей вероятности, произошло оттого, что могила, в которой первоначально погребен был святитель, до такой степени была сыра, что тело его со всем одеянием при перенесении в церковь в 1846 году, по свиде-

тельству очевидцев, найдено совершенно мокрым, и при переложении в новый гроб некоторые члены тела, лишенные гибкости, удобно могли повредиться. В прочих частях тела не замечено никакого повреждения. Архиерейское облачение сохранилось в целости: панагия, наперсный серебряный крест покрылись ярью, деревянный крест в правой руке святителя, обложенный серебряной чеканной бляхой, позеленел от окисления металла, но древо креста ни малейшей не подверглось гнилости». [7] Кроме того, были опрошены те, кто свидетельствовал о чудесах от мощей святителя Тихона. Они подтвердили под присягой, что они действительно получили помощь после молитвенного обращения к святителю Тихону.

Получив доклад комиссии, Святейший Синод принимает решение о канонизации святителя Тихона. В частности на заседании Синода от 25 мая 1861 года была принята следующая резолюция: «1) Почившего Тихона, епископа Воронежского, признать в лике святых, благодатию Божиею прославленных, и нетленное тело его – мощами святыми. 2) Изнеся их с подобающей честью из Христорожественской церкви, где они ныне покоятся, в главный Богородицкий собор, положить их в приличном и открытом месте для общего поклонения. 3) Службу святителю Тихону составить особую, а до времени составления такой отправлять ему службу общую святителям; память же святителя праздновать в день преставления его 13-го августа. 4) Объявить об этом во всенародное известие указами Синода». [7]

Подготовка торжественного прославления была поручена митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому Исидору, архиепископу Воронежскому и Задонскому Иосифу и епископу Курскому Сергию. День торжественного открытия был назначен на 13 августа 1861 года.

Торжественное открытие мощей

Все время, оставшееся до открытия мощей святителя, Задонский монастырь тщательно готовился к торжеству. Храмы были отреставрированы, все здания в монастыре исправлены и покрашены, приготовлены многочисленные помещения для богомольцев. В Задонске также готовились к встрече многочисленных богомольцев. Вокруг города были поставлены палатки и деревянные бараки для паломников. Городскими властями были предусмотрены некоторые мероприятия по обеспечению медицинского обслуживания, сохранению порядка и продовольственного снабжения. В память святителя Тихона торговцы договорились не поднимать цены на продукты питания.

Однако в преддверии торжества не обошлось без эксцессов. Когда в город уже начали собираться паломники, на одной из улиц случился большой пожар. Начавшись в отдаленной части города, огонь очень быстро перекинулся на улицу, где были постоянные дворы. Большая часть домов и постоянных дворов на этой улице сгорели дотла. Опасность угрожала и самой Задонской обители – пожар придвинулся вплотную к монастырю, и огонь был в двадцати метрах от монастырских стен. Там горели бочки с дегтем и маслом. Ветер дул в сторону обители, и его порывами на территорию монастыря через монастырскую стену забрасывались горящие головни.

Многие дома, расположенные за монастырем, сгорели.

Не было человеческих сил, способных остановить огонь. Тогда было решено обнести вокруг обители чудотворный образ Владимирской иконы Божией Матери, совершалась молитва около гробницы святителя Тихона. Огонь не коснулся монастыря, что тоже можно считать чудом.

Торжество открытия мощей святителя Тихона было приурочено ко дню его кончины и назначено на 13 августа 1861 года. Особую торжественность празднованию придал тот факт, что этот день пришелся на воскресенье. За две недели до начала празднования в монастырь со всей России стали собираться паломники. К началу торжеств в Задонской обители собрались сотни тысяч богомольцев. Ожидавшие торжественного прославления святителя, в преддверии этого события, они непрерывно совершали панихиды по святителю. Многие приурочили к этому торжеству принятие Святых Христовых Тайн.

По решению Святейшего Синода возглавить церковные торжества должен был митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Исидор. Он прибыл в Задонск заблаговременно – 4 августа. Владыка осмотрел все приготовления и разрешил некоторые организационные вопросы. После этого он ненадолго отлучился в Воронеж на праздник святителя Митрофана. Вернулся митрополит Исидор уже в сопровождении Воронежского архиепископа Иосифа.

Кроме того, им в помощь Святейший Синод командиро-

вал Тамбовского епископа святителя Феофана (Говорова), который и прибыл в Задонск 11 августа. Назначение на это послушание святителя Феофана можно назвать промыслительным, оказавшим на него огромное влияние. Впоследствии он во многом повторит подвиг святителя Тихона: оставив архиерейскую кафедру, удалится в монастырь, где напишет множество душеполезных книг и станет известным всей России как Феофан Затворник. Последним накануне торжеств в Задонскую обитель прибыл Курский епископ Сергей, который был вынужден задержаться в своей епархии. Помимо вышеозначенных архиереев ко дню открытия мощей из разных уголков России прибыло огромное число священнослужителей: архимандритов, протоиереев, иеромонахов, священников.

Светская власть также не осталась в стороне от задонских торжеств. В Задонскую обитель прибыли обер-прокурор Святейшего Синода граф А.П. Толстой, бывший Воронежский губернатор граф Д.Н. Толстой, сенатор князь Голицын, уполномоченный Министерства внутренних дел – генерал-майор Врасский, Воронежский губернатор генерал-майор М.И. Чертков.

Торжества начались накануне дня открытия мощей в субботу, 12 августа. Божественную литургию в монастырской церкви Рождества Божией Матери, где с 1846 года находились мощи святителя Тихона, совершил Тамбовский епископ Феофан. По окончании литургии митрополит Исидор

в сослужении трех архиереев и духовенства отслужил молебен с водоосвящением перед чудотворной Владимирской иконой Пресвятой Богородицы.

В час дня в монастыре и городском соборе раздался благовест с перезвоном. В половине второго крестный ход из городского собора направился в сторону монастыря. Впереди шли причетники с фонарями, запрестольным крестом и иконой Божией Матери, хоругвями и свечами, за ними шли диаконы с кадилами, священники и протоиереи с иконами. Шествие возглавил архимандрит Феодосий, ректор Воронежской семинарии. В крестном ходе принимало участие так много священнослужителей, что когда первая пара подходила к святым воротам монастыря, то последняя только выходила из собора, образуя живую цепь длиной не менее километра.

При входе в Задонский монастырь крестный ход встречала братия обители во главе с настоятелем. Они также влились в общую процессию, которая последовала к главному монастырскому собору.

В соборе архиереи, облачившись, вышли на середину церкви. После начальных молитвословий митрополит Исидор преклонил колени и прочитал молитву ко Господу Иисусу Христу, в которой испрашивал благословения на открытие святых мощей Его угодника.

Затем, при пении 50-го псалма «Помилуй мя, Боже», начался торжественный общий крестный ход из Владимирско-

го собора в церковь Рождества Божией Матери. По входе в Церковь был пропет псалом 33-й «Благословлю Господа на всякое время». Митрополит совершал каждение алтаря храма, мощей и всех предстоящих.

Архиереи и священнослужители окружили гробницу святителя Тихона. Митрополит Исидор окропил святой водой саму гробницу, лентионы, приготовленные для поднятия гроба, и покровы для мощей, а затем прочитал с коленопреклонением молитву к святителю Тихону, моля его сподобить поднять недостойными руками святыя мощи.

После этого архиереи и архимандриты подняли металлическое надгробие, под которым находилась деревянная гробница. Митрополит Исидор снял печать и шнур, опоясывающий гробницу, а затем предстоящие, подложив лентионы, подняли ее при непрерывном пении всего духовенства «Господи, помилуй».

Гробницу перенесли на середину церкви и поставили на специально сделанное возвышение. Сверху положили покровы и архиерейскую мантию святителя Тихона. Начался молебен новопрославленному святому. Сразу же после молебна состоялся крестный ход с мощами святого.

Впереди шли причетники с фонарями, хоругвями и свечами. Два диакона с кадилами, священник со святой водой, кропящий путь, два протоиерея с чудотворной иконой, два диакона с кадилами и два диакона с дикирием и трикирием. После них несколько священнослужителей несли балдахин,

а архимандриты и иеромонахи — раку со святыми мощами. По бокам диаконы несли свечи и рипиды. Позади раки шли архиереи с жезлами в руках и со свечами. В продолжение всего крестного хода певчие пели тропарь святителю Тихону.

Гробницу святителя обнесли вокруг собора и вновь внесли в храм, поставив на возвышении. Молебное пение святителю продолжалось.

После небольшого перерыва, в шесть часов вечера, началось всенощное бдение, в совершении которого принимали участие все присутствующие архиереи и множество священнослужителей.

После первой кафизмы Иосиф, архиепископ Воронежский, произнес речь, посвященную открытию мощей, в которой он упомянул, что исцеления, совершавшиеся по молитвенному ходатайству святителя Тихона, послужили прославлению и открытию его святых мощей. Проповедник призвал молящихся прибегать в молитвах к новоявленному угоднику Божию.

После пения «Хвалите имя Господне» архиереи, сделав трижды земной поклон, приступили к открытию мощей. Ключ от гробницы был подан митрополиту Исидору, он открыл гробницу и поднял верхнюю крышку. Архиереи подняли на лентионах гроб со святыми мощами и поставили его посередине храма, а гробницу перенесли на левую сторону церкви и поставили ее под балдахином. По храму распространилось благоухание.

После поклонения святым мощам собором священнослужителей было пропето величание новоявленному чудотворцу: «Величаем тя, святителю отче наш Тихоне, и чтем святую память твою, ты бо молиши за нас Христа Бога нашего!» По прочтении Евангелия архиереи и все духовенство приложилось к мощам, а затем, во время помазания, к мощам стал прикладываться и народ. Служба закончилась в час ночи.

В самый день торжества, в воскресенье 13 августа, Божественная литургия началась в половине десятого. Ее совершили митрополит Исидор, архиепископ Иосиф, епископ Сергей и епископ Феофан в сослужении архимандритов. Во время малого входа мощи святителя Тихона были внесены в алтарь и поставлены на горнее место лицом к престолу, а митрополит с архиереями стали по сторонам как сослужащие. В продолжение всей литургии иподиаконы держали над святыми мощами рипиды, дикирий и трикирий.

В конце литургии уже после заамвонной молитвы рака с мощами святителя Тихона была вынесена из алтаря и поставлена вблизи амвона лицом к царским вратам. После этого митрополит Исидор произнес проповедь, в которой рассказал о праведной жизни святителя и ее примере для каждого христианина.

По окончании литургии священнослужители вышли на молебен и крестный ход. Этот крестный ход стал кульминацией торжеств по прославлению святителя Тихона. При пении тропаря святителю Тихону гроб со святыми мощами был

поставлен на специально приготовленные носилки. А затем священнослужители понесли его с величайшей торжественностью вокруг монастыря. Процессия растянулась почти на километр. Крестный ход останавливался для служения литий по всем четырем сторонам монастыря. Народ, чтобы видеть происходящее, заполнил все возвышенные места не только в монастыре, но и вокруг него.

Путь, по которому несли святые мощи, был устлан грудами пожертвованных вещей, затруднявших крестный ход. Бросали деньги, куски полотна, полотенца, платки, шарфы. Некоторые, не имея при себе приготовленных вещей, снимали с себя кафтаны, шинели, пояса, шапки и также бросали на путь, где должны были пронести святые мощи. Деньги перебрасывали, завернув в угол платка или полотенца.

После крестного хода было собрано только холста пятьдесят тысяч аршин. Денег насобирали около 600 рублей. По предложению возглавляющего торжества митрополита Исидора, пожертвованные вещи были розданы бедным.

По окончании торжественного крестного хода мощи были занесены в собор и положены в прежнюю гробницу, установленную на левой стороне собора под балдахином. После этого митрополит Исидор, преклонив колени, прочитал молитву, специально составленную для торжества открытия святых мощей.

После крестного хода богослужение было завершено традиционным многолетием. После молебна на монастырской

колокольне, а затем во всех городских церквах ударили в колокола, и звон не прекращался в этот день до позднего вечера. На монастырском дворе была приготовлена трапеза для народа. Архиепископ Воронежский Иосиф благословил пищу и окропил ее святой водой. Кроме этой трапезы, были накрыты еще столы для богомольцев на несколько тысяч в городе и в странноприимном доме близ Задонского монастыря.

Весь последующий день храм по-прежнему был переполнен народом, желавшим отслужить молебен и приложиться к мощам. В шесть часов вечера в монастырском соборе началось всенощное бдение, которое возглавил архиепископ Воронежский Иосиф. Он же совершил и Божественную литургию на другой день, после которой все архиереи, принимавшие участие в открытии святых мощей, отслужили благодарственный молебен за благополучное окончание дела.

Дальнейшая судьба святыни

Во времени открытия мощи святителя в теплое время года находились в летнем соборе во имя Владимирской иконы Божией Матери, а с 5 октября по 1 мая – в теплой церкви в честь Рождества Богородицы.

Вскоре по прославлении святителя Тихона было решено соорудить для его мощей драгоценную раку. Благодаря щедрым пожертвованиям богомольцев, в числе которых были и представители императорской семьи, этот замысел осуществился достаточно быстро. И для мощей святителя Тихона были устроены две драгоценные раки – малая и большая – для зимней и летней церкви соответственно. Поток паломников к мощам не прерывался вплоть до революции.

После революции, как известно, на Православную Церковь начались гонения, это коснулось и мощей святителя Тихона. 28 января 1919 года мощи были осквернены, или, как называли это действие представители советской власти, освидетельствованы.

Следующий этап гонений случился весной 1922 года. В то время в стране свирепствовал голод. Под предлогом помощи голодающим обе раки святителя были конфискованы.

В этом же году не устоял и епархиальный архиерей архиепископ Воронежский Тихон (Василевский) – он вместе с викариями, в том числе и Задонским епископом Иоанном

(Болховитиновым) перешел в обновленчество. Их стараниями Задонский монастырь со всеми его святынями, в том числе и мощи святителя Тихона, были переданы обновленцам. В руках обновленцев мощи святителя пробыли до 1932 года, после чего они были переданы в антирелигиозный музей в Ельце. Оттуда их перевезли в Орел и передали в Орловский краеведческий музей.

Там они находились вплоть до Великой Отечественной войны. Несмотря на то, что в Орле шли тяжелые бои, верующим удалось сохранить мощи святителя и вернуть их в церковь. Уже в 1947 году мощи святителя Тихона были помещены в кафедральном Богоявленском соборе Орла. По благословению архиепископа Орловского и Брянского Иеронима (Захарова) было проведено освидетельствование мощей святителя. Освидетельствование проводила сводная комиссия, составленная из священнослужителей и врачей. Согласно заключению, вынесенному комиссией, в 1959 году мощи представляли собой довольно полно сохранившийся скелет. Причем на отдельных участках имелись мумифицированная кожа и сухожилия. Не тронута тлением осталась кисть левой руки, в настоящее время находящаяся в кафедральном соборе Орловской епархии.

С наступлением «хрущевской оттепели» на Церковь вновь обрушились гонения. Мощи святителя были вновь изъяты и переданы в краеведческий музей. Последующие десятилетия верующие неоднократно обращались к властям с

просьбой вернуть мощи святителя Тихона. Лишь в 1988 году по случаю 1000-летия Крещения Руси мощи были возвращены Православной Церкви. Они были переданы Орловской епархии и помещены в кафедральном соборе Орла.

Рака с мощами святителя Тихона Задонского

Там мощи пребывали вплоть до 1991 года. В 1991 году по просьбе митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия (Немцова) мощи были возвращены в возрождающуюся Задонскую обитель. Возвращение мощей произошло в день памяти святителя 26 (13) августа. В Задонск на торжество возвращения мощей съехалось множество паломников. По торжественности это празднество можно уподобить празднеству в честь открытия мощей святого. Так же как и в тот раз в Задонскую обитель съехалось множество архиереев: помимо собственно епархиального архиерея владыки Мефодия праздник посетили архиепископ Саранский и Волжский Пимен, архиепископ Рязанский и Касимовский Симон и епископ Орловский и Брянский Паисий. Они совместно совершили Божественную литургию, по окончании которой к собравшимся с проповедью обратился настоятель Воскресенского собора города Ельца о. Василий. Он рассказал о жизненном и духовном подвиге святителя Тихона. Затем к собравшимся обратился митрополит Мефодий, он поблагодарил своих сослужителей и сделал акцент на большом значении возвращения мощей в родную обитель.

Рака с мощами святителя Тихона Задонского. Вид сбоку

С того времени мощи святителя пребывают во Владимирском соборе Задонского монастыря. В настоящее время известны случаи помощи святителя Тихона, полученной после

МОЛИТВЫ У ЕГО МОЩЕЙ.

Воспоминания

ВОСПОМИНАНИЯ

Записки Василия Чеботарева

Часть 1

Хотя, под названием «Полное», описание жизни в Бозе почившего Тихона, епископа Воронежского, в свет и вышло и жизнеописатель прилагал всевозможное старание, однако он не мог совершенно в точности написать, поелику писал понаслышке от людей. Я же, убогий, при великом оном муже с начала 1770 года начал жить и много наслышан от его святительских уст, что он о жизни своей даже с самого младенчества в свободное время, в разговорах своих, о приключениях, какие с ним случались, сказывал мне. Я же и зрителем был высокой и добродетелями украшенной его жизни.

О всем ниже сего покажу.

Вот точно и истинно его святительские слова:

«Как я начал себя помнить, в доме, при матери нашей (отца своего я не помню) было нас четыре брата и две сестры. Большой брат дьячкову должность отправлял, средний же брат взят был в военную службу, а мы все еще малы были и в великой жили бедности, так что нуждную дневную имели пищу, и потому мать наша в великом прискорбии была о воспитании нашем. Но нашего ж прихода ямщик богатый, а бездетный был. Он часто приходил к нам в дом; я полюбился ему. Он неоднократно просил меня у матушки и так говорил: «Отдайте мне Тиму своего (ибо до пострижения в монашество именовался он Тимофеем), я его вместо сына воспитаю и все имущество мое – его будет». Мать моя хотя и отказывала ему – жаль ей отдать меня, но крайний недостаток в пище понудил матушку отдать меня ямщику оному, и она, взявши за руку, повела меня к нему, я сие хорошо помню. Большого же брата в сие время не было в доме; но как пришел он, то спросил у сестры: «Где матушка?» Она сказала ему: «Повела Тиму к ямщику». Но брат, догнав на дороге матушку, стал перед нею на колени и сказал: «Куда вы ведете брата?! Ведь ямщику отдадите, то ямщиком он и будет; я лучше с сумою по миру пойду, а брата не отдам ямщику. Постараемся обучить его грамоте, то он, может, к какой церкви в дьячки или пономари определится». И потому матушка воротилась домой. А как в доме было есть нечего,

то я у богатого мужика во весь день, бывало, бороню пашню, чтобы только богатый мужик хлебом накормил. Вот в какой нужде воспитывался я». Точно и истинно сии святительские его слова.

Но как в Новгороде вновь учреждена семинария и потребны были в оную священноцерковнослужительские дети, то и меня повезла матушка в Новгород и, отдав в семинарию, сама скоро скончалась там. А я начал продолжать учение на казенном коште и терпел великую нужду, по недостатку потребного к содержанию себя. И так бывало: когда получу казенный хлеб, то из оного половину оставляю для продовольствия себе, а другую половину продам: куплю свечу, с нею сяду на печку и читаю книжку. Но богатых отцов дети, соученики мои, играют или найдут отопки, то есть осметки лаптей, и начнут смеяться надо мною и оными махать на меня, говоря: «Величаем тя...» Когда же я посвящен был в викарного епископа и приехал в Новгород, то оные ж и пришли ко мне, по обыкновению, для принятия благословения, но я им сказал: «Вы, братцы, смеялись надо мной, когда мы были в семинарии малолетними детьми, и отопками, как выше сказано, на меня махали, теперь же и кадилами будете кадить» — в то время иные из них священниками и диаконами были. А они мне: «Прости, владыка святой!» Я же сказал им: «Я шутя вам говорю, братцы».

Теперь объявлю, каким образом во епископа посвящен он, ибо сие действие по особенному провидению происходи-

ло, как я от его же святительских уст слышал. Вот истинно точные его слова:

«Я никогда и не мыслил о сем важном сани, чтобы быть мне епископом, а у меня мысли были непременно куда-нибудь удалиться в пустынный монастырь, постричься в монахи и проводить уединенную жизнь. Но Всевышнего судьбе так угодно, что есмь, недостойный, – епископ».

«Когда я был в Твери архимандритом, в консистории присутствующим и в семинарии ректором, в день Святой Пасхи служил с архиереем Афанасием в соборе литургию. Что же случилось? По обыкновению архиерейской службы, во время Херувимской песни, когда сам архиерей у жертвенника вынимал частицы о здравии, я, подошед к жертвеннику, сказал: «Помяни мя, владыка святой!» Архиерей же хотел сказать: «Священно-архимандритство твое...», но вместо того сказал: «Епископство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем»; сам улыбнулся и сказал мне: «Дай Бог вам быть епископом». Я после узнал, что в самый тот день Пасхи в Петербурге первый синодальный член, митрополит Дмитрий (Сеченов), метал жребий купно с Епифанием, епископом Смоленским; семь жребиев кандидатских было написано, а смоленский архиерей говорит митрополиту: «Прикажете написать жребий тверского ректора Тихона». Но Сеченов сказал: «Он еще молод, время не ушло... Однако напиши», – сказал келейному. И мой жребий был осьмой. До трех раз жребий метали, а все мой жребий вынимался; поче-

му и сказал митрополит: «Ну, знать, Богу так угодно – быть ему епископом; только я не туда мыслил было его». О чем митрополит после сам мне сказал: я-де намерение имел перевести тебя в Троицкую Лавру архимандритом же».

Как крестьяне были за монастырями, то близ города Твери была монастырская вотчина, при оной же и роща была, а положение места прекрасное и уединенное. Я намерение имел в оной роще выстроить келью себе для уединения. В свободное время, весною, в день субботний я и был в оной вотчине, а крестьяне мостили мосток через протекающую малую речку, я же прохаживался и смотрел за их работою. Слышу, в соборе благовест к вечерне; я приказал коляску себе заложить и поехал в монастырь к вечерне. Пришел в церковь и стал на своем месте. Вскорости пришел ко мне от архиерея сторож и говорит: «Отец ректор, пожалуйста к Его Преосвященству». Я ему сказал: «Вот отслушаю вечерню, тотчас же и явлюсь к Его Преосвященству». Но посланный не успел с монастыря выйти, в ту же минуту приходит и другой сторож и говорит мне: «Извольте скорей ехать». И я, не дослушав вечерни, поехал в архиерейский дом; но, дорогою едуци, чувствовал в сердце своем и печаль и радость, ибо некоторые были из архиерейского дома, как-то эконом и прочие, недоброжелательны мне, и думал: нет ли от них каких-либо клевет на меня архиерею. По приезде же я вошел к нему с торопливостию в переднюю келью и говорю келейному: «Доложи, пожалуй, Его Преосвященству, что я

приехал». Но в ту же минуту вышел Преосвященный и говорит мне приветственно: «Прошу покорно, отец ректор, – и зараз сказал: – Поздравляю вас епископом», – и дал мне синодальный указ, сам же заплакал: жаль-де мне, говорит, расстаться с вами. Вы не медлите, сдайте монастырь, говорит мне, и отправляйтесь в Петербург. И я, сдавши монастырь, отправился (в Петербург), где и посвящен во епископа. Но так же скоро отправился и в Новгород, для чего туда послан был и указ из Синода, для обыкновенной архиерейской почести, что там и выполнено было как должно, со звоном. При сей церемонии великое стечение градских жителей было для зрения, поелику я тамошней семинарии ученик и воспитанник. Что же случилось? Между народом находилась, смотря на сию церемонию, и сестра моя родная, которая вдовствовала в крайней бедности и питалась тем, что у богатых людей в хоромашах полы мывала, когда она еще жила в Валдаях; но как я был учителем определен, то взял ее в Новгород и содержал на своем коште. Поутру же послал я за нею колясочку, а она, приехавши, и не смеет взойти ко мне в келью. Я, отворя двери, говорю ей: «Пожалуй, сестрица», а она, войдя в келью, вся слезами залилась. Я говорю ей: «Что ты плачешь, сестрица?» «Я плачу, – говорит, – от великой радости, братец; вспомните, в какой мы бедности при матушке воспитывались, что, бывало, временем и дневной пищи лишались мы; но теперь я вижу вас в каком высоком сане! Я вчера была между народом и видела, как и встречу вам де-

лали!» Я говорю ей: «Сестрица, ты почаще посещай меня, теперь есть на чем вам приехать ко мне, у меня есть услуга, лошади и коляска для вас». А она сказала: «Благодарствую, братец, но иногда и наскучу вам частым приездом». — «Нет, родная, — сказал я ей, — я никогда не соскучу твоим посещением; я сердечно тебя люблю и почитаю» (поелику она большая мне сестра была). Но по приезде моем в Новгород сестра моя один только месяц пожила и скончалась. Сам я и погребал тело ее. По образу архиерейской службы, приложился я к святым иконам, пошел ко гробу, открыл покрышку и осенил тело ее, а она будто улыбнулась на меня. Бог один знает о том, что сие вообразилось в глазах моих (однако не утвердительно говорю о сем). Я же сам, едучи дорогою к погребению, также и всю литургию и погребален едва мог отслужить от горчайших слез и как вне себя был от великой жалости; но только она (сестра) жизни хорошей была».

А что он (святитель) в духовном завещании своем между прочим написал: «Слава Богу, что Он при бедственных и смертных случаях меня сохранял», — о сем так сказывал он мне: «Когда я еще учителем был, во время вакации просил нас, учителей, Александровского монастыря архимандрит к себе в гости; так мы и отправились к нему. По приезде в монастырь я один из любопытства пошел на колокольню осмотреть положение места вокруг монастыря, подлинно прекрасное, и, не опробовав перил, оперся на них, а они вдруг и пали на землю, а меня будто кто назад толкнул, я к колоколам

на пол затылком и упал полумертв, едва опомниться мог, и чрез великую нужду сошел с колокольни и мог дойти до архимандричьей кельи. Но они стали мне говорить: «Что ты лицом изменился, Тимофей Савельевич? Посмотри, братец, в зеркало, ты мертвому подобен». Я им сказал: «Пожалуйте чашку чаю, после вам скажу причину моего изменения». Напившись чаю, я повел их к колокольне, и смотрели на перила, кои вдребезги разбиты лежали. Я им сказал: «На сем месте и мне бы быть так разбиту». Также и в Твери, когда я еще архимандритом был, и в Воронеже, уже епархиальным архиереем был, от лошадей при смертных случаях бывал».

Он же дивное видение сказывал о себе. «Сие было до пострижения моего в монашество. Когда я учителем был, я и тогда привычку имел и любил ночное время без сна провождать, а занимался либо чтением душеполезных книг, либо душеспасительными размышлениями. Но я сказываю тебе келейно, и ты должен молчать о сем. В месяце мае ночь была весьма приятная, тихая и светлая: я вышел из кельи на крыльцо, которое на северную сторону было, и стоячи размышлял о вечном блаженстве. Вдруг небеса разверзлись, и там такое сияние и светлость, что бранным языком сказать и умом понять никак невозможно; но только сие было кратко, и паки небеса во своем виде стали, и я от того чудного явления более горячее желание возымел ко уединенной жизни; и долго после одного видения чувствовал и восхищался умом, да и ныне, когда вспомню, то ощущаю в сердце моем некое

веселие и радость».

Теперь объявляю о святительской его особе, как он жизнь свою в келье проводил в Богородицком Задонском монастыре, равно и о подъятых им богоугодных подвигах и трудах; поелику я, убогий, зрителем был оных.

Первое. Он имел обычай всегда во время обеденного стола слушать чтение Священного Писания Ветхого Завета; я же и читывал оное. Но при сем замечательно и то, как велика и горяча была его любовь к Богу. Он редко кушал без умиленных слез, а паче, когда читали книгу Исаии пророка. Иногда прикажет: «Паки читай сию же главу»; сам, положив ложку, начнет плакать. Но при сем же и сие замечательно, какая искренняя любовь его была и к ближним: почти всякий день, когда сядет за стол, обыкновенно говаривал: «Слава Богу; вот какая у меня хорошая пища, а собратия моя – иной, бедный, в темнице сидит, а иной нуждную пищу имеет, а иной без соли ест, – и скажет: – Но горе мне, окаянному!» В вечернее же время Новый Завет я читывал, но так бывало продолжительно, что спрашивает: «Разумеешь ли, что читаешь?» Скажешь: «Нет, я не могу понять сего»; а он скажет: «Вот я объясню тебе». Иногда час и более объясняет.

Ночи он имел привычку проводить без сна, а ложился на рассвете. Упражнением его были в ночное время молитвы с поклонами, но притом не хладные его молитвы были, но самые горячие, от сокрушенного сердца происходили, так что иногда и гласно вопил он: «Господи, помилуй! Господи, по-

щади!» И присовокуплял еще: «Кормилец, помилуй!» Сам же главою ударял об пол. Все же сие происходило в нем от великого внутреннего жара и любви к Богу. Но также в самую полночь выходил в переднюю келью, пел тихо и умиленно псалмы святыя. Замечательно, когда он был в мрачных мыслях, тогда пел псалом: *Благо мне, яко смирил мя еси* (Пс. 118, 71) и прочие. Когда же в ведренных мыслях, пел псалом: *Хвалите Господа с небес* (Пс. 148, 1) и прочие утешительные псалмы, и всегда с умиленными слезами и сердечным воздыханием.

После обеденного стола имел он краткое отдохновение: час, иногда и более; ставши, читал жития святых отец и прочие книги. В летнее же время прохаживался в монастырском саду и за монастырем. На случай же крайней надобности к нему он приказывал: «Когда тебе необходимая надобность ко мне, не доходя, покашляй, чтобы я оглянулся». Так и делал я. Но однажды случилось, когда он был в саду, я, не подходя к нему, много кашлял, но он в таком глубокомыслии был, что ничего не чувствовал, сам же на коленях стоял лицом на восток, руки поднявши к небесам. Я подошел и сказал: «Ваше Преосвященство!» Он так испугался, даже пот пошел из него, почему и сказал мне: «Вот, сердце у меня как голубь дрожит; ведь я тебе давно говорил, чтобы, не доходя до меня, покашлял»; скажешь, что я кашлял, но «я же не слышал», скажет.

Никуда и никогда не ходил и не ездил он без Псалтири,

но всегда при себе имел оную за пазухою, ибо она была маленькая, а наконец он ее всю и наизусть читал; ею он и благословил меня. Дорогою, куда отъезжал, он всегда читал Псалтирь, а иногда и гласно пел, и мне показывал либо какой текст объяснит. Всякий день он к литургии ходил и сам на клиросе певал, и редко когда без слез пел. И так сказать, в нем был особенный дар Божий слез, всегда два источника истекали из очей его. Редко, редко улыбнется он чему-нибудь и в ту же минуту скажет: «Господи, прости; я согрешил пред Тобою окаянный». Празднословия он весьма остерегался, но разговоры его обыкновенно были всегда о вечной муке и о вечном блаженстве, также вообще о пороках и о христианских добродетелях. Он от природы острую память имел, так что все Священное Писание, Ветхий и Новый Завет, у него в памяти были, и, когда станет говорить о какой-либо материи, всегда приводил в доказательство тексты из Священного Писания, в какой книге и в какой главе, сказывал; также и из житий святых отцов приличные материи сказывал. Он мало и редко разговаривал о светских делах, разве с благородными о военных действиях, и то редко говаривал, но первые его разговоры были о вечности.

Когда же на него находило искушение, то он говаривал: «Не знаю, куда себя девать, братец; или ты не чувствуешь, что в келье смрад?» Скажешь: «Я не чувствую». Он скажет: «Возьми дегтю и налей на пол», ибо дегтяной запах любил. Или скажет: «Поедем в Липовку». Село это расстоянием в 15

верстах от Задонска, господ Бехтеревых. Там был и господский дом; господа же сами там не жили. Временем он отъезжал туда и жил там месяца по два и более, где при нем были я и повар. В оном селе священник один был, и служба в церкви отправляема была токмо в воскресные и праздничные дни, в простые же дни Преосвященный сам отправлял в доме вечерню, утреню и часы, и при нем я один только бывал и читывал. Дважды и в Толшевский монастырь отъезжал он, именно в 1771 и 1776 годах; я ж при нем один тамо бывал, ибо я, убогий, отправлял всю его келейную потребность. Он тамо располагался и навсегда жить и кончить жизнь свою; но вода тамо гнилая была и около монастыря все место болотистое, от чего он в великую слабость приходил. Неоднократно он говаривал мне тамо: «Вот здесь на монастырь походит, самая монашеская и уединенная здесь жизнь. Ах! – скажет, – когда бы не вода здесь такая гнилая, не подумал бы я никогда в ином монастыре жить, истину тебе говорю». Он всегда тамо спокойнее мысли имел и всегда веселее был. К литургии и на вечернее пение всякий день ходил в церковь и на клиросе пел, а по воскресным дням, в праздники и во всю Светлую седмицу в трапезу ходил и с монахами кушал (а в Задонском монастыре в трапезе не кушал ни единожды). В Толшевском монастыре в полунощное время один около церкви обхаживал и пред всеми дверьми с коленопреклонением молился и горячие слезы проливал, чего и я зрителем бывал. Прислушаешься, бывало, он читает: «Слава в вышних Богу» и про-

чье, также и псалмы святые. Пред западными же дверьми с пол часа и более маливался и паки скорыми шагами в келью возвращался. Тамо он и в вящих трудах находился, ибо временем сам и дрова рубил. Прикажет мне: «Наточи топор хорошенько и рукавицы свои принеси мне, я дров нарублю себе на печку, авось-либо поразобью кровь себе, может быть, и поздоровее буду». Однажды прохаживался он за монастырем и, пришед в келию, сказал мне: «Я нашел в лесу лежащую колоду, из которой дров воза два или более будет; возьми топор, пойдем и раздробим ее, а то мы, братец, дрова-то покупаем». Мы пошли в лес и начали колоть. Он же разделся и колол в одной рубашке и говорит мне: «Так я умаялся, даже пить захотел; сходи, пожалуй, в монастырь, принеси квасу». Так он собою подавал мне пример к трудолюбию. Он ничем так не оскорблялся, как когда, пришед к нам, бывало, в Задонске, заставлял нас в праздности. Он часто говаривал нам: «Кто в праздности живет, тот непрестанно грешит». Сам же он никогда в праздности не бывал: утром, до обедни, писал душеспасительные книги, которые ныне существуют в свете, и пользуются ими многие, ищущие душевного спасения; а некоторых дознал я, кои от чтения его книг презрели суету мира сего, взяли крест свой и потекли во след Христа. О, сколь многих людей, жаждущих вечного спасения, духовная струя сия напояла в маловременной сей жизни, но и по представлении его в блаженную вечность напояет своими душеполезными сочинениями! Любовь же его ко всем была нели-

цемерная: он сказывал, что я-де временем в мыслях своих чувствовал, что всех бы людей обнимал и целовал, а иногда, бывало, ощущал в себе отвращение от всех; искушение сие и нередко чувствовал.

Часть 2

У него всегда простирались мысли ко уединению и пустынной жизни, о чем он часто говаривал: «Если бы можно было, я бы и сей сан с себя сложил, и не токмо сан, но и клобук и рясу снял с себя и сказал бы себе, что я простой мужик, и пошел бы себе в самый пустынный монастырь и употребил бы себя в работу, как-то: дрова рубить, воду носить, муку сеять, хлебы печь и прочее; но та беда, что у нас в России сего сделать не можно».

Также говаривал часто и об Афонской Горе: «Тамо многие наши братья, епископы, оставя епархии, живут по монастырям во уединении». Когда же проездом бывали у него из Афонской Горы греческие архимандриты, он много с ними разговаривал о их монастырях, и о монашеской жизни и с великим вниманием слушал их; когда же выходили от него, то он благословит их и скажет: «Прощай, возлюбленне, вот мой низкий поклон святым отцам, живущим во Афонской Горе; и прошу тебя, чтобы ты усердно попросил их, дабы они в своих святых молитвах поминали мое окаянство».

Объявлю же и о нестяжательной келейной его жизни, ибо

он имел только самое нужное и необходимое. Постеля у него была — коверчик постлан да две подушки; одеяла не имел он, но шубу овчинную, китайкою покрытую; опоясывался ремненным поясом; также и ряса у него одна была, но и та суконная гарусная, обувался он в коты и чулки шерстяные толстые, кои подвязывал ремнями, да две зимы в лаптях ходил, но только в келье в оных ходил, и скажет: «Вот как спокойно ногам в лаптях ходить»; когда же к обедне идти ему или гости приедут, то оные снимал с себя и обувался в коты. И четки у него были самые простые, ременные. Не было у него ни сундука и никакого влагалища, но только кожаная киса, и то ветхая, и куда ехать ему, он брал ее с собою и клал в нее книги да гребень. Вот и весь наряд и украшение его. Правда, подарил ему преосвященный Тихон III шелковую штофную рясу; он долго отказывался от нее и взял оную только после убедительной просьбы. Замечательно в нем было и то, что он весьма осторожен был, чтобы к какой вещи временной и тленной не привязан был ум его: придет, бывало, от обедни, снимешь обыкновенно с него рясу, станешь складывать, а он возьмет ее из рук моих и, бросив на пол, скажет: «Это бредня, братец; давай на стол скорей, я есть хочу». В келье его никакого убранства и украшения не было, кроме святых картин с изображением Страстей Спасителя нашего и прочее, но все соответствовало его смиренномудрию и нестяжанию.

Комплекции он был ипохондрической, и часть холерики была в нем. Бывало, даст мне строгий и правильный выговор,

но скоро приходит в раскаяние и сожаление: чрез полчаса позовет к себе и даст либо платок, либо колпак или иное что и скажет: «Возьми себе», чем и давал знак одобрения и утешения.

Три лета имел он лошадь и одноколку, данные от господ Бехтеевых, на которой, после обеда и отдохновения, проезжался в поле, иногда в лес. С ним всегда ездил я один. «Пойди, — скажет, — заложи одноколку, проедемся; возьми с собою чашку и косу, накосим травы старику (ибо лошадь весьма старая была), также и воды напьемся там». Дорогою все говорил, либо с травы материю возьмет, или из Священного Писания какие тексты объясняет мне, и все наклонял к вечности. Проездка его была наиболее по патриаршеской дороге, которая лежит вверх реки Дон; иногда и в лес езжали, где на полянах и траву сам косил, а мне прикажет подгрести, скажет: «Клади в одноколку, старику годится на ночь». Иногда проезжал и к источнику, который был расстоянием от Задонска около десяти верст, на берегу реки Дон; бывало, там и воды напьемся: он любил сей источник, ибо вода в нем весьма чистая была. Походит, бывало, около него и скажет: «Поедем паки в монастырь».

При келье его жил рясофорный монах Феофан, лет ему уже 70 было. Он из однодворцев был и грамоте не умел, характера же самого простого селянина был. Но Преосвященный столь любил его, что редко и кушал без него. Старец и рукоделие имел самое низкое, портное, да лапти плел. Когда

Преосвященный в мрачных мыслях бывал, то есть во искушении, то оный старец простыми поселянскими разговорами много пользовал его, ибо он как с простыми поселянами обходился и разговаривал, так равно и с Его Преосвященством, и никак не называл Преосвященного, как только бачка¹. От таких бесед Преосвященный чувствовал в себе перемену в мыслях и спокойнее был, и после говорил о нем: «Феофан утеха моя, я им весьма доволен; за то я его хвалю: первое – за простосердечие его, второе – за то, что он никогда празден не бывает, но всегда в благословенных трудах упражняется».

Подлинно и старец по жизни своей достоин был похвалы. Преосвященный почти ежедневно говорил с ним сими словами: «Феофан, пора, пора во Отечество; мне уже истинно наскучила жизнь сия, я рад бы хотя и теперь блаженно умереть, только бы не лишиться вечного блаженства»; и скажет: «Бедные, окаянные мы! Теперь избранные Божии радуются и веселятся и в бесконечные веки будут радоваться, а мы, странники и пришельцы, в маловременной сей жизни бедствуем и волнуемся». «Туда, – скажет, – Феофан, как надобно всегда мысленно стремиться, чтобы не лишиться с ними участниками быть! Пусть, Феофан, мир мирское и любит, а мы непременно всегда будем стремиться горняя доставать. Так-то, Феофанушка!» Сим он и кончит. У него всегда первые мысли и разговоры были о смерти, для чего и написана

¹ Ботинки без шнурков.

была у него картина, на которой изображен сединами украшенный старец, лежащий во гробе, в черном одеянии; картина прибита была на стене у ног его; тут же у кровати стоял аналойчик деревянный, на котором лежали книги. Он часто взглядывал на оную картину, и из глубины сердечной вздохнет и скажет: «Скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моих, кое есть, да разумею, что лишаюся аз». Сей текст как днем, так и ночью, сидя и ходя, часто пел он, всегда с умиленными слезами и сердечным воздыханием.

Объявлю теперь о милостивых и милосердных его деяниях. Он с охотою внимал гласу вопиющих к нему: питал сирот и беспомощных, милосерд был к нищете и убожеству – словом, он все раздавал, как-то: деньги, кои из казны получал и что привозили к нему старшины донских казаков; также из городов Воронежа и Острогожска благородные и купцы богатые присылали немалое количество денег, но он не только деньги, но и самое белье раздавал, а оставалось лишь то, что на себе имел; и хлеб, который присылали благодетельные господа помещики, но и того еще доставало: он покупал еще и раздавал. И одежду, и обувь получали от него бедные и неимущие, для чего покупал он шубы, кафтаны, холст, а иным хижины покупал, иным скотину, как-то: лошадей, коров – и оными снабдевал их. Мало сего, даже и деньги занимал. Когда все раздаст, скажет мне: «Пойди, пожалуй, в Елец и займи денег у такого-то купца; я отдам ему, когда из казны получу, а теперь у меня нет ничего; вот приходят

бедная собратия ко мне и отходят без утешения, жалко мне и смотреть на них». Иногда и то бывало, что приходящему бедному и откажет, но только расспросит, откуда и какой человек. На другой день приходил в сожаление, призовет меня и скажет: «Вчера отказал я такому-то бедному, возьми деньги, пожалуй, отнеси ему; так, может быть, и утешим его». И всем бедным, приходящим к нему, весьма удобный был приступ. Смирennemудрие в нем было удивительное: из приходящих поселян стариков сажал при себе и с ними ласково и много разговаривал о их сельской жизни и, снабдя их нужным, отпускал их радостными. Также близ монастыря живущих экономических бедных крестьян, а паче вдов и сирот, он на своем коште содержал и за них подушные и прочие казенные подати платил, хлебом кормил и одеждami одевал их – словом, во всех нуждах помогал им. Замечательно было: в который день приходящих бедных более бывало у него, и, когда больше раздаст денег и прочего, в тот вечер он веселее и радостнее был; а в которой день мало или никого не было, в тот день он прискорбен был. Смело скажу: он был, по Иову, *око слепым и нога хромым* (Иов. 29, 15); у него двери всегда были отворены всем приходящим бедным, нищим и странным; пищу, питье и спокойствие готовое они находили у него.

Малых детей экономических крестьян² приучал он к

² Экономические – то есть состоящие в ведении коллегии Экономии крестьяне – лично свободные крестьяне, бывшие монастырские.

обедне ходить, и чем же? Когда он из церкви пойдет, то они за ним все идут; войдет в переднюю келью, и они за ним войдут, по три поклона земных положат, единогласно и громко скажут: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!» А он скажет им: «Дети, где Бог наш?» Они так же единогласно и громко скажут: «Бог наш на небеси и на земли!» – «Вот хорошо, дети», – и погладит рукою всех по голове, даст по копейке и белого хлеба по куску, а в летнее время по яблоку оделит их. Когда же, по слабости своего здоровья, не бывал к обедне, то дети придут в церковь, посмотрят – нет Его Преосвященства в церкви, они и уйдут вон; когда же я приду к нему от обедни, то он спросит: были ли дети в обедне? Скажешь, что входили в церковь, посмотрели, что нет Вашего Преосвященства в церкви, и ушли по домам. Он улыбнется и скажет: «Это беда: они, бедные, ходят к обедне для хлеба и копеек. Что ты их не привел ко мне? Я весьма радуюсь, что они ходят к обедне».

Также и прохожие, на работу идущие, крестьяне, в случае если иной из них дорогою заболит, у него спокойное пристанище обретали. Он сам успокаивал их, даже свою подушку и колпак приносил им, и пищу понежней приказывал готовить для них, чаем раза по два и по три на день сам поил их, по часу и более сидел подле них, утешал и ободрял их приятными и благоразумными разговорами. Некоторые из них умирали; он христианское и сострадательное попечение имел о них, чтобы больного напутствовать Святыми Тайнами; при таких случаях сам присутствовал и при погребении бывал, а

могилу приказывал выкопать мне с поваром. А которые выздоравливали, отходили в путь с награждением, куда кому следовало.

В 1768 году в городе Ливнах несчастный сделался случай, был великий пожар. Преосвященный не оставил помочь пострадавшим: он отправил туда схимонаха Митрофана с деньгами, который тамо и раздал. В другой год такой же несчастный случай был в городе Ельце. Преосвященный, движим будучи обычным своим состраданием, явил милосердие, сам отправился в города Воронеж и Острогожск для испрошения денег у благодетелей своих на постройку новых домов для погорелых людей, чем он много и помог им. Не оставлял он и в темнице сидящих посещением своим; в городе Ельце острог два раза своею особою лично посетить изволил и утешал сидящих под стражею узников полезными наставлениями, снабжал деньгами и прочим; а как вновь учрежден был город Задонск и тамо темница, в коей узники содержались под стражею, он содержал оных на своем коште.

В городе Ельце имел он искреннего приятеля, Покровской церкви ктитора Козьму Игнатьевича Студеникина, который провождал жизнь безбрачно. Преосвященный имел к нему особенное благоволение и великую доверенность до самой своей блаженной кончины; ему всегда поручал деньги для раздачи вдовам и сиротам, также и содержащихся под стражею должников по векселям и другим претензиям выкупал от заимодавцев и освобождал. Не только в околичности жи-

вущим щедрые его простирались милости, но и в отдаленные страны, как-то: в Новгороде, Валдае и во отечестве своем селе Короцке. В одно время, в месяце мае, он говорит мне: «В Деяниях апостольских написано, что в Антиохии первенствующие христиане собрали милостыню и послали в Иерусалим к бедным христианам; то и я хочу послать тебя в Короцк к брату моему Евфимию с деньгами, ибо тамо, в нашей стороне, очень бедные люди живут; вы тамо обще с братом и раздайте, а тебе за послушание от Бога мзда будет». И так я отправился с немалым количеством денег; из оных приказано мне было брату его Евфимию дать пять рублей, да другому брату его Петру, который в Новгороде жил, тому десять рублей, что по приказанию его и выполнил я. По возвращении из Короцка в Задонск только две недели пожил я при нем, и паки он отправил меня в Петербург пешком, не для своей надобности, но по своему благовому и милосердному сожалению, для церковниковой вдовы, старухи, у которой двух сынов отдал безвинно в военную службу архиерей Тихон II. Подвигнутый сожалением о невинных, Преосвященный послал со мною партикулярные письма к синодальным членам, да также и от старухи была просьба, которую я и подал в Синод, также и письма кому следовало отдал. Просьба Преосвященного была уважена, и сыновья вдовы возвращены из военной службы и определены были по-прежнему в церковные причетники. Потом я паки отправлен был от него с деньгами в Новгород и Короцк, где обще с братьями

деньги розданы были бедным. В 1772 году он снова отправил меня к брату в Короцк с деньгами для раздачи бедным, а в 1774 году – в Петербург с деньгами же и опять на раздачу бедным, а братьям прикажет дать не более как по пяти рублей и скажет мне: «Пусть братья сами трудятся, а на меня не надеются: чем более давать им денег, тем они больше баловаться будут». Когда же отправлял меня в дорогу, прикажет мне затворить келейную дверь, сам преклонит колена, также и мне прикажет на колена стать и прочтет псалом: *Боже, в помощь мою вонми* (Пс. 69, 1) до конца, потом «Достойно есть» и малый отпуст скажет, потом благословит, в уста и в голову поцелует и скажет: «Ангел Хранитель да спутешествует с тобою. Вот я тебе приказываю: ты, братец, дорогою идучи, почитывай псалмы святые, также и молитвы, какие знаешь; а оттого дорогою идти тебе веселее будет».

Скажу о дивном и великодушном его терпении: какие обиды терпел он от начальников монастырских, также и от расстроенных жизнью некоторых монахов, но старался *злое благим побеждать* (Рим. 12, 21). Начальник монастыря, выезжая в гости в благородные дома и там подхмелевши, сказывал о его святительской особе: «Он в монастыре хуже монаха живет у меня»; доходили иногда такие слова до Преосвященного, а он, бывало, только и скажет мне: «Возьми сахару голову, отнеси начальнику, или виноградного вина бо-
чонка, или иного чего-нибудь, – и скажет: – У него, может быть, и нет сего». Досаждавшие ему монахи временем дела-

лись больными: он раза по два и по три всякий день посещал их, утешал и ободрял своими благоразумными и душеполезными разговорами, также пищею и питием снабдевал. Даже и от прислуги монастырской случалось немало терпеть ему. Иногда прохаживается он по монастырю, а служители монастырские, занимаясь своею работою, смеются вслед Преосвященному; он как бы не слышит ничего, но после скажет: «Богу так угодно, что и служители смеются надо мною; да я же и достоин сего за грехи мои, но еще и мало сего»; однако же улыбнется и скажет: «Ну, долго ли мне обидеть их? Да не только их, но и начальнику я скоро бы отмстил, но не хочу никому мстить, прощение лучше мщения». Он и служителям сим много делал благотворения: помогал им хлебом, деньгами и прочим. Вот чем отмщал он оскорбления и обиды свои, по апостольскому слову: *Аще алчет враг твой, ухлеби его; аще ли жаждет, напой его* (Рим. 12, 20); он точно исполнял сие.

Неоднократно покушался он выехать из Задонского монастыря в Новгородскую епархию, для чего и написал просьбу куда следует. В одно время был я за монастырскими воротами; туда же вышел и монах Аарон. Я и сказал ему, что Преосвященный наш положил непременно намерение выехать отсюда в Новгородскую епархию; а отец Аарон на сие сказал мне: «Что ты беснуешься? Матерь Божия не велит ему выезжать отсюда». Монаха Аарона Преосвященный весьма почитал за строгую подвижническую жизнь. После я сказал

Преосвященному, что говорил отец Аарон, а Преосвященный спросил меня: «Точно ли говорил отец Аарон такие слова?» Я сказал, что точно говорил. «Ну, так я же и не поеду отсюда», – сказал Преосвященный; взял просьбу и разодрал. Он часто говаривал: «Я непременно выехал бы отсюда, но жалко мне город Елец оставить: я весьма люблю елецких жителей и замечаю, что в нем много благодетельных людей, и будто бы я родился в нем». Особенно благоволил он к дому елецкого купца Григория Феодоровича Ростовцева, который был муж воздержный и набожный. Преосвященный нередко говаривал о доме его точными словами: «Нам, чернецам, надобно учиться добродетельной жизни из дому Григория Феодоровича Ростовцева». У Григория Феодоровича было два сына, Димитрий и Михаил, кои безбрачную жизнь провозждали. Димитрию Преосвященный поручал продавать подаренные ему на рясы шелковые материи и прочее, также и какие надобности случались для кельи, он же покупал Преосвященному, ибо Преосвященный имел к нему особенную доверенность и весьма радовался, когда тот приезжал к нему, и много разговаривал с ним о должности христианской жизни. Когда же приезжал в Елец, то иногда останавливался в келье Димитрия Григорьевича, который келейную жизнь провоздал. В 1779 году, когда Его Преосвященство уже в последний раз был в Ельце, то в его же келье квартировал. Преосвященный тогда уже крайне ослабевал здоровьем и потому уже не мог беседовать с приходящими гражданами; а в

прежние приезды, будучи здоровым, он много с ними разговаривал и радовался, что стекаются к нему граждане и ищут от него душеспасительных наставлений. Они же, в знак своего усердия к Его Преосвященству, приносили ему рыбы, хлеба и прочее, он принимал, но все отсылал к содержащимся в тюрьме, а себе ничего не оставлял, а только скажет мне: «Возьми себе калачей на дорогу, а мне ничего не надобно».

Того ж 1779 года, месяца декабря в последних числах, для учреждения вновь города Задонска из Воронежа приехали благородные. В день праздника Рождества Христова Преосвященный был в последний раз в 1779 году в церкви на литургии. По прочтении Апостола и Евангелия, я подошел к нему для принятия благословения. Он благословил меня и говорит мне: «Пойди впереди меня и очисти мне дорогу» (ибо в церкви была великая теснота). Я и пошел впереди его. Он вышел на паперть и сказал мне: «Постой здесь»; а сам пошел за церковь на северную сторону и с четверть часа был тамо (прежде же никогда он не выходил из церкви), паки пошел в церковь и мне велел идти впереди. По окончании обедни подошли к нему благородные для принятия благословения; он благословил всех их, но только был он тогда весьма в прискорбном виде. По приходе из церкви в сени говорит мне: «Запри двери; ежели дворяне придут, ты скажи им, что Преосвященный весьма слаб здоровьем». Они приходили, а я им так и сказывал, по приказанию его, они и пошли прочь. С сего времени он ни в церковь и никуда не выходил и не

езжал до самой своей блаженной кончины, а только выходил на заднее крыльцо: постоит или посидит немного; и к себе уже никого не пушал, разве весьма знакомого и духовного человека, и то на короткое время, поелику он был в глубоком молчании, разве что самое нужное и необходимое скажет. Прежде, когда я читывал ему Священное Писание, он много объяснял мне, а в сие время он только слушал и все молчал: глав десять прочитаешь, он скажет: «Полно, благодарствую тебе, пойди себе», – вот только и услышишь от него.

Неоднократно он говаривал: «Слышу я от многих: для чего я оставил епархию и пошел в келью? Вот причина моего уединения: первое, слабость моего здоровья не позволяла мне управлять епархией; второе, епископский омофор, который на плечах своих носят епископы, очень тяжел: я ни поднять, ни носить не могу оногo; к тому же я и сил не имею таких: пусть сильные носят. Вот и причина моего уединения».

Сей великий житием и добродетелями украшенный муж Преосвященный Тихон преставился в вечный покой 1783 года августа 13-го дня.

Я же написал сие не для других, но собственно для себя, чтобы памятовать мне его трудолюбное и богоугодное житие и самому таковым же подвигом достигать вечного блаженства. Аминь.

Записки Ивана Ефимова

Святитель Тихон просил Господа Бога о извещении кончины своей жизни, и был к нему глас таковой: «Конец твоей жизни будет в день недельный», о чем он келейно, за тайну, открывал некоторому человеку, своему любимцу.

Тело усопшего святителя, по особому келейному его завещанию, одето было в издавна заготовленные им самим черный крашенинный подрясник и рясу; опоясано поясом, сделанным из черной кожи, с медными бляхами, коим он и всегда в животе своем опоясывался; поверх сего малое архиерейское облачение, епитрахиль ветхая, мантия, панагия, омофор и на главе камилавка с клобуком. Все сие было его собственное, также и гроб заготовлен был им до кончины его за четыре или за пять годов; обит оный был черною фланелью, и на верху доски, покрывающей тот гроб, крест, сделанный из белой тесьмы нитяной. На сей гроб, лежавший в чулане близ задней спальни (о чем, как и одеждах тех крашенинных, никто не сведущ был, кроме одного ближайшего его келейного), повседневно смотря почасту, с немалыми чувствами оплакивал он падение первого человека и всего рода человеческого, воображая человека яко тварь разумную, и нередко служившим при нем в нравоучение говорил: «До чего довел себя человек, что аки со скотом равно в землю зарывается, будучи сотворен от Бога беспорочным и бессмерт-

ным». По таковом воображении, с плачем и рыданием и воплем крепким отходил он в уединенную келью, и слышен был глас его, аки глас плачущих по умершем; углубится потом в размышление о двоякой вечности, счастливой и несчастливой, сидя более на кровати. Так бывало, что когда келейник, которому от него не всегда позволено было к нему вход иметь, взойдет к нему, то от углубления того Преосвященный как бы вовсе не видит и не слышит вошедшего; сидит и правою рукою держит за лоб и аки сквозь сон чувствует, что вошли к нему, — о чем уже после, под сомнением будучи, призвавши того келейника, спрашивал: «Не приходил ли кто ко мне в такое-то время?» О завещании своем касательно облачения, за несколько времени до своей кончины, рассудил он изъяснить епархиальному епископу Тихону III, который, хотя соблюсти завещание его, приказал келейному все то выполнить, и все было выполнено. И в оном одеянии простом лежало тело его на столе в большом зале. Но, по любви своей и почитанию к антецессору³ своему, тот же Преосвященный прислал полное облачение архиерейское, хорошее, с митрою, в которое тело святителя Тихона и облечено было священноиеромонахами монастыря и прочим духовенством. Тогда первое малое то облачение и рясу крашенинную сняли, а подрясник тот же остался на теле его святительском. К удивлению многих, одеяние снималось с пятидневного усопшего, как с живого: распростирались его руки, аки у живого,

³ Предшественнику.

и все тело было неокостенелое до самого погребения. По облачении ж в архиерейское полное одеяние, тело его вложено было во гроб, сделанный усердствующими купцами елецкими (по смерке заготовленный самим святителем гроб оказался мал); гроб обит был плисом черным и позументом мишурным белым. Хотя в завещании его, святителя Тихона, и было предписано, в коем месте его тело предать земле, но словесно, однако, приказано, чтоб положили его с полуденной стороны идучи в церковь, близ папертного порога, под камнем, — и камень тот еще за несколько годов до смерти Святителя заготовлен был им самим, с тем дабы чрез тот положенный над телом его камень всяк ходил, идучи в церковь на молитвословие. Но преосвященный Тихон III, от почтительности своей и уважения к такому святителю, рассудил положить его тело под алтарем.

Относительно сочинений его.

Как я от уст его слышал, да и по моему замечанию, когда что-либо я писывал у него, слово его столь иногда скоротечно из уст его проистекало, что я не успевал писать. А когда не столь Дух Святой в нем действовал, то от непространных его мыслей или от задумчивости отсылал он меня в свою келью, а сам, став на колена, а иногда крестообразно распростерт, маливался со слезами Богу о ниспослании Вседействующего. Призвав же паки меня, начнет говорить так пространно, что я не успевал иногда рукою водить пера. Он был великий

любитель Священного Писания: в положенные часы он всегда прочитывал сам что-либо из Ветхого Завета, а паче из пророческих книг; а Новый Завет ночным временем читывал или сам, или через келейника. Хотя я писывал у него и вечерами при завете огня, но более в утренние часы, пред позднюю литургию. Даже и во время употребления им обещанной пищи всегда келейный читал ему что-либо из Ветхого Завета, а паче Исаию пророка; вечерами ж иногда из Четий-Миней или святых отцов и сам он прочитывал. Тут я слышал от него многократно о Новом Завете, что ежели б не относящийся до черни соблазн, а паче до многообразных сект раскольнических, то можно б было, говорит, мне взять на себя труд перевести Новый Завет с греческого языка на нынешний штиль, дабы простолюдинам было внятно и чтобы для полезного чтения многих выпечатано было на одной стороне, как ныне есть, славянски, а на другой внятным переводом. Мысль сию намеревался он сообщить Преосвященному Новгородскому и прочим, но, за ослаблением здоровья своего, оставил сие полезнейшее свое намерение.

Он горько оплакивал заблуждения многообразных сект раскольнических и не мог терпеть их ожесточения. Мне самолично случалось слышать увещания его некоторым из донских казаков, раскольнической придерживавшихся секты. В минувшем 1778 или 1779 году приезжают они к нему, и с ними священник Оксайской станицы отец Василий (ны-

не уже покойный); веруя и повинуюсь увещаниям пастыря, которого и они чтили, соединились они Святой Церкви и хотели возвратиться обратно на Дон в свои дома. Но Преосвященный, для лучшего удостоверения их, присоветовал им съездить в Святейший Синод и к Гавриилу, митрополиту Новгородскому. Священник с ними и ездил. Возвратясь оттуда с совершенною приверженностию к Святой Церкви, изъявляли они ему свою благодарность. И как скоро повидел он их у себя, то, взяв начальника той раскольнической секты в свои святительские объятия, со слезами и радостным духом возгласил тако: «Наш еси, Исаакий! *Да возрадуется душа о Господе, яко обретохом овцу погибшую, и... яко сей мертв бе, и оживе; изгibl было, и обретеся* (Пс. 34, 9; Ис. 61, 10; Лк. 15, 6, 24). Слава Богу о всем, слава Богу за Его благодать к нам и человеколюбие!» Тут он им паки преподавал наставление и отпустил с Божиим благословением, дав им в руководство из сочинений своих несколько рукописных тетрадей. Столь сильно в душе его действовала любовь Божеская, что он говаривал тако: «Не точию раскольнических сект придержащимся, как простым и заблудшим от Христовой ограды овечкам, но и самим туркам и прочим неверующим во Христа, Сына Божия, Спасителя нашего, и самим хульникам Божия имени желал бы я, чтобы спасены они были и в вечном блаженстве все бы находились».

О обращении оных донских раскольников очень нужно внести: поелику некоторый в Петербурге протопоп в сво-

ем изданном в свет описании раскольнических сект хотя и включил, не знаю почему, имя покойного Преосвященного, но все не так сходно.

Во время ярмарочного при Задонском монастыре сбора он в храм на славословие не хаживал, но, уединясь в своей келье, находился в богомыслии; когда же, вышедши из молитвенной кельи в зал, усмотрит в окна из приехавших на ярмарку господ, идущих в церковь на богомоление, а паче женского полу, одетых щегольски, скороходых вертушек, намазанных белилами и румянами и распудренных, – с наполненными слез очами говаривал: «Бедные, ослепленные христиане! Смертное тело свое убирают и украшают, а о доброте душ своих едва ль когда вспомнят; очернели от грехов, аки мурин, не знающий Бога и не верующий во Христа, Сына Божия». Сличалось в таком уборе приезжать к нему женским особам для принятия благословения; в таких случаях он незнакомым отказывал, якобы за слабостью здоровья своего не в силах их принять, а прочим иногда (и от глубокого смирения своего) скажет чрез меня, что все равно – могут получить благословение и от иеромонахов. Когда же для получения пользы душевной приезжали к нему с своими женами жившие вблизи помещики, то все свои уборы, а паче головной, пудры и пукли женщины отлагали и являлись к нему переодетыми в смиренное одеяние. Когда в силах бывал. Преосвященный допускал до себя всех, всякого рода и

звания, а паче из духовного чина, и преподавал душевную пользу.

Во время пребывания в Новгороде, будучи бельцом и товарищем по семинарии и потом учителем с преосвященным Симоном Рязанским, – как он мне пересказывал, и слышал я от него многократно, – был он раз в квартире у Симона. Ночною порою, вышедши на крыльцо и стоя на оном, размышлял он (Тихон) о душеполезных материях; взглянув на небо, украшенное звездами, вдруг видит на восточной стороне, наподобие больших дверей, отверстые небеса, сияющие таким светом, что глаза у него померкли от того света; а оное-де отверстие продолжалось около четверти часа, потом помалу как бы двери затворились. Небесное отверстие это и в Воронежской епархии повседневно ему воображалось, так что беспрерывно побуждало его, оставив трудное, важное и опасное правление пастырской должности, идти, для лучшего и удобнейшего получения вечного блаженства, на жизнь уединенную.

На обещании ж будучи в Задонском монастыре, во время сочинения своей шеститомной книги «О истинном христианстве», лежа на кровати и как бы в некоем восторге бывши, слышит он над собою ангельское пение, которого приятность он не в состоянии был изъяснить языком, и что было пето, кроме множества голосов согласных, не понимал. Это продолжалось более 10 минут; потом как бы по удару в неболь-

шой колокольчик, пение тое тотчас окончилось, и он, очуствовавшись, встал в великом прискорбии, что малое время продолжалось то пение. Такое слышание было ему во втором году пребывания его в Задонске, как я от него многократно слышал. А в бытность моей у него услуги, в 1779 году, находясь в своей уединенной молитвенной келье в размышлении, также лежа на кровати и как бы в тонком сновидении, видел он Богоматерь, сидящую на воздухе, и около Нее стоящие некие лица. Он упал на колена и видел: вокруг него также упали на колена 4 человека, облеченные в белое одеяние (но кто оные лица были и о ком была нижесказанная просьба, не благоволил на мое любопытство сказать), – просил Ее о каком-то человеке, чтобы от него оный не отдалялся по смерть его; о чем ему от Божией Матери и сказано-де тако: «Будет по просьбе твоей». По обещании том он как бы от сна воспрянул в радостном духе.

В 1778 году в тонком сне было ему такое видение: во время его богомыслия видел Богоматерь, сидящую на облацех, и около Нее стоящих апостолов святых Петра и Павла; а он, стоя перед Нею на коленах, просил о продолжении Божией милости всему миру и слышал гласом громким зывающа апостола Павла сии слова: *Егда рекут: мир и утверждение, тогда внезапно нападет на них всегубительство* (1 Фес. 5, 3). От страха оного апостола гласа восстав, видит себя трепетна, в слезах.

Видения сии были ему немалым побуждением к лучшему

выражению сочинений его.

В 1770 году, в то время, когда он упражнялся в сочинении «О истинном христианстве», видение ему было такое: размышлял он о страдании Христа Сына Божия (поелику он великий был Страстей Спасителейых любитель, и не точию умозрительно, но все почти Страсти Его святые были изображены у него на картинах), сидя на кровати, против коей на стене прибита была Страстная картина, которая представляла распятого на Кресте Христа, снятие с оного и положение во гроб. И в глубоком том размышлении, как бы вне себя будучи, увидел с той картины, аки с горы Голгофы, с самого Креста идуща к нему Христа, всего ураненного, всего уязвленного, умученного, окровавленного. От великой чудного такового видения радости и соболезнования сердечного бросившись к Спасителевым ногам, с тем чтобы облобызать их, выговорил он гласно слова таковые: «И Ты ли, Спасителю мой, ко мне идешь?» – чувствуя себя, аки у ног Спасителейых. От того часа он еще более начал углубляться в размышление о страданиях Его и об искуплении рода человеческого.

В 1764 году, когда он был еще на епархии, случилось ему осенним временем ехать верст за сто от Воронежа по московскому тракту, чрез село Хлевное, для погребения тела умершего некоего помещика. Здесь, остановись с свитою своею, потребовал он от выборного того села и прочих стариков перемены лошадей под свиту. Они же, невзирая на просьбу,

и усердную, своего пастыря, грубым видом и жесткими словами отвечали ему, отказывали и в самых лошадях, говоря «нет лошадей» (хотя того села жители в тогдашнее время весьма были богаты как лошадьми, так и хлебом всяким) и что «ты ведь не губернатор наш, чтоб скоро собрать лошадей». Он, будучи таким грубым отзывом их разогорчен, говорил им: «Да я вам пастырь: вы и меня обязаны сочесть не меньше губернатора и послужить мне как пастырю своему». «Да ты, — отвечали мужики, — пастырь над попами да дьяками». Такая их необузданность в ответе паче огорчила дух Преосвященного, так что он принужден был сказать, чтоб они его больше не мучили и боялись бы Бога. И так они его продержали долгое время, хотя прогонные деньги он им не только по надлежащему, но еще с лихвою платил; а посему с немалым огорчением отправился в подлежащий путь. В 1780 году случилось мне посланному быть от Преосвященного в Воронеж и в оном селе Хлевном у тамошнего некоторого старика заночевать. Между разговорами слышу от того мужичка и от прочих собравшихся к нему стариков просьбу ко мне, чтоб истребовал я от Преосвященного всем того села жителям прощение. Пересказывая мне прошедшую свою вину и все то приключение, они говорили, что от того-де времени, как сей архиерей наше село проклял, ни у кого не стоят лошади доньше, но у всех хорошие лошади мрут; старики говорили, что прежде у них довольное количество было весьма хороших лошадей, а теперь многие в лошадях

и хлебе недостаток претерпевают, а паче из тех, которые-де так грубо отвечали архиерею. Я советовал оным мужичкам самим явиться к пастырскому его лицу. По совету моему, они и приезжали к нему в Задонский монастырь. Когда ж я докладывал о тех мужичках и о всех случившихся им обстоятельствах, то Преосвященный, вспомня тотчас о тех приключениях скорбных, все то подробно пересказал мне, как я от тех мужичков слышал. «Но проклинать их, – говорил он, – я не проклинал, но за непочитание и оскорбление пастыря наказует их Бог». В то время был он в здоровье своем слаб, да и редко кого до себя допускал. Не допустил и их, но простил заочно, чрез меня.

О непочитании пастырей, что я от него слышал, изъяснять много будет, а уповаю, что вы сами изъяснить можете лучше.

Еще не забудьте и о сем.

Когда по просьбе господ помещиков или елецких купцов случалось Преосвященному выезжать к ним в дома, то по возвращении в монастырь дня два или более все разговоры свои и даже самые мысли свои обдумывал он и, рассмотря их, ежели замечал, что в чем прошибся яко человек, а наипаче клонящемся к осуждению ближнего, приносил Господу Богу раскаяние. Чего ради иногда и многократно просящим его к себе в дома отказывал. Нередко он говорил жившим при нем, что «когда и для спасительных обстоятельств выйдешь из уединенного пребывания, то уже не тот

возвратишься, каков был в уединении». «Уединенное пребывание, – говаривал он, – духовное сокровище собирает, а отлучка куда-либо – расточает». Когда же всевозможно усиленную просьбою помещики, бывало, вызывают его к себе, то иногда присланные для него лошади целые сутки стоят, а он все обдумывает, полезна ли будет отлучка его. Если ж мысли его не склонны были к тому, то отошлет лошадей обратно, написав письмо.

Преосвященный оставил пастырский престол за слабостию своего здоровья, паче ж сознав практикою тяготу правления паствы. По просьбе его, он уволен был на обещание. Пребывая в Задонском Богородицком монастыре, в первое время по оставлении епархии упражнялся он в богомыслии, рассуждая и умозрительно рассматривая суету и превратность мира сего. По прошествии года своего уединенного здесь пребывания начал он упражняться в сочинении душеполезных для всего христианского общества трудов своих. При сочинении книг своих никаких, кроме Святой Библии и нескольких святителя Златоуста, других отеческих книг у него не видно было; шеститомную книгу, именуемую «О истинном христианстве», он писал сам своею рукою и окончил в 1771 году. Но между душеполезных оных трудов своих не оставлял он, однако, и келейного правила, приличного уединенному пребыванию, с поклонами и коленопреклонением; паче ж упражнялся в богомыслии ночным и утренним временами, не оставляя утром прочитывать псалмы порфиоро-

носного царя-пророка; и вне кельи, и стоя и ходя, любил читать псалмы, ибо все оные с молитвословиями при них на память у него изучены были. При молитве и богомыслии отличной имел он дар слезный; от воображения двоякой вечности нередко слышим был во уединенной келье его вопль и рыдание, с произношением гласного моления тако: «Помилуй, Господи! Пощади, Господи! Потерпи, Благосте наша, грехам нашим! Услыши, Господи, и не погуби нас со беззаконьями нашими!» и прочее. И слышим был плач, аки плач друга о лишении умершего друга. Когда же он находился в богомыслии, паче ж утренним временем, никто к уединенной келье его подойти не осмеливался, и даже из пребывающих при нем келейных. О приходящих к нему из усердствующих господ помещиков либо из проезжающих для принятия благословения и нравоучительных наставлений ни под каким видом, невзирая на усиленную их просьбу, к докладу не приступали; не от страха или воображения какого-либо наказания происходило сие со стороны келейных, но от достодолжного к особе его благоговения и высокого почитания отличной его жизни. На такие случаи, да не пресечется его в богомыслии упражнение, смиренным духом, яко един от простых, употреблял он к келейникам свою просьбу, кланясь и прося, да успокоят дух его от беспокойств таковых. Когда же он был в силах, хаживал и в церковь на молитвословие, паче ж в праздничные дни; а в обыкновенные на ранней литургии, когда мало находилось из приходящих мир-

ских людей, сам благоволял правое или левое клироса держать и пел напевом киевским; стоя с умиленным видом и благоговейным воображением, с восторгом внимал святейшему и душепитательнейшему таинству, сокрытому под покровом христианской веры, в Святейшей Евхаристии. *Пойте Богу нашему, пойте разумно* (Пс. 46, 7, 8), говаривал он. Священнодействовать же не разрешал себе во все свое по посвящении себя уединению пребывание. Когда же ему нужно было приобщаться Святых Животворящих Таин Христовых, приступал в святом алтаре к святому престолу, облачась токмо в мантию с омофором, а под ноги подкладываем был орлец. В первые же годы своего пребывания, на первый день Христовой Пасхи в показанном облачении служивал заутрени и в высокаторжественные дни государственных праздников отправлял молебствие. Для глубочайшего же, безмолвного богомысленного упражнения благоволял в летнее и зимнее время отлучаться из Задонска той же епархии в Толшевский пустынный монастырь. Здесь желал он расположиться и на всегдашнее пребывание; но не решился на то по причине окружающих оный монастырь болот и происходящего от оных сырого воздуха; наипаче же с тамошним бывшим начальником, зараженным расколом, не мог иметь купно пребывание. В бытность его и тамо, как и в помянутом Задонском монастыре, по врожденному человеколюбию, не оставлял он благотворениями своими приходящих к нему, бедным давал милостыню, а в свободные часы приезжающих

обоего пола и разного звания снабдевал душеспасительным пользованием. Но с простолюдинами обхождение для него приятнее всегда было. Выйдет, бывало, на крыльцо или рундук келейной, посадит их подле себя и разговаривает то о состоянии их жизни, а с престарелыми мужами о прошедших временах. Случалось, что простолюдин совсем и не знает, с кем он разговор имел, ибо простое Преосвященного одеяние сан его святительский сокрывало. Нищелюбивые имея свойства и отличные душевные качества, не гнушался он с оными простолюдинами в своих кельях и пищу употреблять из одной посуды; ибо у него нередко для принятия их уготовляем бывал стол, приличный их состоянию.

Во время бытности в Задонском монастыре судебных мест, там же находилась и тюрьма для преступников. Преосвященный любил ходить туда в ночные часы как для посещения больных колодников, так и ради подаяния милостыни; а на Пасху первого дня, приходя в тюрьму, со всеми христосовался. Равно как и в городе Ельце, бывая там по просьбе граждан, тюрьму и богадельню благоизволил посещать, скрыв сан свой под простым одеянием. Словом, вся его жизнь во всем пребывании его основана была на Святом Евангелии, на подражании во всех путях Спасителю нашему Иисусу Христу и Его святым ученикам и апостолам. Преуспевая в нищелюбии и смиренномудрии, сносил он всякие сдвигающиеся искушения и претерпевал великодушно наносимые ему от стороны козней врага, ненавидящего его тако-

вой богоугодной жизни, прискорбности, паче же чрез уста злоречивые. В отражение многоразличных искушений про-износил он сии святого апостола слова: *Христос пострада за нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его, Который ни малейшего греха не сотвори, ни обретесе лести во устех Его, Который укоряемь противу не укоряше, стражда не прецаше, предающе же судящему праведно* (1 Пет. 2, 21–23). Вера его столь жива и действенна была в душе и сердце его, что он будущая аки настоящая предвидел или созерцал умозрительно. И потому все приключаются ему внешние и внутренние искушения без малейшего сумнения приписывал Промыслу Божию и Его святой воле, о коей он нередко живущим при нем с вернейшими доказательствами и объяснениями Священного Писания и историй церковных трактовал, да укрепятся в своих душевных предприятиях, надеясь на силу содействующей благодати Божией, а отлучающимся из пребывающих при нем для поклонения куда-либо святым мощам всегда в предосторожность внушал, дабы не подпали какому-либо искушению; паче ж опасно бы себя блюли от различных сект расколдержателей и бегали таковых, яко злохитрых волков, ласканьми своими, Церкви нашей Святой противными, смущающих сердца простые; в случае же какого-либо разговора с оными волками, одетыми в овечью кожу и Церкви Святой, яко матери своей, неповинуящимися и блудящими по путям гибельным, как не имущие пастырей заблудшие овцы, отражали б их вопросы таковым, яко

неученые люди, ответом благим: «Я верую так, как содержит и приказует мать наша Святая Церковь». «А Церковь ваша как содержит и приказует?» – вопросят. – «Так, как мы веруем и содержим». Сим-де ответом всякой секты раскольник, как пес от палки, отженется от вас, а вы соблюдете свою приверженность и должное повиновение Святой Церкви, как верные чада матери своей, пекущейся о спасении душ ваших и благосостоянии вашей жизни. Он говаривал: «Кто повинуется Церкви Святой и воздает ей подобающую честь и уважение ее пастырям, установленным от Самого великого Архиерея Иисуса Христа, тот повинуется Самому Господу Богу. *Повинитесь убо Богу, противитесь же диаволу, и бежит от вас* (Иак. 4, 7). Ибо в таковые раскольнические секты, аки рыболов рыбу, уловляет и запутывает в свои гибельные сети не кто иной, как враг спасения нашего». Отпущая и благословляя во святыи путь шествующих, в напутие им произносил он слова таковые: «Господь Иисус Христос, Спаситель наш, да сохранит и избавит вас от сетей оных вражеских, яко истинных сынов Церкви Святой, и соблюдет от всяких душевредных искушений» и прочее.

Когда не было еще присутственных в монастыре мест и не столь многолюдно было, всякий почти день бывая у ранней и поздней литургии, а паче в воскресные и праздничные дни, Преосвященный, следуя Самого Христа, Сына Божия, примеру, не возбранял не точию убогим, неимущим возрастным, но и самым детям-сиротам, паче в младенчестве су-

щим, не познавшим еще ни добра, ни зла, иметь доступ до себя и подходить под благословение. Дети, заметив такую его благосклонность и в принятии их ласку и подавание милостины, в праздник, а потом и каждый почти день начали приходить в церковь к обедне множественным числом (с тем, чтобы получить что-либо от него): идет он из церкви в келью свою, идут за ним толпою бедные и неимущие из мужичков, идут и малые дети, невзирая на его архиерейский сан, толпою, прямо за ним, смелым лицом войдут в зал, где он из своих рук оделит их деньгами и начнет обучать их молиться; которые посмысленнее, читывали Иисусову молитву, а кои годов по три, по четыре и по пяти были, оные что есть сил кричат, творя молитву с земными поклонами, тако: «Господи, помилуй! Господи, пощади!» Другие: «Пресвятая Богородица, спаси нас! Все святии, молитесь Бога о нас!» И нередко таковых молитвенников собиралось помногу. Входя же в натуральные в младенчестве действия, старался он внушить детям скромность, простодушие, незлобие, кротость. А для подавления в них гнева, ярости, зависти и ненависти оделял детей деньгами поровну.

Он столь был проницателен, что когда случалось некоторым проезжающим обоего пола незнакомым ему особам слышать об архиерее, пребывающем на смирении, и прихаживали они к нему не столько для получения душевной пользы, сколько для единственного токмо любопытства, то хотя оные и допускаемы были, но видно было, что он тот-

час проникал их бесполезное любопытство, так что оные без всякого удовольствия и без пользы отходили, ибо беседа его с ними весьма была краткая и на вопросы их ответ его бывал молчаливый. А после их удаления слышал я от него, что напрасно я о таких и докладывал ему. Случалось, с таковым любопытством приезжали к нему и из пустыни некоторые монахи и послушники; он же, тотчас замечая сущее от высокоумия их любопытство, обличал таковых, как духовных людей, и, обличая, преподавал им наставления, дабы смиренный имели дух, простодушием растворенный, и отложили бы высокие о себе мнения, приводя им апостольские слова сии: *Аще кто мнит себе быти что, ничтоже сый, умом льстит себе*, и прочее (Гал. 6, 3).

Когда, усердствуя к исполнению христианской должности, обоего пола господа и прочего звания прибегали к нему за советами, то он не имел таких свойств, чтоб уговаривать кого-либо идти в монахи, а желающим в оное звание многим отсоветывал, указуя точию на общие христианского жития правила. Некоторый из дворян, имевший у себя жену и детей, человек еще молодой, по молодости своей великое имел пристрастие как к собачьей охоте, так и к карточной игре и к частым компаниям веселым. Бывая неоднократно у Преосвященного и слыша от уст его христианские наставления, он столь ревностным к всеконечному отвержению мирских сует распалился духом, что предпринял было, бросив жену и детей, бежать в какую-либо глубокую пустынь. Узнав

о таком его намерении, я внушил Преосвященному. Он же, как слышал от меня, тотчас написал и послал к оному дворянину увещательное с христианским наставлением письмо. Сей, по получении письма, и сам к Преосвященному приехал с благодарностию и по наставлению его оставил свое бесполезное и Богу противное предприятие, оставил и свою привычку к собакам, к картам и веселым компаниям и начал жить по наставлениям его и по твердому своему обещанию, как должно христианину. Но вскоре после кончины Преосвященного, забыв твердые свои обеты и как бы презря его наставления, паки принялся он за охоту собачью; но отправясь однажды с своими собаками в поле, упал с лошади и раздробил себе ногу, от чего страдал многое время. Тут только вспомнил он предсказание ему от Преосвященного, и великое приносил Господу

Богу раскаяние, и ныне, как слышно, христианскую препровождает жизнь.

А другой помещик, из его благодетелей, отбросив, по увещанию его, страсть к собачьей охоте, принялся за картежную игру, презрев его, Преосвященного, увещания и обеты свои, но вскоре был наказан: у него любимый сын, лет с лишком двадцати, утонул в реке, и все его, Преосвященного, предсказания опытом сбылись на нем. Тогда помещик признал свой грех и несоблюдение своих обетов, раскаялся, отринул картежную страсть и взял на себя должное христианское житие, которое и доднесь препровождает, так что многими доб-

росовестными ныне любим и уважаем.

Вспомните и сие.

Преосвященный хотя литургию и не разрешал себе служить, но, когда бывал здоров и еще не уединялся, почасти в воскресные и другие праздничные дни приобщался Святых Таин, обыкновенно за ранней литургией, в ризах священнических; когда же находился в уединении, то приносим был монахом потир с Святыми Тайнами к нему в келью, а когда уже на одре лежал, еще чаще приступал к Святым Тайнам, и с толикою верою, что не точию с плачем, но и с великим рыданием приступал, но после уже целые те сутки вельми весел и радостен бывал. Пришед к нему, я иногда слышал от него речи таковые: «Иван! Я пьян». Это не потому ль им говорено, как негде писано есть: *Пийте и упойтесь?* (Песн. 5, 1; Иер. 25, 27).

Вот и еще пришло на память.

Он, когда имел спокойный дух, для увеселения не точию читывал, но и певал гласно некоторые псалмы Давидовы, а временем заставлял и меня некие умилительные псалмы при лице своем петь, хотя то и на краткое время.

В 1777 или 1778 году, в сентябре или октябре, ходил он по заднему крыльцу своих келий, будучи в богомыслии; потом, пришед в мою келью, приказал мне взять в руки перо и бумагу и начал мне говорить, а я писать: «Такого-то года и

числа великое было в Петербурге наводнение и великая людям и домам многим гибель», — что самое и сбылось; ибо по некотором времени он письмами о том наводнении и извещен был. Записка та затратилась о годе и числе.

Болезнь его предсмертная, помнится, началась за год и три месяца до его кончины. Великодушно и с благодарением нес он оную, как бы от самой Божией десницы некий восприял дар. Когда преосвященный Тихон III приезжал к нему для посещения его, то болящий, сидя на кровати (но и легши паки), несколько часов беседую духовною и душеполезною друга своего услаждаем был; беседуя, как должно истинным друзьям, преосвященный Тихон III во все время сидел около больного, близ самой его кровати.

Изображение святителя Тихона Задонского на памятнике 1000-летия России в Великом Новгороде

В числе его благодеяний, милостей и соболезнований к ближним и сие не может ли быть вмещено: при Тихоне II (не помню, при котором настоятеле Задонском) два родных бра-

та, из церковнослужителей, по оклеветанию, отданы им были в военную службу и отосланы в далечайшие пограничные места. Уже не малое время тому минуло. Однажды Преосвященный, так как тогда еще не было города и близкого к монастырю строения, ходил за монастырем, углубленный в душе-спасительные размышления, и внезапно повидел оных церковников малых детей, сидящих в рощице, (которая близ монастыря была) плачущих и рыдающих. Убежден будучи человеколюбием, жалостью и состраданием, подошел он к тем малолетним детям и спросил их о причине их слез и рыдания; дети отвечали, что плачут о лишении родителей своих. Разведав обстоятельнее о доносе и обвинениях и нашедши наказание их несправедливым, вступился он за сирот и приложил все старание взыскать оных церковников и возвратить из службы: в скорости же написал к митрополиту Новгородскому Гавриилу (в то время он был архиепископом) письмо, а при письме просьбу от семьи и послал нарочного из келейных своих в Петербург. Что же? Ведь старательством его церковники те были из службы неумедлительно возвращены и к своим местам паки определены. О сем обстоятельстве рассказывал мне архимандрит Тимофей.

Не вместить ли и сего туда ж?

В 1775 году пришел к нему один из Бехтеевской родни (имя ему умолчу), чином капитан, и, под видом благочестия, оставив жену свою и детей, расположился при нем иметь

пробывание. Как мужа благоговейного, усердствующего спас- тия (на словах-де, как я от самого Преосвященного слы- шал, казался как ангел), принял его Преосвященный в свои кельи. Почти около года гость сей за одним столом с ним и кушивал, и чай пивал, и хотя в разговорах был ревностен по благочестию (может, по попущению Божию случилось сие к предосторожности: обыкновенно таковые мужи, каков был святитель Тихон, иногда и по виду человеку лживому и об- манщику веру емлют), но не мог сознать, что из себя состав- ляет, яко человек благородный. Он, вместо благодарности за любовь к нему и благодеяния святителя, что учинил? Напи- сал ко многим вообще благодетелям Преосвященного пись- мо, подписал оное под его руку и, сказавшись ему, что поедет к родне своей для прогулки, вместо же того с тем фальши- вым письмом, которое им же было написано, просительным о вспоможении Преосвященному, якобы по недостатку его пенсиону, поехал по многим господам помещикам и к купе- честву и собрал довольное количество суммы, – о чем Прео- священный неумедлительно, чрез письма от тех благотвори- телей, был извещен. Капитан, слыша, что Преосвященный узнал о его поступках, писал к нему, чтоб он его в том про- стил и паки позволил быть к нему в Задонск. Преосвящен- ный, будучи любовен ко всем и к самым врагам, по Христову словеси, от сущего смирения простил ему и терпеливо все то от него снес. Но как он лжи и обмана терпеть не мог, и хотя был кроток, смирен сердцем и великодушен, и всю ту

вину возлагал на врага дьявола, яко от наущения его тако случилось, — однако на глаза к себе обманщика и лживого не мог допустить, а на письмо его отписал к нему; письмо это мною издано в печать и есть в «Посланных письмах». Из одного письма можете взять что-нибудь к распространению описания жизни Преосвященного. У меня много было достопамятных записок, но, ей, не знаю, где их отыскать; а что отыскано, то и вмещено. Он, Преосвященный, верите ли, такие имел свойства души, что, когда его ругали, поносили, порочили и клеветали, он только горько плакивал о таковых; сожалея о них, он виновником всего поставлял врага Божия и христианского, дьявола. А когда кто из таковых, очуствовавшись, с признанием виновности своей просил у него прощения, то, бывало, обымет его с радостными слезами, целует его и прощает от сердца, любовью наполненного. Тут уже беседа его была столь нравоучительно-приятная, что и из врага и ругателя сделает его себе приятелем и другом. Прочтите из книги «Сокровища духовного» статью «Вода мимотекущая» и тамо о сем истину спознаете, как он описывает друзей и врагов, как из сих делались друзьями, а из друзей превращались в враги. В оной статье вы многое найдете ко включению в описание его жизни. Случалось, что когда он сам своими руками раздавал деньги бедным, коих иногда довольно собиралось количество, и, узнавши нужды каждого, иному даст больше, а другому меньше, то сей, возроптав за лишнее другому подаяние, в глаза начинал бранить Преосвященно-

го и именовать весьма непристойными словами; но Преосвященный не только чтоб оскорбляться на таковых ругателей, но, улыбаясь, как бы на малых детей, давал иногда ответ таковой: «Ну, брани, брани больше!» Потом и еще таковому придаст, для того единственно, дабы, удовольствуясь подаванием, пошел безропотно от него. Паче же ко вдовствующим и сиротам был он милостив и щедроподатлив. Он, по врожденному человеколюбию, столь был сердоболен ко всякому, что если прохожий из мужичков, идучи в свой дом чрез город Задонск, дорогою заболит, так что не в силах идти, то, узнав о таковом приключении, принимал больного в свои кельи и питал его дотоль, доколь выздоровеет; и не только бедным сиротам и старым, но и всем странникам кельи его были всегда прибежищем, странноприимство всем было невозбранное.

Он строгие делывал выговоры, когда о начальниках монастыря или о братиях внушают что-либо, клонящееся к осуждению. Сего он терпеть не мог, а всякого приучал внимать себе самому. Клеветников, как и злонравных ненавистников, отворачался.

Ежели когда послушит смеющихся и грохочущих из живущих при нем келейных, то без епитимии не оставлял, или выговором накажет, со скромным изъяснением вездесущия и всеведения Божия, что самое в страх и трепет приводило их. Он, без обинования, всякому приезжающему и приходя-

щему к нему, кто бы он ни был, хотя бы из самых благодетелей его, кои снабжали его нужными вещами, если послушит в разговорах осудительную относительно ближнего материю, с нравоучением делал выговор и от осудительных речей отвращал и затворял таким уста, чтобы впредь никогда он того не слыхивал...

Слышанное мною от уст его (святителя).

Во время учения его в Новгороде, будучи уже в философском классе, согласясь с товарищами своими, взошли они в Антонове монастыре на колокольню. Дело было о Пасхе. Когда все бывшие сошли с колокольни, он остался там один. Облегшись в окне на перилы, занимался он благими размышлениями и не усмотрел того, что перилы опасны по ветхости были; вдруг перилы разрушились и оборвались с колокольни на землю; с падежем оных следовало б и ему с колокольни пасть на землю, но он, вместо того, как бы кем от оных оторван, пал назад сильным ударением.

В другой раз, по случаю некоему, ехал он на верховой лошади полевою дорогою. Лошадь под ним начала его бить, так что он не в силах был ее укротить, седло свернулось с ним под лошадь, и одна нога его заделась в стремя. Случай был конечный к смерти, но на всем скаку своем лошадь та вдруг остановилась, как бы кем воспящена.

На епархии Воронежской находясь, ехал он однажды из дома архиерейского зимним временем в возке к некоторому

из купцов, своему благодетелю, для посещения его в болезни его. Была пара лошадей, как он нередко ездил.

На дороге, для некоей поправки около лошадей, кучер остановился: на подмогу к нему подошли сзади возка стоявший келейник и ехавший верховым служитель. По исправке той, не успел кучер сесть на козлы, или на передок, как вдруг лошади поскакали с одним Преосвященным (по Воскресенской улице, к Покровской церкви). Преосвященный, видя очевидную себе смерть и не удерживаемых идущими по той улице лошадей, отворил у возка дверцы и на всем скаку лошадей бросился вон из возка, и так Бог его сохранил, что он почувствовал даже, что его как бы кто-то с обеих сторон под руки подхватил. Он стал на ноги твердо и удивлялся благодати Божией. По сим-то причинам, благодаря Бога, пишет он в духовном своем завещании: «Слава Богу, яко при бедственных и смертных случаях меня сохранял!»

Еще достопамятное замечание.

Во время слушания Божественной литургии он иногда столь углублялся в размышления о любви Божией к роду человеческому и о искуплении оного непостижимым таинством Воплощения Христа Сына Божия, о Страдании Его и о Таинстве Евхаристии, что иногда при многолюдственном собрании плакивал и рыдал даже. И когда замечал, что во время призывания Святого Духа священником на спасительные Дары стоящие в храме не молятся, купно со служащим свя-

щенником, во время пения, «Тебе поем» не обинуясь всем делал выговор и побуждал всех к должной молитве и молебнию. А в воскресные дни и другие праздники, когда слушал литургию, и начальник монастыря или из братии от небрежения оставляли чтение синодских проповедей, то он, при всем собрании остановя, по заамвонной молитве, пение, побуждал с выговором к душеполезному тому чтению. А паче игумену Самуилу делал он такие выговоры, так что сей однажды, надев епитрахиль, сам начал читать.

Он любил архимандрита Сампсона. По случаю приезда некогда в Задонск преосвященного Тихона III для посещения друга своего, приехал с Преосвященным и архимандрит оный и, будучи один у Тихона в кельях, между разговорами, начал за богоугодную жизнь хвалить его в глаза, так что и прибавил к тому, что он прославлен быть может и по смерти нетленным телом; за что он на него, архимандрита, весьма оскорбился до того, что счел его за предстоящего и говорящего в нем духа лукавого и с тех пор вельми на него сетовал, ибо терпеть таковых хвалебных слов ни от кого не мог, взирая на живой пример умершего и четверодневного, уже смердящего Лазаря, праведного друга Христова. Се живой пример глубокого смирения его! Внимая себе самому, он даже самые благие свои мысли рассматривал так тонко, как могут видимы быть на руках черты и линии, — о сем он всякому хотящему спастись с объяснением внушал.

Еще о подаении милостыни, в прибавление.

Он тот день, в который у него из бедных никого не было, крайне скучал, так что как бы о потере какой-либо приятной ему вещи печалился.

Сие неправильно выпечатано, что он якобы томился при кончине; а было вот каким образом. Предугадав конец своей жизни за три дня, Преосвященный приказал мне, чтобы я в те три дня не допускал никого, а паче при разлучении его души от тела, что и было, в выполнение приказания его, наблюдаемо. Но отец игумен Самуил накануне кончины Преосвященного, по скромности своей, пришел сам собою и сел подле одра болящего, на коем он лежал, но лежал без всякого томления, закрывши точию глаза. Игумен начал у него вопрошать: не будет ли какого приказания? Преосвященный, открывши очи свои и взглянув на него, сказал мне на ухо, чтоб он его не беспокоил и что нет никакого приказания. Он, поцеловав у Преосвященного десницу, пошел в свои кельи, а меня вызвав, приказал, чтоб я непременно ему при самой его, Преосвященного, кончине доклад учинил. Я, как человек маленькой, и остаюсь осиротевши, лишаясь отца и пастыря, устрасаясь строгого приказания, за час или за полтора часа до кончины святителя послал к игумену с докладом. Но посланный, пришед к его игуменской спальне под окно, многочисленно творил молитву и во оконную затвору стучал, но никак не мог его спящего разбудить, с тем и возвратился.

Я же, опасаясь и воображая предмет строгого приказания, к отцу игумену паки посылал, но и опять не могли возбудить его. Тут, услышав о приближающейся кончине святителя, все монашествующие, кои находились в то время в церкви на утреннем пении, пришли сами собою к Преосвященному, желая видеть кончину его. С полчаса стояли они в келье, в глубоком молчании. Но ныне покойный схимонах отец Митрофан, будучи тут же, сказал, что Преосвященный еще не скоро умрет, и пошли все обратно в церковь, на слушание утреннего славословия. После ухода их он чрез скорое время и стал кончаться. И так святительская его душа разлучилась с телом 6 часа в 45 минут утра, августа 13 числа, при нас одних только, в болезни ему служивших, четырех человеках. Смерть его столь была спокойна, что как бы заснул он; ниже, как обыкновенно бывает, корпус всего тела вытянулся, но едино только замечено мною: при последнем издыхании открыл он глаза и паки сомкнул — тут и узнал я совершенное разлучение души его с телом, поелику его святительская глава на моей грешной деснице и лежала. И хотя он, Преосвященный, во время своей болезни редкую неделю не приобщался, но на сей неделе, на коей ему умереть, приобщался Святых Христовых Таин, помнится, два раза. Однако и 12-го числа ввечеру приказал просить иеромонаха чередного, чтоб, как можно пораньше отслужив литургию, прийти к нему с потиром Святых Таин; но утреннюю службу приопоздали. В 3-м часу по полуночи, по требованию его, я поднял

его для принятия, против нестерпимой жажды, чайной воды горячей; выкушав половину чашки, он спрашивал о служении литургии, и, по приказанию его, я посылал к чередному иеромонаху; но как он, Преосвященный, не есть им власть, то и всегда медленно было по его просьбе.

Но и сие мне в память.

За три дни до кончины своей благоволил он, чтобы все ближайшие к нему, равно и благодетели его из господ помещиков обоего пола, были у него в тот день, для принятия благословения от него; они и были, и он всех, как их, так и живших при нем и служивших ему, паче ж в болезни его, скорбящих и плачущих о разлучении с ним, подняв свою десницу и указуя на картину Распятого Христа, поручил Божескому покровительству, ибо присутствующие те особы, плача и рыдая, возглашали: «На кого ты нас оставляешь? К кому мы прибегнем и от кого получим наставление и пользу бедствующим душам нашим?» и прочее...

При сочинении и писании своею рукою шеститомной книги «О истинном христианстве», как я от него, Преосвященного, слышал, случалась, от вражеских козней, помеха его мыслям таковая: когда углублялся он в сочинение, наипаче когда писал ночным временем при огне, то вдруг наверху кельи делается топтание и бегание и прыгание, по подобию человеческих ног, от чего ужас нападет на него, так что он писать останавливался; почему, призвав живущих при се-

бе, прикажет взойти под кровлю посмотреть, нет ли там каких-либо животных. Келейные, осмотрев место то, докладывают, что нет ничего. Случалось то ж нередко и днем: иногда в печи той кельи, в которой он писывал, вдруг послышится мятеж или ворочание черновых его бумаг, которые он обыкновенно раздирал и в ту печь метал, что самое его не малое время беспокоило. Осмотрит наконец там запертую затворкою печь: никакого гада не оказывалось.

Когда он совсем расположился всегдашнее пребывание иметь в Задонском монастыре, то в первый год пребывания своего здесь, — о чем многократно слышал я от него, — испытывал он скуку и уныние: представлялось ему, что не ту-не ли получает он от короны пенсию. Целый год боролся он с мыслями своими, которые, представляя ему честь, славу и почитание, а паче пользу общества христианского, влекли его паки к пастырской должности. От такого воображения всякой день был он крайне скучен, так что иногда целые сутки не исходил из кельи, находясь взаперти; только и слышан был, по словам живших при нем, глас молитв и молений и хождение его по кельям. По прошествии ж года, однажды, лежа на канапе, обдумывал он свою жизнь и скучное пребывание, до бесконечности беспокоен, борясь с влекущими его паки на епархию мыслями, так что чрезмерным весь облит потом, встал вдруг с канапе и возопил громким голосом тако: «Господи! Хоть умру, но не пойду!» От того часа не столь

уже стали беспокоить его таковые мысли; в спокойствии духа стал он препровождать житие свое, духовною радостью всякий день напояемый. О искушении же том мысленном, под прикрытием, писал он тогда же к Новгородскому преосвященному Гавриилу (о чем я от митрополита того слышал). Митрополит звал его в свою Новгородскую епархию, обещая ему под управление его дать Иверский монастырь близ Валдая, как место уединенное, или другой, какой ему угодно. Но он на то не согласился, перемог свои мысленные искушения и описал оные в статье под заглавием «Вода мимотекущая».

Спал он в каждые сутки не более четырех часов, а нередко и целые сутки вовсе без сна проводил.

Он с первых годов своего пребывания в Задонском монастыре весьма был до келейных строг и от натуральной горячности строго на живущих при нем за самую малую погрешность взыскивал, наказуя поклонами с коленопреклонением на молитве Господу Богу. Случалось, что от строгого за погрешности взыскивания лишался он служащих ему из усердия и они, такового лица пастырского боясь, отходили от него. Сознавая чрезмерную свою горячность, начал он просить и молить Бога, дабы посетил его какою-либо болезнью, да тако удобнее мог бы он смиренномудрию и кротости обучиться, а посему и получил желаемое. Видит он раз в сонном видении, якобы входит он в церковь; навстречу к нему

идет священник из алтаря (придела Евсевия святителя) царскими дверьми и на руках несет младенца, покрытого тонкою кисеею. Он, будучи привержен ко младенцам любовью (каковых Сам Христос принимал грядущих к Нему), сам подошел к оному младенцу, лежащему на руках священника, и спрашивает его, как его звать. Священник отвечал: «Василий» (значащий с греческого «царь»). От любви ко младенцам, отложив с лица его то белое покрывало, он поцеловал младенца в правую щеку; младенец же ударил его десною рукою по левой щеке, и так сильно, что от удара того он пробудился. Встав, чувствует и видит у себя левую руку трясущуюся и ослабление левой ноги. Рассуждая знаменование виденного сна, благодарил он Бога за таковое отеческое посещение. От того времени начал он кротости и глубочайшему приобучаться смиренномудрию, и так приобучился оному, что и за правильный выговор последнему келейнику из простых и грубых мужиков, повару, если увидит его оскорбившегося на него, кланялся об руку, испрашивая прощения. А так, при вседействующей Божией благодати, столь преуспел в мудрости духовной, что в нем видны были все те плоды духовные, о которых святой апостол Павел изъясняет: *плод духовный есть любви, радость, мир, и прочее* (Гал. 5, 22).

За два года до кончины своей, когда он

О взял время для лучшего внимания самому себе и для спокойствия душевного, случилось ему, ходя по залу, войти

во уединенную келью свою. Только что отворил двери, всю ту келью осветило необычайным светом; а было то уже по захождении солнца. Позвав меня к себе, спрашивает: «Нет ли тучи с молниею?» Хотя тучи в то время вовсе не было, небо было ясное со всех сторон, а паче с запада, на которую сторону было окно в келье. Тут он мне рассказал о виденном. С того времени подобное осияние и нередко являлось ему днем, а иногда и ввечеру, то во всю келью, а иногда в каком-либо углу оной, так что он от того иногда смущенные мысли имел, воображая, не вражеская ли то прелесть, хотя сердце его от такового видения чувствовало-де, однако, некоторое увеселение.

В мытню или в баню он с 1771 года по самую кончину не ходил, а изредка, когда еще в силах был, сам себе голову, только что в келье, от умножившегося пота вымывал. Никто из келейных не одевал его, не раздевал, не обувал и не разувал, но от сущего смиренномудрия он все то сам чинил. Только когда уже его силы истощились, я усердно упрашивал его, дабы благоволил все то к спокойствию его выполнять, и то едва упросишь; все говорит, бывало: «Я еще сам в силах»...

Некоторые из благодетельствовавших ему благородных особ, желая оказать ему последние услуги и получить наставление о христианской жизни, предстояли по несколько часов

при одре его, и он им томным гласом давал наставления, а более чрез мое недостойное ухо и язык отвечал. С сердечным состраданием взирали они на него, потому паче, что не слышат уже, его гласа, как прежде слыхали: он лежал уже, закрывши глаза, по самую кончину, как бы спящий. Но и во все то время устремлял он свои мысли и чувства к Богу. Точно так, ибо мне его чувства и умные его моления очень были заметны всегда (сего-то ради он и изволил сказать игумену Самуилу, когда он приходил к нему накануне кончины его, т. е. в субботу ввечеру, чтоб он не мешал ему, т. е. его углубленному богомыслию). И когда те некоторые из его благодетелей, предстоя у одра его, плача и рыдая и лобызая его десницу, говорили слова таковые: «Отец ты наш, на кого ты нас, сиротствующих, печальных и горестных, оставляешь?» – то он, любя их и прижав десницею своею к себе, говорил им на ухо, указуя рукою выспрь: «Господу Богу поручаю вас»...

Находился при нем некоторый рясофорный монах, именем Феофан, из простолюдинов, старичок неграмотный, которого он за простодушие любил, так что нередко зывал его к столу кушать с собою. По простодушию своему или по природной своей простоте он нередко вмешивался в духовные беседы Преосвященного, так что, перебив его архипастырский здравый рассудок, вел свою материю, приличную сущим простолюдинам. Но Преосвященный, по скромности и по великодушию своему, уступая старцу, выслушивал его

материю; ибо иногда-де, говорил он, и простолюдин, между простыми словами, весьма замечательную скажет речь, так что и всяк может пользоваться.

Когда случалась между монастырскою братиею от козней вражеских и врожденной немощи человеческой какая-либо ссора и непримиримое несогласие, он, услышав о том, ссорившихся тех из братии призывал к себе в кельи с тем, чтобы их примирить, со истреблением из сердец их ненависти. А когда сам, будучи или богомыслием занят, либо по слабости здоровья, не в силах был много говорить, то, услышав о ссоре и вражде между братиею, посылал к ссорящимся для примирения их келейника от своего имени, в чем многократно, при Божией помощи, и успевал. По примирении ж призывал таковых к себе, беседуя с ними о должной жизни христианской и монастырской. Попотчует, поугостит их или чайной водой, а кто употреблял, и водкою (ибо хотя уже водки сам никакой не употреблял, но для всякого случая оную благоволял иметь у себя). А иногда примирившихся и за стол с собою кушать пищи малой и простой приглашал. Он иногда (в предосторожность монастырскую) говаривал, что если б он в правлении своем имел монастырь, то лучше б посоветовал и благословил престарелым монахам, для поднятия и несения трудов, употреблять пищу питательную, а хмельного питья или очень мало, или бы вовсе не вкушать, дабы свободнее избегнуть вражеского наваждения и многообразных

искушений.

Он толикою пламенел любовью к ближним и состраданием, что как скоро услышит, что кто-либо из монашествующих или из послушников монастырских заболел, тотчас в свободное время сам к ним идет как для подкрепления и утешения болящего, так и для вспоможения от болезненного припадка лекарствами. Велит келейнику принести чаю, тот напоит болящего; не оставлял и пищею, по натуре больного, и почасту, для навещания немоществующих и извещения его, посылавал своих келейных.

Находился при его кельях, для его услуг, некоторый человек из простолюдинов, который весьма ему был потребен. Он, по случаю простуды, заболел так, что сам почувствовал уже приближение смерти, двукратно причастился Святых Таин и пожелал получить от Преосвященного конечное архипастырское благословение. Чрез силу доведенный до кельи Преосвященного, припал-де он, как сказывали, со слезами к его святительским стопам, требуя его молитв о себе, да не оставит его Господь Бог благодатью Своею, а при том-де примолвил: «Владыка святой! Хотя я совсем умираю, но ежели мои малые и недостойные услуги для вас потребны и моей душе спасительны, то верую, что Господь Бог молитвы ваши услышит и возвратит мне здоровье». На сие-де владыка со слезами сказал: «Иди, и Бог тебя помилует». И больной чрез скорое время, не употребляя никаких лекарств, освобо-

дился от своей болезни. Великую и живую имел в себе веру святитель сей, и Господь Бог во многих случаях слушал его.

Замечания достойно и сие.

Когда некоторые из благодетельствовавших ему в нужных случаях приезжали к нему или он к ним в дома прошен был, всегда были подкрепляемы оные в вере и жизни христианской. Многие из господ помещиков, равно как и из елецких граждан, получая нравоучительные от уст его наставления, препровождали жизнь миролюбивую, странно-приимческую, к бедным были милостивы и щедроподательны, к монастырям прибежны, к монашескому чину усердно расположены, так как бы во многих было сердце и душа едина. И коль скоро Преосвященный, болезнью своею будучи удручен, не мог со многими беседовать и до себя допускать, то прибегавшие к нему прежде из господ помещиков и купеческого звания начали ослабевать в вере и оскудевать в добродетелях, повели жизнь свою по-прежнему, в роскошах, в скупости, в зависти, ненависти и немиролюбии и прочем. О чем он, уже на одре болезни лежа, слышав от достоверных благоприятелей, весьма соболезнавал, приводя оные слова Божии: *И пошлю на них глад, не глад хлеба и жажду воды, но глад слышания слова Божия* и: *Вера от слуха, слух же глаголом Божиим* (Ам. 8, 11; Рим. 10, 11) и прочие. Посему-то он, и лежа уже на болезненном одре, воображая тот слух, дошедший до него, оплакивал неверствие и слабости

человеческие.

Некоторый помещик, чином генерал, будучи любим Преосвященным, приехал к нему в такое время, в которое не позволено было до него допускать. Когда же хотел он к нему, занимающемуся богомыслием, войти самовластно и келейник не допустил его до того, то генерал оный, оскорбясь на келейного, начал его разобижать и наконец нагло, силою, не вникая просьбе того келейного, вошел к Преосвященному. Оскорблен будучи таковым его поступком, Преосвященный не допустил его до архипастырского своего благословения, так что генерал тот с полчаса стоял на коленях пред ним, прося прощения; однако до руки своей Преосвященный его не допустил в тех мыслях, дабы впредь он своим чином не кичился и поступал бы смиренно. Но в завещании своем Преосвященный изъяснил, что он всем оскорбившим его простил и прощает.

Епаршеских сочинений Преосвященного мало потому, что, как я от него слышал, он многократно говаривал проповеди, не вынося на бумагу: потому и мало их.

Он много помогал бедным способом потаенным. Для сего был у него некоторый любимый человек, которого душа ему была довольно знаема. Посредством его он раздавал деньги не только простолюдинам, от сущего своего сострадания, но и сущим сиротам из благородного женского пола к пропитанию их, а из уважения к нужным обстоятельствам, и к бра-

косочетанию; по отдаленности же места их жительства, помогал таковым и чрез посредство других.

Он столь живую и великую имел веру, что, когда случался недостаток в чем-либо, нужном как для его собственной особы (даже в сахаре и чае, чего он хотя и помалу употреблял, но что, по немощи его, нужно было), так и для живущих при нем (в хлебе и прочей пище), он по докладу моему о неимении тех вещей, яко нужных к пропитанию, не соизволял делать распоряжение о покупке, а убеждал к терпению. Случалось иногда, что, по недостатку нужной пищи для него самого и для живущих при нем, мы уже склонны были к роптанию, но по претерпении дня через два или три, смотришь, все нужное от благодетелей его присылается. Почему за маловерие и нетерпеливость мою я нередко от него обличаю был...

В Воронеже, когда граждане друг друга увещевали повиноваться советам, наставлениям или приказаниям преосвященного Тихона, то в убеждение приговаривали обыкновенно: «Он Богу пожалуется». В несчастные времена он назначал гражданам и экстраординарные посты.

Чудеса

До и после прославления святителя

Исцеление безнадежно больного

Чиновник из Киева П.Я. Забугин в течение 20 лет страдал головными болями, головокружением, рвотой, геморроидальной болезнью и болями в желудке. По состоянию здоровья он вынужден был оставить работу, а затем слег совсем. Усилия нескольких врачей оказались безуспешными. Когда, по их словам, больному оставалось жить не более недели, его повезли в Задонск. Уже после первой панихиды у гроба святителя Тихона он почувствовал себя настолько хорошо, что мог не только ходить, но и стоять длительное время в церкви, не чувствуя усталости. В Киев он вернулся совершенно

здоровым и снова приступил к оставленной работе. На руках у него находились справки от лечащих врачей о безнадежном положении до поездки в Задонск и о хорошем состоянии здоровья после поездки. [8]

Исцеление от водянки монахини Кашкиной, Калужского Казанского девичьего монастыря, дочери генерал-майора

Вофья Дмитриевна Кашкина страдала этим тяжелым заболеванием в течение 6 лет и исцелилась после посещения Задонска и молитвы к св. Тихону. Вот такие записи оставила на этот счет сама исцеленная: «Шесть лет я была больна в водяной болезни, которая находилась в животе и ногах, от которой много лечилась, но не получала выздоровления. Видевши, что болезнь моя более увеличивается, я возымела большое усердие ехать в Задонск, помолиться угоднику Божию, еп. Тихону. По приезде туда, молитвами угодника и милостию Божие (1 сентября) я получила совершенное исцеление от шестилетней водяной болезни, которая, видимо, исчезла в продолжение суток (чему была свидетельницей задонская жительница из дворян, Татьяна Федоровна Карпова), и я теперь с того числа как опухоли, так и тяжести ни малейшей не чувствую, по милости Всевышнего Творца и

угодника Божиего святителя Тихона».

Этот случай, безусловно, заслуживает внимания, его «чуждость» к тому же подтверждает и письменное свидетельство доктора, лечившего г-жу Кашкину, которое приводится ниже:

«1845 г. дочь генерал-майора, девица Софья Дмитриевна Кашкина, находясь в болезненном состоянии несколько лет и лечась во все это время у разных г.г. докторов, пригласила меня исследовать болезнь ее, которая и найдена мною в следующем виде: больная страдала явственным затвердением печени, при сопутствии расстройства в органах пищеварительных и грудных, вследствие чего образовалась водяная болезнь в животе и груди, дошла до такой степени развития, что угрожала опасностью относительно жизни... В таком ужасном положении г-жа Кашкина отправилась в г. Задонск на поклонение святому Тихону, где и пробыла несколько дней. По возвращении же из Задонска госпожа Кашкина объявила мне, что при гробе святителя Тихона она удостоилась получить исцеление от своих болезней и в настоящее время чувствует себя совершенно здоровою, и действительно, при тщательном медицинском исследовании найдено, что у ней затвердение печени совершенно уничтожилось, органы дыхания и пищеварения найдены в обыкновенном естественном состоянии, болезни водяной нет и признаков и вообще не осталось и следа тех болезненных расстройств, от которых она так сильно и так продолжительно

страдала. Итак, принимая в соображение все выше сказанное, я с полною уверенностью заключаю, что исцеление г-жи Кашкиной от таких жестоких болезненных припадков могло последовать единственно по благодати Божией и выше всех законов физических и медицинских. Что сие свидетельство, вследствие требования г-жи Кашкиной, дано по справедливости, сообразно правилам врачебной науки и долгу присяги, в том удостоверяю моим подписом с приложением казенной печати Калужской губ. Мешовского уезда, врач медико-хирург надворный советник Орлинский 1847 г. ноября 14 дня».

Итак, судя по свидетельству доктора Орлинского, г-жа Кашкина страдала, по всей видимости, циррозом печени, осложненным асцитом. Медики хорошо знают, сколь серьезен прогноз этого заболевания. Тем более поразителен факт приведенного выше чудесного исцеления, отраженный в деле специально созданной комиссии по поручению Святейшего Синода. [21]

Явление святителей Митрофана и Тихона

Вт неизбежной смерти была спасена этими святителями одна девушка, которая попала в овраг с экипажем и лошады. При падении она получила очень сильные ушибы. Врач недоумевал, как этой девушке удалось остаться в живых, и

сказал в заключение, что пострадавшая проживет только до утра. Утром же она видит, что к ней подходит святой Митрофан, сопровождаемый святителями Тихоном и Антонием (в то время еще правящим Воронежской кафедрой), и говорит: «Девица, вставай!» Она почувствовала, что боль прошла, и встала совершенно здоровой. Она упала в ноги своему исцелителю, а он, благословив ее, говорит, указывая на святителя Тихона: «Приими и от него благословение, это друг мой – святитель Тихон. У третьего же примешь в своем месте», после чего они стали невидимы. Когда она вместе с родными приехала в Воронеж помолиться у мощей св. Митрофана и пришла к епископу Антонию, то, увидев его, узнала и сказала: «Вот был третий со святым Митрофаном». Преосвященный же, благословив ее и как бы ударяя ее по голове, сказал: «Молчи, молчи, девица». Это поразительное чудо так повлияло на исцеленную и ее младшую сестру, что, возвратившись домой, они поступили в Рязанский женский монастырь. [8]

Исцеление от холеры

В то чудесное исцеление от столь грозного заболевания произошло по молитве жены купца 3-й гильдии Ардалиона Михайлова Ляпина, когда тот уже находился в кризисном состоянии. Объяснить исцеление случайным совпадением (в случае, если это действительно была холера, свирепствовавшая в то время) не представляется возможным. [21]

Исцеление от странного недуга

Довольно необычной болезнью страдала жительница Задонска А.П. Анциферова. Врачи не могли, по словам больной, не только облегчить ее страдания, но и поставить точный диагноз. Три раза в сутки: в час ночи, девять часов и в семнадцать – все тело у нее начинало трястись и сжиматься настолько сильно, что казалось, будто все суставы у нее разрушаются. В глазах, языке и горле она ощущала сильное дергание. Несколько раз она в таком состоянии теряла сознание и делалась как бы мертвой. Более девяти лет продолжалась ее болезнь.

Однажды во сне она увидела себя стоящей у гроба святителя Тихона и услышала женский голос: «Проси святителя и читай ему тропарь: «Правило веры и образ кротости...» – и он исцелит тебя». Проснувшись, она почувствовала чрезвычайное облегчение во всем теле. Болезнь, постепенно отступая, наконец совсем прекратилась. С тех пор она ежедневно читала тропарь святителю Тихону. [8]

Исцеление бесноватой

Города Ельца купеческая жена Пелагея Гаврилова до замужества была здорова; но после вступления в брак, когда ей было 16 лет, вскоре стала подвергаться беснованию, и осо-

бенно тогда, когда говорила о чем-нибудь святом или когда видела что-нибудь относящееся до духовного лица или предмета; причем впадала в беспамятство и, по уверению других, притом случавшихся, кричала в то время разными головами и терзала себя руками, так что два-три сильных человека едва могли удерживать ее. После этих припадков, продолжавшихся часа по два, следовало обыкновенно расслабление. В таком болезненном положении находилась она года два; в 1835 году родные повезли ее в Воронеж, но припадки продолжались; потом, когда в Задонске отслужили панихиду по святителю Тихону и она приобщилась Святых Таинств, припадки прекратились и до сего времени не возобновлялись. [21]

Исцеление от болезни ног

В ругой житель Задонска рассказывает, что он с младенчества болел ногами и до семи лет не мог ходить. Когда он с матерью поехал в Задонский монастырь (в то время они жили в Воронеже), то, прикладываясь к мощам святителя, воззвал: «Святителю отче Тихоне, дай мне ножки!» – и с этого времени стал ходить. Ноги его постепенно так укрепились, что он прослужил на военной службе одиннадцать лет и до старости не чувствовал никакой боли в них. [8]

Исцеление немого мальчика

Крестьянский мальчик Василий Голошубов до 5 лет не мог ничего говорить, хотя и слышал. Родители хотели его выучить говорить: «Господи, помилуй», но не имели успеха. Когда же они дали обет сходить в Задонск и поклониться гробу угодника Божия, мальчик начал произносить эти слова: когда же исполнили свой обет, пришли ко гробу и помолились святителю Тихону, приложили мальчика ко гробу, тогда он начал говорить все, и родители прославили Бога. [21]

Исцеление младенца

Восьмимесячная племянница помещицы А. Рингель заболела кашлем. Несмотря на медицинскую помощь, болезнь прогрессировала, и уже не оставалось надежды на выздоровление младенца. Тогда А. Рингель, которая сама получила у гроба святителя Тихона исцеление от лихорадки и головной боли, отслужила панихиду в Задонском монастыре и елеем из лампы у мощей святителя помазала больные места младенца. Девочка заснула, и приступы кашля ее больше не беспокоили. [8]

Исцеление от сильного кровотечения

Живущая в Задонске жена чиновника Мартынова при беременности стала непрерывно страдать кровотечением, от которого так ослабла, что без помощи не могла пройти по комнате и преждевременно разрешилась мертвым ребенком. После родов к этой болезни присоединились еще постоянная опухоль ног и жар во рту. Больная обратилась с молитвою к святителю и после многих молитв у себя дома, наконец, в октябре пошла в монастырскую церковь и там помолилась ему усердно, после чего уснула, видела сон, в котором ей какой-то монах говорил, чтобы она больше молилась святителю Тихону и что он поможет ей; проснувшись, она почувствовала себя совершенно здоровою. [21]

Исцеление от болезни глаз

Следует отметить еще и такой случай.

В Ельце восьмилетний мальчик заболел глазами. От ужасной боли он не находил покоя ни днем, ни ночью. За две недели веки перестали закрываться, а зрачки сделались белыми, как от бельма. Мать привезла больного сына в Задонск к врачам.

Полтора месяца лечения нисколько не улучшили состояния больного. Тогда мать, как бы проснувшись, вспомнила о

чудесных исцелениях у гроба святителя Тихона. После первой же молитвы мальчик уснул прямо у гроба святителя. Во сне он увидел старца, выходящего из царских врат и говорящего: «Кто грешен, молитесь!» Мальчик ответил: «Я грешен» – и заплакал. Когда он, проснувшись, рассказывал этот сон, то уже четко видел все предметы. [8]

Исцеление от сильного паралича

Рясофорный послушник Задонского монастыря Кассиан, прежде именовавшийся Иваном Соловьевым, бывший крестьянин тульской помещицы, Ефремовского уезда, сельца Алексеевки, порутчицы Анны Михайловны Леонтьевой, 11 января 1851 года был поражен параличом так, что три года был без памяти, нем, в помешательстве рассудка и не владел правою рукою. Через шесть недель от начала болезни владение рукою возвратилось, но немота осталась и умственные способности расстроились; состояние это доктор признал неизлечимым. [21]

Чудеса во время открытия мощей

Жительница одной деревни Курской области рассказывала о своем глухонемом 32-летнем сыне. Лишь в 5 лет он научился ходить, причем согнувшись и очень неуверенно. Видел плохо, в основном же глаза были закрыты. Мальчик был

неразвит, ничего не знал, не просил есть, хотя бы не кормили его несколько дней, никогда не мог сам перекреститься. Всю свою жизнь сидел, пригнув голову к коленям, и не мог сам приподняться, спал мало и беспокойно. В августе 1861 года сестра глухонемого взяла его с собой в Задонск. С большим трудом они совершали свой путь, так что за день проходили всего около двух километров, и только с помощью посторонних людей им удалось добраться до Задонского монастыря. С первого же раза, когда больного приложили к раке святых мощей, в нем стала заметна перемена к лучшему. Он начал креститься, целовал крест, стал ходить прямее, выражение его лица стало осмысленным. Постепенно поправляясь, он вернулся домой здоровым. [7]

Другая женщина из Рязанской области с детства совершенно была лишена зрения, но когда ее привели в Задонск и она приложилась к мощам, то стала обоими глазами хорошо видеть. [7]

Один крестьянин, упав с большой высоты, сильно ушибся. Используя различные средства и не получив облегчения, он стал искать помощи свыше и поэтому твердо решил побывать в Задонске у мощей святителя Тихона. Только 14 августа он смог добраться к святым мощам и, прикладываясь, сразу почувствовал некоторое облегчение. Состояние его больных членов стало лучше. И если, идя в Задонск, он

буквально тащился по дороге, то теперь он прошел за день 25 км. Остановившись на ночь в одном селе, он рассказал священнику о своем исцелении. Тот посоветовал ему вернуться в монастырь и рассказать об этом. Сначала крестьянин отказывался, но, убежденный священнослужителем, исполнил его просьбу. [7]

Один пожилой человек, который после паралича не владел правой рукой и ногой, а также имел постоянно повернутую в сторону шею, приложившись к мощам в день их прославления, получил исцеление, так что свободно мог передвигаться самостоятельно. Он отправился домой в Тульскую губернию, не заявив об этом. Пройдя около 40 км от Задонска, он почувствовал внутреннее побуждение возвратиться в монастырь и сказать о выздоровлении, причем побуждение было таким сильным, что он не мог ему противиться. [7]

Крестный ход с Елецкой Крестоходной иконой свт. Тихона, Задонского Чудотворца по святым местам, связанным с его жизнью и подвижничеством

Не менее замечательное чудо, укрепляющее веру в Бога и Его угодника святителя Тихона, – исцеление одного крестьянина города Воронежа. За шесть лет до торжественного прославления святителя Тихона он начал страдать головными болями. Кроме того, он стал плохо видеть правым глазом.

По временам он находился в таком болезненном состоянии, что не мог обходиться без посторонней помощи. В день открытия святых мощей он находился в Задонске. Как только он приложился к святым мощам, его боль утихла и зрение полностью восстановилось. [7]

Современные чудеса

Рождение ребенка по молитвам к святителю Тихону

Жительница города Лиски Воронежской области Анастасия рассказала, что у ее невестки Ларисы три года не было детей. После того как Лариса вместе с мужем по приезду в Задонск двенадцать раз приложились к святым мощам, прося в молитве святителя Тихона благословить ее деторождением, благодать Божия снизошла на молодых супругов.

Через год у них родилась дочка Мария. [8]

Исцеление от онемения руки

Молодая женщина, по имени Елена, приехала с надеждой на исцеление в Задонский монастырь летом 2000 года. Она страдала полным онемением большого, среднего и указательного пальцев на правой руке, так что не могла ни принимать пищу, ни писать правой рукой. Усердно молилась она у раки со святыми мощами. На ночлег их группу разместили в храме на верхнем ярусе. Среди ночи Елена почувствовала как бы теплое прикосновение к своим больным пальцам. Проснувшись, она, к великой радости, обнаружила, что все

три пальца совершенно здоровы. [8]

Исцеление от рака

У сорокалетней жительницы поселка Рамонь Воронежской области Ольги в 1999 году врачи-онкологи обнаружили злокачественную опухоль, из-за которой та стремительно теряла вес и по прогнозам врачей через три недели должна была уйти из жизни. Перед операцией Ольга со слезами молилась у мощей святителя Тихона об исцелении. Операция прошла успешно, но в апреле 2000 года при медицинском обследовании у Ольги обнаружили две раковые опухоли. Отказавшись от повторной операции и химиотерапии, она вновь приехала в Задонскую обитель, где, прожив несколько дней, исповедалась, причастилась, соборовалась, ежедневно по несколько раз прикладывалась к святым мощам. Осенью того же года врачи, проведя обследование и не найдя у Ольги опухолей, не поверили в ее исцеление. Но злокачественных опухолей действительно не было. [8]

Неожиданная благодать

Инокня Арсения до обращения в Православие семь лет состояла в секте «Сознание Кришны». В 1995 году, в качестве туриста впервые оказавшись в Задонском монастыре, она у раки с мощами почувствовала, будто огненная искра

пронзила ее с головы до ног. Неземная радость наполнила ее сердце, словно невидимая пелена спала с ее глаз, на весь окружающий мир она стала смотреть другими глазами. Когда она вернулась в Воронеж и пришла на собрание секты кришнаитов, то ощутила себя чужой среди них. С памятного дня первого прикосновения к Божественной благодати, почивающей на святых мощах, ее жизнь резко изменилась, она ушла из секты и стала изучать основы Православия. Через несколько лет приняла иноческий постриг. [8]

Исцеление от беснования

Жительница Воронежа Ольга в 1997 году с группой паломников приехала поклониться мощам святителя Тихона. Еще по дороге она подверглась беснованию, ее страшно трясло. Сопровождавшие паломники ввели ее в храм и помогли приложиться к святым мощам. Сразу же после этого демон отступил от нее и в виде той болезни более не возвращался.

Эта же самая Ольга поведала, что, когда у нее однажды в 2002 году опасно воспалилось ухо, она, уже имея опыт помощи святителя Тихона, вновь приехала в Задонскую обитель. Прикладываясь к святым мощам, она ощутила исходящее от них сильное благоухание. Она осталась на молитву в храме и во время вечернего богослужения у нее из уха через гор-тань стала отходить густая мокрота, боли исчезли и больше

не возобновлялись. [8]

Исцеление ребенка

Житель села Перевалочное Калачаевского района Георгий сообщил, что его восьмилетний сын в 1997 году у мощей святителя Тихона получил сразу два исцеления: прошел хронический гайморит и стала здоровой больная нога, в отношении которой московские врачи, долго и безуспешно лечившие ее, подозревали туберкулез кости. [8]

Поучения

ПОУЧЕНИЯ

О Боге

Бог наш, слушатели, как непостижим, так и невместим есть. И поэтому не только какое-нибудь малое место, какой-нибудь малый храм, но и весь мир, какой он ни есть, небо и земля, восток и запад, север и юг, величества Бога нашего вместить не может. Ибо, как учат священные бого-словы, Бог везде и на всяком месте есть. На небо пойдешь? Там Бог. В концы вселенной пойдешь? Там Бог. В одну ми-нуту на небе, на земле и в преисподней земли один и тот же неотлучно Бог. Изобразил это пророк Его святой и царь Из-раилев Давид, говоря: *Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Если взойду на небо, Ты там; если сойду во ад, Ты там; если подниму крылья мои поутру и поселюсь*

на краю моря, и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя (см. Пс. 138, 7-10). И так везде и на всяком месте Господь наш. (1, Т. 1, с. 62)

* * *

Вера святая и Божие слово научают нас, что Бог – везде, и все наше видит, и всякое дело, слово и помышление Ему открыто. (1, Т. 4, с. 377)

* * *

Видишь или в женщине-матери – к своим детям, или в птице к своим птенцам, или в скоте и звере к своим детенышам горячую любовь, от этого случая возведи ум свой к любви Божией, которую Он к разумному Своему созданию – человеку, по образу Своему созданному, имеет. Если в созданиях Своих, например, матерях к своим детям, такую Он насадил любовь, сколь несравненно большую Сам Он имеет любовь к человеку, которого по образу Своему и подобию сотворил. От этого источника истекает, что столько Он благоденний человеку показывает, которых не только исчислить, но и умом понять невозможно. Любовь Его несказанная в том проявляется, что Он так жаждет спасения нашего, так много терпит нас, согрешающих, с таким желанием ожи-

дает нашего покаяния, с таким благоприятием и радостью кающихся принимает, с таким неблаговолением некающихся наказывает. (1, Т. 2, с. 16)

* * *

Создатель и есть Бог наш в едином естестве, но в трех лицах веруемый, исповедуемый и поклоняемый – Отец и Сын и Святой Дух. (1, Т. 4, с. 1)

* * *

Бог есть Дух – духовного почитания и поклонения требует. (1, Т. 3, с. 66)

* * *

Бог один для души, как образу и подобию Своему, есть свет, жизнь, пища, питье, укрепление, прохлаждение, утешение, увеселение, радость, покой, мир, богатство, честь, слава и все блаженство. Без Бога и кроме Бога душа жить, успокоиться и блаженна быть не может. (1, Т. 4, с. 333)

* * *

Милосердный Отец Небесный с распростертыми руками принимает к Себе блудников, прелюбодеев, мытарей, разбойников и прочих великих грешников, с сокрушенным сердцем к Нему приходящих, и приказывает всем Небесным Силам радоваться их обращению. *Бывает радость на небе у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся*, говорит Христос (см. Лк. 15, 10), этим милосердием нас, малодушных, ободряя. (1, Т. 1, с. 52)

* * *

Прославляется имя Божие несомненной на Него надеждой. Ибо так показываем, что истинен Бог, Который обещал избавить, всесилен, Который может спасти, премудр, Который знает, как спасти, благ, Который хочет спасти уповающих на Него. (1, Т. 3, с. 69)

* * *

Христу, кроткому и смиренному сердцем (Мф. 11, 20), нет места там, где гордостью и высокоумием надменные сердца высоко возносятся и много о себе мечтают. Нет Ему

и там места, где злоковарные лисы норы имеют.

Отходит, говорю, оттуда, где Евангелие Его, проповедь Его святую вымыслом, Царство вечное, Им проповеданное, басней считают, где грех за игрушку ставят, где с душой своей так разглагольствуют: *Душа, ешь, пей, веселись, имеешь богатства много* (Лк. 12, 19).

Не сыщем Его и там, где нечистые духи место себе убранные и украшенное имеют, духи ненависти, злобы, зависти, духи блудодеяния, прелюбодеяния, вражды. *Что общего у света с тьмою и у Христа с Велиаром?* (2 Кор. 6, 14–15). Не сыщем, говорю, да и искать незачем, да не услышим и мы того, что женам-мироносицам, ищущим Его среди мертвых, сказано: *Что вы ищете живого между мертвыми* (Лк. 24, 5)? Ибо мертвецы – все вышесказанные, мертвецы непогребенные, одной ногой по земле, а другой во вратах адовых ходящие. (1, Т. 1, с. 30)

* * *

Бог мир весь ради нас сотворил, и все нас ради творит, и Сына Своего ради нас в мир послал, и на смерть Его предал ради нас, и так от грехов, дьявола, смерти и ада искупил нас, и вечное уготовал царствие: что более уже может Бог сотворить ради нас? Сотворим и мы все ради Него, и возлюбим Его, и почтим Его, и послужим Ему, и заповеди Его святые сотворим ради Него Самого, и так от чистого сердца угодим

Ему. (1, Т. 4, с. 376)

* * *

Бог наш Промыслитель, Он о нас промышляет и печется. Он подает нам пищу, одежду и дом. Его солнце, луна и звезды нас освещают. Его огнем мы согреваемся и варим себе пищу. Его водой омываемся и охлаждаемся. Его скот нам служит; Его воздух нас оживляет и сохраняет нашу жизнь. Словом, в Его благах и любви содержимся и без них и минуты прожить не можем. (1, Т. 5, с. 215)

* * *

Бог с нами, ибо можем со Псаломником в нужном случае утешать себя: *Если я пойду среди тени смертной, не убоюсь зла, ибо Ты со мною, Боже* (Пс. 22, 4)! Везде и во всяком месте можем призывать Его и молиться Ему, так как Он везде с нами. (1, Т. 3, с. 66)

* * *

Христос смирился ради тебя – смотри, Ухне гордишься ли ты? Христос обнищал ради тебя – смотри, не ищешь ли ненасытно богатства мира сего, не хочешь ли прославиться на

земле? Христос Себя ради тебя не пощадил – смотри, не жалеешь ли ты подать куска хлеба или одеяния ближнему своему? Христос за врагов Своих молился – смотри, не злишься ли на оскорбивших тебя и любишь ли тех, которые тебя ничем не обидели? Христос заушен и оплеван был ради тебя – смотри, не мстишь ли ты кому за противное и укорительное слово? Христос скорбь и болезнь имел – смотри, не живешь ли в сладострастии? Христос терновый венец носил – смотри, не хочешь ли ты венчаться славой мира сего? Христос о наших грехах плакал – смотри, ты о своих плачешь ли? О, сколь далеко отстоишь от общества христианского и Самого Христа, если не только не учишься у Христа, чему Он и словом и примером Своим учит, но и противишься Ему! Не только тот противится Христу, кто противно слову Его святому учит, но и тот, кто противно учению Его, житию Его живет. (1, Т. 2, с. 63)

* * *

Бог есть существенное, безначальное, бесконечное, непостижимое, вечное, неизменяемое, высочайшее и прелюбезное Добро, от Которого, как от источника, все блага, видимые и невидимые, на небе и на земле, происходят. (1, Т. 4, с. 325)

Благодарить ли хочешь Бога? Исповедайся в уме тво-

ем, начини от самого исхода твоего, от самого твоего начала вспомни благодеяния Его. Ибо то, что ты живешь на свете, – благодеяние Его. То, что ты образом Божиим почтен, – благодеяние Его. То, что ты, падший, восстановлен, что ты имеешь власть быть сыном Божиим (Ин. 1, 12), – благодеяние Его. То, что благодать Его от тебя не отступает, стучит в двери сердца твоего, то, что тебя днем и ночью охраняют Ангелы Его, ополчаются окрест тебя (Пс. 33, 8) на всех путях твоих, – то благодеяние Его. То, что ты повседневную пищу, необходимую для жизни, имеешь, – благодеяние Его. Так думая, также и рассуждай, достоин ли ты всего того, что тебе Господь жалует? Но кто может быть достойным? Ибо что Он нас так жалует, даром, за единую благость Свою жалует.

Так, признавая свое недостойнство, пади ниц пред Господом, благодаря Его, как некогда сделал благодарный самарянин (Лк. 17, 16). А Он, видя твою благодарность, многочисленнейшими тебя одарит благами. Ибо благодарность бывает причиной и других благодеяний. (1, Т. 1, с. 64)

* * *

Если что, как то бывает, приказывают и повелевают нам власти, но то противно воле Божией, то не должны мы в том их слушать, хотя бы и смертью нам грозили. Дороги должны быть нам власти человеческие; но несравненно дороже должен быть Бог. (1, Т. 4, с. 375)

* * *

Бог во всяком месте есть и везде присутствует, и на нас, и на дела наши взирает. Что мы делаем, мыслим и начинаем – видит и что говорим – слышит. (1, Т. 4, с. 112)

О спасении

Христос, Сын Божий, выкупил нас Себе У\ют диавола и темной его власти. Выкупил не серебром и золотом или другой какой тленной ценой, но Своей Кровью. Крови ради нас Своей не пощадил, пострадать и умереть не отрекся, чтобы нас искупить и Себе присвоить. (1, Т. 4, с. 16)

* * *

Недостаточно для спасения начать благочестие, но должно и окончить жизнь в подвиге благочестия. (1, Т. 2, с. 357)

* * *

Не бойся, не отчаивайся, бедный грешник! Христос, Сын Бога Живого, Царь и Царя Небесного Сын возлюбленный и Единородный, от Отца Своего Небесного посланный, пришел тебя спасти и в Небесное Свое Царствие привести. *Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 10). (1, Т. 4, с. 18)

* * *

Христос, Сын Божии, – небесный и премудрый Живописец. Он хочет изобразить в душах наших образ Божий, который мы потеряли, и живость душам придать нашим, и запечатлеть прекрасный портрет Небесного Царя. Но кто отвергается от Него душой и сердцем, в том не может Он дела Своего совершить. Если же кто обратится к Нему, и очами веры на Него будет взирать, и просить того у Него, то на душе его начертывает и изображает то божественное благолепие живое, нетленное и вовеки сияющее. (1, Т. 2, с. 92)

* * *

Послушание показывать Богу, то есть от зла уклоняться и благое творить, должно нам, христианин, но надежду избавления и спасения полагать только на одного Христа. (1, Т. 3, с. 54)

* * *

Если хотим Бога искать, то не должны искать в мире сем чести, богатства и славы. Поскольку Бога искать и чести, или славы, или богатства мирского искать вместе невозможно.

Ибо сердце человеческое раздвоенным быть не может, но или к созданию, или к Создателю только прилепляется; и когда к созданию прилепляется, то отпадает от Создателя; а когда к Создателю пристаёт, то отлучается от создания. (1, Т. 2, с. 68)

От Христова страдания, как от источника спасения, все наше благополучие проистекает. Его страдание – причина нашей отрады. Его смерть – причина нашей жизни. Его судом и осуждением мы от суда и осуждения вечного избавились. Его ранами мы исцелились. Его узы, которыми Он связан был, нас от уз греховных разрешили, за что поем Ему с Пророком: *Ты расторг узы мои. Тебе принесу жертву хвалы* (Пс. 115, 7–8). (1, Т. 4, с. 23)

* * *

Куда будешь сокровище свое пересылать, туда и дух твой, мысль твоя, желание твое, старание и попечение твое всегда клониться и стремиться будут. Сокровище же христианское, которое в отечество небесное пересылается, – добродетели христианские: вера, любовь, терпение, кротость, целомудрие, милосердие и прочее. (1, Т. 2, с. 20)

* * *

Одесную Бога сидит Христос с прославленной Своею святою плотью. Нас ради на земле родился, пожил, пострадал, умер, воскрес, вознеся на небо и сидит во славе Отчей и ходатайствует о нас (Рим. 8, 34). (1, Т. 3, с. 120)

* * *

Христос как оправдывает только тех, которые признают и исповедуют себя грешниками, и исцеляет тех, которые признают свою болезнь, так и просвещает только слепых, как Евангелие свидетельствует: *Не здоровые имеют нужду во врачах, но больные* (Мф. 9, 12). (1, Т. 2, с. 142)

О помощи Божией

Сам Подвигоположник и Начальник Иисус Христос, Милостивейший наш Ходатай, так и тебе помогает. Помогает Он тебе, когда словом Своим святым просвещает внутренне твои очи. Помогает Он тебе, когда грозит за ослушание огнем неугасающим и червем неусыпающим. Помогает Он тебе, когда за послушание обещает тебе вечные блага, которых *око не видело, и ухо не слышало, и на сердце человеку не приходило то, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Помогает тебе, когда через проповедников, учителей увещевает тебя к обращению. Помогает тебе, когда посылает на тебя беды, напасти, скорби, голод, нищету, болезни.

Чувствуешь Его помощь, когда ощущаешь в себе память смертную, когда на ум тебе приходит, что ты земля и в землю пойдешь. Чувствуешь Его помощь, когда ощущаешь страх геенны и вечных мучений. Чувствуешь Его помощь, когда не приходит желание небесных благ. Чувствуешь Его помощь, когда за грех – скорбь и печаль, за добродетель – покой и радость внутри себя ощущаешь. Чувствуешь Его помощь, когда совесть твоя в бедах, напастях, несправедливо наносимых, утешает. Чувствуешь, наконец, Его помощь, когда внутри тебя сладкий Его слышишь голос, возбуждающий тебя: *Встань, спящий, и воскресни из мертвых* (Еф. 5, 14), и к Себе призывающий: *Придите ко Мне, все труждающиеся и*

обремененные, и Я успокою вас (Мф. 11, 28). Итак, можешь подвизаться и ты, такого Великого Помощника имея, когда хочешь. (1, Т. 1, с. 47)

* * *

Наше старание и подвиг против греха не имеют силы без помощи Божией. Поэтому нам должно стараться и молиться, чтобы Господь помог нам в таком важном деле. Бог старающимся и заботящимся помогает, подвизающихся укрепляет и побеждающих венчает. (1, Т. 5, с. 207)

О любви к Богу

Любящий Бога, любит и ближнего. От любви ближнего и Божия любовь познается, по словам святого апостола Иоанна Богослова: *Кто говорит: «Я люблю Бога», – а брата своего ненавидит, тот лжец* (1 Ин. 4, 20). (1, Т. 1, с. 84)

* * *

Многие думают о себе, что любовь Божию имеют. Спроси всякого: любишь ли Бога? Непременно отвечает: как Бога не любить? И совесть к тому убеждает. Но, вместо Бога, себя и мир любят. Любовь истинная познается от дел, а не от слов, как и всякая добродетель. (1, Т. 2, с. 89)

* * *

Если, человек, любишь ты Христа, пострадавшего за тебя, то покажи эту любовь на ближнем твоём, за которого Христос пострадал так же, как и за тебя. Любезное Богу создание – человек. Если Бога любишь, то люби и любезное Ему создание. (1, Т. 4, с. 255)

* * *

Кто любит Христа, тот от всякого греха – [Убережется, и чем более кто любит Его, тем более бережется от греха, ради того только, чтобы Его не оскорбить и не опечалить. (1, Т. 3, с. 131)]

* * *

Кто Бога любит сердечно, всегда в богомыслии поучается, а из этого следует, что с Ним частой молитвою беседует, благодеяния Его и чудеса поминает и проповедует. Следовательно, кто умом от Него отвращается и молитвою к Нему не восходит, в том сердце занято другой любовью. (1, Т. 1, с. 83)

Истинно любящий Бога мир и все, что есть в мире, презирает, и к единому прелюбезному своему Богу стремится. Честь, славу, богатство и все мира сего утех, которых сыновья века сего ищут, за ничто вменяет. Ему нужен один Бог, несозданное и прелюбезное благо. Он в Нем одном находит совершенную честь, славу, богатство и утешение. Для него один Бог – драгоценный бисер, и потому все прочее – нечто малое. Таковой ничего ни на небе, ни на земле, кроме Бога, не желает. (1, Т. 5, с. 216)

* * *

Любовь к Богу и ближнему есть свет душевный; но самолюбие неумеренное есть тьма душевная. (1, Т. 4, с. 352)

* * *

Душа, наполненная любовью мира сего, то есть славолубием, честолюбием, сребролюбием и сластолюбием, ничего духовного и небесного вместить не может: Бога любить и небесных благ, как надлежит, желать и радости духовной в себе иметь не может. (1, Т. 2, с. 17)

* * *

Плод любви Божией – тщательное угождение воли Его святой. Чего воля Божия хочет, о том старается и боголюбец. И чего воля Божия не хочет, от того отвращается и боголюбец, и потому волю свою воле Божией покорять старается. Потому истинный боголюбец в слове Божиим, в котором воля Божия открыта, часто поучается, чтобы узнать, что есть воля Божия и в чем состоит, а узнав, самым делом исполнять ее. А из этого следует, что когда истинный боголюбец против воли любимого своего по немощи что-то сделает,

об этом весьма печалится, сокрушается, вздыхает, а часто слезы проливает. Апостол это называет *печаль по Богу, которая производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10). (1, Т. 1, с. 83–84)

* * *

Как к миру обращение бывает тогда, когда человек сердцем к мирским вещам, то есть к чести, славе, богатству, роскоши и всякой суете обращается, приближается и ищет их, как любимое свое сокровище, так и к Богу обращение бывает, когда человек, все это оставив, одного Бога любит, желает, сердцем приближается к Нему и ищет Его, как Высочайшее Добро. Что человек познает и признает за свое добро и блаженство, то и любит. А что любит, того и желает. Чего желает, о том мыслит всегда. О чем мыслит, то с усердием и ищет. Ищешь ли чести, славы, богатства и прочей суеты в этом мире? Это значит, что ты это за добро свое и блаженство считаешь, и любишь это и желаешь этого, и это подлинно означает, что ты сердцем от Бога и Создателя своего отвернулся, и обратился к созданию Его, считаешь это больше, чем Создателя своего. А когда, все это презрев и оставив, ищешь одного Бога, и Его одного желаешь приобрести и иметь, – значит, ты Его больше всего создания считаешь, и в Нем свое удовольствие находишь, и крайнее свое добро и блаженство в Нем полагаешь. Так, по слову Христо-

ву, где сокровище человеческое, там будет и сердце его (Мф. 6, 21), там любовь его, там мысль его, там желания его, о том он думает, заботится и разговаривает, того ищет. Кто честь, богатство и славу этого мира и все в нем содержащееся за сокровище принимает, в том у него и сердце со своим желанием и любовью. Кому один Бог есть сокровище, тот к Нему одному и прилепляется. (1, Т. 4, с. 142)

* * *

Истинно любящий Бога старается волю Божию исполнять не ради страха наказаний, но ради того, чтобы Любимого не оскорбить. Отсюда следует тщательное соблюдение Божиих заповедей, в которых воля Божия изображается. (1, Т. 2, с. 255)

Ради Христа, любящего всех, и ты должен всех любить, если хочешь Христа любить, а из этого следует, что ради Христа не отречешься алчущего напитать, жаждущего напоить, нагого одеть, странного в дом ввести, больного и в темнице сидящего посетить, печального утешить, о счастье ближнего твоего радоваться, о несчастье печалиться. Сего любовь ко Христу и Христом любимому ближнему твоему от тебя требует. Ибо плод любви к ближнему есть милость к ближнему и благотворение. (1, Т. 3, с. 131)

* * *

Истинно любящий Бога ни на земле, ни на небе ничего не желает, кроме одного Бога. Такая душа с пророком вопиет: *Как лань желает к источникам вод, так желает душа моя к Тебе, Боже! Возжаждала душа моя к Богу Крепкому, Живому* (Пс. 41, 2–3). Для такого с Богом быть и во аде – рай, без Бога быть и на небе – мучение. Поэтому такой во всем старается Богу угодить и, видя в себе многие немощи и недостатки, скорбит и печалится. А любя Бога, любит и ближнего своего, потому что Бог его любит и велит его любить. (1, Т. 4, с. 317)

* * *

Любовь, хотя и кроется в сердце, однако скрыться не может и снаружи знаки свои показывает. Но посмотрим, какие знаки любви к Богу, чтобы вместо любви не иметь ложное мечтание о любви. Ибо ни в чем так человек не обманывается, как в любви. Знаки любви следующие. Сам Господь указывает, говоря: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин. 14, 21). Ибо истинно любящий Бога остерегается всего того, что Богу противно, а все то, что Ему угодно, старается исполнять, поэтому и заповеди Его святые

соблюдает. А отсюда следует, что не имеют любви Божией те христиане, которые о заповедях Его нерадят. К ним относятся злобные и как-нибудь другим причиняющие вред, блудники, прелюбодеи и все осквернители; воры, хищники, грабители и все каким-нибудь образом несправедно чужое добро себе присваивающие; клеветники и ругатели; хитрецы и лукавые, прельщающие других, обманщики и лицемеры; чародеи и их к себе призывающие и все законопреступники. Все они, как закона Божия, так и Самого Бога не любят. Они себя и свои прихоти любят, а не Бога и Его святой закон. (1, Т. 5, с. 216)

* * *

Многие считают, что любят Бога, но вместо этого мир этот любят и так обманываются. Божия любовь и любовь мира сего вместе в одном сердце быть не могут, но одна другую изгоняет. Спроси любого: «Любишь ли Бога?» Никто не отречется, а скажет: «Как не любить Бога? Кого же и любить, как не Бога?» Но на самом деле себя и мир любит, а не Бога. Верно и истинно слово апостольское: *Кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2, 15). (1, Т. 2, с. 95)

* * *

Кто во Христа Сына Божия истинно и -1\сердечно верует и Его одного Искупителем и Спасителем своим исповедует и признает, и, кроме Него, иного посредника к получению вечного блаженства не знает, и к Нему сердечно стремится, в нуждах и случаях с молением к Нему прибегает, и Его защитником и помощником во всем признает и имеет; Его одного любит, и всякого человека, по слову Его; против всякого греха борется, и сражается, и не допускает ему собой обладать; о небесном помышляет, а не о земном; обо всем Бога благодарит и волю Его святую творит; ближнему своему оставляет обиды и не мстит ему; бедствующим и страждущим сострадает сердцем; всем усердно желает спастись; не только к прочим людям, но и к врагам своим милосердие имеет и добро творит им; и крест, от Небесного Отца ему посланный, безропотно несет и Христу, Спасителю своему, со смирением и кротостью следует – тот воистину со Христом заодно, единомыслие, согласие и мир с Ним имеет. (1, Т. 4, с. 278)

* * *

Возлюби Его (Христа – *ред.*) всем сердцем твоим. Не вы-

пускай никогда благодетель Его из памяти, вспоминай всегда имя Его пресвятое с благодарными слезами, хвались неизреченным Его милосердием и любовью, прославляй имя Его сладчайшее перед всеми. Ради Его имени люби врагов своих, делай добро ненавидящим тебя, благословляй проклинающих тебя. Ради Его имени просящему у тебя дай, ради Его имени алчущего напитай, жаждущего напой, нагого одень, странствующего введи в дом, болящему послужи, в темнице сидящего посети, печального утешь, страждущему сострадай. Ради Его имени всякие беды с охотой и благодарным сердцем претерпи, да притом берегись Его прогневать, но во всем старайся Ему угодить.

Угодить будешь, когда заповеди Его с любовью будешь исполнять, отсюда и любовь твоя к Нему покажется. Так Он Сам говорит: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин. 14, 21). Заповеди же Его не тяжки. Ибо что легче, чем друг друга любить? Этого Он от нас требует: *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга* (Ин. 15, 12). Итак, будешь любить Его и угодить Ему, когда брата своего, то есть всякого человека так, как себя, любить будешь, а иначе неблагодарным к Нему явишься, поскольку Он тебя, как ты уже слышал, к смерти вечной судом Божиим приговоренного, избавил. (1, Т. 1, с. 27)

* * *

Истинно любящий Бога ради Бога любит всякого человека, ведая, что всякий человек – Божий и Бог его любит. (1, Т. 2, с. 255)

* * *

Что для истинного боголюбца слава, честь, богатство мира сего? Ничто. Он все то в любимом своем превосходным образом обретает. Ему и слава – Бог, и честь – Бог, и богатство – Бог. Он считает себя славным, честным, богатым, потому что любит Того, Коего слава страшна, и богатство всякое в руке Его. А так как утешение свое в едином любимом полагает Боге, потому и все блага мира сего за сор считает. Даже если и течет к нему богатство благословением Божиим, но он не прилагает к нему сердца (Пс. 61, 11), а расточает для требующих. Хотя и дается ему честь, она для него, как иго наложенное, которое он должен носить для общей пользы братии своей. (1, Т. 1, с. 83)

* * *

Истинно любящий Бога безропотно терпит всякую беду и

напасть, ведая, что не без воли Божией все бывает; и хотя в таком случае немощная плоть и начинает смущаться, одна ко духом терпения умирляет ее. (1, Т. 2, с. 256)

* * *

От любви к Богу последует и любовь к ближнему, то есть ко всякому человеку, ибо кто любит Бога, тот непременно любит и ближнего. (1, Т. 1, с. 157)

Воля Христова в заповедях Его означает, и так, кто Христа любит, старается заповеди Его исполнять, как говорит Он Сам: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин. 14, 21). (1, Т. 3, с. 130)

* * *

Радость и веселье истинной любви в чтобы ближнему добро сделать даром, без всякого ожидаемого прироста. Она в том подражает Создателю своему, Который всем благодеяние творит даром, *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45). Она не щадит и себя для пользы ближнего, трудится, потеет, бдит, чтобы ближний созидаем был. Для нее нет ничего неудобного, она из невозможного воз-

можное с помощью Божией делает. Во всем же она ищет не своего, но пользы ближнего, по наставлению апостола. (1, Т. 1, с. 87)

* * *

Когда человек разоряет заповедь Божию, разоряя, прогневляет Его, тогда не имеет любви к Богу, и не воздает любовью за любовь, в чем показывается крайняя человеческая неправда и бесстыдство, так как когда любящих нас не любим, то не воздаем им должного, то есть любви за любовь, и тем самым делаем неправду. Правда же требует того, чтобы всякому воздавать должное. Отдавайте всякому должное. (1, Т. 1, с. 58)

* * *

Плод любви Божией – это усердное и частое о Боге и Его благодати размышление: *Ибо где сокровище наше, там будет и сердце наше*, по слову Христову (Мф. 6, 21). Так бывает и между людьми, что кого кто сердечно любит, того из памяти никогда не выпускает. Так, кто Бога сердечно любит, всегда в богомыслии поучается, а от того следует, что часто молитвою с Ним беседует. (1, Т. 1, с. 153–154)

* * *

Те, которые воле Божией угождать не стараются и более печалются о порче богатств, о потере чести и прочих временных вещах, нежели о преступлении закона Божия, любви к Богу не имеют. Где сокровище их, там и сердце их. (1, Т. 1, с. 84)

* * *

Что же нам такому Милостивому Избавителю, такому чудному Любителю нашему воздать? Послушай, я тебе скажу. Он от нас не требует великого. Он нас так чудно возлюбил и от нас единой требует любви. Итак, за любовь Его к нам любовью воздадим, за благодеяние благодарность покажем таким образом. (1, Т. 1, с. 27)

* * *

Свойство любви в том, что она любящего соединяет с любимым. Так Бог, поскольку любит человека, соединился с человеком, и человеком стал, и все немощи, болезни, бедствия человеческие на Себя взял, чтобы таким образом в благополучие человека привести. Так человек, когда Бо-

га любит, с Богом соединен, Божественным, а не плотским, Духом Божиим преисполнен, Духом Божиим водится; и поскольку любящим Духом Божиим преисполнен, то тем же Духом и ближнему плоды любви показывает. (1, Т. 1, с. 161)

* * *

Веруешь, что Бог есть самое высочайшее добро и что Его надобно всем сердцем любить, почему же не любишь Его, как самое большое добро? Почему малую сласть предпочитаешь этому высочайшему добру? Почему то творишь, что противно воле Его святой? Любящий любимого во всем непременно со всякой охотой слушает, во всем волю его исполняет, чтобы он не огорчился. Как Бога можно любить, а воле Его противиться? Таковая-то вера твоя и любовь! (1, Т. 1, с. 67–68)

О любви к ближнему

Кто ближнего своего не любит, тот и Бога не любит. А кто ближнего не любит, тот на него враждует, ибо сердцем человека или вражда, или любовь обладает. А кто на человека враждует, тот враждует и на Бога, потому что Бог человека любит, как выше сказано. (1, Т. 1, с. 88)

* * *

Любовь, видя неблагополучие ближнего, соболезнует ему и считает это как бы своим, страдающему сострадает, с бедствующим бедствует и старается помочь бедствию его, не щадит себя, чтобы бедствию ближнего пособить, и так бедствие его и свое благополучие с ним пополам делит. (1, Т. 2, с. 307)

* * *

Когда в сердце человеческом имеется любовь и милосердие к ближнему, то проявляет себя радостью о благополучии ближнего и соболезнованием и состраданием к бедствию его. Такая душа не оставит без помощи ближнего своего; и если не может помочь, то к Богу, Помощнику всех,

воздохнет о нем. (1, Т. 4, с. 300)

* * *

Любовь должна быть в сердце, а не на языке, и делом должно показывать ее, а не словом только: иначе лицемерная любовь будет. Кто в сердце имеет любовь, тот, видя нужду брата, помогает ему. (1, Т. 1, с. 161)

* * *

Истинная любовь — источник и душа всех добрых дел и христианских добродетелей. Как животное без естественной теплоты не может жить, так всякое доброе дело без истинной любви не может быть живым, а только некий ложный вид показывает. О ложно любящих говорит святой апостол: *Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы?* (Иак. 2, 15–16). Такого рода «любовь» в нынешних христианах часто встречается, такие ласково приветствуют, а на деле оказываются совсем другими. (1, Т. 2, с. 44)

* * *

Если хотим Богу угодить, то не должны ближнего нашего презирать и отворачиваться от него, но должны миловать его и в нуждах его снабжать. *Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию* (Рим. 15, 2). Требуется ближний наш совета от нас – подадим совет, когда можем. Требуется пищи от нас – подадим пищу. Требуется одежды – оденем его. Требуется успокоения в доме нашем – успокоим его. Требуется служения нашего – послужим ему. Требуется в скорби и печали утешения – утешим его по нашей возможности, и прочее. Ибо сего хочет воля Божия и требует христианская любовь. (1, Т. 4, с. 375)

* * *

Не любящий ближнего противится Божию повелению. (1, Т. 1, с. 88)

* * *

Образ любви к ближнему показывает Святое Писание: *Возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39). Как любишь себя, так и ближнего своего люби. Как не хочешь,

чтобы кто тебя обидел, отнял что у тебя, оклеветал, оболгал, прельстил, обманул, опорочил, похитил что, осудил тебя, укорил и прочее зло сделал, так не желай и не делай того и ближнему. Как не хочешь, чтобы кто тебя в нужде оставил, так не оставляй и ближнего своего. Как хочешь, чтобы кто тебе в бедности помог, так желай и помогай сам бедствующему. Как хочешь, чтобы кто тебя голодного напичкал, жаждущего напоил, нагого одел, странствующего в дом ввел и упокоил, сидящего в темнице и болящего посетил, печального утешил, сомневающегося вразумил, незнающего научил, заключенного освободил, пленного выкупил, немощному послужил и прочие дела любви сотворил, так желай и твори сам ближнему. *И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними*, говорит Христос (Мф. 7, 12). (1, Т. 2, с. 310)

* * *

Плод любви Божией – это любовь к ближнему, ибо если мы кого любим, то любим и того, кого любимый нами любит. Бог же человека без сомнения любит, и любящий Бога, любит непременно и ближнего, ибо и Бога тот любить не может, кто ближнего не любит, как апостол учит: *Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец* (1 Ин. 4, 20). (1, Т. 1, с. 154)

* * *

Кто любит ближнего, тот не мстит ему за -1\нанесенную обиду, но великодушно переносит ее; и не только не мстит и переносит, но и молится за обидевшего, приписывая ту обиду главной причине – общему врагу, дьяволу, который подстрекает нас друг друга обижать, а о человеке соболезнует, видя его неисправность. (1, Т. 2, с. 307)

* * *

Истинная любовь, видя, что ближний его, неправду делая, наносит обиду другому, а тем оскорбляет величество Божие и праведному Его подпадает гневу, печалится по трем причинам. Во-первых, потому, что неправдой заповедь Божия нарушается. Во-вторых, потому, что ближний его, будучи обижаем, в неблагополучии находится. В-третьих, потому, что делающий неправду подлежит гневу Божию. И напротив того, веселится, когда видит кого-то в истине пребывающим. (1, Т. 1, с. 87)

* * *

Не хочешь любить ближнего твоего, как человека и как

своего брата, то хотя бы потому люби, что он есть раб Преподобного Бога и твоего Благодетеля, Который столько тебя любит и жалуется. Потому люби, что он образом Божиим почтен, что за него Христос Свою Кровь пролил. Если он сам недостойн твоей любви, по твоему мнению, то достоин Бог, Которого он раб и Которого образ на себе носит, достоин Христос, Который Кровь Свою за него пролил. Итак, если не любишь как человека, то хотя бы люби его как раба Божия. (1, Т. 1, с. 60)

* * *

Кто обижает ближнего, то есть всякого человека, тот разрушает заповедь Божию, которая нам велит не только не обижать, но и любить его, как самих себя: *Люби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 19, 19), поэтому таковой является Божиим преслушником. (1, Т. 1, с. 59)

* * *

Истинная христианская любовь о благополучии брата так радуется, как о собственном. Видя брата веселым, и сама веселится. Видя почитаемым, как бы сама себя почитаемой считает. О несчастьи же его как о своем печалится. (1, Т. 1, с. 87)

* * *

Кто любит ближнего, тот не мстит за нанесенную обиду, но с кротостью и незлобием все претерпевает, более же того, молится за творящих напасти, говоря с первомучеником: *Господи, не вмени им греха сего* (Деян. 7, 60). (1, Т. 1, с. 157)

* * *

Истинно любящий, видя бедность ближнего своего, кто бы он ни был, не может не подвигнуться душою, не может сердцем не сострадать страждущему, а потому с плачущими плачет. Он видит нагого и одевает, видит алчущего и питает, видит странствующего и вводит в дом свой, больного и в темнице сидящего посещает, печального утешает, сомневающегося наставляет, заблудшего исправляет. (1, Т. 1, с. 86)

* * *

Чего хотим себе от ближних наших, то и им должны делать, а чего не хотим себе от них, того не должны и им делать. Хотим, чтобы они нас любили, и мы должны их любить. Не хотим, чтобы они нас обижали, не должны и сами их обижать. В этом все шесть заповедей Божиих о любви к ближ-

нему сказаны. (1, Т. 1, с. 56)

* * *

Любовь – это предвкушение вечной жизни, в которой будет одна только любовь друг к другу, друг о друге радость и утешение. (1, Т. 1, с. 158)

О любви к врагам

Между ближними нашими не только приятели и друзья наши, но и враги наши имеются в виду, которых Христос нам повелевает любить: *Любите врагов ваших* (Мф. 5, 44). (1, Т. 2, с. 336)

* * *

И язычники, не знающие Истинного Бога и не верующие во Христа, любящих любят; но не любящих любить – это дело одних христиан. (1, Т. 1, с. 89)

* * *

Любовь ко врагам дает дерзновение в моЛ Ллитве. (1, Т. 2, с. 338)

* * *

Высокая добродетель – любовь к врагам, ибо так человек самого себя побеждает, над самим собой торжествует. Так, духом смирения гордость попирается, благостыня и кротость злобу гонит; так дух злобы поднебесный со всем своим

злобным полчищем посрамляется. Об этом радость бывает на небесах у Ангелов Божиих (Лк. 15, 10); на эту добродетель Христос Сын Божий благоприятно с небес взирает и на побеждающего прекрасный ниспосылает венец. (1, Т. 1, с. 160)

* * *

Если хотим волю Божию творить и так Богу угождать, то должно нам и от врагов наших любви нашей не отнимать и им в нуждах их помогать. Это более всего христианина и богоугодного человека показывает. (1, Т. 4, с. 375)

* * *

Христианской души свойство — врагов любить. Ибо тех, кто их любит, любят грешники, мытари и язычники. Христиане же на высшую степень любви должны восходить, то есть не только любящих любить, но и ненавидящих; не только благотворящих благодарить, но и творящих зло; не только благословляющих, но и проклинаящих благословлять; не только молиться за делающих добро, но и за творящих напасть и изгоняющих (см. Мф. 5, 44). (1, Т. 2, с. 337)

О страхе Божиим

Страх Божий не допускает прельщаться красотами мира сего. Страх Божий честь, славу, богатство, сладость и роскошь мира в подозрении учит иметь, как подающие случаи ко всякому злу. (1, Т. 2, с. 233)

* * *

Должны мы перед Богом, как перед всевидящим и каждому воздающим по пути его, с опасением, страхом и благоговением ходить и, что воле Его святой угодно, творить – да не прогневаем величество Его. *Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые,* говорит нам апостол (Еф. 5, 15). (1, Т. 4, с. 2)

* * *

Страх Божий есть как страж верный, который всегда бдит и хранит душевный дом от всякого зла, или даже как стена крепкая и высокая, препятствующая стрелам, которые мечет враг, и недейственными их делает. (1, Т. 2, с. 233)

* * *

Без страха Божия невозможно уклоняться от зла, и ничто так грешников к покаянию не приводит, как страх Божий. (1, Т. 1, с. 152)

* * *

Страх Божий есть истинное училище смирения, которое привлекает Божию благодать. (1, Т. 2, с. 234)

* * *

Когда истинно познаешь, что Бог Вездесущ и Всеведущ, и всякое твое дело, помышление, начинание и намерение видит, и всякое слово твое слышит, и в Его Всемогущей руке твоя жизнь и смерть, знание это непременно научит тебя бояться Его и трепетать, и везде осторожно поступать, осторожно говорить, осторожно делать, осторожно мыслить и поступать. (1, Т. 4, с. 196)

* * *

Как дерево не от листьев, а от плодов познается, так Божи-

им познанием просвещенный человек и богочтец не от устного исповедания, а от дел, согласных исповеданию, познается. Сердце, Божиим познанием просвещенное, познает Бога так, как Он и именуется; познает и верует, и так более всего боится, и почитает выше всего создания на небе и на земле, — любит, служит и все должное, что Ему одному приличествует, усердно старается отдавать. Следовательно, не явная ли слепота и безбожие бояться человека, а Бога не бояться; человеку верно служить и угождать, а Богу не угождать; человека-царя, властелина, господина и отца по плоти слушать, но Бога, Который всеми царями и господами владеет, не слушать; человека, который Божие добро подает, а не свое, благодарить, а Бога, от Которого всякое добро происходит и изливается на нас, не благодарить; на человека, подобного себе, надеяться и помощи от него в скорби искать, а на Бога не надеяться и от Него помощи не искать, Который один все может и один помогает, защищает, избавляет и спасает уповающих на Него (см. Пс. 36, 39—40); человеческого суда, который тела одного касается, бояться, но Божия суда, который «может и душу, и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28), не бояться, и прочее? Воистину и малейшей искры нет познания Божия в таковом сердце, хотя бы и учил и проповедовал о Боге! Видим это во многих христианах нынешнего века. Видим, что многие боятся прогневать господ и властей своих, а Бога прогневать не боятся и потому беззаконничают. Многие людям угождают, ибо не хотят оскорбить их, а

Богу не угождают и оскорбляют Его преступлением закона Его святого. Многие властей и господ своих слушают, повеления их исполняют, а Бога не слушают и повелений Его не исполняют. Многие благодарят благодетелей своих, а Бога, высочайшего своего Благодетеля, не благодарят, ибо не любят Его, а без любви благодарности быть не может. (1, Т. 2, с. 133)

О Священном Писании

Священное Писание – это духовное правило твердое, по которому мы должны проводить наше житие, а что не согласно с ним, менять и исправлять. Оно как путеводитель, показывающий нам путь правый, ведущий к Богу, Создателю нашему, Источнику всех благ. Оно как духовное зеркало, которое нашей душе показывает пороки, дабы, их узнав, могли очистить покаянием. Оно, наконец, как благовонная аптека, которая содержит в себе различные врачевания душевных немощей. (1, Т. 1, с. 52)

* * *

Слово Божие, как всем вообще, так и каждому в особенности, мне, и тебе, и другому, равно передано и написано. Ибо Бог не взирает на лица, но *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4). Потому что слово Свое святое ради всех и всякого повелел написать, дабы всякий, читая или слушая его, мог спасение вечное получить. (1, Т. 2, с. 5)

* * *

Писание просвещает разум в вере, подготавливает волю к творению добрых дел, воскрешает и укореняет надежду, и так три богословские добродетели – веру, надежду и любовь, – без которых человеку невозможно спастись, в сердце нашем насаждает с помощью Того, Который его на пользу нашу душевную, по Своей благодати, благоволил передать. (1, Т. 1, с. 53)

* * *

Писание Святое есть духовная аптека, в которой благоутробный Отец Небесный различные ради нас сокрыл врачевания. (1, Т. 3, с. 184)

* * *

Что телу нашему хлеб, то душе слово Божие. Как тело питается и укрепляется пищей, так душа питается и укрепляется в вере словом Божиим. Следовательно, как телу голод бывает, когда облака не кропят, а иссохшая земля не дает плода, так голод душам бывает, когда слышания слова Божия лишаются. Поскольку тогда вера, которая словом Божи-

им питается и укрепляется, оскудевает и исчезает, а вместо нее неверие и суеверие появляются. (1, Т. 2, с. 10)

* * *

Слово Божие, услышанное или прочтенное, нужно углубить и укоренить в глубинах сердца и в нем день и ночь поучаться. (1, Т. 4, с. 61)

* * *

Худой знак, если слово Божие пропошедуется, но люди неохотно и лениво слушают и не хранят его в сердце своем или, что хуже того, удаляются от него. (1, Т. 2, с. 11)

* * *

Писание Святое, пророками и апостолами нам переданное, есть истинное Божие слово, которым Отец Небесный к нам, недостойным, благоутробно беседует. Оно есть благоприятное Создателя нашего послание, которое через святых и верных Своих слуг, как посланников, с небес послал нам и в нем благоволение воли Своей открыл. (1, Т. 3, с. 180)

* * *

Слово Божие слушать или читать надобно не просто, но со всяким усердием, тщанием и размышлением. Надобно не только открыть уши к слушанию, но и сердце к принятию слова Божия. Надобно теми ушами слышать слово Божие, которых Христос требует во многих местах Евангелия, говоря: *Кто имеет уши слышать, да слышит* (Мф. 13, 43)! Из этого следует, что кто слова Божия или не читает или не слушает прилежно, веры соблюсти и плодов ее показать не может. (1, Т. 1, с. 71)

* * *

Святое Евангелие – это «тайна, скрывавшаяся от вечности в Боге», по апостольскому учению (см. Еф. 3, 9; Рим. 14, 24–25; 1 Кор. 2, 7; Кол. 1, 26; 1 Пет. 1, 20), и от начала мира проповедуется. Ибо первому человеку, Адаму, открыл Бог милостивое Свое благоволение о нем, его потомках и роде человеческом, которое выразилось через слова, сказанные Богом змию: *Тот твою сотрет главу* («Тот» – подразумевается Христос – благословенное Семя), по общему разумению святых отцов и учителей церковных (см. Быт. 3, 15). (1, Т. 3, с. 3)

* * *

Не для того Бог слово Свое объявил, чтобы оно только вне, на хартии, как некое мертвое начертание, лежало, но чтобы внутри, в сердцах наших, плод свой имело. Ибо Слово Божие есть семя живое, божественное, которое должно на земле сердец наших духовными плодами прорасти. Какая польза от семени, на земле посеянном, если оно плода не приносит? Так и слово Божие, проповеданное и слышанное, не будет нам на пользу, если плода в сердцах наших не приносит, то есть если по его правилу не стараемся нашу жизнь исправлять. (1, Т. 2, с. 5–6)

* * *

Очистив и подготовив сердце, надобно со страхом и радостью приступать к слушанию слова Божия. Со страхом – помышляя о величестве Того, Кем оно дано, ибо Он есть Бог, Царь Небесный. С радостью – помышляя о благодати Того, Который через слово Свое святое благоизволил с нами, бедными, нищими и отверженными, беседовать, и не возгнушался к нам послать Писание Свое, как друг посылает письмо своему другу. (1, Т. 1, с. 53)

* * *

Слово Божие от любви к миру нас отвращает (см. 1 Ин. 2, 15–17) и привлекает к любви к Богу и любви к ближнему. (1, Т. 3, с. 193)

* * *

Слово Божие, как духовное светило, прогоняет тьму и озаряет душевные очи, открывает суету и прелесть мира, обличает самолюбие и грехи наши, – как зеркало показывает нечистоту и пороки лица, смотрящего в него. (1, Т. 2, с. 139)

* * *

Проповедуемое слово Божие, то есть читаемое Евангелие, или Апостол, или что-то из Ветхого Завета, или проповедь проповедника, нужно слушать со всяким прилежанием и вниманием. Да не похитят у тебя лукавые духи, как птицы посеянное на пути семя похищают, слово Божие, тебе проповеданное, и не будешь бесплоден. (1, Т. 4, с. 61)

О Причастии

За великое и высокое у христиан почитаться должно таинственное причащение Тела и Крови Христовой. Но сколько оно велико для достойных и познавших истину, столь опасно и страшно для недостойных и неисправных. *Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем* (1 Кор. 11, 28–29). (1, Т. 3, с. 237)

* * *

Как христианам должно к причащению Тела и Крови Христовой приступать? Ответ: апостол говорит: *Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем* (1 Кор. 11, 28–29). Многие много читают молитв, псалмов и акафистов, но этого приготовления недостаточно. Ибо молитва от неисправного и непокаявшегося сердца не принимается Богом. (1, Т. 3, с. 244)

* * *

Причащение пречистых и животворящих Таин Тела и Крови Христовых должно подвигнуть нас, христианин, к удалению от греха и истинному покаянию. (1, Т. 3, с. 250)

О Церкви

Голова о пользе и целости всего тела промышляет, – так и Христос о пользе и спасении Церкви Своей, или верных, промышляет. (1, Т. 4, с. 34)

* * *

Уподобляется Церковь Христова кораблю, который по морю мира сего плавает и стремится к тихому пристанищу вечного покоя. Ибо как корабль на море волнами, так Церковь Христова в мире сем бедами искушений непрестанно обуревается, но не погружается. (1, Т. 3, с. 26)

* * *

Кто Церкви не слушает, тот, по слову Христову, как язычник и мытарь (Мф. 18, 17). И опять повторяю: кто Церкви не слушает, тот не сын Церкви. Кто не сын Церкви, тому Христос не Пастырь. Кому Христос не Пастырь, тот не Христова овца. Кто не Христова овца, тот напрасно ожидает вечной жизни. Потому что Христос-Пастырь только Своим овцам обещает жизнь вечную: *Овцы Мои, говорит, слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им*

жизнь вечную (Ин. 10, 27–28). (1, Т. 1, с. 39)

* * *

Христиане, бесстрашно живущие, покаяния и плодов его не приносящие, к Церкви Святой не принадлежат, хотя и крещены во имя Святой Троицы. (1, Т. 3, с. 28)

Кто есть истинный сын Святой Церкви, <[то есть тот, который право и сердечно в Бога и Христа, Сына Божия, верует, банею Святого Крещения омыт и плоды своей веры и нового духовного рождения показывает, благочестиво во Христе Иисусе живет, истинный страх Божий имеет, против всякого греха подвизается и добрые дела творить старается. (1, Т. 3, с. 28)

О человеке

Ни единая тварь не переступает того предела, который им, все премудростью сотворивший (см. Пс. 103, 24) Бог непоколебимо положил. Один разумом одаренный и законом просвещенный человек не повинуется Божьему закону, дерзновенно преступает заповедь Творца своего.

Бог создал человека по образу и по подобию Своему для того, чтобы он, как разумная тварь, исполнял волю Его и был верховным украшением дел Создателя. Человек, напротив того, грехами и беззакониями своими самовольно делает себя безобразным и бывает нарушителем Божественного закона. (1, Т. 1, с. 78)

* * *

Человек есть образ Божий. Ум не может постигнуть этого Божия благоволения к человеку. О, сколь высоко почтен Богом человек! Как много обязан в этом благодати и любви Божией человек! (1, Т. 2, с. 258)

* * *

Человек образ Божий на себе носит, как созданный по об-

разу Божию. Такое драгоценное, такое высоко почтенное, такое удивительное, такое изящное создание Божие – человек. Такая любимая и превосходная Вышнего тварь человек, о котором Триипостасный Бог, созидавая, так сказал: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26). Ему все Свои создания в услужение отдал Творец и поставил его над делом рук Своих. Разве не незаконное дело – бесчестить того, кого Сам Бог почтил такой честью? (1, Т. 1, с. 59–60)

* * *

Чудно, что человек человеку говорит, но не стыдится говорить: я-де не твой брат! Осмотрись, человек, от какого духа слово сие произносишь: «Я не твой брат», – и сам увидишь, что дух гордости запах свой злой издает так. Если ты не его брат, то чей? Он человек, а тебя как назвать: Ангелом или бесом? Скажи, скажи, пожалуйста. Ибо сам говоришь человеку: «Я не твой брат». (1, Т. 4, с. 367)

* * *

Человеколюбец Господь Бог наш, когда создал человека по образу Своему и по подобию, насадил в душе его закон, через который он мог все, что касается его обязанностей, знать, и по тому закону поступать. Он по тому закону мог

знать, в чем состояла его обязанность к Богу, Создателю своему, к себе и ближнему своему. Но по падении человеческом закон этот так попортился, что едва малые следы от него остались. (1, Т. 1, с. 82)

* * *

Душа человеческая ничем удовлетворить не может, как Своим Создателем, и нигде покоя сыскать не может, как в прелюбезном Божестве. (1, Т. 4, с. 333)

* * *

Бог людям велит, чтобы друг другу не только не вредили, но еще благодетельствовали, друг друга тяготы носили (Гал. 6, 2), ближнего своего, как самого себя, любили. Человек, напротив того, все силы своего разума употребляет на изобретение коварства, каким бы образом ближнего своего обмануть, повредить, обидеть мог. (1, Т. 1, с. 78)

* * *

Человек, на которого далеко большая, более всего создания, Божия излилась благодать, ради которого небо и земля созданы, ради которого Сам Бог на земле явился и пожил, —

человек, говорю, разумная тварь, в Божиих благодеяниях заключенный, не хочет хвалить и благодарить Бога, Господа, Создателя и Благодетеля своего. (1, Т. 3, с. 234)

* * *

Часто бывает, что многие пред людьми являются грешниками, а внутри они праведники. Также и наоборот, многие являются праведными, а внутри – грешники и потому лицемеры, а по Писанию, нечист пред Богом называющий неправедного праведным, и праведного неправедным (см. Ис. 5, 20). (1, Т. 1, с. 130)

О совести

Совесть человеческая: если многими пороками греховными и беззаконной жизнью замарана будет, человек в ней не усматривает пороков, к душе своей прилипших, и так весь замаранным, как эфиоп, ходит, и от греха в грех без опасения падает. Бедственно и плачевно такое состояние! (1, Т. 2, с. 36)

* * *

Бог, создавая человека, насадил в душе его совесть, чтобы ею, как правилом, человек руководствовался и наставлялся, что творить и от чего уклоняться. Совесть есть не что иное, как естественный или природный закон, поэтому она схожа и с написанным законом Божиим. Ибо чему учит закон Божий, тому учит и совесть. Закон Божий велит единого Бога знать, этому учит и совесть. (1, Т. 5, с. 197)

* * *

Чистая совесть: и самые «малые» пороки усматривает, и покаянием, слезами и верой омывает их человек. Это рассуждение учит тебя очувствоваться, вникнуть в закон Бо-

жий, который грехи наши показывает и обличает, и покаяться и очистить совесть свою прилежным рассмотрением, покаянием и верой. (1, Т. 2, с. 37)

О храме Божиим

Всякий, идя в храм Божий, рассуди, куда идешь, в какое место, к чему приступаешь? Идешь в Божий дом, в место священия, в место, небу подобное, идешь туда, где небесное совершается. А если в такое место пришел ты, где нет ничего земного, то оставь все земное, отложи житейские попечения да на месте святом достойно сподобишься стоять. (1, Т. 1, с. 63)

* * *

В П сякое место, о котором говорится, что в нем обитает Бог, домом Божиим назваться может, ибо дом есть место обитания. Однако молитвенные храмы, старанием боголюбивых людей построенные, особенно домом Божиим называются. Ибо только в них служения, единому Богу подобающие, отправляются; для того они строятся и освящаются. В них священнодействие совершается, Святые Тайны совершаются, пение совершается, славословие совершается. В них непостижимая тайна, в которую и Ангелы желают проникнуть, Небесному Отцу во все дни Бескровная приносится Жертва (1 Пет. 1, 12). В них Сам Спаситель наш, Христос Господь, в священной Евхаристии, под видом хлеба и вина, присутствует. В них Дух Святой на предложенные Святые

Дары снисходит, священнодействие совершает, молящихся освящает. В них глас евангельский, вещания апостольские слышатся, слово Божие проповедуется. В них молитвы Своих верных рабов слышит Господь. (1, Т. 1, с. 62)

О произнесении имени Божиего всеу

У многих в злой обычаи вошло во всяком слове великое и страшное имя Божие прибавлять: «Бог-де знает, Бог весть!» Иные по тому ужасному обычаю, что-нибудь говоря, тем же страшным именем клянутся, хотя бы само дело и не требовало того, как-то: «Ей-богу», «Бог Свидетель», «Бог видит», «На то Бог», «На то Христос», – и прочее, и в том своего порока не чувствуют. А как откроют свои внутренние глаза, увидят, что они тем проявляют к имени Божиему великое непочтение. (1, Т. 1, с. 51)

* * *

У многих есть обычай к суду Божиему отсылать обидевшего: «Суди-де ему Бог!» А за что? «Обидел-де меня он». Что говоришь, несмышленный человек: «Суди ему Бог»? Ты говоришь: «Судит ему Бог», а Христос говорит: «Молитесь за обижающих вас» (Мф. 5, 44). Так рассуди, каким ты духом здесь имя Божие призываешь и суда просишь у Бога на брата твоего? Он тебя обидел вчера, а ты его сегодня, а может быть, и прежде, как случается часто с живущими в обществе; ты на него суда просишь, а он на тебя. (1, Т. 2, с. 305)

Угождает Богу, кто святое имя Его с почтением и благого-

вением поминает. Не угождает Богу, кто имени Его святому не отдает достойной чести, но без всякой нужды, без страха и почтения и во всяких случаях поминает, как-то вошли в обычай негодные божбы и поминания страшного и святого имени Божия: «Ей-богу! На то Бог! Свидетель Бог!» – и прочее. Беззаконие делает, кто в шутках и во лжи страшное имя Божие поминает. (1, Т. 4, с. 374)

* * *

Бесчестится имя Божие тогда, когда не в нужных и важных случаях, а в низких и без всякой правильной причины оно поминается, как то у людей в злой обычай вошло почти при всяком слове поминать: «Ей-богу! На то Бог! На то Христос! Свидетель Бог! Бог видит!» – и прочее. Ибо хотя таковые, по застарелому обычаю, и не примечают, как бесчестят имя Божие, так как обычай ослепляет разум, но если осмотрятся, то увидят и признают это за истину. Ибо чем у имени Божьего отнимается честь, тем оно бесчестится. Но всякий может видеть, что таким бесстрашным и непочтительным поминанием отнимается у Него достойная честь. Ибо имя Божие, как великое, святое и страшное, должно со страхом и почтением поминать. Но когда человек этого по отношению к Нему не оказывает, то тем самым отнимает у Него достойную честь и так бесчестит. (1, Т. 3, с. 71)

О вере

Вера живая есть дар Божий и как семя некое божественное, которое при Крещении всякому крещаемому всевается. (1, Т. 1, с. 71)

* * *

День ото дня вера и с верой любовь ^^уменьшаются в людях и умножаются соблазны, которые колеблют сердце наше и зачавшуюся веру хотят угасить. (1, Т. 2, с. 8)

* * *

Нет для веры большего и тягчайшего искушения, чем когда на верное сердце находит духовная напасть: смущение, страх и ужас Суда Божьего, отчаяние, страх геенны и ада; когда жестокое ударение и мучение совести вынуждается чувствовать верная душа; когда помыслы, как волны, восстают и ударяют верное сердце отчаянием: *нет спасения ему в Боге его* (Пс. 3, 3). (1, Т. 3, с. 16)

* * *

Чем более вера в человеке углубляется и умножается, тем более человек духовно растет, возносится, и тем более многочисленные плоды духовные произрастают. Такового человека духовного называем все великим человеком, хотя бы он по естественному возрасту своему и мал был, или был бы самого низшего чина, или всеми униженный и оплеванный был бы. (1, Т. 1, с. 66)

* * *

Вера святая укрепляется и растет: прилежным чтением или слушанием слова Божия. (1, Т. 3, с. 16)

* * *

Вера человека обновляет, и от грехов и суеты мира отвращает, и к будущим обещанным благам руководствует, и их как видимые ему представляет. (1, Т. 4, с. 348)

* * *

Презрение и оставление христианских добродетелей есть

признак неверия. Ибо как *дерево по плоду*, так вера по добрым делам *познается* (Лк. 6, 44; Иак. 2, 18). (1, Т. 3, с. 19)

* * *

Многие делают добро, но не от веры, потому угодить Богу не могут. Многие удерживаются от убийства, от воровства, от похищения, лихоимства, злословия, но делают то от страха человеческого, боятся гражданского наказания, а не от страха Божия, и это не от веры. (1, Т. 1, с. 70)

* * *

Где нет добрых дел, а вместо того злые, там лестная и нет и веры истинной, но вера преложная. (1, Т. 2, с. 51)

* * *

Вера – это то, чего не видим или умом не постигаем, но веруем, что так и есть. Так, мы не видим Бога (хотя из создания мира познаем Его, но познание это, как несовершенное, вера совершает, и так более от веры, нежели от разума, познаем), но веруем, что есть Бог, есть Един. Не постигаем умом, как Бог един естеством, но троичен в лицах, но веруем, наставляемые Словом Божиим. Не видим Христа, Сына

Божия, вечной жизни, Небесного Царствия, но веруем в них. Не постигаем умом воскресения мертвых, в Святейшей Евхаристии Тела и Крови Христовых, но вера утверждает нас в том. В этих и прочих тайнах Божиих разум вере должен последовать, а не вера разуму, то есть познание их не от разума зависит, но от веры, и не потому веруем, что познаем, но потому познаем, что веруем. Итак, познание их плод не нашего разума, но веры, которая утверждается на твердом основании святого Божия слова, истине и всемогуществе Божиим. (1, Т. 3, с. 6–7)

* * *

Как плоть и чувства наши склоняют и -1\влекут сердце наше к земному и видимому, так, напротив, вера отвращает от этого и обращает к Богу и Его вечным обещанным благам, в основание полагая истину Божию, в слове Его святом явленную и утвержденную. (1, Т. 2, с. 254)

* * *

Вера наша требует от нас любви, милости, милосердия, смирения, кротости, терпения и прочих христианских добродетелей, которым Он нас и словом, и делом учил. Потому сами почтим почтившего нас Христа и Господа нашего. (1,

* * *

Живет в том вера и ходатайствует к жизни вечной для того, в ком плоды ее являются. Нет в том веры живой, в ком дел, от веры происходящих, не видно, как апостол Иаков написал: *Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва* (Иак. 2, 26).

А если вера без дел мертва, то уже и нет ее. Ибо что в теле душа, то в душе вера. Тело живет, пока душа в нем есть. А как душа выйдет, уже тело мертво, нечувствительно, не слышит, не видит, не обоняет, не движется. Душа живет, пока вера в ней живет. Как не станет веры, то уже и душа умерла, ибо и она никакого не имеет движения духовного. (1, Т. 1, с. 70)

* * *

Вера очищает сердце верующего от всего, что принадлежит миру, то есть от пристрастия к чести, славе, богатству, сладострастию и от всякого греховного обычая. (1, Т. 3, с. 11)

* * *

Веруешь Евангелию, тогда почему по вере своей не исполняешь написанного в Евангелии? Веруешь Евангелию, тогда почему не повинуюешься Евангелию? Веруешь, что Бог везде есть, потому и с тобою есть неотлучно, где бы ты ни был и что бы ты ни делал, все знает точно, почему же делаешь то, что в присутствии Божиим крайне не должно делать? (1, Т. 1, с. 67)

* * *

Укрепляется и умножается святая вера причащением Пресвятых Христовых Таин. (1, Т. 3, с. 17)

* * *

Когда вера в человеке начнет оскудевать, тогда и сам человек в плодах духовных начнет оскудевать. Когда корень в дереве совсем испортится, дерево все засохнет; так, и когда в человеке вера совсем оскудеет, человек совсем испортится. Такой человек живой мертв, тело его живет, а душа умерла, ходит он одной ногою по земле, а другой уже увяз во вратах адовых. Плоды его таковы, каков он внутри. Ум его

преисполнен мыслями неподобными, суетными, скверными. От сердца исходят всякие похоти и вожделения, растленно-му естеству угодные. Язык изощрен многословием, злоречием, осуждением, клеветами и всякой хулой. Очи исполнены блудодеяния и непрерывающим грехом. Уши открыты к одним только скверным и плотоугодным басням и песням. Руки наполнены воровством, мздоимством, убийством. И так все члены его орудия беззакония. Он весь сделается грехом: беззаконие мыслит, беззаконие говорит, беззаконие делает. (1, Т. 1, с. 66–67)

* * *

Вера должна быть в сердце и вне делами себя показывать. Этой сердечной вере устное исповедание следует и объявляет ее, как сердечную всякую мысль слово произносимое, по Писанию: *Сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим. 10, 10). (1, Т. 3, с. 175–176)

* * *

Веруешь Евангелию, которое обещает идущим только тесным и прискорбным путем жизнь вечную и радость нескончаемую, почему же идешь пространным путем сластей и страстей, который ведет в погибель, по слову Христову (Мф.

Веровать во Христа не иное что есть, как из закона узнав и сердечно признав свою бедность и окаянство, которое от греха и греху последующего праведного гнева Божия бывает, – из Евангелия же познав благодать Божию, всем открытую, к Нему единому, то есть Христу, под защиту и покровительство прибегнуть, Его единого Избавителем и Спасителем от того бедствия признать и иметь, на Него единого, как на несомненное и непоколебимое вечного спасения основание, всю надежду неуклонно и неотступно утверждать как спасения вечного, так и в подвиге против дьявола, плоти, мира и греха во время жизни, при смерти и по смерти. (1, Т. 3, с. 125)

О молитве

Молитвой прогоняем печаль и скорбь. Ибо как отраду получаем некую, когда верному нашему другу сообщаем нашу скорбь, так или намного большее получаем утешение, когда скорбь нашу Преплагому и Милосердному Богу объявляем и просим от Него утешения. (1, Т. 2, с. 300)

* * *

Истинная и нелицемерная молитва, пение и хваление имени Божия есть свет душевный; но небрежение о том есть тьма душевная. (1, Т. 4, с. 352)

* * *

Молитва просвещает, вразумляет, помогает и содержит в христианском деле. (1, Т. 3, с. 196)

* * *

Бог сам призывает, побуждает, увещевает к молитве. Просите, ищите, стучите, – говорит Христос. (1, Т. 1, с. 184)

* * *

Всякая молитва должна от сердца происходить; и что язык говорит, ум и сердце говорить должны. Посему ничему так обучаться не должно, как истинной молитве. Бог *смотрит на сердце* (1 Цар. 16, 7), а не на слова наши и внимает воздыханию сердечному, а не говорению устному. (1, Т. 4, с. 383)

* * *

Молитва есть беседа с Богом. Сколь же великое дело есть человеку тленному с Богом великим и бессмертным беседовать! (1, Т. 2, с. 300)

* * *

Сам Бог повелевает молиться и призывать Его: *Призови Меня в день скорби твоей* (Пс. 49, 15). *Просите, ищите, стучите*, говорит Христос (Мф. 7, 7). (1, Т. 3, с. 91)

* * *

Молитва истинная от надежды происходит. Ибо как у человека ничего не просим, когда не надеемся от него желаемого.

мого получить. (1, Т. 2, с. 299)

* * *

Молитва – всех благих ходатаица нам. Поэтому без молитвы невозможно исправить себя, жить по-христиански и творить добро. (1, Т. 4, с. 32)

* * *

Нет пользы от той молитвы, в которой язык молится, а ум празден; язык говорит, а ум молчит; язык Бога призывает, а ум рассеивается по созданиям. (1, Т. 2, с. 303)

* * *

Молитвой испрашивается благодать Святого Духа, которая помогает в подвиге против греха. (Лк. 11, 13). (1, Т. 1, с. 184)

* * *

Невозможно тому и молиться Богу, кто ближнему не прощает согрешений. Ибо как скажет: «Отче! Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», – что в мо-

литве Господней содержится, – а сам не оставляет? Ибо Бог знает сердце человеческое и на сердце смотрит, а не на слова. И так какое сердце, такая и молитва его. Когда сердце злобы исполнено, и молитва пуста. Тем более же – таковой, ибо хотя просит Бога устами, чтобы простил ему согрешения, но сердцем не хочет этого прощения, ибо сам не прощает. Ибо Бог сердце слушает, а не слова. И потому злобный с теми же грехами отходит от молитвы, с каковыми приходит к молитве, если не с еще более многочисленными. Ибо написано: *и молитва его да будет в грех* (Пс. 108, 7). (1, Т. 2, с. 335)

* * *

Молиться должно не только языком, но и сердцем, то есть от сердца должна происходить молитва. (1, Т. 3, с. 94)

* * *

Если же просить ты пришел чего у Бога, то проси без сомнения, ибо сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой, – по слову апостола Иакова (Иак. 1, 6). Но проси с надеждой, и получишь, ибо верен Говорящий: *Просите, и дано будет вам* (Мф. 7, 7). Проси того, что к славе Божией и к твоему спасению потребно, это и Богу приятно, и тебе спасительно. (1, Т. 1, с. 65)

Хотя храмы и есть, и всегда открываются, Ли всегда звонном колокольным, как гласом благоприятным, церковь зовет христиан на славословие Божие и молитву общую, однако мало кто спешит. Многие хотя и приходят, но ради церемонии, а иные, что хуже того, на один соблазн, со смехом, разговорами и прочими непотребными забавами. (1, Т. 2, с. 353)

* * *

Молитва истинная – это беседа с Богом. В молитве истинной человек к Богу приходит и приближается и перед Богом предстоит и беседует с Ним. Сколь же велико это дело, кто не признает? (1, Т. 3, с. 237)

* * *

Поскольку Бог на всяком месте есть, – *Бог наш на небе и на земле*, – говорит Псаломник (Пс. 113, 11), – то на всяком месте и молитву слушает. Поэтому на всяком месте молиться возможно. (1, Т. 2, с. 301)

* * *

Многие думают, что они во все дни и часто молятся, ибо

много поклонов делают и много молитв написанных читают, но поскольку без разума и внутреннего внимания делают это, то или мало когда, или никогда не молятся. Все внешнее без внутреннего – ничто. (1, Т. 4, с. 302)

* * *

Чего у милосердного Отца Небесного нам должно просить? Всего, что славы имени Его и нашей пользы, как телесной и временной, так духовной и вечной касается, должны просить, что в Его святом Слове повелено, обещано и что воля Его святая хочет, в том же Святом Писании открытая. (1, Т. 3, с. 92)

* * *

Всякое время для молитвы удобно: день и ночь, утро и вечер, полдень и полночь. (1, Т. 2, с. 301)

* * *

Бог на сердце, а не на внешность и наружность смотрит и не внешний, а внутренний, сердечный голос слушает. Поэтому тот, кто читает много молитв, псалмов или много кладет поклонов, но без разума, внимания, сердечного смирения и

усердия, – никогда не молится. (1, Т. 3, с. 95)

* * *

Молитвой утверждается и умножается вера, подобно дереву, которое чем более орошается, тем более растет. Ибо Божия благодать, как дождь тихий, снисходит на молящегося, и орошает сердце его, и плодоносным делает для творения добрых дел. (1, Т. 2, с. 300)

* * *

Нужда наша, как телесная, так и духовная, убеждает нас к молитве. Телесная нужна во временном и относящемся к временной жизни, духовная – касающаяся спасения наших душ. (1, Т. 3, с. 91)

* * *

Внешняя молитва, из одних слов состоящая, не есть истинная молитва, но только голос без разума. Так тогда бывает, когда человек читает молитву, но об ином думает. Посему должно непременно внимать читаемым словам молитвы, и к ним ум и рассуждение свое привязывать, и думать, что в молитве пред Богом стоим и Ему говорим, и молимся, и

милости у Него просим, – и так обучаться истинной молитве. (1, Т. 4, с. 385)

* * *

Достоинство молитвы велико, ибо это собеседование верной души с Богом. Сколь же велико и приятно человеку тленному с Богом великим и бессмертным беседовать! (1, Т. 1, с. 184)

* * *

Христианская любовь требует, чтобы мы Ли за ближнего нашего молились, и как себе, так и ему просили добра у Бога нашего. (1, Т. 3, с. 91)

* * *

Как велико Богу молиться и хвалить Его. Но премногие христиане об этом великом не заботятся, многие оставляют это, многие делают, но с крайним небрежением, ибо или с большой спешкой, как может язык справиться, или без всякого разумения, молятся и поют и, так сказать, не знают, кому и о чем молятся, кого и о чем поют. Таковым приличествует слово Божие: *Приближаются ко Мне люди сии уста-*

ми своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня (Мф. 15, 8). (1, Т. 4, с. 293)

* * *

Многие обстоят нас беды, напасти, утеснения, скорби и искушения, которых сами, без помощи Божией, которая подается молящимся, одолеть не можем. (1, Т. 3, с. 91)

* * *

Молиться милосердому Богу, чтобы падшего восставил и заблудшего обратил, а тебе в те же пороки впасть не попустил. (1, Т. 1, с. 131)

* * *

Истинная молитва состоит не в одних наружных словах и устном говорении; но истинная молитва состоит *в духе и истине* (Ин. 4, 23). Когда молимся Богу, то должно пред Ним стоять не только телом, но и духом, и молитву говорить не только устами, но и умом и сердцем, и не только голову и колени преклонить, но и сердце наше пред Ним, и к Нему умные наши очи возводить со смирением. (1, Т. 4, с. 383)

* * *

Молитвой избавляемся от всяких вредных и смертоносных случаев. (1, Т. 1, с. 184)

* * *

Сам Господь, перед Которым стоите, молясь... смотрит, как вы перед Ним стоите, каким духом и сердцем Ему молитесь, как поете и славословите Его. Преклоняя колена и главу перед Ним, преклоняете ли и сердце ваше? Прося милости у Него, делаете ли сами милость ближним вашим? Прося отпущения грехов, отпускаете ли сами людям согрешения их? Стоя перед Богом телом, стоите ли перед Ним духом и сердцем вашим? Молясь Ему языком и говоря: «Господи, помилуй», – молитесь ли умом и сердцем вашим? Поете и славословите Его устами, поете ли и сердцами? (1, Т. 4, с. 114)

* * *

Чтение молитв со скоростью, с какой только может язык справиться, не приносит никакой пользы. (1, Т. 4, с. 31)

* * *

Невозможно тому и молиться, кто ближнему не оставляет согрешений. Как же он скажет: *Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим? Отпусти ближнему твоему сто пенязей, чтобы тебе тьму, то есть десять тысяч талантов отпустил Господь* (Мф. 18, 23–35). Как хочешь, чтобы к тебе относился Бог, так и ты относись к ближнему твоему. (1, Т. 1, с. 166)

* * *

Псалмы святые и прочие писанные молитвы скоро и, как может справиться язык, читают, что бывает и в церковных собраниях у клириков. Всякий может рассудить, что эта молитва не молитва, а чтение слов писанных или, лучше, шум и звук, в воздух ударяющий, и потому как чтецы, так и слышащие такое чтение остаются бесплодными; и каковыми приходят, таковыми, и если не хуже, отходят от молитвы. (1, Т. 2, с. 305)

* * *

Молитвой избавляемся от печали, скорби и получаем уте-

шение душе нашей, ибо молитва печальному как прохлаждение во время зноя. (1, Т. 1, с. 184)

О Крещении

Желающему креститься должно прежде верить во Христа как единого Избавителя и Спасителя мира и, кроме Него, иного средства к получению вечной жизни не знать, так как *никто не приходит к Отцу, как только через Него* (Ин. 14, 6), – и так с этой верой креститься во имя Триипостасного Бога – *Отца и Сына и Святого Духа* (Мф. 28, 19). (1, Т. 3, с. 29)

* * *

* * *

Христиане забывают Бога, спасающего их, когда после Крещения обращаются к беззакониям и, сделавшись рабами Божиими, делаются самовольно рабами греха. *Всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34). Всякий законопреступник и беззаконник забывает Бога, Благодетеля своего, ибо заповеди Его святыя забывает. (1, Т. 4, с. 362)

* * *

Святым Крещением рождается вновь, или возрождается, человек не по естеству, – ибо по естеству тот же остается человек, то же тело, душа, чувства, дыхание и прочие естественные силы и действия, – а по внутреннему обновлению и просвещению сердца, мысли, разума, воли, желания. (1, Т. 3, с. 49)

О христианах

Христиане, должны мы непременно служить Христу, Сыну Божию, Который нас бесценною ценою Крови Своей купил, как говорит апостол: *Вы куплены дорогою ценою; должны волю Его святую исполнять, повиноваться Ему и всякое послушание Ему от сердца оказывать, как верные рабы господам своим оказывают. Словом, должны для Него жить, а не для себя, как учит апостол: Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего* (2 Кор. 5, 15). (1, Т. 2, с. 31)

* * *

Доброе дерево познается по добрым плодам его. Так и добрый христианин познается по добрым делам. Доброе дерево хорошие плоды изнутри рождает. Так и добрый христианин изнутри, от сердца, и нелицемерно хорошие дела творит. (1, Т. 4, с. 119)

* * *

Несмысленно делают те христиане, которые не хотят сражаться, трудиться в деле звания христианского, но желают

вечную жизнь получить; хотят в сластях, роскоши, чести, славе и богатстве мира сего веселиться – и со Христом в будущем веке царствовать хотят; крест со Христом носить отказываются, стыдятся и ужасаются его и избегают его – но прославиться с Ним хотят. (1, Т. 2, с. 106)

* * *

Никто так, как истинные христиане, в мире сем не презираются. Унижены они перед миром сим, но почтены о Христе Иисусе перед Богом. (1, Т. 3, с. 196)

* * *

Что пользы именоваться христианином, но не быть христианином; числиться в Церкви перед людьми, но перед очами Божиими быть, как извергу, вне Церкви? Все беззаконники, и в гордости и пышности мира сего живущие, вне Церкви пребывают, хотя и хвалятся исповеданием имени Христова. (1, Т. 4, с. 278)

* * *

Есть некие места, в которых некоторым образом особенно обитает невместимый Бог наш, как то: обитает на небе, яв-

для там особенный неизреченной славы Своей свет, наслаждая блаженных духов ненасытным видением Лица Своего, даруя радость душам праведных. Обитает и в душах верных Своих, подавая им благодать Свою, возбуждая их к творению добрых дел, оберегая их от козней дьявольских, от навета вражеского. Так учит и Спаситель наш: *Кто, сказал Он, любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). И еще святой ученик Христов верных людей храмом Божиим называет, говоря: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3, 16). (1, Т. 1, с. 62)

* * *

Многие христиане желают быть со Христом Господом прославленным, но с Ним в бесчестии и поношении быть и крест нести не хотят. Молятся Ему, чтобы в Царствии Его быть, но в мире с Ним страдать не хотят, и тем показывают, что сердце их неправое и что Христа истинно не любят и, если сказать правду, больше себя любят, нежели Христа. Поэтому говорит Господь: *кто не берет креста своего и следует за Мною, тот недостойн Меня* (Мф. 10, 38). (1, Т. 5, с. 217)

* * *

Подвиг... христианский, который бывает не против плоти и крови, а против духов злобы, состоит в смирении, в презрении славы суетной, терпении и кротости, отрицании от себя самого, распинании плоти со страстями и похотями и мужественном терпении искушений. Когда так поступают христиане, тогда не уступают места на брани врагу своему, дьяволу. Так сражались все святые и получили венец правды от Подвигоположника Иисуса Христа. Им и мы подражать должны, возлюбленный христианин, если с ними хотим участие иметь во царствии Христовом. (1, Т. 2, с. 31)

* * *

Тот христианин, который грех творит, не может ни с Богом общения иметь, ни Отцом Его нарицать, тем более иметь, ни внутри Церкви Святой быть и сыном ее истинным быть, ни Тайн Христовых с пользою для души своей причащаться, ни молиться и хвалить Бога, ни служить Ему и прочей христианской должности делать, но более того, он во гневе Божиим пребывает. Надобно всякому грех оставить, кто хочет истинным, а не лицемерным христианином быть и спасение вечное получить. (1, Т. 3, с. 240)

* * *

Христианин! Так Христос Господь всякому от нас говорит: *иди за Мною*. Читай Святое Евангелие и внимай ему и услышишь сладчайший Его голос сей: *иди за Мною*. (1, Т. 4, с. 191)

* * *

В христианине, который *рожден от воды и Духа* (Ин 3, 5), должно быть начало образа Божия, по написанному: *во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3, 27). Образ же непременно должен быть подобен Первообразу, как образ, являющийся в зеркале, подобен первообразу, то есть тому, кто смотрит в зеркало. Иначе бы это не был образ, если бы не был подобен первообразу. Отсюда следует, что в христианах, которые благодатью Божией и верой о Христе Иисусе сделались сынами Божиими и начало образа Божиего в себе имеют, должны быть богоподобные нравы, и воля, насколько возможно в веке сем, согласная с волей Божией. (1, Т. 3, с. 79)

* * *

Для человека христианина одно только несчастье, одна беда есть, по словам святого Златоуста, – Бога прогневать. Ибо для христианина одно только зло – душевное зло, одно только несчастье – которое от гнева Божия последует. Гнев же Божий вызывает преступление святых Его заповедей. Находящиеся в гневе у Царя земного только телесное несчастье претерпевают, то есть или казнь смертную, или ссылку, или отнятие имений, или лишение чести, или телесное наказание, или иное какое. Несчастье то для души безвредно, чаще же и полезно бывает, ибо человек им может очувствоваться и так спасение получить вечное. (1, Т. 1, с. 33)

* * *

Вногие христиане то о том, то о другом пекутся и стараются, но часто и сами не знают, о чем пекутся. Предупреждая это бесполезное старание и попечение, Господь говорит всем: *Едино есть на потребу*. Что же это? Вечное спасение. (1, Т. 5, с. 194)

* * *

Если кто богобоязненный христианин, тому советую хуле, на пастырей и учителей возводимой, не верить и, более того, хулящим уста заграждать. (1, Т. 4, с. 235)

* * *

Христианам должно осмотреться: не празднуют ли и они, по подобию язычников, праздники, посвященные живому и страшному Богу, Который в те дни преславные сотворил чудеса и превеликие на род наш благодеяния излил? Если так празднуют, то без сомнения празднуют не живому Богу, но бесам, врагам Его, хотя и имя истинного Бога называют (1, Т. 3, с. 241)

Тяжко согрешают против Господа Иисуса Христа те христиане, которые называются рабами Христовыми, но Христу не служат, повелений Его не слушают, но по своей воле живут. (1, Т. 2, с. 32)

* * *

Всем христианам, которые хотят быть истинными христи-

анами и вечное спасение о Христе Иисусе получить, непременно нужен подвиг против всякого греха, чтобы не позволять ему собой обладать. *Да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его*, говорит апостол христианам (Рим. 6, 12). (1, Т. 5, с. 204–205)

* * *

Не все те христиане, которые крестом знаменуются, в Церковь ходят, имя Божие и Христово исповедают и прочие признаки христианства показывают. Знай, что много и безбожных кроется под этими признаками. Ибо без истинной и живой веры, как выше сказано и ниже еще будет сказано, истинного христианина быть не может. (1, Т. 3, с. 90)

* * *

Сколь тяжко досаждают Богу те христиане, которые беззаконничают и не боятся закона Божия пред Богом нарушать. (1, Т. 4, с. 382)

* * *

Истинная христианская радость состоит в Боге. Это их сокровище, утешение, радость и увеселение. Они о том радо-

ваться должны, что веруют и служат Богу. (1, Т. 3, с. 229)

* * *

В лава Богу! Все мы называемся христианами, все мы исповедуем Единого Триипостасного Бога, Бога живого и бессмертного; все мы крестились во имя Святой и Единосущной Троицы, Отца и Сына и Святого Духа; все мы веруем в распятого и из мертвых воскресшего Иисуса Христа, Сына Божия, и в ознаменование этого знаменуем себя крестом; все входим в Святую Церковь и молимся, и призываем, поем и славословим святое имя Божие; все слушаем Святое Божие слово; все причащаемся Святых и Животворящих Таин Христовых; все мы позваны к вечной жизни и Небесному Царству и говорим в Символе святом: «Чаю воскресения мертвых, и жизни будущего века». (1, Т. 5, с. 178)

* * *

Примечательно, что многие преизобильными трапезами насыщаются, а о ближних алчущих нерадят; иные различными и дорогими одеждами украшаются, а о ближних нагих нерадят; другие богатые обширные и высокие дома и прочие строения создают и украшают, а о ближних, не имеющих, где голову приклонить и упокоиться, нерадят; у прочих серебро,

золото и прочее богатство, как душа или жизнь, в целости блюдется и хранится, но о ближнем, или долгами обремененном и истязуемом, или в темнице за недоимки или долги сидящем и мучимом, нет радения. Это самолюбие и неправду в христианах видим: не только зло делать, но и добра не делать ближним – неправда есть. (1, Т. 2, с. 134–135)

* * *

Христиане, которые бесстрашно живут, истинного покаяния и плодов его не творят, приносят ли Богу жертву? Никак... Они того не стараются делать, следовательно, и никакой жертвы не приносят Богу. Скажут: многие из них храмы Божии создают, делают серебряные и золотые оклады на Евангелие, ризы шьют в церковь, свечи и фимиам приносят? Никакой пользы им это не приносит, ибо сами пребывают неисправными и нераскаянными. Ибо Бог, как Дух (см. Ин. 4, 24), ничем не благоугождается, как только духовной жертвой, то есть верой, доброй волей, покорением своей воли Его воле и прочими плодами веры. А они хотя и совершают вышеописанные дела, но не хотят принести Богу своей воли и послушания, без которого ничто Богу не угодно. К тому же многие из них храмы Божии каменные или деревянные создают, но одушевленные оставляют, или, что горше того, разоряют. Евангелие украшают, но чему Евангелие учит, и перстом коснуться не хотят, и прочее. Многие ризы шьют

и прочее делают, но нагих не одевают, и, что горше, других обнажают, и в прочем неправду делают. Скажут: многие ходят в церковь на молитву, славословие, воспевают и благодарят Бога? И это для них бесполезно. Ибо устами воспевают и благодарят Бога, а сердцем отстоят от Него, как о них говорит Бог: *Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня* (Мф. 15, 8), – и беззаконной жизнью бесчестят и хулят имя Божие. В опасном ли состоянии они находятся? Подлинно, в опасном. (1, Т. 3, с. 77–78)

* * *

Христиане, беззаконно живущие, Бога не знают, хотя имя святое Его исповедают, и молятся Ему, и в церковь ходят, и Таин Христовых приобщаются. (1, Т. 4, с. 215)

* * *

Как бессмысленно или, точнее сказать, беззаконно поступают те христиане, которые от Слова Божия удаляются. Многие, оставив этот живой и святой источник, забавляются непотребными книжками, которые плоть их увеселяют, но душу развращают, и так чтением тем погубляют себя, а не созидают. (1, Т. 3, с. 189)

* * *

Доказываем знаки христианства, как выше сказано, но имеем ли внутри себя истинное христианство? Ведь все внешнее без внутреннего – ничто, и внешние знаки без самой истины – ложь и лицемерие. Хвалимся все верой, но творим ли дела, сообразные вере? (1, Т. 5, с. 178)

* * *

Многие называются христианами. Но истинный христианин познается не иначе, как от истинной веры и любви. Приметы истинного христианина таковы: он полон любви, смирен, терпелив, милостив и благосклонен. (1, Т. 2, с. 37)

* * *

Христианам должно горних, то есть небесных и вечных, благ искать с усердием, а не временных и мирских. (1, Т. 3, с. 222)

Христианин должен плоть похотствующую воздерживать и покорять духу или уму. (1, Т. 4, с. 190)

* * *

Христианину, как обновленному, не по плоти, но по духу должно жить и плоть духу покорять по апостольскому увещанию: *Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти* (Гал. 5, 16). (1, Т. 5, с. 184)

* * *

Должно христианину не только устами приближаться Христу, но и сердцем Ему прилепиться и последовать, если угодить и верно служить Ему хочет. (1, Т. 3, с. 163)

* * *

Христиане, бесстрашно живущие и закон Божий нарушающие, собирают себе гнев Божий, по словам апостола: *О человек! Или пренебрегаешь богатством благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога* (Рим. 2, 3–5). Собирают, говорю, более, нежели язычники, не знающие истинного Бога и Его святого закона. Ибо язычников только естествен-

ный, а неисправных и ожесточенных христиан и естественный, и написанный закон обличит и осудит в день суда Христова. (1, Т. 2, с. 9)

* * *

Весь христианский подвиг в том состоит, чтобы вначале пресекать злые помыслы, которые восстают против веры святой и Божиего закона и хотят благочестивое сердце извратить и не попускать им возрастать и усиливаться. (1, Т. 3, с. 210)

* * *

Возлюбленный христианин, не скорби о том, что мир тебя ненавидит. Христос несравненно больше и лучше всего мира, и любовь Его слаще всего мира. Кого Христос любит и милует, тому ненависть и злоба этого мира ничем не вредит. Только смотри, чтобы ты Христов был. Христос Своего не оставит. Столько претерпел и пострадал Он за тебя, оставит ли тебя в нужде твоей? Услышь утешительное Его обещание Своим рабам: *С ним Я в скорби; избавлю его* (Пс. 90, 15). (1, Т. 4, с. 6–7)

* * *

Что пользы христианином называться, Христа устами исповедовать, а воли Его не исполнять, Ему не следовать? (1, Т. 1, с. 88)

* * *

Христиане, которые, очистившись в крещении от скверн греховных и обещав служить верой и правдой Христу, уклоняются в развращение и служат похоти плотской и похоти очей, гордости житейской, и так хотят и Христовыми быть и мира сего чадами, и Христу угождать и миру служить, и христианами быть и с миром веселиться, — что невозможно так же, как смотреть сразу и вперед и назад. (1, Т. 2, с. 30)

* * *

Познается христианин не оттого, что красиво говорит и пишет, а оттого, что красиво и богоугодно живет, — не от внешнего любомудрия, но от поучения в евангельской и христианской философии. (1, Т. 4, с. 195)

* * *

Должны христиане хранить любовь к Небесному своему Жениху! Как должны удаляться от нечистой любви мира сего, к одному Христу прилепляться, нравиться, угождать, любезными быть и волю Его святую исполнять, и никого, кроме Него и ради Него, не любить, если верность Ему хотят сохранить! (1, Т. 2, с. 28)

* * *

Многие бессовестные христиане поступают против совести и закона Божиего, как будто Христос их не видит, и только что не говорят: «Христос на небе, далеко от нас, не видит нас и дел наших». А может быть, многие так думают и говорят. Но Псаломник поет всем: *С неба посмотрел Господь, увидел всех сынов человеческих. Из уготованного жилища Своего посмотрел на всех, живущих на земле Тот, Кто создал сердца их и вникает во все дела их* (Пс. 32, 13–15). (1, Т. 4, с. 11)

* * *

Невозможно довольно описать и оплакать бедственное со-

стояние того христианина, который после Святого Крещения вдался в незаконные дела и незаконно живет. Всего того блаженства лишается, которое при Крещении Божией благодатью сподобился было, и самовольно ввергает себя в то самое бедствие, от которого избавился было, но даже и в еще большее бедствие попадает. (1, Т. 5, с. 184)

* * *

Когда крестившийся человек возвращается на прежний путь нечестия и, *избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутывается в них и побеждается ими* (2 Пет. 2, 20), то бывает ему *последнее хуже первого*, – по Христову и апостольскому учению. Поэтому заблудший и развращенный христианин бывает хуже честного язычника, так что теми грехами и беззакониями, которыми честные язычники гнушаются, развращенный христианин услаждается. (1, Т. 3, с. 32)

* * *

Истинные христиане в благополучии и злополучии, в болезни и здравии, в нищете и богатстве, в презрении и чести, в славе и унижении, в неволе и на свободе постоянны; всегда и везде находятся в покаянии, плоды покаяния творят, Бога

любят и Богу служат. (1, Т. 2, с. 26)

* * *

Не почитает... и презирует христианин Бога потому, что не хочет Его слушать. Страшное это слово, о христианин, но истинное! Как? Слушай и внимай. Бог повелевает: не клянись именем Моим всуе. Но беззаконный христианин клянется. Бог повелевает: почитай родителей твоих и власти. Но беззаконный христианин не почитает. Бог повелевает: не гневайся, не злись на ближнего твоего, не ненавидь его. Но беззаконный христианин держит гнев, злопамятствует и ненавидит ближнего своего, по образу Божию сотворенного. Бог повелевает: не любодействуй и не прелюбодействуй. Но беззаконный христианин или прелюбодействует, или любодействует и тем оскверняет свою и другого душу и тело, оскверняет, говорю, душу, по образу Божию созданную. Бог повелевает: не укради, не похищай чужого. Но беззаконный христианин крадет и похищает. Бог повелевает: не лжесвидетельствуй, не злословь, не ругай ближнего твоего, не лги, не обманывай, не осуждай и не клевети. Но беззаконный христианин не смотрит на это Божие повеление, лжесвидетельствует, лжет, обманывает, поносит, ругает, судит и осуждает подобного себе человека, а иногда и лучшего. (1, Т. 4, с. 29)

* * *

Христос от христиан неисправных и нераскаянных отречется и наследства вечного лишит. Скажет им, хотя именем Его и назывались: *Не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня, все делатели неправды* (Лк. 13, 25, 27). Это увещевает тебя, чтобы ты не только имя христианское имел, но и старался жить согласно имени и исповеданию. (1, Т. 2, с. 21)

* * *

Отрекается от Христа не только тот, кто от имени Его святого отрекается и не исповедует Его Сыном Божиим и Спасителем своим, но и тот, кто бессовестно и бесстрашно заповеди Его святые нарушает. Это апостольское учение. Ибо апостол говорит: *Они говорят, что знают Бога; а делами отрекаются* и прочее (Тит. 1, 16). Видишь, что и делами, а не только устами от Бога люди отрекаются. Блудодействует ли кто или прелюбодействует, – отрекся от Христа и к сатане обратился. Злится ли кто на ближнего своего и помышляет, как бы ему навредить, – оставил Христа и пристал к дьяволу. Крадет ли кто, похищает или отнимает добро у ближнего, – отступил от Христа и приступил к сатане. Обманывает ли кто или соблазняет ближнего – уже не с Христом, но с

сатаной, и прочее. Все таковые и обетов своих не исполняют, которые Богу давали, и потому Богу солгали. Рассмотрим же, возлюбленные, совесть и жизнь нашу, на чьей стороне мы находимся, Христовой или противника его, доброй или злой, спасаемых или погибающих? Кто не с Христом, тот с дьяволом и противится Христу. Ибо сам Христос говорит: *Кто не со Мною, тот против Меня* (Мф. 12, 30)! (1, Т. 5, с. 181–182)

О славе Божией и человеческой

Не тот добр, кого хвалят люди, и не тот зол, кого хулят люди, но доброта или злость у всякого внутри есть, а не от людей происходит; важно, кого Бог похвалит или осудит. Что тебе до той похвалы, которая только в ушах звенит, когда внутри совесть тебя осуждает? И что тебе та хула сделает, которая напрасно на тебя нападает, если внутри совесть тебя оправдывает? (1, Т. 2, с. 39)

* * *

У многих только тем и ум занят, как бы от людей похвалу сыскать, и в этом своего порока не признают, но Христос говорит им: *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите* (Ин. 5, 44), – между неверными их поставляя. (1, Т. 1, с. 51)

О мире

Мирские вещи так пленяют человеческое сердце, что не допускают его о Боге помыслить и о душе своей заботиться. (1, Т. 2, с. 250)

* * *

Пристрастившийся к миру сытости не знает, как, например, кто малую честь приобрел, тот и большую ищет, и так стремится выше и выше подняться. (1, Т. 1, с. 169)

* * *

Так вредна любовь мира сего, что любящий его врагом Божиим бывает, – что страшно и помыслить, хотя слепой человек того и не понимает! (1, Т. 2, с. 28)

* * *

Кто любит мир и с ним дружбу имеет, врагом Божиим бывает, что страшно, ибо и Бога любить и мир невозможно: *Не можете служить Богу и маммоне*, говорит Христос (Мф. 6, 24). (1, Т. 1, с. 169)

* * *

В этом мире заключается самолюбие, самоволие, сребролюбие, славолубие, честолубие, лесть богатства, славы и чести суетной, которыми надмевается и возносится плоть наша. К этому причисляется все, что увеселяет и услаждает чувства наши, и ударяет в сердце наше, и помрачает душевное око, которое Свет вечный – Бога – должно видеть. (1, Т. 2, с. 246)

* * *

Хотящему хранить благочестие и успевать в том, должно от дружбы и беседы мирской удаляться. Ибо в собрании сынов века сего не иное что бывает, как слова и дела, воле и святому закону Божию противные. В одном собрании о том, в другом об ином переговаривают и пересуживают. Там одного поносят и проклинают, здесь на другого жалуются и зубами, как оружием и мечом острым, имя его уязвляют и, когда того злословием насытятся, на другого нападают. В одном собрании пиршества, пьянства, бесчинные кличи и прочее, пьянству последующее, в другом ссоры, свары и взаимные ругани совершаются, и так закон Божий то словом, то делом разоряется и соблазн подается. (1, Т. 3, с. 299)

* * *

Соблазны мира также ко греху приводят.

Видим это растущее зло. Один что-либо делает, другой это видит или слышит и безрассудно этому подражает. Соблазн подобен моровой язве, которая в одном человеке начинается и многих, близ живущих, заражает. (1, Т. 5, с. 205)

* * *

Любовь чести, славы, богатства, сластей и роскоши этого мира ослепляет душевные очи и не допускает видеть вечных благ. А человек чего не видит, того не желает. (1, Т. 4, с. 51)

* * *

Кто для мира и прихотей мира живет, тот любезное миру чадо, а кто отрекся и умер для него, того извергает и изгоняет вон из себя. (1, Т. 2, с. 247)

* * *

Бог и мир суть две вещи противоположные, и потому одного любовь другого любовь выгоняет. Кто любит Бога, в том

нет любви мирской, а в ком мирская любовь есть, в том нет любви Божией. Итак, Божия и мирская любовь в одном сердце поместиться не могут, так точно, как огонь с водой. (1, Т. 1, с. 153)

* * *

Человек, исполненный мирской суетой, хотя и слышит проповедуемое и зовущее его Божие слово, но не слушает его, не повинуется ему. (1, Т. 2, с. 49)

* * *

Обещает мир и представляет любителям своим блаженство свое, но обманчивое и ложное. (1, Т. 3, с. 140)

Кто к мирским и суетным вещам прилепляется сердцем, в том нет любви Божией. Дружба с миром есть вражда против Бога; кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу, – научает святой апостол Иаков (Иак. 4, 4). Ибо Бог и мир – две вещи противоположные, и потому любовь одного вытесняет любовь другого. Кто любит Бога, нет в том любви к миру. А в ком любовь к миру есть, в том нет любви Божией. Итак, Божия и мирская любовь в одном сердце поместиться не может, точно так, как огонь с водою. (1, Т. 1, с. 83)

О милости

Милость – великая добродетель, которой человек милостивому Богу уподобляется. (1, Т. 1, с. 164)

* * *

Милость должно делать всем, то есть сродникам и несродникам, друзьям и врагам, всякому, кто ни нуждается в милости. Истинная любовь и над врагами бедствующими умиловывается: она не на лицо, но на бедность смотрит. (1, Т. 2, с. 329)

* * *

Милостыня или милость судится по усердию дающего: *Доброхотно дающего любит Бог*, говорит апостол (2 Кор. 9, 7). (1, Т. 1, с. 163)

* * *

Милость судится не по количеству подаваемого, но по качеству дающего, то есть по тому, с каким кто усердием и произволением подает. (1, Т. 2, с. 328)

* * *

Веруешь Евангелию, которое учит, что Христос вменяет Себе все то, что нищим и бедным дается ради имени Его святого: *Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40). Почему же не хочешь алчущего напитать, жаждущего напоить, странника в дом ввести, нагого одеть, болящего и в темнице сидящего посетить? (1, Т. 1, с. 68)

* * *

Милостыню должно подавать не от похищения и неправды, а от своих имений, Богом данных нам. Ибо у одного отнимать и другому давать – это не милость, а бесчеловечность и прельщение или умягчение совести, которая, раздраженная неправдой, не перестает обличать похитителя. Такая милостыня есть мерзость перед Богом. (1, Т. 2, с. 329)

* * *

Как Сам Господь Щедр, Долготерпелив и Многомилостив, так и за приятное приношение Себе считает, когда мы братии нашей милость являем, страдающим сострадаем, бед-

ствующим подаем руку помощи. *Ибо таковые жертвы благоугодны Богу* (Евр. 13, 16). Потому Сам Господь говорит: *Милости хочу, а не жертвы* (Ос. 6, 6). (1, Т. 3, с. 76)

* * *

Как человек из двух частей – тела и души – состоит, так и дела милости, которые ближнему являются, двоякие: душевные и телесные. Дела милости, которые телу оказываем, – голодного накормить, жаждущего напоить, нагого одеть и прочее. Дела милости душевные – скорбящего утешить, заблудшего на путь истины наставить, сомневающегося вразумить и прочее. И к той и другой милости обязывает и поощряет нас святое Божие слово. (1, Т. 2, с. 318)

* * *

Милость должно оказывать всем: добрым и злым, друзьям и врагам, только бы нужда требовала. (1, Т. 1, с. 164)

Великой милости от Бога сподобляясь, и сам к ближнему твоему милосерден будь, чтобы самому не лишиться Божией милости и навеки не погибнуть. Посему, если хочешь, чтобы Бог к тебе был милостив, будь и сам к ближнему твоему милостив. Ближний наш дан нам от Бога для испытания наше-

го и познания о Боге. Любим мы ближнего – любим и Бога Самого, и Бог нас любит. (1, Т. 3, с. 205)

* * *

За милость почитается не только дело милости сотворенное или творимое, но и само усердие и желание к творению милости. Ибо милость, как и всякая добродетель, в сердце имеет место, и потому хотя на деле и не производится, однако почитается так, как бы делом самим исполнена была. (1, Т. 2, с. 328)

* * *

Христос не требует добра нашего, но Сам У\, все нам подаст. Не требует, говорю, Христос, но требуют христиане, братья наши. И что дается христианам, то, по человеколюбию Своему, Христос Себе вменяет, ибо говорит: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40). А что не делается христианам, то и Самому Христу не делается, по сказанному: *так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне* (Мф. 25, 45). (1, Т. 4, с. 65)

* * *

Милостивый не откажется бедствующему помочь, если может; если не может, соболезнует бедствию его. Милостивый не откажется нагого одеть, если имеет чем; не откажется странника в доме принять и удовольствоваться, печально-го утешить, больного посетить, бедствующему руку помощи подать; а если не в силах этого сделать, сердечное желание и усердие к тому имеет. Ибо не каждый все может. Кто может помочь, но не хочет, тот подлинно милости не имеет, когда может просящему дать, но не хочет, и прочее; тут милость места своего не имеет, но имеет место немилосердие. (1, Т. 2, с. 329)

* * *

Человек состоит из двух частей: тела и души; потому и милость, ему оказываемая, двоякая: душевная и телесная. Милость телесная, когда телу дается милость, например, алчущего напитать, жаждущего напоить и прочее. Милость душевная, когда душе делается милость, например, обратить грешника от греха и приводить к лучшему житию, скорбящего утешать и прочее. (1, Т. 1, с. 163)

* * *

Милость истинная – та, которая делается не с принуждением, но от любовного произволения, усердия и сердечного сожаления требующему милости. (1, Т. 2, с. 328)

* * *

Милость должно оказывать от своих трудов, а не от похищенного; иначе это не будет милостью, если не свое дается. (1, Т. 1, с. 163)

* * *

Милосерден Бог, – будем милосердны и мы и окажем милость бедствующей братии нашей. (1, Т. 5, с. 181)

* * *

Милостыня, как плод любви, не только в действительном подаении состоит, но и в святом к подаению желании, сердечном сожалении и сострадании бедному... и во всяком служении, как-то: во введении странника в дом, в посещении больного и в темнице сидящего и в служении им. (1, Т.

* * *

Милость бывает, когда делаем добро недостойным, то есть тем, которые ничем у нас того не заслужили, или даем выше заслуги награждение. (1, Т. 1, с. 163)

* * *

Милость должно оказывать не ради того, чтобы похвалу от людей иметь, но во имя Христово, во славу Божию и ради пользы ближнего, чтобы имя Божие, а не подающего славилось и ближний, требующий милости, созидался. (1, Т. 2, с. 329)

* * *

Милость сделанную, сколько можно, должно забывать, чтобы тщеславием не повредилась. (1, Т. 1, с. 163)

О примирении с ближними

От непримирения следует взаимная вражда, которая и Богу ненавистна, и обществу, и самим враждующим вредна. (1, Т. 1, с. 165)

* * *

Бог ни дара, ни молитвы нашей не приемлет, пока с ближним не примиримся: *Пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой*, говорит Христос.

Не думай ни о чем, возлюбленный: иди, покорись, смились пред ближним твоим. Не слушай того, что дух гордости в уши тебе шепчет, но внимай, что кроткий и смиренный Иисус, Спаситель твой, тебе говорит: *Пойди прежде примиришься с братом твоим*. (1, Т. 1, с. 165)

* * *

Живущим в обществе трудно как-нибудь не оскорбить друг друга; для того и нужно примирение. (1, Т. 1, с. 164)

О клевете

Часто худой слух ложно проносится от злобных или завистливых и ненавистников, и так осуждаемый часто напрасно терпит. (1, Т. 1, с. 130)

* * *

Видишь, христианин, какое пагубное зло – клевета. Хотя нынешние христиане ничем так, как клеветой, не утешаются и не услаждаются. Что ныне на устах у людей, собравшихся вместе? То одного, то другого имя носится. О чем более разговоров у них? То об одном, то о другом бедном грешнике. Один скажет о том, другой о другом, третий о третьем, и так столько грехов и беззаконий бывает в собрании, сколько слов. Всему тому злу причиной бывает клеветник, от которого клевета началась. Клеветник вредит тому, на кого клеветает, ибо языком своим уязвляет его, как мечом, и славу его, как пес зубами одежду, терзает: он-де то и то делает. Вредит он и себе, ибо тяжко грешит. Вредит и тем, которые слушают клевету его, ибо подает им повод к клевете и осуждению и так их приводит к тому же беззаконному делу, в котором сам находится. (1, Т. 4, с. 147–148)

О прощении

Ни на кого не гневаться, не злиться, но всякую обиду оставить, чтобы и нам самим Бог оставил грехи. *Остави нам долги наши, яко же и мы оставляем должником нашим.* Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших (Мф. 6, 12–15). (1, Т. 1, с. 183)

* * *

Бог повелевает прощать ближнему обиды, следовательно, мы обязаны делать это по повелению Божию. Иначе грешим против повелевающего Бога, ибо не слушаем Его и противимся Ему, что тяжело и страшно. (1, Т. 2, с. 333)

* * *

Сын Божий за распинателей Своих молился: Отче, остави им! Тебе ли на оскорбивших тебя гневаться, злобиться, искать мщения? Но кто ты такой, что не терпят уши твои и малого оскорбления? Тварь убогая, немощная, нагая, страстная, заблудшая, всяким злополучиям подверженная, всякими бедами окруженная; трава, сено, пар, являющийся на ма-

лое время, а потом исчезающий (Иак. 4, 14). Но если ты принимаешь Сына Божия как Спасителя и Искупителя, Наставника и Учителя своего, то прими и учение Его; если же принимаешь учение Его, то последуй учению Его; если последуешь учению Его, последуй смирению Его, которому Он тебя и словом и делом прежде всего учил. Вот Его сладкий глас к нам: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). (1, Т. 1, с. 142)

* * *

Истинные христиане, когда исповедуют грехи свои перед Богом и отпущения их у Него просят, то и сами человекам согрешения их оставляют, как научил их Христос молиться: *Отче! Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим* (Мф. 6, 12). Потому, христианин, нам должно рассуждать о том, что добавляет Господь по молитве той: *Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14–15), то есть должны и мы оставлять ближним нашим согрешения их. (1, Т. 3, с. 204)

* * *

Тот, кто любит ближнего, тот не мстит за нанесенную обиду, но с кротостью и незлобием все претерпевает и даже молится за творящих напасти. Итак, отмщение и воздаяние злом за зло есть плод не любви, но ненависти. (1, Т. 1, с. 86)

Об осуждении

Многие привыкли ближнего осуждать, злословить и в том своего порока не видят. (1, Т. 1, с. 50)

* * *

Осуждение, оклеветание, злословие суть сродные пороки и суть плоды необузданного языка и сердца, страхом Божиим не огражденного. Осуждение же не только языком, но и мыслью, жестом, киванием головой, вздохом, смехом и прочим образом бывает. (1, Т. 2, с. 166)

* * *

Если христианин, по правилу евангельскому, обидящему не мстит, тут они на падают на него, дураком называют, не умеет, мол, за себя постоять. (1, Т. 4, с. 235–236)

* * *

Многие люди, мира сего честь и славу за ничто считающие и ищущие от единого Бога славы, пред нами являются грешными, но их недостоин весь мир. И потому часто бывает, что

кого мы осуждаем, того Бог оправдает. Кого мы за грешника вменяем, тот пред Богом праведен. Кого мы за врага Божия считаем, тот любимый друг Божий. Кого мы бесчестим, поносим злословием своим, того Бог Сам почитает. Кого мы проклинаяем, того Бог благословляет. (1, Т. 1, с. 50)

* * *

Кто безумно судит ближнего, тот сан Христов похищает, — что также тяжело и страшно. (1, Т. 2, с. 167)

* * *

Судится Божий раб пред Богом, вездесущим и все назидующим. Несносно господину, когда при нем мы его раба судим и браним; тем более Богу досадно, когда Его раба пред Ним судим, сами будучи злыми. (1, Т. 1, с. 130)

* * *

Осуждающий в больших и многих грехах повинен, нежели им осуждаемый. Это и Христос обличает, говоря о нем так: *И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок*

из глаза брата твоего (Мф. 7, 3, 5). Сучком меньший грех, бревном больший грех называет Христос. Да и подлинно, праведный человек от этого греха крайне бережется. Ибо, видя брата согрешающего, он не только не осуждает, но и сожалеет о душевном его несчастьи. И при этом молится Человеколюбцу Богу, чтобы избавил его из этой дьявольской сети, ведая, что все одинаково подвержены падению. (1, Т. 1, с. 50)

* * *

Часто согрешение ближнего нашего мы видим, а покаяния не видим. Пред нами согрешил, а от нас отойдя, или, может быть, в тот самый час и покаялся. (1, Т. 1, с. 50)

* * *

Кто ближнего судит, себя осуждает, ибо, осуждая, сам то же творит. (1, Т. 1, с. 130)

О гневе

Гнев обращается в злобу и злопамятность, если долго удерживается и питается в сердце. Поэтому повелено нам скоро его пресекать, чтобы в ненависть и в злобу не возрос и так ко злу большее зло не приложилось. (1, Т. 2, с. 163)

* * *

Злоба есть закоснелый и застарелый гнев. Гнев, если вскоре не укротится, обращается в злобу. Поэтому апостол нас увещевает и научает в самом начале и сразу отлагать гнев: *солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места дьяволу* (Еф. 4, 26–27). А отсюда видим, что тот дает место дьяволу, кто гнев и злобу на ближнего своего держит. Над таким дьявол, как дух злобы, уже возобладал и водит его как своего пленника. (1, Т. 5, с. 210)

* * *

Гнев есть мучительная и лютая страсть и скрыта быть не может. Прочие страсти скрываются удобно, а гнев утаиться не может. (1, Т. 2, с. 163)

О зависти

Печаль о благополучии ближнего и радость о злополучии есть плод не любящего, а завистливого и злобного сердца. Ибо зависть – это печаль о добре ближнего. Радость же о зле есть самое дьявольское дело, так как дьявол о спасении человеческом печалится, а о гибели радуется. (1, Т. 1, с. 87)

* * *

Цель зависти – чтобы того, кому завидует, видеть в неблагополучии. Она тогда рождается, когда другого начинается благополучие; тогда перестает, когда перестает его благополучие и начинается злополучие. (1, Т. 2, с. 161)

* * *

Зависть – это печаль о добре и благополучии ближнего. Мучительная страсть!

В прочих грехах какая-нибудь, хотя бы мнимая, сласть есть, а завистливый грешит и вместе с тем мучается. Завистливый делает то, чего и демон не делает: демон завидует только человеку, а не демону, а человек человеку завидует.

Кто мир сей презирает и ищет небесных благ, в том язва эта не имеет места. Для чего завидовать тому в земном и тленном, кто, их презирая, ищет небесного?.. Кто к вечному стремится, временному не завидует. (1, Т. 1, с. 127–128)

* * *

Зависти корень и начало есть гордость. Гордый, поскольку хочет выше прочих вознестись, не может терпеть, чтобы кто-нибудь ему равен, а тем более выше в благополучии был, потому и негодует о возвышении его. (1, Т. 2, с. 160)

* * *

О благополучии ближнего скорбеть и о радости унывать – дело зависти. (1, Т. 2, с. 308)

О лицемерии

Многие люди только кажутся добрыми: гладко, ласково и тихо говорят, много постятся и много молятся; но как коснешься их, тогда от плодов своих познаются горькими, так как ненавистью, злобой, завистью и немилосердием наполнены. (1, Т. 2, с. 37)

Иные ближним своим всякое добро делают, но ради того, чтобы ими любимы были, и это не от веры. Другие много дают милостыни, строят Божии храмы, богадельни, но ради того, чтобы пред людьми показаться, и это не от веры. Некоторые молитвы учащают, удлиняют, чтобы их видели люди (см. Мф. 23, 5), и это не от веры. Многие постятся много, но для того, чтобы явиться перед людьми постящимися (см. Мф. 6, 16), и это не от веры.

Все они и прочие, им подобные, поскольку не ради Бога добро делают, не от веры это делают и потому Богу тем угодить не могут. Делают или ради славы суетной, или ради иного чего, а не во славу Божию. Ибо как может быть угодно Богу то, что не ради Него делается? (1, Т. 1, с. 70)

* * *

Не уподобимся тем христианам, которые пред людьми

благочинно поступают и показывают себя благочестивыми, но в тайных местах беззаконничают и такое творят, что стыдно и говорить. Таковые христиане – лицемеры, нечестивые и безбожные. Они людей стыдятся, но Бога не стыдятся; людей боятся, но Бога не боятся. (1, Т. 4, с. 377)

* * *

Нет никакой пользы внешне казаться исправным, а внутри быть неисправным; телом смиряться, а душою гордиться; на языке веру и любовь иметь, а на сердце неверие и плоды его. Все это есть лицемерие. (1, Т. 2, с. 6)

* * *

Лицемерие есть также признак неверия. Ибо лицемер только снаружи показывает свое благочестие, а внутри его нет. (1, Т. 3, с. 19)

* * *

Двоедушие или двоесердечие бывает в том человеке, который языком одно говорит, а мыслит другое. Такого обыкновенно называют все двоедушным, или по-другому назвать можно льстецом, обманщиком и лукавым; противоположная

же этому пороку добродетель – простосердечие. (1, Т. 2, с. 110)

* * *

Такие христиане, которые против совести грешат, истинно Бога не почитают, но являются лицемерами. Ибо Бога без чистой совести почитать невозможно. (1, Т. 5, с. 198)

* * *

Лицемерие – это притворство благочестия и святости. Веря же святая не в наружности, но в сердце имеет свое место, а снаружи показывает себя при случае исповедованием и прочими плодами. Лицемер людям угождает, а не Богу, от людей ищет славы и похвалы, а не от Бога, что противно вере, по сказанному: *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?* (Ин. 5, 44). (1, Т. 3, с. 19)

* * *

Многие считают себя чем-то, много и часто читают молитвы, часто постятся, созидают храмы Божии и украшают (что само по себе похвально и вид благочестия показывает);

но когда их коснется кто-то из бедных, требующих помощи, обманывается, как и тот, кто к холодной печи прикасается, желая от нее согреться, и так отходит с той же печалью и бедой, с которою приходил. (1, Т. 2, с. 44)

* * *

Без сердечной веры устное исповедание не что иное, как лицемерие. Может быть знамением веры устное исповедание, но знамение бывает ложным, если житие исповедующего противоречит вере. (1, Т. 3, с. 21)

* * *

Не все то доброе дело, что очам человеческим кажется добрым. Доброе дело судится по доброму концу. Потому хотя и добро делается, но не ради добра, добром быть не может. Творят часто и лицемеры добрые свои дела: часто молятся, воздыхают, еще и плачут, дают обильные милостыни, показывают знаки смирения, облакаются в рубища, преклоняют головы свои, тихо говорят, грешниками себя называют и, по видимому образу, благочестие показывают – но *силы его отрекаются* (2 Тим. 3, 5). Ибо творят дела свои, чтобы *видели их люди* (Мф. 23, 5), потому дела их отвергаются Богом, Который сердце и намерение всякого знает и по нему

всякое дело судит. Поэтому то только дело доброе, подлинно доброе, которое правильно делается. (1, Т. 2, с. 342)

О страстях

Познавший бедственное состояние души своей не должен медлить, а скорее от злого обычая отстать, ибо чем более будешь медлить в страстном обычае, тем более он усилится, и труднее от него отстать; также как чем более продолжается болезнь телесная, тем сложнее ее бывает вылечить. И хотя страсть сильно будет бороться и на прежнее состояние привлекать, твердо против нее, как домашнего врага, стоять, не поддаваться похоти ее, призывать всемогущую помощь Сына Божия. (1, Т. 2, с. 127)

* * *

Должно от себя, то есть от своей воли и страстных похотей, отречься, против всякого греха подвизаться, и не только делом его не исполнять, но и от мысли отгонять. (1, Т. 1, с. 146)

* * *

В этом подвиг христианский и состоит, чтобы мы против себя самих, то есть против страстей плоти нашей, подвизались. (1, Т. 2, с. 341)

* * *

Что пользы и христианину против некоей одной страсти стоять и сражаться, а другим покоряться и впадать в рабство? Многие подвизаются против блудной похоти, что похвально и славно, но гневом и яростью побеждаются. Иные щедры и милостивы к ближним своим, но языком своим вредят человеку, клевета на него и осуждая его. Многие удерживают чрево свое от объедения и пьянства, но от злопамятства и немного поститься не хотят. (1, Т. 4, с. 129)

* * *

Общая немощь и окаянство наше внутри нас: враги наши – страсти наши; плоть наша порабощает нас; и сатана, враг наш, непрестанно ищет, как бы поглотить нас. Все мы всякому бедствию и падению подлежим и падаем; падение наше близко, если благодать Божия не поддержит нас. (1, Т. 2, с. 22)

О памяти смертной

Ах, смерть, смерть! Сколь страшна и память твоя! Но дивная вещь! Всех нас ожидает сей необходимый рок, а мы живем так, как бы его и не было. (1, Т. 1, с. 74)

* * *

Как время, так и образ конца нашего неизвестен нам. Одним образом все рождаемся, а многообразными умираем, и почти столько смертей, сколько людей. (1, Т. 2, с. 219)

* * *

Смерть нам известна и неизвестна: известна потому, что непременно умрем; неизвестна потому, что когда умрем, не знаем. (1, Т. 1, с. 181)

* * *

Всегда, в любой час, должны мы быть готовыми к исходу, если хотим блаженно умереть. (1, Т. 2, с. 48)

* * *

Смерть невидимой дорогой за человеком ходит и похищает его тогда, когда не ждет, и там, где не ждет, и таким образом, каким не ждет. (1, Т. 4, с. 171)

* * *

Когда смерть будем помнить, то на ум придет и Суд Страшный, который по смерти следует, где за слово, дело и помышление худое истязаны будем. Итак, памятуя о смерти, будем и к Страшному Суду готовиться, и Судию Праведного всякими мерами умиловать. (1, Т. 1, с. 76)

* * *

Известна нам кончина наша и неизвестна: известна, что скончаемся; неизвестна, ибо не знаем, когда, где и как скончаемся. Чем дольше живем, тем более уменьшаются дни наши и приближаемся к концу жизни нашей. (1, Т. 4, с. 171)

* * *

Смерть похищает больных и здоровых, ходящих и сидя-

щих, спящих и бодрствующих. (1, Т. 1, с. 181)

* * *

Смерть сильна подвигнуть к покаянию. Смерть нам известна и неизвестна. Известна, так как все умрем, а неизвестна, потому что не знаем, когда, как и где умрем. (1, Т. 5, с. 188)

* * *

Мы странники и пришельцы в мире этом: ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего, по словам апостола (Евр. 13, 14). Это показывает, что следует нам скоро или не скоро странствование это окончить и прийти в отечество. Потому и должны мы находиться в мире этом, как странники и пришельцы, и помнить апостольское слово: *Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем* (1 Тим. 6, 7–8). (1, Т. 2, с. 19)

* * *

Смерть за каждым невидимо ходит и восхищает его тогда, когда он не ждет. Почти все люди, а особенно здоровые

и крепкие, мечтают так, помышляя в себе: я еще поживу, невидна еще кончина моя, соберу и буду насыщаться собранными благами. Но тут неожиданно нападает на него смерть, и тогда погибают все мечтания и помышления его (Пс. 145, 5). (1, Т. 5, с. 188)

* * *

Памятуя о смерти, отвратим руку от лихоимства, воровства, но еще и от своих имений руки требующих наполнять будем, ведая, что все мирское миру останется, а мы как нагими вошли в мир, так нагими и отойдем. Памятуя о смерти, не будем объединением и пьянством мех телесный обременять, но столько пищи и питья будем принимать, чтобы не ослабеть и трудиться можно было, ожидая, что сами будем снедью червей. Памятуя о смерти, не пожелаем различных и богатых одежд, ведая, что при погребении одна только рубашка для прикрытия наготы нужна. Памятуя о смерти, не будем доставать зло коварными происками многих сел, деревень, земель, ведая, что после смерти не более трех аршин надобно будет земли. Итак, памятуя о смерти, великую осторожность будем иметь для избежания козней неприязненных. (1, Т. 1, с. 76)

О богослужении

Спешно читаемые стихи и поющиеся песни только шум один делают, а читающим и поющим не только не полезны, но и в грех обращаются. Отсюда бывает, что попы, клирики и прочие люди, так читающие и поющие, не только не исправляются, но и хуже делаются, ибо никогда не молятся, хотя и часто в церковь ходят и молятся. (1, Т. 4, с. 31)

О духовном нечувствии

У телесно глухого ко всякому слову, худому и доброму, слух закрыт. Но у душевно глухого не так. Он ко всему худому: к клеветам, к негодным басням, к скверным и соблазнительным песням, к нашептываниям диавольским, к поветям о прихотях плотских и мирских – открытый слух имеет. Напротив того, к слышанию Божия слова, чудных дел Его и похвалы Его, имеет закрытый слух. (1, Т. 4, с. 58)

* * *

Все уши имеют, но не все *имеют уши слышать*. Отсюда бывает, что хотя и все собравшиеся в храме слушают слово Божие, но не все получают пользу: поскольку не все *имеют уши слышать*. Плачевна телесная глухота, но большего плача достойна душевная. Поскольку душа, не слышащая и не слушающая Божия гласа, подлежит всякому заблуждению и вечной пагубе. (1, Т. 2, с. 24)

* * *

Все имеют уши, но не все имеют уши слышать. Через уши слышать – значит иметь уши души отверстые. Никакой поль-

зы не приносят нам уши телесные, когда уши душевные за-
творены. Тело имеет свою глухоту, когда уши его закрыты.
Так и душа имеет свою глухоту, когда слух у нее закрыт. Те-
лесно глухой не слышит, что ему говорит, приказывает и обе-
щает человек, так как не может слышать. Так и душевно глу-
хой, то есть тот, который слух души своей закрытым имеет,
не слышит, что ему Бог говорит, приказывает и обещает. Как
можно слышать без открытого слуха? У всякого блудника
и прелюбодея, у всякого хищника, разбойника, мздоимца,
лихоимца, у всякого сребролюбца, сластолюбца – словом, у
всякого беззаконнующего закрыты уши душевные и потому
душа глуха. Сколько такие слышат слово Божие, но не слу-
шают Бога и не исправляются. Слушают они – и не слышат.
Слышат телесными, но не слышат душевными ушами. (1, Т.
4, с. 57)

* * *

Как мертвый человек, хотя и имеет ноги, уши, глаза, руки,
язык и прочие члены, однако ими не действует, ибо не имеет
души, которая есть начало всех действий естественных, так
и духовно мертвый, то есть во грехах живущий и похотям
плотским служащий, безразличен к духовным делам, к слову
Божиему глух; имеет уши, но не слышит; Бога не боится, не
почитает, не слушает Слова Его, не любит Его и ближнего
своего; сердцем или злое, или суетное только замышляет и

весь безразличен к делу Божиему; лежит во грехах мертвый, как труп бездушный во гробе. (1, Т. 3, с. 213)

О языке

Никаким телесным членом человек не согрешает так, как языком, особенно во время скорби и напасти весьма трудно его удержать. Потому должно от Бога помощи просить, чтобы помог нам управлять им и говорить только то, что полезно, а о том, что вредно, молчать. (1, Т. 3, с. 106)

* * *

Угождает Богу, кто язык свой от клеветы, осуждения, злословия, празднословия и всяких негодных и гнилых слов удерживает. Не угождает Богу, у кого язык не обуздан. (1, Т. 4, с. 374)

* * *

Между прочими скорбями и напастями, которые претерпевают христиане, немалое есть поношение и злоречие от необузданного языка беззаконных людей, которые злоречивым и ядовитым своим языком, как мечом острым и стрелами, уязвляют того, на кого нападут, по сказанному: *Сыны человеческие! Зубы их – оружие и стрелы, и язык их – острый меч* (Пс. 56, 5). И когда ругани-ем одного насытятся, на-

падают на другого, и так то на том, то на другом, то на третьем языки свои, как оружие и мечи, руганием острят. (1, Т. 3, с. 286)

* * *

Христос судом грозит необузданному языку: *за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* (Мф. 12, 36). Если за слово праздное, тем более за слово скверное, срамное, хульное, укорительное, поносительное, воздадут ответ. Сего ради так сильно слово Божие увещевает нас к хранению языка: *всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев* (Иак. 1, 19). (1, Т. 3, с. 227)

* * *

Ничем так не грешит человек, как языком, когда им не управляет по надлежащему. Язык клянет людей, созданных по подобию Божию. Язык злословит отца и мать. Язык учит убийству. Язык советует и сговаривается о прелюбодеянии, нечистоте, воровстве, хищении, неправде всякой. Язык лжет, льстит, обманывает. Язык празднословит, буесловит, кощунствует, сквернословит. (1, Т. 2, с. 112)

* * *

Много зол язык необузданный делает! Сего ради должно христианам весьма стараться о том, чтобы его хранить во ограде своей и не попускать ему свободно исходить. (1, Т. 3, с. 227)

О заблуждениях

Наибольшая бедность и окаянство человеческое заключаются в том, что высоко о себе мечтает, хотя на самом деле он ничто. Думает, что он все знает, но ничего не знает. Думает, что он разумен, но на самом деле несмыслен и безумен. Думает, что он блажен, но подлинно окаяннен и беден. Думает, что он богат, но он подлинно нищ и убог. Думает, что он добр, но он подлинно зол. Думает, что он свят и праведен, но он подлинно грешен и осквернен. Думает, что он Нечто, но он подлинно Ничто. (1, Т. 4, с. 200)

* * *

Человеческое дело: хотя снаружи и добрым кажется, но если от сердца, самолюбием, тщеславием и гордостью напленного, происходит, не только ему не на пользу, но и вредит. Ибо таковой не воздает славы Богу, от Которого все добро происходит; и что Богу одному принадлежит, то он себе присваивает; Божии дарования не к Божией славе, а к своей во зло употребляет и так на том месте, на котором Бога ставить должен, себя, как идола одушевленного, ставит, – и так от Бога отпадает и отступает сердцем и впадает в богомерзкий порок идолопоклонства духовного. Таковы те, которые дают обильные милостыни, созидают Божии храмы, богадельни,

но оттуда славы и похвалы человеческой ищут; которые людей учат и наставляют для того, чтобы мудрецами и разумными прослыть, и прочее. И это есть дьявольская кознь и бессмысленного и слепого сердца самолюбие. (1, Т. 2, с. 44–45)

* * *

Многие мечтают, что они любят Бога и ближнего, но, поскольку в сердце любви не имеют, обманываются в том. Дела их показывают, что они прихоти свои и самих себя любят, а не Бога и ближнего своего. (1, Т. 4, с. 302)

* * *

Многие люди до тех пор кажутся себе смиренными и кроткими, пока их не обижают; а как почувствуют обиду нанесенную, тогда гnevаются, и ярятся, и шумят, как железо горячее, облитое водой. Ибо нанесенная обида показывает, что в сердце кроется – гнев или кротость. (1, Т. 2, с. 43)

* * *

Исповедуешь Бога – но почему не почитаешь Его как Бога? Исповедуешь Его Царем и Господом своим – но почему

не повинуюешься Ему, как Царю и Господу своему? Исповедуешь Его Отцом своим – но почему не любишь Его, как отца своего, и не показываешь Ему сыновнего послушания? Исповедуешь Его Благодетелем своим – но почему не благодаришь, как благодетеля? Исповедуешь Его Защитником, Помощником и Избавителем своим – но почему не от Него, а от человека ищешь помощи, защиты и избавления в нужде и скорби своей? Исповедуешь, что Бог везде и на всяком месте есть, и все дела человеческие видит, и от слова Его слышишь то – почему же не отдаешь Ему чести и не благоговеешь перед Ним, как перед отцом своим, господином и властью своею делаешь? Исповедуешь Его праведным Судией – почему не боишься суда Его праведного и не перестаешь грешить? и прочее. Видишь, что устам несогласное сердце и мысль о Боге имеешь, и исповеданию не соответствуют дела и жизнь твоя. Как можешь сказать, что знаешь Бога, а не воздаешь Богу того, чего честь Его от тебя требует? Знаешь Бога, как говоришь, но не почитаешь Его, как Бога, – не истинно и знание твое без почитания, и так в слепоте, тьме и незнании находишься. (1, Т. 2, с. 134)

* * *

Многие думают, что они кротки и терпеливы, но случай и искушение, как отрыжка от желудка, показывают противоположное, и сами тогда узнают, что нет в них кротости и

терпения. (1, Т. 4, с. 302)

* * *

Многие думают о себе, будто бы имеют терпение, но приключившееся бедствие показывает, терпеливы ли они. (1, Т. 2, с. 270)

О гордости

Нет ничего труднее гордости, ибо с великой неудобностью и также не без помощи Божией побеждаем ее. Внутри себя носим зло это. В благополучии ли находимся? Она с величанием и пышностью, презрением и унижением ближних наших приседит нам. В злополучие ли попадаем? Через негодование, роптание и хуление показывает себя. Терпению ли, кротости и прочим добродетелям стараемся обучаться? Кичением фарисейским восстает на нас. И так нигде и никак от нее избавиться не можем: всегда с нами ходит, всегда хочет господствовать и владеть нами. (1, Т. 2, с. 157)

* * *

Судии сии, осуждая ближнего, тем самым показывают себя праведными перед людьми, как то делал фарисей евангельский. В этом показывается их гордость, богомерзкое и фарисейское лицемерие. (1, Т. 1, с. 50)

* * *

Гордость не только сама по себе есть тяжкий и мерзкий грех, но и других грехов причиною бывает. Ибо Бог, Кото-

рый гордым противится, праведным судом от гордого благодать Свою отнимает; сатана же, как дух гордый и человекоубийца, к такому дому, как выметенному и убранному, удобно приступает (Мф. 12, 44). Потому человек, без благодати Божией оставшийся, как немощный и ко всякому злу удобно-преклонный, во всякий грех удобно впадает. (1, Т. 2, с. 159)

* * *

Гордость, высокоумие, осуждение и презрение – это плод не любящего сердца, но от духа злобы дьявола. (1, Т. 1, с. 87)

* * *

Нет ничего опаснее, сокровеннее и труднее гордости. Опасна гордость, ибо для гордых заключается небо и вместо неба ад определяется. (1, Т. 2, с. 157)

* * *

Преме́рзкий грех – гордость, но мало кто это познает, потому что он скрыт глубоко в сердце. Начало гордости есть незнание самого себя. Сие незнание ослепляет человека, и так человек гордится. О, если бы человек познал самого себя, познал бы свою бедность, нищету и окаянство, – никогда

бы не гордился! Но тем более окаянен человек, что не видит и не познает своей бедности и окаянства. Гордость познается по делам, как дерево – по плодам. (1, Т. 5, с. 209)

* * *

Славолюбие и честолюбие происходит от гордости, которой свойственно любить почтение, похвалу, поклонение и прославление. (1, Т. 2, с. 190)

Об обиде ближнему

О, человек, каким-нибудь образом ближнего своего обижающий! Осмотрись, пожалуйста, осмотрись, что ты, и кому, и перед Кем делаешь. Осмотрись, пока время не ушло! Называешься ты христианином, знаменуешься крестом, ходишь в церковь, поклоняешься и молишься Богу, поешь – «аллилуиа», и, что более всего, приступаешь к алтарю и причащаешься Животворящих Таин Христовых, слушаешь и Слово Божие, и т. д. Все это действительно знаки христианства. Но если обижаешь ближнего и грешить не перестаешь, берегись, чтобы, вместо христианина, врагом Христовым не стать. Испытай себя и подумай, как ты с ближним своим обходишься, и покайся, исправь себя, пока есть время для покаяния. (1, Т. 4, с. 155)

* * *

Кто человеку обиду делает, тот противится Богу благодетельствующему: ибо что Бог подает, то он отнимает; что Бог создает, то обижающий разоряет. Бог благодетельством созидает, а он злодейством разоряет. (1, Т. 2, с. 186)

* * *

Обижающий ближнего наносит обиду и Самому Богу, так как каждый господин считает своей ту обиду, которую причинили его рабу. Каждый же человек есть раб Божий, и его обиду, как раба Своего, Себе вменяет Бог, как Господь его. Поэтому отмщением грозит обижающим: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь (Рим. 12, 19). (1, Т. 1, с. 59)

* * *

Многие христиане красть, похищать и лукавить, льстить, лгать, обманывать, злословить, клеветать, судить, ругать, прелюбодействовать и прочие обиды ближнему делать, чего себе крайне не хотят, не стыдятся и не боятся. (1, Т. 2, с. 135)

* * *

Не думай, человек, что ты, когда человеку согрешаешь, Богу не согрешаешь. Нет, неправо это мнение. Ибо кто против человека согрешит, тот и против Бога согрешит; и кто человека оскорбит, тот и Бога оскорбит. Как? Бог повелел нам человека не обижать и не оскорблять, но более любить его и помогать ему. Если не делаем того, что Он повелел,

то не оказываем Ему послушания и противимся святой воле Его, и так безумно оскорбляем Его. (1, Т. 4, с. 355)

* * *

Как тяжело обижать ближнего, следующими доводами показывается. Как благодеяние, являемое ближнему, Христос Бог вменяет Себе: Как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне (Мф. 25, 40), – так и обида, причиняемая ближнему, Самого Христа касается: Савл, Савл! Что ты гонишь Меня? – говорит Христос (Деян. 9, 4). Савл Церкви Христовой и верным Его делал зло, но Христос Себе приписывает это зло (1, Т. 2, с. 186)

* * *

Кто против человека грешит, тот и против Бога грешит. Кто человека обижает, тот и Господа обижает. Кто человеку досаждаёт, тот и Господу досаждаёт. Ибо, обижая человека, заповедь Божию разоряет, и обижает человека, раба Божия, перед Господом его. (1, Т. 4, с. 155)

* * *

Как благодеяние и милость, являемая человеку, двояка:

душевная и телесная, так и обида двоякая бывает – одна телу, другая душе причиняет зло. Телу обида делается, когда его бьют, ранят, уязвляют, лишают пищи, одежды и прочее. Душа обиду терпит, когда ее опечаливают, понося, злословят, бесчестят, оклеветывают, и прочее, хотя, вследствие совершенного союза между телом и душой, как тело душевную, так и душа телесную обиду чувствует. Отсюда бывает, что когда страдает тело, и душа сострадает; а когда страдает и болеет душа, сострадает и соболезнует тело, поэтому и недугует, ослабевает, увядает, бледнеет, иссыхает, что случается с печальющимися и сетующими. (1, Т. 2, с. 186)

* * *

Видим, что человек делает ближнему зло, которого себе не хочет, и не делает добра, которого себе хочет. Видим, как негодует и гневается на того, кто его обижает, злословит, клянет, хулит, порочит, касается ложа его, крадет, похищает, отнимает что у него и прочие обиды делает ему; но сам то же зло делать или злом за зло воздавать не стыдится и не чувствует. (1, Т. 2, с. 134)

* * *

Когда человек ближнему своему показывает озлобление,

в том бывает сообщником дьяволу, который всякие пакости делает человеку. И так с сатаной сообщаясь, вооружается против человека. (1, Т. 1, с. 59)

* * *

В церковь на славословие ходят, но делами хулят Бога; языком поют, но преступлением святого закона Его бесчестят. Таковы те, которые создают храмы Божии каменные или деревянные, но разоряют храмы Божии одушевленные; украшают образ Христов и святых Его, но людей, по образу Божиему и по подобию созданных, обнажают; облагают святое Евангелие серебром, золотом и драгоценными, по мнению человеческому, камнями, но написанного в Евангелии и коснуться не хотят. Еще таковы те, которые строят богадельни, обильные раздают милостыни, но с других, подобной себе братии, сдирают, а это есть не милость, но бесчеловечность, не жертва, а мерзость есть перед Богом. (1, Т. 2, с. 293)

О искушении

Искушение никого из верных не оставляет: если Христос Сын Божий трижды искушаем был сатаной, как Евангелие свидетельствует, насколько же более искушаются верные Его. (1, Т. 1, с. 172)

* * *

Не избегай, возлюбленный христианин, искушения и креста, от Бога посылаемого. Если безропотно и великодушно потерпишь и понесешь его, принесет тебе великую Божию милость. Плоти нашей горестно терпеть, но так внутренний человек исцеляется и здоровье получает. Надо непременно «совлекаться ветхого человека», то есть природного злонравия, если хотим «облечься в нового человека», что необходимо для спасения. (1, Т. 2, с. 94)

* * *

Искушения нам бывают по попущению Божию для доброго конца. (1, Т. 1, с. 172)

* * *

Бедствием и искушением показывается человеку, что у него в сердце кроется – любовь Божия или любовь мира и самолюбие. Многие думают, что Бога любят, но нашедшая беда показывает им, что они себя и мир любят, а не Бога. Многие думают, что терпеливы, кротки, смиренны; но пришедшая досада и обида показывает им, что в сердце у них нет таких добродетелей, и так познают себя убогими и нищими те, которые прежде думали о себе нечто. Ибо всякое искушение бывает нам к искушению сердца нашего и познанию, что в нем кроется – терпение или гнев, смирение или гордость, послушание или непослушание, – и есть как зеркало, через которое смотрим в сердце наше и рассматриваем, что в нем имеется; иначе познать его не можем, ибо глубоко. (1, Т. 2, с. 98)

* * *

Знак нехороший, если кто не чувствует искушения, ибо искушитель не касается того, кого видит покорным своей воле и потому под своею властью. Ратник не воюет против того, кто ему покоряется, но кто против него стоит и вооружается; и разбойник на нищего не нападает, но на богатого. Внемли

этому всякий и не радуйся о том, что не чувствуешь искушения, но осмотрись, в каком состоянии находишься. (1, Т. 1, с. 173)

* * *

К успеху в христианском деле руководствует различный крест и искушение. С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка (Иак. 1, 2—4). Крест и различные искушения – это училище духовное, в котором обучаются христиане. (1, Т. 3, с. 298)

* * *

Если на тебя, возлюбленный христианин, восстает буря бесовского искушения, подражай тогда мореходам и во время напасти колеблющееся сердце утверждай в любви Божией, которою возлюбил нас Бог в возлюбленном Сыне Своем. Да содержит нас эта любовь при любви Божией, когда нас смущает сатана любовью мира сего и замышляет отторгнуть от любви Божией, привлечь же к любви похоти плотской, похоти очей и гордости житейской. Да содержит нас эта любовь

и утверждает в надежде, когда тот же враг начнет колебать сердце наше бурей отчаяния и через злые помыслы говорить нам: Нет спасения тебе в Боге твоём (Пс. 3, 3). (1, Т. 2, с. 54)

О духовной мудрости

Плоды духовной мудрости – христианские добродетели, то есть: смирение, терпение, кротость, правда, целомудрие, милость и прочие. (1, Т. 2, с. 13)

* * *

Истинный мудрец – тот, кто для мира безумен, а для Христа мудр. (1, Т. 4, с. 195)

* * *

Догматам духовной мудрости учимся не в книгах мудрецов века сего, но в книгах пророческих и апостольских, и получаем навык в ней в школе Святого Духа, Который посредством слова Своего святого умудряет сердца верных Своих. Поэтому, если хотим, христиане, духовную мудрость сыскать, должны прилежно поучаться день и ночь в слове Божиим и усердно молиться Подателю премудрости – Богу. (1, Т. 2, с. 13)

* * *

Желают люди богатство в этом мире иметь. Ты желай и старайся добрыми делами богатеть. Вот истинное богатство христианское! Желают люди славу и похвалу в этом мире иметь. Ты желай и старайся избегать этого, и будешь истинную славу иметь. Вот желание христианское! Вот истинная слава и похвала – презирать славу и похвалу мира! Желают люди много знать и мудрыми казаться. Ты же более всего желай и старайся самого себя познать. Вот мудрость христианская! Желают люди знать, что там-то и там-то делается. Ты желай и старайся рассматривать, что в душе твоей делается, в каком она состоянии находится, какие мысли, желания и начинания производит, к чему она стремится – к вечности или времени? Где она свое сокровище собирает – на небе или на земле? К чему присоединяется – к Богу или к миру? Вот знание необходимое и нужное! (1, Т. 4, с. 93–94)

* * *

Место и седалище свое духовная мудрость имеет в сердце, а не на языке; внутри, а не вне; в силе, а не в слове. Не всякий мудр, кто внешне, перед людьми является таковым, но тот мудр, кто таков по сути; и не всякий, кто может красивую

речь говорить, но кто и сердце таковое имеет. Часто бывает, что жизнь несходна с красноречием; и часто под видом красноречия кроется злонравие, которое с духовной мудростью вместе быть не может. (1, Т. 2, с. 13)

О покаянии

Покаяние – это омерзение прежнего грехолюбивого жития и исправление нового, по закону Божию управляемого. Так, например, кто доселе был пьяницей и прочих сластей любителем, тому надобно воздержанным быть. Кто в плотских нечистотах валялся, как свинья в болоте, тому, отринув сих страстей неистовство, надобно чистоту телесную и душевную возлюбить, то есть не только тело не осквернять, но и ум от помыслов скверных хранить. Кто в ссоре и вражде с ближним житие свое доселе препроводил, тому надобно примириться и со всеми, в том, что касается его, иметь мир, – по словам апостола (Евр. 12, 14), с ненавидящими мир быть мирным, как говорит Псаломник (Пс. 119, 6). Кто был мздоимец и похититель, тому должно руки свои удержать и от окаянного грабительства, и от злособранного сокровища, как сделал мытарь Закхей, половину раздать нищим, а кого обидел, вчетверо возвратить. Тогда и он услышит глас Христов: Ныне пришло спасение дому сему (Лк. 19, 8–9). Кто злоречивым языком имени ближнего касался и так славу его терзал, тому надобно язык свой привязать и не попускать более ему говорить, разве только ради славословия Божия, на пользу и созидание ближнего. Если же к злоречию так привык, что не может от него отстать, то я ему здравый совет даю такой: пусть он обратит язык свой на себя, сыщет у се-

бя, что судить, что порочить и что злословить; пусть представит сам себе грехи свои, которые от самого младенчества совершил, и за них поносит себя как хочет; пусть обратит злоречие свое на глаза, которые на чужие пороки смотрели, и этим к осуждению приводили, и прочих грехов виновными были; пусть обратит его на уши, что скверные песни, клеветы на ближнего слушали. Пусть злословит язык свой, что праздное и мерзкое слово болтал, что ближнего осуждал, порочил, злословил, честь терзал. Пусть злословит руки, что чужое имение грабили. А во-первых, волю свою окаянную и необузданную пусть укоряет, что она всех зол виновной бывает. Ибо только это злословие ему полезно будет, а ближнего да не дерзает осуждать. Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает, – по словам апостольским (Рим. 14, 4).

Так и прочие грешники оставить должны грехолюбивый нрав свой и начать новое, противоположное прежнему, житие. Должны уклониться от зла, по совету Псаломника, и сотворить благое (Пс. 33, 15). (1, Т. 1, с. 35)

* * *

Истинное обращение и покаяние изменяет всего человека! Из этого видно, что где нет плодов покаяния, там нет истинного покаяния. (1, Т. 2, с. 216)

* * *

Воистину блажен тот человек, который, сойдя с пути нечестивых, находится в истинном покаянии. О таком бывает радость у Ангелов Божиих на небе (Лк. 15, 10). Если благодарью Божиею подвигнешься к этому доброму делу, христианин, стой и крепись, возлюбленный, в том до конца, да и в том веке с Ангелами поселишься, и с ними будешь славить Преподобного Бога во веки веков. Не начало, а конец хвалится. Начни хорошо, окончи хорошо – и блажен будешь. (1, Т. 4, с. 101)

* * *

Согрешившим после святого Крещения одна только надежда осталась – истинное покаяние. Слава Богу за это, слава Богу, мы еще не погибли! Грешники! Еще осталась надежда, еще щедроты Божии не окончились, еще покаяние грешникам проповедуется, еще нищим благовестуется, еще милость Царя Небесного везде провозглашается, еще двери милосердия не затворены, еще благодать Божия всем отверста. (1, Т. 5, с. 186)

* * *

Беды и скорби подвигают и побуждают нас к истинному покаянию, к отвращению от прелести мира и исканию истинного благополучия от Бога, которое никакими бедами не может быть отнято; подвигают к истинной молитве. (1, Т. 2, с. 268)

* * *

Все христианское житие есть не что иное, как всегдашнее, до кончины жизни, покаяние. (1, Т. 3, с. 80)

* * *

Христос, Сын Божий, ради того на землю пришел, чтобы грешников призвать на покаяние, как Сам объявляет: Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее (Лк. 19, 10). (1, Т. 2, с. 209)

* * *

Когда познаешь, что Бог правосуден, и воздает каждому по делам его, то это знание подвигнет тебя к усердному по-

каянию за прежние грехи. (1, Т. 4, с. 196)

* * *

Если пришел ты в дом Божий затем, чтобы просить прощения за свои грехи, то вспомни все свои грехи, какими ты от самого малого возраста прогневал Творца своего. Посмотри в книгу совести своей, посмотри и рассуждай, сколько ты Господа своего огорчил. И так, в себе размышляя, умилишь сердцем, взлети умом на небо, со смиренномудрием повергни себя перед Престолом славы, припади к ногам Спасителя твоего, сидящего одесную Отца, лобызай ноги Его, обливай слезами, по подобию евангельской блудницы, отирай слезами омоченные ноги Его своими волосами, зови к Нему глазом мытаря: Боже! Милостив буди мне, грешному (Лк. 18, 13)!

Он пока еще никого не судит. Хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1 Тим. 2, 4). Принимает кающихся, примет и слезы твои. Оставит грехи твои, отпустит беззакония твои, говорит и тебе: Прощаются тебе грехи; иди с миром, и впредь не грехи (Лк. 7, 38, 48, 50; Ин. 8, 11). (1, Т. 1, с. 64)

* * *

Грешники! Что мы спим? Проснемся, и покаемся, и очистим покаянием и сокрушением сердца грехи наши, и исправим себя, и перестанем грешить, и совесть нашу раздражать, чтобы не со злой совестью, грехами замаранной, на суде Христовом явиться. (1, Т. 5, с. 198)

* * *

Покаемся, возлюбленные, и исправим себя, и заранее подготовим себя к часу смертному. (1, Т. 4, с. 135)

* * *

Многие, особенно нынешнего века люди, то до болезни, то до старости, то до смерти отлагают покаяние. Откладывание это – тяжкий грех и прелесть дьявольская. Грех тяжкий, ибо это знак крайнего нерадения о спасении и сна греховного. Прелесть дьявольская, ибо так он помрачает наши душевные очи, чтобы не видеть нам от этого последующей душевной пагубы. А сколь бедственно отлагать покаяние, следующие показывают причины. (1, Т. 1, с. 181)

* * *

Поспешим, поспешим, грешники, пока время не ушло, пока Отец ждет, пока двери дома Его святого не затворены! Покаемся, пока милосердие Божие действует, дабы не познать на себе правды Божией – вечного суда. (1, Т. 5, с. 186)

* * *

Правда Божия пусть подвигнет нас, христианин, к истинному покаянию и подвигу против греха. Ныне время покаяния, когда Господь велит каяться, призывает на покаяние и принимает кающихся. (1, Т. 3, с. 254–255)

* * *

Кайся и заглаживай вздыханием и слезами свои грехи, в совести твоей написанные, да и в Божией книге они загладятся и не явятся на оном Суде. (1, Т. 4, с. 82)

* * *

Покаяние не что иное, как воскресение духовное. (1, Т. 2, с. 216)

* * *

Где грехи не оставляются, но делаются, там нет истинного покаяния, ибо каяться и не оставлять грехи – противоположные сами по себе вещи. (1, Т. 3, с. 151)

* * *

Возлюбленные христиане! Покаемся и отвратимся от суеты мира и очистим сердца наши покаянием и сокрушением, да вселится в нас любовь Божия. (1, Т. 5, с. 217)

О смирении

Смирение – начало и основание христианских добродетелей. (1, Т. 4, с. 198)

* * *

Смирение есть как основание некое, на котором духовную храмину добродетелей должны мы созидать. (1, Т. 2, с. 242)

* * *

Смиренное сердце видит в себе грехи свои, окаянство, бедствие, подлость и ничтожество, и от всего этого познает свое недостойнство. Такое сердце не смеет очей своих на небо возвести и Богу много говорить, но бьет в грудь свою и, воздыхая, падает перед Богом и молится: «Боже! Милостив буди мне, грешному!», как делал мытарь. (Лк 18, 13). (1, Т. 4, с. 178)

* * *

Без смирения истинного покаяния быть не может, но есть притворное и ложное, которое только на устах, а не на серд-

* * *

Видим, как смирился для нас Господь наш. Смиримся и мы, христиане, ради Него и ради себя. Ради Него – так как Ему ничто так не приятно и не любезно, как смирение наше. Ради себя – так как нам ничто так не полезно, как смирение, так как Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (1 Пет. 5, 5). (1, Т. 4, с. 21)

* * *

Бог Вышний с высоты Своей на смиренных призывает и реки дарований Своих на сердца их изливает. (1, Т. 2, с. 33)

* * *

Смиренное сердце считает себя недостойным никакого благодеяния и достойным всякого злострадания. Поэтому, когда в несчастьи находится, не ропщет, не негодует, но великодушно терпит, считая себя достойным того. (1, Т. 4, с. 178)

* * *

Бывает смирение от любви, когда один перед другим смиряется, не боясь суда и казни, но жалея, что его или сам оскорбил, или другой кто, за которого смиряющийся ходатайствует, и тем своим смирением желая его удовлетворить и оскорбление наградить. (1, Т. 2, с. 239)

* * *

Смирненное сердце всякого сана, чести и славы избегает. И если ему нужно быть в какой чести и сани, то с крайним нежеланием и ради послушания принимает это, так как видит свое невежество и недостойнство. (1, Т. 4, с. 178)

* * *

Насколько гнусна и мерзка гордость, настолько благоприятно и любимо Богом и людьми смирение. Ни на что великий и высокий Бог так любезно не взирает, как на смирненное и умиленное сердце. Потому и Пресвятая Богородица говорит о Себе: призрел Он на смирение Рабы Своей (Лк. 1, 48). (1, Т. 5, с. 210)

* * *

Что для начинающих учиться книжному чтению алфавит или азбука, то для христиан, желающих научиться христианской жизни, смирение. (1, Т. 4, с. 197)

* * *

Всякий смиренный – это нищий духом. Познавай, христианин, самого себя и свою бедность – и будешь смирен. А если будешь смирен, то будешь и блажен. (1, Т. 4, с. 200)

* * *

Смирение не только вне показывать, но особенно внутри должно стараться иметь. Есть такие, которые вне показываются смиренными, но внутри этого не имеют. (1, Т. 2, с. 244)

* * *

Когда смирение имеется на сердце и чувствуется, тогда человек уничижает себя, и признает себя недостойным всего, и везде ищет самого последнего места. (1, Т. 4, с. 300)

* * *

Многие думают о себе, что они смиренные и кроткие, но при искушении другое показывается. Многие называют себя грешными и многогрешными, — без сомнения, всякий человек грешник, по Писанию (1 Ин. 1, 8), — но от людей того не терпят. Кто истинно и нелицемерно в сердце своем называет себя грешником, тот всякое ругательное слово спокойно вытерпит и признака гнева не покажет, ибо смирен. (1, Т. 4, с. 121–122)

О терпении

Терпение состоит не в том, чтобы много бед познавать и терпеть, но в том, чтобы их великодушно встречать, и безропотно и терпеливо переносить, и гнев восстающий укрощать, усмирять и побеждать, от роптания, негодования и гнева сердце свое удерживать и сдаваться во всем на волю Божию. (1, Т. 2, с. 270)

* * *

Терпение – это добродетель, во всяком страдании полагающаяся на волю Божию и святой Его Промысел. (1, Т. 1, с. 175)

* * *

Терпение делает человека мужественным и непобедимым. Может терпеливый быть всего лишенным, может быть изгнанным, может быть побитым, может быть в темнице заключенным, может быть убит, но победим быть не может. Ибо крепость его не телесная, а духовная. (1, Т. 2, с. 275)

* * *

Прославляется имя Божие терпением неповинных рабов Божиих, когда они за истину и честь Бога своего не только имений своих, но и жизни своей не щадят, и тем доказывают, что силен Бог, за Которого страдают и Который немощную плоть на такое страдание и терпение укрепляет. И надежда, ради которой страдают, не суетна, но явна. (1, Т. 3, с. 69)

* * *

От великого терпения Христова учимся и мы всякое зло-страдание, случающееся с нами, великодушно терпеть. (1, Т. 4, с. 261)

* * *

Терпеть без роптания и охотно всякое презрение и бесчестье, ибо смирение без терпения быть не может, и где терпение истинное, там и смирение. Ибо кто не терпит презрения, тот любит почитание и похвалу, что есть знак гордости. (1, Т. 2, с. 245)

* * *

Праведное и неправедное поношение терпеть должно. Праведное – потому что заслужили мы сами себе это; неправедное – потому что хотя и не виноваты в том, в чем поносят, но в другом согрешили. (1, Т. 1, с. 131)

* * *

Терпение – это терпение бедствия, а не благополучия. (1, Т. 2, с. 270)

* * *

Истинное терпение – не только не мстить, но и не хотеть мстить обидевшему, хотя бы сердце и поощряло к тому. (1, Т. 2, с. 271)

* * *

Христос Сын Божий неповинно и ради нас терпел, нам оставив пример, дабы мы шли по следам Его (1 Пет. 2, 21). Нам тем в терпении должно утешаться, что Христос безгрешный терпел. (1, Т. 1, с. 176)

* * *

Большее и высочайшее терпение – не чувствовать обиды и болезни в сердце своем. Такой подлинно для мира, плоти и греха умер, а живет для Христа. (1, Т. 2, с. 271)

О пьянстве

Человек пьяный на всякое зло дерзает, всякие соблазны вводит, как выше сказано. Всех этих беззаконий участник бывает и учтивец тот, кто так его угостил, поскольку трезвый таких соблазнов не показывал бы. Ибо та хотя бы малая искра разума, которая в трезвых сияет, в пьяном совсем угашается. Трезвого хотя и влечет похоть к беззаконию, но совесть вооружается, и противостоит, и отводит от беззакония. А в пьяном похоть уже преодолевает, а совесть ослабевает. (1, Т. 1, с. 49)

* * *

Пьянство от вина бывает, когда человек употребляет вина выше меры. Пьянство не от вина – когда человек любовью этого мира, суетными мыслями и незаконными начинаниями упивается. (1, Т. 4, с. 103)

* * *

Пьянство не только душевных, но и телесных временных зол причиной бывает. (1, Т. 2, с. 175)

* * *

От... пьянства двоякое зло людям: телу немощи различные, душе пагуба. Чего трезвый не делает, на то пьяный дерзает. Эта мучительная страсть: так бедного человека пленяет, что ничуть он от нее освободиться не может. Ни увещания, ни угрозы, ни страх, ни моления не могут его преклонить. Во рву погибели лежит, но того не чувствует; погибает, но погибели не познает; тонет в греховном болоте, но освободиться не старается и на желающих его от этого отвести негодует. (1, Т. 1, с. 132)

* * *

Часто бывает, что напившийся вином много вреда людям делает. Тогда ум у него помрачен и потому не имеет здравого рассуждения, а действует только горячность от вина, и он тем подобен бесноватому, который сам не знает, что делает. (1, Т. 4, с. 105)

* * *

Скарედный и вредительнейший порок – пьянство, причина многих зол телесных и душевных. Телесных, поскольку

лишает тело естественной крепости и подвергает всяким болезням. Душу же ничто так, как пьянство, не губит. Ибо от пьянства происходят ссоры, драки, сквернословия, крики бесчинные, богомерзкие песни, разжжение плотское и постыдное плотоугодие и прочие бесчисленные соблазны, явную на душу погибель наводящие. (1, Т. 1, с. 49)

* * *

Упившийся вином часто не знает, что говорит и делает, и ни стыда, ни страха не имеет, и что ни делает, почти все смеха достойно. (1, Т. 4, с. 103)

* * *

Пьянство, как само по себе есть грех, ибо пьяницы царствия Божия не наследуют, по учению апостола (1 Кор. 6, 10); и Христос говорит: Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством (Лк. 21, 34), — так многих и тяжких грехов причиной бывает. Оно ссоры, драки, и от того последующие кровопролития и убийства производит. Оно буесловия, кощунства, хуления, оно ближнему досады и обиды делает. Оно учит лгать, льстить, чужое грабить и похищать, чтобы было чем страсть удовлетво-

рять. Оно разжигает гнев и ярость. Оно заставляет людей в нечистоте, как свиньи в болоте, валяться. Словом сказать, человека скотом, словесного бессловесным делает, так что не только внутреннее состояние, но и внешний вид человеческий часто переменяет. (1, Т. 2, с. 175)

* * *

Ибо чего трезвый не сделает, на то пьяный дерзает. Сей страстью обладаемый человек уже почти в могиле лежит, но того не чувствует. Погибает, но погибели не познает. Тонет в греховном блате, но освободиться не старается. Как свинья, валяется в грязи, но омыться не хочет и на желающих из этой пропасти его вывести негодует. Но слово Божие против порока этого страшно гремит: Не обманывайтесь: ни блудники, ни пьяницы, и прочие царства Божия не наследуют (1 Кор. 6, 9–10). (1, Т. 1, с. 49)

О посте

Есть пост телесный, есть пост и душевный. Телесный пост – когда чрево постится от пищи и питья. Душевный пост – когда душа воздерживается от злых помыслов, дел и слов. (1, Т. 4, с. 166)

* * *

Пост и умеренность есть свет душевный; но объедение и пьянство есть тьма душевная. (1, Т. 4, с. 352)

* * *

Полезен нам пост телесный, так как служит к умерщвлению наших страстей. Но пост душевный нужен непременно, потому что и телесный пост без него ничто. Многие постятся телом, но не постятся душой. Многие постятся от пищи и питья, но не постятся от злых помыслов, дел и слов – и какая им от того польза? Многие постятся через день, два и более, но от гнева, злопамятства и мщения поститься не хотят. Многие воздерживаются от вина, мяса, рыбы, но языком своим людей, подобных себе, кусают – и какая им от того польза? Некоторые часто не касаются руками пищи, но про-

стирают их на мздоимство, хищение и грабеж чужого добра – и какая им от того польза? Истинный и прямой пост – воздержание от всякого зла. Если хочешь, христианин, чтобы тебе пост полезен был, то, постясь телесно, постись и душевно, и постись всегда. Как налагаешь пост на чрево свое, так наложи на злые мысли свои и прихоти. (1, Т. 4, с. 166)

О самолюбии

Признак самолюбия – когда кто, оставив волю Божию, свою исполняет, и не делает того, что воля Божия хочет, и делает то, чего воля Божия не хочет, отчего следует разорение всего закона Божьего. (1, Т. 2, с. 260)

* * *

Кто ближнему добро делает ради своего прибытка, нет в том любви к ближнему, но самолюбие. (1, Т. 1, с. 87)

* * *

И ныне многие хотя не приписывают дела Божии бездушному идолу, но себя вместо идола ставят; и что Богу одному приличествует, себе приписывают: «Я-де то и то сделал; я того и того научил; я того и того исцелил, того и того от смерти избавил; я того и того обогатил», – и прочие безумные речи. Что говоришь, о человек суетный? Что ты можешь доброго сделать без Бога? (1, Т. 2, с. 290)

* * *

Чрез самолюбие человек противится всему закону Божию; ибо весь закон и пророки в этих двух заповедях состоят (Мф. 22, 40), по слову Христову: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем, и прочее, и ближнего твоего, как самого себя (Мф. 22, 37–39). (1, Т. 1, с. 161)

* * *

В самолюбии заключается всякая неправда, всякая ложь, ибо любовь не только не делает неправды, но и не радуется неправде, а сорадуется истине (1 Кор. 13, 6). (1, Т. 2, с. 317)

* * *

Сколько ни есть согрешений, обид, которые мы ближнему наносим, все от самолюбия, как от злого корня ветви прорастают. (1, Т. 2, с. 317)

* * *

Видим это зло – самолюбие, неправду и слепоту в христианах, которые или молча проходят мимо ближних своих бед-

ствующих и как будто их не видят, или не стыдятся отвечать: какое мне дело до него? (1, Т. 2, с. 134)

* * *

Признак самолюбия – когда кто добро делает ради похвалы и славы своей или иной какой корысти, ибо такой своей славы, а не Божией ищет. (1, Т. 2, с. 260–261)

О духовном и плотском

Плотской человек больше всего опасается лишиться чести, богатства, изгнанным быть, а духовный на все это с охотой, или великодушием, готовым себя показывает. (1, Т. 1, с. 122)

* * *

Плотское рождение есть плоть, духовное же есть дух. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух (Ин. 3, 6). А поскольку оба эти рождения друг другу противоположны, то отсюда восстает вражда и борьба между плотью и духом в христианине: плоть желает противного духу, а дух – противного плоти. Плоть хочет умертвить дух, дух же хочет умертвить плоть. Плоть хочет покорить дух, дух же хочет покорить плоть. Плоть хочет обладать духом, дух же – плотью. (1, Т. 5, с. 183)

* * *

В христианине два закона обретаются: закон ума и закон членов, как святой апостол Павел изобразил: Но в членах моих вижу, говорит, иной закон, противоборствующий зако-

ну ума моего (Рим. 7, 23); или, как тот же апостол говорит: плоть и дух. Плоть, сказал он, желает противного духу, а дух – противного плоти (Гал. 5, 17). Эти два закона, закон плоти и закон ума, или плоть и дух, всегда между собою брань имеют. Что один хочет, от того другой отвращается. Что один повелевает, другой запрещает. Что один созидает, другой то разоряет. Что плоть избирает, от того дух отворачивается, и что хочет дух, того не хочет плоть.

Плоть хочет гордиться, величаться, дух же хочет смиренномудрствовать.

Плоть хочет в славе и чести быть, дух же все это считает сором.

Плоть хочет в богатстве быть, дух же в нищете.

Плоть хочет успокаиваться, а дух – бодрствовать, трудиться.

Плоть хочет праздновать, пьянствовать, веселиться, а дух – воздерживаться, поститься, о грехах сетовать.

Плоть хочет врагу своему мстить, а дух – любить врагов, делать добро ненавидящим, благословлять проклинающих.

Плоть хочет самой себе угождать, а дух – ближнему во благо.

Плоть хочет чужое похищать, а дух и свое раздавать.

Плоть хочет во всем воле своей следовать, а дух – воле Божией.

Итак, между плотью и духом – непрестанная брань. А от этих желаний противоположных двоякое восстает мудрова-

ние, или действие, плотское и духовное. Плотское мудрование – это когда мудрствуется или делается то, что плоть хочет. А духовное мудрование – когда мудрствуется то, что дух хочет. А кто что мудрствует, таковым и человеком называется. Кто по-плотски мудрствует, плотским человеком называется и таковой и есть; кто по-духовному – духовным. Или, проще сказать, кто плоть слушает и ей повинуется, тот плотской человек, а кто духу следует и плоть покоряет духу, тот духовный. (1, Т. 1, с. 43)

* * *

Бывает брань между плотью и духом в склонностях, которые касаются нравов. Плоть хочет делать то, что ей свойственно и приятно, как-то: величаться, гордиться, превозноситься, в славе, чести и почтении у людей быть, сладострастию своему угождать, ближнему за обиду мстить, богатство собирать, уповать на свою силу, хитрость, богатство, на князей и вельмож века сего и проч. Но дух от всего того отвращается, как от суетного, и научает Бога бояться, любить, почитать, и на Него единого надеяться, и Его призывать, и у Него помощи искать. И в этой брани плоти нашей против духа нашего помогает сатана, который как прародителей наших в раю, так и ныне христиан отвлечь старается от любви Божией, послушания и почитания. (1, Т. 3, с. 210)

* * *

Плотской человек не любит и ближнего, а духовный и от врагов своих любви своей не отъемлет. (1, Т. 1, с. 122)

* * *

Сыны века сего, или по плоти живущие люди, за великое имеют богатство, славу и роскошь мира сего, и сие, как тройственного бога, почитают, ищут и прилепляются тому. Ибо где сокровище их, там будет и сердце их (Мф. 6, 21). Христиане это все за малое или даже за ничто почитать должны, ибо они к великим воистину вещам позваны, как сказано и ниже скажется, ибо все (века сего) великое проходит: и мир проходит, и похоть его (1 Ин. 2, 17), как их от того отводит апостол: Не любите мира, ни того, что в мире (1 Ин. 2, 15). При нашедшей же кончине все это отступает от человека, и так не остается ему ничего, и бывает он, как один из малых, простых, нищих и убогих. (1, Т. 3, с. 235–236)

* * *

Что такое духовный и что такое плотской человек. Духовный человек тот, который духовно мудрствует, плотские де-

яния умерщвляет, и плоды нового рождения показывает, хотя и жену имеет, детей рождает, ружье носит, орденами украшается. Плотской человек тот, который по плоти живет, дела плотские творит, хотя бы рясою, клобуком и мантиею покрывался или наружным крестом украшался. Ибо не платье и прочая наружность делает христианина и духовного человека, но вера живая, плодами украшенная. И напротив, плотского делает неверие с незаконными плодами, как из апостольского учения и вышеписанного рассуждения можно видеть. (1, Т. 3, с. 51)

* * *

В человеке, христианскую веру воспринявшем, два закона обретаются: закон плоти и закон духа, или закон телесный и закон ума, как изобразил святой апостол Павел, говоря: В членах моих (телесных) вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего (Рим. 7, 23). Или, как тот же апостол говорит, (противопоставляются в человеке) плоть и дух: Плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся (Гал. 5, 17). (1, Т. 1, с. 122)

* * *

Что любит человек, о том и радуется. И поскольку любовь

бывает двоякая, мирская или плотская и духовная или Божия, так и радость бывает двоякая, мирская или плотская и духовная или христианская. (1, Т. 3, с. 229)

О праздности

Праздность, или удаление от трудов, или леность, есть сама по себе грех, ибо противна заповеди Божией, которая велит нам в поте лица нашего есть хлеб наш. (1, Т. 2, с. 172)

* * *

Многие христиане, поскольку хлеб готовый имеют, ни за какое дело приняться не хотят, а в праздности живут и в бесполезных и бездельных разговорах упражняются, или то и знают, что прогуливаются и из гостей в гости проезжаются. Такая праздность всему злу их учит. (1, Т. 4, с. 226)

* * *

Христиане не должны в праздности жить, но должны в благословенных трудах упражняться. Поскольку сама собою праздность есть грех, ибо противна заповеди Божией: В поте лица твоего будешь есть хлеб твой, – говорил Бог Адаму (Быт. 3, 19), и эта заповедь и нас, сынов Адамовых, касается. (1, Т. 3, с. 226)

* * *

Те нищие, которые могут трудиться и трудами себя и домашних питать, но не хотят, и так, в праздности и лени живя, не имеют, чем себе довольствоваться, и хотят чужими трудами питаться. Эти сами в своей нищете виноваты; они не утешения, а суда Божия, как тунеядцы, ожидать должны, если не покаются, ибо против заповеди Божией поступают, которой повелевается нам в поте лица нашего искать хлеба себе (Быт. 3, 19). (1, Т. 2, с. 332)

* * *

В праздности живущие и чужими трудами питающиеся непрестанно грешат, и до тех пор грешить не перестанут, пока в благословенные труды не отдадут себя. (1, Т. 2, с. 172)

О неправедном приобретении

Лихоимственная страсть многим и тяжким грехам виною бывает. (1, Т. 1, с. 134)

* * *

Сребролюбец и лихоимец хотя Истинного Бога исповедует, но самым делом отступил от Него: ибо устами только Его почитает, но сердцем другому господину, то есть мамоне, работает, служит, покоряется. (1, Т. 2, с. 178)

* * *

Насколько хищение и воровство вредно, настолько развращенные человеческие сердца, обладав мы ими, бывают. О лютые времена! О развращение людей! Иные отнимают у ближнего своего собственное его добро разбоем, другие воровством, третьи обманом, четвертые лестью, пятые коварством, другие иным беззаконным образом. (1, Т. 1, с. 78)

* * *

Сребролюбец и лихоимец, хотя много богатства имеет,

окаяннее всех, ибо покоя и безопасности иметь никогда не может, ибо внутри себя всегда носит мучителя, которому бедно служит, и от этого непрестанно и везде мучается. (1, Т. 2, с. 177)

* * *

Пристрастие к мирским вещам многих и великих грехов виною бывает, как-то: желающие обогатиться часто и по большей части достают богатство лихвой, неправдой, и крайней обидой ближнего, и закона Божия презрением (1, Т. 1, с. 170)

* * *

Лихоимство опаснее прочих беззаконий. Блуднику, злобному, пьянице и прочим нужно только отстать от грехов и покаяться, чтобы спастись, а лихоимцу не только отстать должно от лихоимства, но и похищенное возвратить тому, у кого похитил, или, если того сделать невозможно, расточить то, что во зле собрал, и так каяться. Ибо иначе ему каяться невозможно. (1, Т. 2, с. 181)

* * *

Сребролюбие, или любовь к богатству, как корень всех зол апостолом осуждается (1 Тим. 6, 10). Оно научает похищать, красть, лихоимствовать, суды неправо судить, правого обвинять и виноватого оправдать, научает лгать, напрасно клясться, имя Божие всуе призывать и клятву нарушать, обманывать, лукавить; словом, всему злу научает оно, что от христиан удалено быть должно. (1, Т. 3, с. 259–260)

О грехах

Люди за грех почитают то, в чем греха нет; и, напротив, не считают за грех то, в чем великий грех есть: добродетель называют пороком, порок добродетелью. Поэтому многие считают грехом касаться некоторых снедей, чего Бог не запретил; но поедают дома вдов, сирот и прочих беззащитных людей, что Бог под угрозой временной и вечной казни запретил. Отсюда и прочие незаконные плоды бывают, которые безбожная жизнь показывает, как-то: клятвопреступление, лихоимство, хищение, лесть, обман, лукавство, не примирительная злоба, всякая нечистота и всякое беззаконие. (1, Т. 2, с. 10)

* * *

Грех от Бога удаляет и с ним разлучает. (1, Т. 4, с. 210)

* * *

Грехи как мгла темная или даже как препона, которая света Божия не допускает до души и разделяет Бога и душу, как говорит пророк: Грехи ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице Его от

вас (Ис. 59, 2). (1, Т. 2, с. 40)

* * *

О лютое зло – грех! Сладок человеку грех, но весьма горьки плоды его. (1, Т. 4, с. 355)

* * *

Многих грехов своих человек не видит и не познает в совести своей, но Божие око, которое светлее солнца, все пронизает. (1, Т. 3, с. 201)

* * *

Грех и тело, и душу мучит, и вовеки без конца мучить будет. Ибо грех – причина всякого бедствия, случающегося в мире сем. (1, Т. 5, с. 204)

* * *

Грех бывает делом, словом, помышлением, желанием и намерением. Дело, как то: убийство, хищение и прочее; словом, как-то: хула, злословие, клевета, сквернословие и прочее; помышлением, как-то: сквернословие, услаждение

в помысле, бываемое от похоти блудной, тайная ненависть, злоба и прочее; желанием и намерением, как то: похоть нечистоты, желание чужого добра, мщения и все, что ни хочет человек сделать против закона Божия, каковой грех есть против десятой Божией заповеди: не пожелай (Исх. 20, 17). (1, Т. 2, с. 114)

* * *

Пока человек грешит, как будто спит совесть его, хотя и тогда не перестает ударять его, но когда он очувствуется и пробудится совесть его, тогда познает, сколь тяжко мучение ее. (1, Т. 3, с. 267)

* * *

Познаем, что грех – горькое и лютое наше зло, и будем уклоняться от него, как от познанного зла. (1, Т. 4, с. 343)

* * *

Не только тот убийца, или хищник, или прелюбодей и прочее, кто делом согрешает, делает зло, но и тот, кто хочет делать зло. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые, говорит Христос

(Мф. 7, 18). Поэтому в Божием слове убийство приписывается не только тому, кто делом убивает человека, но и тому, кто ненавидит человека. (1, Т. 2, с. 6)

* * *

Сладок людям грех, но горьки его плоды. Семя горькое горькие и плоды рождает. (1, Т. 5, с. 204)

* * *

Что пользы телом не грешить, но душою и сердцем грех делать; руками не убивать, но сердцем убивать; телом не смешаться с женою, но сердцем услаждаться нечистой похотью? (1, Т. 3, с. 207)

* * *

Живущим в обществе трудно друг по отношению к другу не согрешить как-нибудь: или словом, или делом, или иным каким образом. (1, Т. 2, с. 333)

* * *

Горе миру от соблазнов, по слову Христову; но большее

горе тому, через кого соблазн приходит. Ибо подающие соблазн дважды грешат: сами грешат и других в грех приводят, сами погибают и других в погибель приводят. (1, Т. 1, с. 136)

* * *

Пока человек каким-нибудь не искусится грехом, то не без страха к нему приступает, и по согрешении совесть сильно мучает его. Так некоторые сами предпочитают лучше убитыми быть, нежели нападающих на них убить. Так к воровству, хищению, блудодеянию и прочим беззакониям не без стыда и страха сперва приступают. Ибо совесть и разум, благодатью Божией просвещенный, прежде согрешения, как свеча, в человеке сияет и показывает ему греха мерзость и греху последующий гнев Божий, почему человек и боится на грех дерзнуть. Но как согрешит и несколько раз на то же дерзнет, уже удобно к беззаконному тому делу приступает; и чем более согрешает, тем удобнее на то дерзает. (1, Т. 2, с. 124)

* * *

Всякому греху рабствующие уже не служат Богу, а не служа Богу, и веры не имеют, ибо без веры служить Богу невозможно. (1, Т. 3, с. 175)

* * *

Христианин! Если хочешь Бога любить, ненавидь грех, Богу противный и Им ненавидимый. Грех и Бога вместе любить никак невозможно. (1, Т. 4, с. 329)

О знамениях времени

Христианин, исповедующий имя Христово, но не по-христиански живущий! Знай точно, что под именем христианским много имеется язычников, а тем более в нынешнее лютое время, в которое более почитается у христиан похоть плотская, похоть очей и гордость житейская, как троякий бог, чем Бог, Творец неба и земли, высший всякого человеческого почитания и прославления. (1, Т. 4, с. 141)

* * *

Уже иссякла любовь многих, ненависть умножилась, друг друга озлобляют, обманывают, поносят, клеветуют, козни плетут. Чего более и тебе ждать в такое лютное время? (1, Т. 1, с. 131)

* * *

Прежде христиане друг другу помогали, но ныне друг друга гонят и озлобляют; и из сего видно, что пришествие Господне приблизилось, и нечаянно день Господень, *как тать ночью, придет* (2 Пет. 3, 10). (1, Т. 4, с. 357)

* * *

Несмотри на то, что делают христиане нынешнего века, которые за малое поносное или укорительное слово или судебные места наполняют клеветами на ближнего, или хотят его погубить, не рассуждая о том, что каждый день и час бесчестят и оскорбляют величество Божие и по делам своим не получают. (1, Т. 3, с. 205)

* * *

Ныне христиане любят жить в богатых домах, сидеть за богатой трапезою, одеваться в богатую одежду, ездить в богатых каретах и на конях, хотя и видят недостатки и бедность ближних своих. А отсюда видно, что они только самих себя любят, а не Бога и своих ближних. Поэтому в людях бывает всякое неблагополучие, бедствие и окаянство. Ибо причина всего зла – самолюбие. (1, Т. 5, с. 214)

* * *

Многие христиане нынешнего века так стараются собирать, что рады были бы, если бы все сокровище мира сего в руки к ним пришло. Не довольствуются многими тысячами,

а все более и более собирают и умножают свои сокровища. Не довольствуются той землей, которая им принадлежит, а все более и более расширяют ее и именем своим называют земли. Не довольствуются домами предков своих, а только то и знают, что новые изобретают, и расширяют, и возвышают, и великолепно украшают. Это их пышность и гордость, и причина всякого зла – лихоимство. Видят они сами, что их жизнь противна Христу, Который нищ был и не имел где главы приклонить. (1, Т. 4, с. 227)

* * *

Соблазны день ото дня умножаются в мире, и один от другого неосмысленно научается злу, и так число истинных христиан умалается. (1, Т. 3, с. 90)

* * *

У нынешних христиан по большей части жизнь противоположна Христу, а не сообразна. Христос жил в смирении – нынешние же христиане любят жить в гордости и пышности. Христос искренно и просто со всеми обходился – нынешние же христиане хитро и лукаво со всеми обходятся. Христос жил в нищете великой, так что не имел где и головы приклонить, хотя и все мог иметь, потому что Он Господь

всех, а нынешние христиане о том только думают и заботятся, как бы великое богатство собрать, и, если бы можно было, все бы сокровища мира у себя имели. Христос, достойный всякого почитания и прославления, чести и славы избегал, а нынешние христиане к тому всю силу и старание свое прилагают, чтобы в этом мире почтенными и прославленными быть. Христос жил в любви и милости, а нынешние христиане друг друга ненавидят, друг на друга клеветают, друг друга злословят, хулят, друг у друга крадут, похищают, отнимают, друг другу козни и сети плетут. Христос за обиду никому не мстил, хотя мог всех врагов Своих одним мановением поразить, а нынешние христиане и словом, и делом друг другу мстят. Христос был с хулителями Своими кроток, Его укоряли – Он в ответ не укорял. А нынешние христиане друг друга укоряют и друг друга языком, как мечом острым, секут. Христос в великом терпении жил, а нынешние христиане, даже если малая какая напасть и беда случится, ропщут и хулят. Христос старался только волю Небесного Своего Отца исполнить и дело спасения нашего совершить, – исполнил и совершил. А у нынешних христиан все иное – они о воле Божией не заботятся, но все старание прилагают к тому, как бы миру угодить и прихоти свои исполнить. Видишь, христианин, что Христос в этом мире делал, видишь, что делают и христиане. Сам познавай, что за христианство у нынешних христиан! Видишь сам, что оно ложное. Не сообразуйся нынешним христианам, так как все их замыслы, начинания,

старания и дела противны Христу. (1, Т. 4, с. 145–146)

* * *

Удивительно, что христиане нынешнего века, слыша в Святом Писании о вечности, тем не менее так к суете мира сего прилепляются, и ищут в мире этом чести, славы и богатства, и строят, и расширяют, и украшают свои дома и другие строения, – как бы вечности и не было. Это происходит в них от забвения вечности и помрачает сердца их прелесть видимой суеты. (1, Т. 5, с. 192)

* * *

О первых христианах написано: *У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа* (Деян. 4, 32). И Христос Господь того требует от христиан: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 34–35). Было так некогда, христианин! Нет, того ныне уже не ищи. Ибо иссякла любовь многих; умножились беззакония; день ото дня усиливается грех; более и более возрастают обиды и озлобления. Против кого? Против христиан. От кого? От христиан! (1, Т. 4, с. 356)

* * *

Соблазны мира сего, день от дня умножаемые, помрачают душевные очи человеческие и так угашают светильники веры. (1, Т. 4, с. 335)

Задонский Рождество- Богородицкий мужской монастырь

ЗАДОНСКИЙ
РОЖДЕСТВО

История Задонского монастыря

Точная дата основания Задонской обители неизвестна. Однако, согласно монастырским преданиям и предположениям исследователей, начало обители было положено в первых годах XVII века. Основателей обители звали Кирилл и Герасим. Кто они были также точно неизвестно, но, вероятнее всего, они были выходцами из Московского Сретенского монастыря. Согласно предположениям исследователей, на Дон старцы Кирилл и Герасим отправились по благословению Патриарха священномученика Гермогена и под покровительством царя Василия Шуйского, пожаловавшего новой обители слободку с крестьянами.

В любом случае первое летописное упоминание Задон-

ского монастыря относится к 1615 году: «Монастырь Тешевский на берег реки Дону, устье речки Тешевки. За монастырем, под Тешевским лесом, слободка Тешевская на речке Тешевке на верхах». [8]

Всего через год, в 1616-м, по этой местности прокатился набег ногайцев, а два года спустя, в 1618-м, другой набег запорожских казаков под предводительством гетмана Сагайдачного, сражавшихся на стороне Речи Посполитой (Польши). Предположительно во время этих набегов обитель была разграблена, а часть братии уведена в плен.

Однако монастырь довольно быстро оправился от разорительных набегов – десять лет спустя в писцовых книгах Засосенского стана Елецкого уезда появилось довольно полное описание обители: «за рекою ж за Доном монастырь Тешевской на реке на Дону, усть речки Тешевки, под Тешевским лесом, ограда древена, ворота простые затворные на монастырь. А в монастыре церковь, а в церкви поставлены образа местные и книги и ризы, и у церкви колокола и все церковное и монастырское строенье – двух старцев Кирилла и Герасима, да в монастыре же келий: келья черного попа Геласия, келья старца Мисаила, келья старца Иева, пашни монастырские паханные 6 чети да перелогом да дикого поля 11 четвертей. И обоего пашни монастырские паханные и перелогом дикого поля добрые земли 21 четь в поле, а в дву по таму ж, сена нет». [8]

Из этой записи можно заключить, что монастырь если не

процветал, то и не бедствовал – его земельные владения составляли 80 гектаров, из них 26 пахотной земли, а также ряд лесных угодий и сенокосов.

Но из-за земельных угодий у обители примерно в это время случились серьезные неприятности, поскольку монастырь вкупе с местным мелкопоместным дворянством был втянут в судебный процесс с боярином Иваном Никитичем Романовым – близким родственником царя Михаила Федоровича. В результате обитель суд проиграла, настоятель Геласий вынужден был ее покинуть, а в монастырь был назначен игумен Прохор. Предположительно с этого времени был введен общежительный устав.

В 1641 году к монастырской слободе относятся уже 47 крестьянских и 11 бобыльских дворов, далее в течение почти полувека это количество изменялось незначительно. Число братии в это время также было стабильно и не превышало 10–15 человек.

С 1682 года Задонский монастырь переходит под управление вновь созданной Воронежской епархии, которую возглавил святитель Митрофан, епископ Воронежский.

В 1692 году монастырь дотла сгорел вместе с церковью, хозяйственными постройками, имуществом и архивами, и только чудотворная Владимирская икона Божией Матери была найдена невредимой. Это чудо привлекло в восстанавливающуюся обитель многочисленных паломников и жертвователей.

В это время настоятелем обители был игумен Трифон. Построенные при нем храмы и другие здания простояли следующие полвека практически без изменений. Именно тогда, в 1693 году, был возведен новый деревянный храм в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери.

В конце XVII века за обителью числилось около 220 гектаров пахотной земли, а также покосы, мельницы, рыбные ловли, торги и перевоз. Последний находился в откупе у монастыря с 1692 по 1704 год и приносил доход порядка 15 рублей в год.

Общее напряжение сил в петровское время привело к некоторому оскудению обители, но монастырь не запустел и со временем смог выправить свое имущественное положение. В это время в обители было 25 человек братии.

В 1736 году игумен Евфимий (настоятельствова в 1735–1745 годах) начинает в монастыре каменное строительство. Он возводит каменный трехпрестольный храм в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери. Другие два престола были освящены во имя святого Иоанна Предтечи и святителя Евсевия Самосатского. Также была устроена колокольня в готическом стиле с храмом Николая Чудотворца.

В середине XVIII века крестьяне монастырской слободы Тешевка неоднократно бунтовали против обители. Первый такой бунт случился при архимандрите Питириме. Другой, более серьезный, был при архимандрите Варсонофии в 1752 году. Первоначально спор возник из-за монастырских поко-

сов, которыми бесплатно пользовались крестьяне. Когда же настоятель из-за засухи отказал им в этом, они ворвались в монастырь, избili настоятеля и его помощника игумена Евфимия, а потом еще и подали на монастырь в суд. Впоследствии по взаимному согласию дело удалось замять.

Во время секуляризации церковных земель и введения монастырских штатов при императрице Екатерине II, Задонский Богородицкий монастырь был признан штатным и трехклассным. Ему было определено жалование в 806 рублей на 15 человек штата, а монастырская слобода в 1765 году – переведена в казну.

Несколько лет спустя, в 1769 году, в Задонской обители поселился святитель Тихон, бывший воронежский архiereй. Именно благодаря ему Задонская обитель стала известна всей России, а его мощи впоследствии стали главной святыней обители.

Указом императрицы Екатерины II от 25 сентября 1779 года Задонск стал уездным городом. 21 сентября 1781 года Задонску был дан герб – за Доном-рекою построенная башня в серебряном поле, означающая подлинное положение сего города.

19 марта 1782 года был утвержден Генеральный план застройки Задонска, согласно которому сформировался архитектурный облик города, мало изменившийся за минувшие две сотни лет.

В 1798 году Задонский Богородицкий монастырь стал ар-

химандрией третьего класса.

Новообразование уездный город во многом зависел от Задонского монастыря. Приходской церковью долгое время был Владимирский собор; присутственные места, в том числе тюрьма и казначейство, также располагались на территории монастыря. Только в начале XIX века – снова силами и за счет монастырской братии – были построены и открыты приходская школа и уездное духовное училище. Впоследствии город во многом существовал за счет паломников, приходящих к гробнице святителя Тихона.

В 1830 и 1831 годах, во время эпидемии холеры, вновь прославилась Владимирская икона Божией Матери, пребывавшая в Задонском монастыре. Холера, отнявшая жизнь у многих горожан в Задонске, не нанесла большого ущерба внутри монастыря: болели здесь многие, но умерших не было. Чудотворный образ еще не раз защищал обитель и город: в 1848 году при следующей эпидемии холеры, в 1861 и 1869 годах во время страшных пожаров. Почитание чудотворной иконы усилилось, жители просили принести в свои дома образ Владимирской Богоматери, жертвовали на монастырские нужды.

В 1824–1837 годах при архимандритах Самуиле (Стебловском) и Иларию (Иродионове) в монастыре строится комплекс главных врат, колокольни и гостиниц.

Также при архимандрите Иларию в 1838 году в среднем этаже колокольни устраивается надвратный храм святителя

Николая Чудотворца. Верхний ярус украшен часами с боем и трехсторонним циферблатом в 1836 году.

В 1838 году при демонтаже старой колокольни была разобрана и бывшая келья святителя Тихона. В 1844 году стараниями архимандрита Илария был утвержден проект нового соборного храма взамен ветхого, простоявшего к тому времени более века. Смета проекта составляла около 132 тысяч рублей серебром.

10 июня 1845 года в Задонском монастыре был заложен новый обширный собор по проекту архитектора К.А. Тона. После смерти архимандрита Илария строительство храма завершил его преемник архимандрит Серафим.

В 1846 году при архимандрите Серафиме и архиепископе Антонии (Смирницком) произошло обретение нетленных мощей святителя Тихона. Однако, поскольку Святейший Синод не дал добро на канонизацию святителя, мощи были вновь закрыты и уложены в гробницу.

В 1853 году было завершено строительство Владимирского собора. Он был освящен архиепископом Воронежским Иосифом (Богословским).

А в 1861 году произошло прославление святителя Тихона и торжественное открытие его мощей. Это событие имело огромное значение для Задонского монастыря. К мощам новопрославленного святого шли толпы паломников. Задонская обитель была переведена из третьего класса в первый.

В 1862 году был построен и освящен теплый храм Рожде-

ства Пресвятой Богородицы. В том же году закончено строительство Вознесенской церкви, под которой разместилась мемориальная часовня-усыпальница «Митрофанова пещера».

В 1865 году на месте бывшей кельи святителя Тихона построили малую каменную однопрестольную церковь во имя святителя Тихона Задонского.

В 1869–1870 годах был сооружен храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник».

В эти годы иеромонахом Геронтием (Кургановским) создается первая официально изданная летопись обители. Более тридцати лет о. Геронтий публиковал свои статьи и собирал коллекцию древностей.

К началу XX столетия Задонский Богородицкий монастырь окончательно сформировался как духовный и паломнический центр, числившийся среди первых вместе с Киево-Печерской и Троице-Сергиевой Лаврами. В это время Задонский монастырь представлял собой целый городок, состоявший из 6 храмов, колокольни, странноприимного дома, больницы, аптеки, двух кирпичных заводов, одного свечного, церковноприходской школы. Братия монастыря насчитывала около 300 человек.

Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь

После революции, в 1918 году, здания Задонского Богородицкого монастыря были национализированы Задонским уездным исполкомом.

28 января 1919 года были осквернены останки святителя Тихона Задонского. Мощи святителя Тихона с весны 1922 года находились в руках раскольников-обновленцев, которые при содействии властей захватили Задонскую обитель, а в 1932 году мощи святителя были вывезены из Задонска.

В 1920 году у братии было конфисковано личное имущество, а постройки монастыря – разделены между советскими

учреждениями и организациями.

В 1922 году на территории обители был размещен Задонский концентрационный Тихоновский лагерь.

С 1923 года и до января 1930 года, времени фактического закрытия Задонского монастыря, руководил братией и поддерживал жизнедеятельность монашеской общины архимандрит Никандр (Стуров). Впрочем, сам о. Никандр не увидел конца обители, поскольку в 1929 году был осужден и отправлен в лагерь вместе с другими «участниками контрреволюционной группировки». Архимандриту Никандру, в отличие от многих и многих, посчастливилось выжить, и он до конца жизни окормлял верующих.

В конце 1920-х годов все захоронения задонских старцев из Митрофановой пещеры были изъяты и захоронены на городском кладбище в одной могиле.

В 1946 году Орловский облисполком присвоил Владимирскому собору статус памятника истории и культуры.

К 1988 году на территории Задонской обители, занятой различными производствами, царила полная разруха. В мае 1988 года по личному распоряжению митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия (Немцова) в Задонск прибыла бригада строителей-реставраторов Н.Д. Телегина. Она приступила к ремонту здания Владимирского собора, несмотря на то, что собор еще не был передан Церкви.

Весной 1989 года митрополит Мефодий обратился к председателю Липецкого областного Совета народных депу-

татов В.В. Донских с просьбой о передаче Владимирского собора в ведение епархии, а 23 августа того же года Владимирский собор был передан общине Свято-Троицкой церкви Задонска.

В 1989 году руководством Липецкой области было дано принципиальное согласие на возвращение всего комплекса зданий Задонского монастыря Русской Православной Церкви.

14 мая 1990 года игумен Иосиф (Пальчиков) был назначен клириком Владимирского собора с возложением обязанностей благочинного и эконома, ответственного за координацию работ по восстановлению собора и обители в целом.

В 1990 году при поддержке первого заместителя председателя Липецкого облисполкома М.Т. Наролина Задонский монастырь был наконец возвращен Церкви.

Осенью 1990 года началось восстановление росписей Владимирского собора. Руководил реставрационными работами художник-реставратор В.А. Наумов.

31 октября 1990 года колокольню монастыря внесли в реестр памятников архитектуры, охраняемых государством.

Примерно в это же время наместником возрождающейся обители был назначен архимандрит Нафанаил (Черняк).

Великим постом 1991 года архимандрит Нафанаил совершил первый постриг пяти иноков Задонского мужского монастыря.

1 июля 1991 года наместником монастыря назначен архи-

мандрит Никон (Васин).

25 августа 1991 года мощи святителя Тихона Задонского были возвращены в Задонский монастырь.

10 января 1992 года митрополитом Воронежским и Липецким Мефодием был утвержден Устав Задонского Рождество-Богородиц-кого мужского монастыря.

10-12 октября 1993 года были обретыны и возвращены в монастырь с городского кладбища мощи Задонских старцев.

В октябре 1994 года состоялось открытие источника у южных стен монастыря. Осенью того же года началось восстановление Задонского Богородице-Тихоновско (Тюнинского) женского монастыря.

31 марта 1996 года состоялась хиротония архимандрита Никона (Васина) во епископа Задонского, викария Воронежско-Липецкой епархии, совершенная Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II в Патриаршем Богоявленском соборе.

В том же году было полностью восстановлено здание колокольни, в верхнем ярусе установлен часовой механизм электромеханических курантов.

В 1997 году начались отделочные работы и роспись храма во имя святителя Тихона.

16 ноября 1998 года, в рамках первого за всю историю патриаршества официального визита Первосвятителя в Воронежско-Липецкую епархию, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II посетил Рождество-Богородиц-

кий мужской монастырь.

В 1999 году закончились работы по реконструкции и росписи храма святителя Тихона и началось строительство храма-часовни в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник».

В 2001 году закончено строительство храма-часовни Божией Матери «Живоносный Источник».

30 июля 2003 года утвержден новый Устав Православной религиозной организации Задонского Рождество-Богородицкого мужского епархиального монастыря..., сменивший Устав 1992 года.

В 2004 году наместником Задонского монастыря назначен игумен Гермоген (Крицын).

В марте 2005 года закончена реставрация самой древней постройки монастыря – западных ворот и ограды.

22 апреля 2005 года на колокольню был поднят самый крупный пятитонный колокол, отлитый на Воронежском литейном заводе «Вера».

Летом 2005 года закончена роспись стен алтарной части трапезного храма в честь Вознесения Господня.

26 августа 2005 года открыт и освящен памятник святителю Тихону Задонскому работы воронежского скульптора И.П. Дикунова.

16 августа 2006 года установлена новая серебряная рака для мощей святителя Тихона Задонского.

В июле 2007 года завершена реставрация центрального

иконостаса Владимирского собора.

18 июля 2007 года состоялось освящение главного престола Владимирского собора архиерейским чином.

31 октября 2007 года освящен престол в честь Покрова Пресвятой Богородицы в правом приделе Владимирского собора.

26 августа 2010 года, в день памяти святителя Тихона, впервые в истории Задонской обители состоялось торжественное Патриаршее Богослужение. Его Святейшеству сослужили управляющий делами Московской Патриархии митрополит Саранский и Мордовский Варсонофий, митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей, епископ Липецкий и Елецкий Никон, руководитель Административного секретариата Московской Патриархии – епископ Солнечногорский Сергей, схиархимандрит Илий (Ноздрин), духовенство Липецкой епархии. На богослужении присутствовали руководители Липецкой области во главе с губернатором П. Королевым.

15 сентября 2011 года в день памяти преподобных Антония и Феодосия Печерских был освящен второй храм монастыря – церковь в честь Рождества Богородицы.

Храмы Задонского монастыря

Храм Владимирской иконы Божией Матери

Первым храмом Задонской обители была деревянная церковь Владимирской иконы Матери Божией, построенная основателями монастыря схимонахами Кириллом и Герасимом около 1610 года. Она сгорела в пожаре 1692 года, и на ее месте была построена деревянная церковь, также освященная в честь Владимирской иконы Божией Матери. Этот храм простоял более сорока лет.

В 1736–1741 годах на этом же месте была построена третья Владимирская церковь. Новый храм был каменным. Правый его придел был освящен в честь рождества святого Иоанна Предтечи, левый – в память священномученика Евсевия, епископа Самосатского, небесного покровителя схимигумена Евсевия, строителя этого храма и прочих первых каменных монастырских построек. Каменная Владимирская церковь простояла около ста лет.

Однако со временем и каменный храм обветшал и был разобран. На его месте в 1845–1953 годах по проекту знаменитого архитектора Константина Андреевича Тона была построена новая Владимирская церковь, существующая и по-

ныне. В настоящее время это главный и самый большой храм Задонского монастыря.

Храм Владимирской иконы Божией Матери – светлый, трехэтажный, восьмипрестольный. В нижнем этаже, законченном в 1848 году, средний престол освящен в честь Пресвятой Троицы; правый – во имя святой праведной Анны; левый – во имя святой великомученицы Екатерины. В среднем этаже, завершенном в 1853 году, главный престол освящен в честь Владимирской иконы Божией Матери; правый – в честь Покрова Богородицы; левый – во имя святителя Алексия, митрополита Московского, и преподобного Симеона Столпника. В верхнем ярусе на хорах в 1853 году правый престол был освящен во имя святой мученицы царицы Александры, левый – во имя святого первомученика архидиакона Стефана.

Храм был украшен настенной живописью, которая была выполнена в 1890–1891 годах известным московским художником К.Е. Морозовым. Орнаменты сделаны мастерами его бригады. За образец при этом бралось внутреннее убранство храма Христа Спасителя. К заимствованным образцам были добавлены росписи на темы жития и прославления святителя Тихона Задонского.

После закрытия обители Владимирский храм был разорен и осквернен. К счастью, часть живописи все же сохранилась и была отреставрирована. В настоящее время завершена реставрация лишь части храма, несколько приделов еще нахо-

дятся в стадии восстановления.

Храм Рождества Пресвятой Богородицы

Храм Рождества Богородицы был построен Ухи освящен в 1862 году. Он был построен на месте старого обветшавшего храма, также в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Новый Рождество-Богородицкий храм был устроен пятиглавым, с тремя престолами. Главный престол освящен в честь Рождества Пресвятой Богородицы и Ее Тихвинской иконы, правый – во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, левый – в честь святителей Митрофана Воронежского и Тихона Задонского.

До революции 1917 года каждый год в ноябре мощи святителя Тихона переносились из летнего холодного Владимирского собора в зимнюю теплую церковь Рождества Богородицы, в мае же вновь возвращались в главный храм.

После революции Рождество-Богородицкий храм был закрыт и осквернен. Некоторое время его использовали для хозяйственных нужд, а затем храм просто стоял в запустении.

Реставрационные работы в Рождество-Богородицком храме начались в 2004 году. К настоящему времени они практически завершены.

Церковь в честь святителя Тихона Задонского и священномученика Игнатия Богоносца

В 1870 году в Задонской обители была устроена небольшая однопрестольная церковь, освященная во имя святителя Тихона Задонского и священномученика Игнатия Богоносца. Ранее на этом месте находился склеп, где почивали останки святителя Тихона в 1783–1846 годах. Храм во имя святителя Тихона и священномученика Игнатия Богоносца соединен с Владимирским собором через арку в стене (под южной папертью).

После закрытия обители в 1929 году храм использовался для хранения в нем соли и химикатов. Это очень затруднило реставрационные работы. Так что вплоть до последнего времени эта церковь находилась в ремонте.

Церковь Вознесения Господня в Трапезном корпусе

Вознесенский трапезный храм был пристроен в 1817 году к зданию жилого братского корпуса 1798 года постройки. В 1818 году с другого конца этого корпуса для симметрии пристроено здание с колоннами и треугольным портиком, внеш-

не в точности повторяющее Вознесенский храм. В 1862 году храм соединен с корпусом посредством пробитой в западной его стене арки, а в самом корпусе устроена трапезная. После революции и закрытия обители, он, как и другие храмы, был закрыт и осквернен.

Восстановление храма началось в 90-е годы. В 1996 году была начата полная перестройка трапезной. Строительный объем трапезного зала и церкви Вознесения был восстановлен в полном объеме к апрелю 1997 года.

Выступающий вход в трапезную воссоздан в виде остекленной двухэтажной веранды, по подобию веранды, существовавшей до ее разрушения. Стеклопакетные проемы стен украшены цветными витражами.

Церковь во имя святителя Тихона Задонского

В 1838 году при разборке старой колокольни была уничтожена примыкавшая к ее зданию бывшая келья святителя Тихона. На ее месте бывший городничий Задонска князь Иван Федорович Дулов поставил памятник из черного гранита в виде закрытой урны с надписью: «Сей памятник показывает место келии Богоугодного пребывания преосвященного Тихона 1-го». Памятник был обнесен чугунной решеткой. А в 1865 году, через четыре года после торжеств канонизации, вместо памятника построили малую каменную од-

нопрестольную церковь во имя святителя Тихона Задонского.

В советские годы, после закрытия обители, храм использовали как одно из помещений консервного завода. В настоящее время он полностью отреставрирован.

На алтарной апсиде снаружи изображен благословляющий задонский подвижник в полном архиерейском облачении. Этот образ, выполненный игуменом Саввой (Никифоровым), повторяет «гробовую» икону, расположенную за ракой мощей святителя Тихона. Внутри восстанавливаемый храм вновь расписан. Здесь изображены не только эпизоды повседневных трудов святого Тихона, но и два бывших ему на этом самом месте видения. Одно – видение страдающего Христа, явившегося святителю сходящим с креста с келейной картины, другое изображение – явление ему во сне Богоматери со святыми апостолами Петром и Иоанном Богословом.

Колокольня с храмом святителя Николая Чудотворца

Колокольня Задонского монастыря была построена в 1824–1837 годах по проекту воронежских губернских архитекторов. При колокольне была устроена монастырская гостиница.

В 1838 году в среднем этаже колокольни был устроен на-

двратный храм святителя Николая Чудотворца, а в 1845 году сюда перенесли боковые приделы разбираемой старой Владимирской церкви. Правый придел – Рождества Иоанна Предтечи, левый – священномученика Евсевия Самосатского.

В 1824 году был заложен и освящен закладной камень, а к 1835 году завершена новая монастырская колокольня и в том же году 21 августа освящена архиепископом Антонием II. Колокольня эта была устроена отдельно от соборной церкви. Первый этаж с восточной и западной сторон имел шестиколонные портики ионического ордера, а с северной и южной были пристроены корпуса гостиниц. В среднем этаже находился храм святителя Николая Мирликийского, освященный в 1838 году. Под этим храмом располагались главные святые ворота для торжественных ходов, ведущие внутрь монастыря; над ними в арке находилось изображение двух ангелов, держащих образ святителя Николая. Классическая архитектура колокольни создавала впечатление легкости, несмотря на многоярусность и высоту, достигавшую 81 м. Длина здания с колокольнями составляла 42 сажени (90 м).

Владимирский собор Рождество-Богородицкого монастыря

После революции и закрытия обители храм и колокольня были разорены и пребывали в запустении.

В начале 1990-х годов силами насельников возрожденной обители началось восстановление колокольни, от которой мало что сохранилось. К 1996 году была завершена кладка верхних ярусов, установлен шпиль, электромеханические куранты и пятиметровый крест. В настоящее время идет реставрация надвратного трехпрестольного храма колокольни.

Церковь в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник»

Из-под южного склона холма, на котором расположена Задонская обитель, проистекает святой Богородичный источник, впадающий в речушку Тешевку. По одной из версий, над этим источником был построен первый деревянный храм Задонского монастыря при самом его основании около 1610 года. Во всяком случае уже в 1741 году схиигумен Евсевий построил над источником каменную часовню. В 1870 году вместо нее над святым колодцем была сооружена каменная однопрестольная церковь в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» и святой мученицы Агриппины, небесной покровительницы помещицы Аграфены Васильевны Демидовой, на средства которой велось строительство.

Келья святителя Тихона Задонского

Этот храм был до основания разрушен в советское время, святой колодец – забетонирован. Лишь в 1999 году, уже после возвращения Задонской обители Церкви, усилиями благотворителей из Воронежа храм над источником построен вновь, а к осени 2003 года рядом с ним устроена удобная купальня.

Святыни Задонского монастыря

Мощи

Главной святыней Задонского монастыря являются мощи святителя Тихона Задонского. Они почивают в новой серебряной раке с искусной чеканкой, слева от алтаря Владимирского собора.

Рядом с мощами в стеклянном ковчеге находится облачение святителя Тихона Задонского, в котором он был погребен.

Также во Владимирском соборе находятся мощевики с большим количеством частиц святых мощей многих древних и новых угодников Божиих, они установлены на левых и правых опорных столбах храма.

Во Владимирском соборе, перед западным (ближайшим к центральному входу) левым опорным столбом храмового свода расположена мраморная гробница с останками еще не канонизированных подвижников благочестия – задонских старцев.

Иконы

У раки с мощами находится икона святителя Тихона За-

донского старинного письма, где святой изображен во весь рост в полном архиерейском облачении. С 1861 года до разорения Задонской обители эта икона находилась на этом же месте на стене у мощей святителя. Эту икону сохранил в годы советской власти иеродиакон Задонской обители Виктор (Дубинин). Это единственная икона, сохранившаяся из всего дореволюционного иконного убранства шести храмов Задонского монастыря.

Вместе с вышеупомянутой «гробовой» иконой святителя Тихона в августе 1990 года из Троицкого храма Задонска были переданы большие иконы Матери Божией «Владимирская», Успения Богородицы и святителя Николая Чудотворца.

В настоящее время эти иконы находятся во Владимирском соборе монастыря. Иконы Успения и святителя Николая расположены напротив друг друга на восточных опорных столбах свода перед ступенями солеи у центрального алтаря в новых больших деревянных киотах.

Икона Богоматери Владимирская, переданная из Троицкого храма, ныне украшена замечательным окладом из бисера и расположена на южной стене собора у ступеней солеи в Покровском приделе (юго-восточный угол собора). Особенностью данного образа является изображение слезинки на лице Пречистой Девы, что не характерно для типа Владимирской иконы. Эта икона является особо чтимой – около нее каждый вечер прихожане и паломники нараспев читают

акафист Богородице в честь святого Владимирского образа.

Справа от алтаря в резном киоте находится еще одна чтимая Владимирская икона Божией Матери. Это храмовая икона – список той самой чудотворной Владимирской иконы Божией Матери, принесенной на берега Дона основателями Задонской Богородицкой обители старцами Кириллом и Герасимом. Сам первый чудотворный образ был утрачен в 1930-е годы.

Сохранилось лишь его описание, оставленное иеромонахом Геронтием: «Образ писан на доске корсунской иконописью; вышина его $93/4$ вершка (43,3 см), ширина 9 вершков (40 см); по сторонам изображения – справа от Богородицы изображен святитель Василий Великий, покровитель царя Василия Шуйского, царствовавшего в годы создания оригинала иконы (1606–1610 гг.); слева от Матери Божией расположено изображение святого страстотерпца царевича Дмитрия, прославленного в то самое время отчасти в противовес обману Лжедмитриев. Риза на иконе серебряная, вызолоченная, усердно украшенная жемчугом и дорогими камнями». К этой иконе, как к чудотворной, имели особое благоговение святитель Тихон и затворник Георгий.

МОЛИТВЫ

МОЛИТВЫ

Акафист святителю Тихону

Кондак 1

Избранный уго́днице Христо́в, святи́телю о́тче Тихоне, возсия́вый ми́рови, я́ко светоза́рное свети́ло, прославля́юще просла́вльшаго тя Го́спода, дарава́вшаго нам в тебѣ но́ваго вели́каго моли́твенника и помо́щника, ско́раго неду́гов душе́вных же и телѣсных целі́теля, похва́льное воспева́ем ти пѣние: ты же, имѣяй ве́лие дерзнове́ние к Влады́чице небесе́ и земли́, от вся́ких нас бед свободи́ зову́щих: Ра́дуйся, Тихоне, вели́кий и пресла́вный Чудотво́рче.

Икос 1

Ангелов собесѣднице и человеков наставниче, ныне, яко Божий служитель, предстоя с вышними лики, святителю Тихоне, молиши о всех нас Христа Бога нашего и к ведению спасения ны руководиши. Сего ради благодарне во умиленнии вопиём ти:

Радуйся, пречестное Святія Троицы селение; радуйся, чистотою и святинею Ангелом уподобление.

Радуйся, светильниче Божественнаго света; радуйся, все-светлое благодати приютелище.

Радуйся, присный пред Господом наш заступниче; радуйся, тёплый пред Ним о нас молитвенниче.

Радуйся, скорый в нуждах и скорбех сущим помощниче; радуйся, добрый душ наших наставниче.

Радуйся, Церкви православныя утверждение; радуйся, всея земли Российския светлое озарение.

Радуйся, Воронежския паствы похвало; радуйся, обители Задонския украшение.

Радуйся, Тихоне, великий и преславный Чудотворче.

Кондак 2

Видя в творениях, аки в зеркале, премудрость и славу Творца всяческих Бога, к Нему духом выну возносился еси,

Богомудре: светом же благоразумия твоего и нас озари, да вопием купно с тобою: Аллилуиа.

Икос 2

Разум твой Божественными учеными просветил еси, Богомудре Тихоне, отвергнув всяко плотское мудрование, с разумом же и волю повинул еси Господеву: темже сосуд чист и селение Духу истины явился еси. Сего ради, яко богомудраго наставника, ты ублажаяще, воспеваем сие:

Радуйся, Божия премудрости созерцателю и проповедниче; радуйся, яко от тленного мира духовное сокровище, услаждающее души верных, собрал еси.

Радуйся, истинного благословия златословесный учитель; радуйся, яко уста Христовы, источающа слова жизни вечныя, был еси.

Радуйся, закона Божия от всей души твоей взыскавый; радуйся, свидений и оправданий Господних возжадавый.

Радуйся, яко к небесу ведущими стезями невозвратно шел еси; радуйся, яко на высоту добродетелей возшел еси.

Радуйся, яко мысленным оком к невечернему свету Христову выну взирал еси; радуйся, яко видения пренебесного света сподобился еси.

Радуйся, Божия разума исполненный; радуйся, благодатию Духа Святаго приосененный.

Радуйся, Тихоне, великий и преславный Чудотворче.

Кондак 3

Сила Вышняго чудёсно спасё ты от напрасныя смёрти и яве показá ты сына Цáрствия Христова суща, святителю отче Тихоне, егда, во всю ночь пребывающе в благомыслии, внезапно небеса отверзошася и явился свет неизречённый. И тако премирныя радости исполнився, возопил еси Богу: Аллилуиа.

Икос 3

Имѣя веру несумнѣнну и помысл чист, вся красная мiра сего презрѣл еси, Тихоне блаженне, и в образе Ангельством нелѣностно послужил еси Господу Богу: темже, аки звезда путеводная, светиши всем, хотящим жити в преподобии и вопиющим тебе:

Радуйся, житию безплотных поревновавый; радуйся, подвигом древних святых отец подражавый.

Радуйся, яко приим крест, Христу последовал еси; радуйся, яко образ страстей Его в сердце твоём преднаписал еси.

Радуйся, яко вся козни диавола силою креста Господня разрушил еси; радуйся, яко похотения греховная молитвою и терпением победил еси.

Радуйся, яко угождал еси Господу всяким благоугождением; радуйся, преукрашенная храмино добродетелей.

Ра́дуйся, красото́ смиренному́дрия и воздержанія; ра́дуйся, о́бразе крѣпости и послушанія.

Ра́дуйся, по́стников весѣлие и иноков похвало́; ра́дуйся, бо́лий в ли́ке преподо́бных.

Ра́дуйся, Тихоне, вели́кий и пресла́вный Чудотво́рче.

Кондак 4

Бу́рю внутрь имѣя помышлѣний, недоумева́ше раб Бѣжий, что рече́тъ о нем Госпо́дь, егда́ лю́дие проразумева́ху его́ досто́йна бы́ти святите́льства: о́баче всего́ себѣ Христу́ Бо́гу предаде́. Тому́ о всех благодарѣние возсыла́я, зовы́й: Аллилу́иа.

Икос 4

Слы́шавше лю́дие о благопло́дных добро́тах души́ твоѣя, Богоно́сне Тихоне, желаніем вожделе́ша тя видети на стѣпени святите́льства. Егда́ же собо́р архиере́ев недоумева́ше вда́ти тебѣ жезл па́стырства, зане́ юн был еси́, а́бие трикра́ты свѣше свидете́льствован еси́, я́ко досто́йный сосу́д Божѣственныя благода́ти, вся немо́щная врачу́ющая и оскудева́ющая восполня́ющий. Те́мже, дивя́щеся чу́дному промы́слению Бо́га о тебѣ, прино́сим ти сицева́я благохвалѣнія:

Ра́дуйся, архиере́ю, от Сама́го Го́спода прона́речѣнный; ра́дуйся, му́жу желаній, пасти́ ста́до Христо́во свѣше из-

бранимый.

Радуйся, Пастыреначальника Иисуса благоволение;
радуйся, иерархов украшение.

Радуйся, яко от утра жизни твоея на стражбу словеснаго стада избран был еси; радуйся, яко и до вечера жития твоего сущия в вере неленостно назидал еси.

Радуйся, пастырю добрый, яко готов был еси душу твою положить за овцы своя; радуйся, многосветлый Церкви светильниче.

Радуйся, апостолов сопричастниче; радуйся, великих святителей сопрестольниче.

Радуйся, яко первопрестольнику паствы твоея, Митрофану освященному, равночестен показался еси; радуйся, яко преемником твоим верный ко спасению путеводитель соделался еси.

Радуйся, Тихоне, великий и преславный Чудотворче.

Кондак 5

Боготечная звезда явился еси всем христианом, святителю отче Тихоне: деяньми бо и ученьми твоими не точию во дни живота твоего добре назидал еси паству твою, но и по честнем успении твоём всем верным показуеши правы стези Царствия Христова, и научаеши присно взывати к Богу: Аллилуиа.

Икос 5

Видя себе поставлена на стѣпени архиерейства, святителю
отче наш Тихоне, не дал еси сна очам твоим, ниже веждом
дреманія, поставляя пастве твоей пастыри смысленны и вся
люди управляя ко спасенію. Мы же, ведуще тя быти пасты-
реначальника богомудренна и строителя дому Божія добра,
взываем к тебѣ:

Радуйся, крепкое кормило Христова Цѣркве; радуйся,
нивы Господни удобрение.

Радуйся, верных надежное утверждение; радуйся, невер-
ных богомудренное обличение.

Радуйся, Христова вертограда делателю неусыпный;
радуйся, душегленному зверю стадо твоѣ расхищати не по-
пустивый.

Радуйся, храмов благолепия рачителю; радуйся, верный
тайн святых строителю.

Радуйся, яко стражей дому Божія на стражбу недремлен-
ну уготовал еси; радуйся, яко пастырем проповѣдати благов-
ременне и безвременне заповѣдал еси.

Радуйся, благий и верный рабе Божий; радуйся, яко вшел
еси в радость Господа твоего.

Радуйся, Тихоне, великий и преславный Чудотворче.

Кондак 6

Проповѣдникъ воистину благочестія явился еси, святителю отче наш Тихоне, егда увидев безстудное празднество во граде твоёмъ, яко добр воинъ Христовъ, притеклъ еси на игрище бесовское и словомъ вразумилъ еси заблуждшія, научая всехъ взывати единому истинному Богу: Аллилуѳа.

Икос 6

Воссиялъ еси, яко звезда лучезарная, Воронежской пастве, блистаніемъ учений твоихъ озаряя души верныхъ и разгоняя тьму нечестія и суевѣрія. И ныне сладостию писаний твоихъ насыщаеши вся алчущія и жаждущія правды, ѳже благодарне и взываютъ къ тебѣ:

Радуйся, наставниче всехъ къ небесѣмъ направляя; радуйся, проповѣдниче покаянія, заблуждшихъ къ исправленію воззывая.

Радуйся, славы Божія истинный ревнителю; радуйся, страннаго суевѣрія потребителю.

Радуйся, яко душетлѣнныя обычаи обличилъ еси; радуйся, яко безстудное игрище упразднилъ еси.

Радуйся, ѳмже сатана посрамился; радуйся, ѳмже Христосъ прославился.

Радуйся, яко и по смерти твоѣй души верныхъ назидаети

в благочестии сладостию писаний твоих; радуйся, яко в них сокровище, драгоценнейшее злата и серебра, нам оставил еси.

Радуйся, Златоусте Российския Церкви; радуйся, паствы твоей присное радование.

Радуйся, Тихоне, великий и преславный Чудотворче.

Кондак 7

Хотяй невозбранно возноситься духом в горняя селения, благодатиши пустыни возлюбил еси, богоносе отче Тихоне, и тамо вселився, сподобился еси видети Господа, от иконы, аки от Голгофы, к тебе грядуща, вопия к Немю: Аллилуиа.

Икос 7

Новым подвигом духовным вдал еси себе, богоносе отче Тихоне, егда всесовершительнаго Духа благодать призва ты служити Господеву в безмолвии: имый бо помысл превыше мира, возлюбил еси смирение глубокое и молитвы непрестанныя. Сего ради и крепость духовную подаде тебе Подвигположник Христос и сподоби ты видений благодатных, да и мы, ведуще таковая, ублажаем тя:

Радуйся, любителю безмолвия, духом твоим в вышних обитавай; радуйся, самоотвержение всецелое показавый.

Радуйся, во бдениих и молитвах неослабно пребывавый; радуйся, безстрастие умерщвлением страстей твоих стяжавый.

есї.

Радуйся, Господа распятаго на крестѣ вѣну пред собою предзрѣвый; радуйся, и телѣсными очима видети Христа Иисуса сподобивыйся.

Радуйся, яко пречѣстым стопам Его поклонился еси, радуйся, яко спасительныя язвы Его облобызал еси.

Радуйся, исполнь веселія, егда явился тебѣ Богоматерь купно со апостолы; радуйся, яко в славословіи ликовствовал еси со Ангелы.

Радуйся, тайнниче Божий, еще на земли вкусивый небесных благ; радуйся, Ангеле земный и человеке небесный.

Радуйся, Тихоне, великий и преславный Чудотворче.

Кондак 8

Странно и велико незлобие показá, Преблаженный, егда един буй и злонравный удари его в ланиту; он же, Агнецу Христу поревновáв, до земли поклонися биющему, моля Бога о прощении ему. Тѣмже дивящеся незлобию его, поем Богу: Аллилу́иа.

Икос 8

Весь исполнь любви Христовы, Тихоне благосерде, душу твою полагал еси за други твоя, и áки Ангел Хранитель присутствъ был еси ближним же и дальным, озлобленныя укрощая,

враждующия примиряя, и спасение всем устрояя. Сего ради чтем святую память твою и усердно вопием ти:

Радуйся, проповедниче любви, еюже Бог примири Себе человеки; радуйся, отче благосердый, взыскавый спасения многих.

Радуйся, смирения и незлобия учителю; радуйся, терпения и миролюбия наставниче.

Радуйся, яко за правду претерпел еси заушение; радуйся, яко за враги твоя умолял еси Господа.

Радуйся, егоже любовь победи всяку вражду; радуйся, егоже незлобие покори буйя сердца.

Радуйся, миротворче благословенный; радуйся, мзду миротворцев наследивый.

Радуйся, научивый заповедем Христовым и сотворивый я; радуйся, велий в Царствии Небеснем.

Радуйся, Тихоне, великий и преславный Чудотворче.

Кондак 9

Всем был еси вся, якоже и святыи Павел, да всяко некия спасеши, Богомудре: сразсуждая бо немощному естеству человеческому, не укорил еси брата твоего, неподобающия посту снеди ядуща, но абие седши купно с другом его, от трапезы тоя мало вкусил еси. Поминающе убо таковое благоснисхождение твое, вопием к прославльшемуся в тебе Человеколюбцу Богу: Аллилуиа.

Икос 9

Ветии многовещанныя не возмогут по достоянию изрещи твоихъ благодеяний множество, святителю отче Тихоне: щедродательная бо десница твоя всюду досязаше. Мы же, благосердию твоему подражати хотяще, во удивлении зываемъ к тебѣ:

Радуйся, лучу любви Божия; радуйся, сокровище милосердия Спасова неистощимое.

Радуйся, ближняя твоя паче себе возлюбивый; радуйся, в меньшихъ братияхъ твоихъ Самаго Христа видевый.

Радуйся, яко нищия поминая, хлебъ твой слезами орошалъ еси; радуйся, яко питие твое плачемъ о нихъ растворялъ еси.

Радуйся, яко имения твоя неимущимъ расточалъ еси; радуйся, яко щедродательная десница твоя николиже оскуде.

Радуйся, яко больныя и в темнице заключенныя посещалъ еси; радуйся, яко нужды бедныхъ предварялъ еси.

Радуйся, словомъ и примѣромъ затворенныя на благостыню сердца отверзавый; радуйся, милостивыхъ блаженство от Господа стяжавый.

Радуйся, Тихоне, великий и преславный Чудотворче.

Кондак 10

Спастися всемъ хотяй преблагий Господь яви тя, святителю

отче наш Тихоне, образ жития праведнаго: кто бо не умилился, видя твоё безмерное ко всем благосердие. Темже велию к нам милость Божию славяще, вопиём: Аллилуиа.

Икос 10

Стена́ был еси́ по́мощи и заступле́ния всем безпо́мощным и напа́дствуемым, святите́лю Тихоне, и милосе́рдия неистощи́мое сокровище. Сего́ ра́ди сла́вляще Бо́га, дивнаго во святы́х Свои́х, и ты ублажа́ем:

Ра́дуйся, безкро́вных приста́нище; ра́дуйся, всех безпо́мощных ско́рый помо́щниче.

Ра́дуйся, си́рых пита́телю и призре́ние; ра́дуйся, ску́дных земледе́льцев снабде́ние.

Ра́дуйся, скорбя́щим прибе́жище; ра́дуйся, печа́льным утеше́ние.

Ра́дуйся, оби́димым заступле́ние; ра́дуйся, оби́дящих вразумле́ние.

Ра́дуйся, угнетённм защи́тниче; ра́дуйся, си́льным ми́ра сего́ небо́язненный Суда́ Бо́жия провозве́стниче.

Ра́дуйся, я́ко за пра́вду претерпе́л еси́ ско́рби; ра́дуйся, я́ко стяжа́л еси́ блаже́нство гони́мых ра́ди правды.

Ра́дуйся, Тихоне, вели́кий и пресла́вный Чудотво́рче.

Кондак 11

Пѣние у грѣба твоего угодниче Божий, святителю ѡтче Тихоне, не умолче от дне блаженнаго успѣния до дне свѣтлаго прославленія твоего: мнози бо ведаху тя богонѡсна и равноангельна суща. Ныне же вся Россійская земля благодарно вопиет прославльшему тя Богу: Аллилуиа.

Икос 11

Светило быв, вся концы земли Россійския озарил еси, святителю приснопамятне. Егда же прispе время отшествія твоего, Божественнии Ангели прияша святую душу твою и в небесныя обители вознесоша; тело же твоё честное Троица вседетельная содела нетленно и источник чудес показа на утверждение православныя веры, на обличение же неверия и суевѣрия. Темже, поминающе блаженное успѣние и велие твоё на небеси и на земли прославление, с радостию приносим ти благохваления сия:

Радуйся, великий угодниче Божий, течѣние благочѣстне скончавый; радуйся, веру, надежду и любви до конца сохранивый.

Радуйся, по трудѣх странствія земнаго сладце в селѣниях небесных почивый; радуйся, яко смерть приявый, тлѣния же не познавый.

Рáдуйся, со Христóм, Егóже возлюбил еси́, на вéки соединивыйся; рáдуйся, Цáрствия Небéснаго и слáвы вéчныя наслédниче.

Рáдуйся, я́ко нетлénием мощéй твои́х спаси́тельную си́лу воскресéния Христóва явля́еши; рáдуйся, я́ко óным зарю́ о́бщаго воскресéния нам показу́еши.

Рáдуйся, и́стины Правослáвия несомнénное уверéние; рáдуйся, в Цérкви прису́щия благодáти нелóжное извещéние.

Рáдуйся, земнáго отéчества твоегó нóвое свети́ло и утверждéние; рáдуйся, цáрства правослáвнаго покрóве и защи́ение. Рáдуйся, Тíхоне, вели́кий и преслáвный Чудотвóрче.

Кондак 12

Благодáть чудéс многообráзных, всели́вся в небеси́, прия́л еси́ от Гóспода, преблажénне Тíхоне. Сегó рáди подаéши исцелéния всем, притека́ющим к тебé с вéрою. Мы же, дивя́щеся в тебé всемогúществу и блáгости Бóга, вопи́ем Ему́: Аллилу́иа.

Икос 12

Пою́ще дивное прославлénие свята́го телесé твоегó, ви́дим ты, богоблажénне святи́телю Тíхоне, присно зде источáюща потóки чудéс, и в удивлénии восхваля́юще тя, зовéм:

Рáдуйся, живонóсный истóчнице, благодáть исцелéний
излива́ющий нам от всечестнýя рáки твоея́; рáдуйся, всех
одержимых недúги непосты́дное прибéжище.

Рáдуйся, слепы́х прозрéние; рáдуйся, немых́ я́сное гла-
гóлание.

Рáдуйся, я́ко от одра́ разсла́бленныя воздвизáеши; рáдуй-
ся, я́ко стужáемыя от бесóв свобожда́еши.

Рáдуйся, сухору́кия и слячénныя к дéланию исправля́яй;
рáдуйся, хромы́м и ни́щим хождéние подава́яй.

Рáдуйся, телéс нáших благосострадáтельный врачú и хра-
нéние; рáдуйся, и душ нáших к Цáрствию Небéсному возве-
дéние.

Рáдуйся, ему́же сора́дуются Ангели и о нёмже веселя́тся
челове́цы; рáдуйся, имже Бог дíвен во святы́х Свои́х являет-
ся.

Рáдуйся, Тíхоне, вели́кий и преслáвный Чудотвóрче.

Кондак 13

О вели́кий и преслáвный Чудотвóрче, святителю Христóв
óтче Тíхоне, приими́ сие́ похвáльное пéние от нас недостóй-
ных во умилéнии тебе́ приносíмое, и твои́м тёплым пред-
стáтельством у престóла Бóжия испроси́ нам утверждéние в
вéре и добрых дéлах, избавлéние от всех бед и напа́стей в
жизни сей, в смéртнем же успéнии нáшем благу́ю наде́жду
спасéния, да сподóбимся в рáдости вéчной воспевáти дíвно-

му во святѣхъ Бѣгу: Аллилуѣа.

Этот кондак читается трижды.

Икос 1

Ангелов собесѣдниче и человеков наставниче, ныне, яко Божий служитель, предстоя с вышними лики, святителю Тихоне, молиши о всех нас Христа Бога нашего и к ведению спасения ны руководиши. Сего ради благодарне во умиленіи вопиѣм ти:

Радуйся, пречестное Святѣя Троицы селение; радуйся, чистотою и святѣнею Ангелом уподобление.

Радуйся, свѣтильниче Божественнаго свѣта; радуйся, все-свѣтлое благодати пріятелище.

Радуйся, присный пред Господом наш заступниче; радуйся, теплый пред Ним о нас молитвенниче.

Радуйся, скорый в нуждах и скорбех сущим помощниче; радуйся, добрый душ наших наставниче.

Радуйся, Церкви православныя утверждение; радуйся, всея земли Россійския свѣтлое озарение.

Радуйся, Воронежския паствы похвало; радуйся, обители Задонския украшение. Радуйся, Тихоне, великий и преславный Чудотворче.

Кондак 1

Избранный уго́днице Христовъ, святителю́ отче Тихоне, возсия́вый мірови, яко́ светоза́рное свети́ло, прославля́юще просла́вльшаго тя Го́спода, дарова́вшаго намъ в тебѣ но́ваго вели́каго моли́твенника и помо́щника, ско́раго неду́гов душе́вныхъ же и телесныхъ целителя, похва́льное воспева́ем ти пѣние: ты же, имѣяй ве́лие дерзнове́ние к Влади́чице небесе́ и земли, от вся́кихъ насъ бедъ свободи́ зову́щихъ: Ра́дуйся, Тихоне, вели́кий и пресла́вный Чудотворче.

Молитва

О, вели́кий уго́днице Бо́жий и пресла́вный Чудотворче, святителю́ отче нашъ Тихоне! Со уми́лениемъ прекло́ныше ко́лена и припа́дая к ра́це честныхъ и многоцеле́бныхъ моще́й твои́хъ, хва́лимъ, сла́вимъ и велича́емъ просла́вльшаго тя Бо́га, и намъ недосто́йнымъ показавшаго в тебѣ ве́лию ми́лость, и всеу́сердно, ве́рою и любоб́вию чту́щий святу́ю па́мять твою́, мо́лимъ тя: принеси́ моли́тву на́шу к вся содер́жащему и спаса́ющему Человеколю́бцу Го́споду, Ему́же ты ны́не с ли́ки Ангелъ и со все́ми святы́ми предстои́ши, да утверди́тъ во Святе́й Своёй Правосла́вной Цѣ́ркви живы́й духъ пра́выя ве́ры и благоче́стия, да вси члѣны ея́, чи́стии от суету́дрия и суете́рия, ду́хомъ и и́стиною покланя́ются Ему́ и усѣ́рдно пеку́тъ-

ся о соблюде́нии Его́ за́поведей, па́стырем ея́ да даст свя-
ту́ю ре́вность попече́ния о спасе́нии ввѣренных им люде́й
— пра́во ве́рующия соблюда́ти, сла́бых и немощны́х в ве́ре
укрепля́ти, неве́дущия наставля́ти, проти́вныя облича́ти. И
па́ки припада́юще, с упова́нием, я́коже ча́да отца́ нам су́ща,
мо́лим тя, святите́лю Тихоне, ве́руем бо, я́ко ты, на небесе́х
живы́й, любя́ши ны то́ю же любоб́вию, е́юже вся б́лижняя твоя́
возлюбил еси́, внегда́ пребыва́ти тебѣ на земли́, испроси́ у
всеми́лостиваго Го́спода и всем нам пода́ти дар коему́ждо
благопотре́бен и вся, я́же к животу́ вре́менному и ве́чному
поле́зная, ми́ра умире́ние, градо́в на́ших утвержде́ние, зем-
ли́ плодонос́ие, от гла́да и па́губы избавле́ние, от наше́ствия
инопле́менных сохране́ние, скорбя́щим утеше́ние, недугую-
щим исцеле́ние, па́дшим восстано́вление, заблужда́ющим на
пути́ и́стины возвраще́ние, подвижа́ющимся в де́лах благо́х
укрепле́ние, благоде́лающим преспе́яние, роди́телем благо-
сло́вение, ча́дом в стра́се Господне́м воспита́ние и науче́ние,
наста́вником ве́дение и благоче́стие, неве́дущим вразум-
ле́ние, си́рым, неиму́щим и убо́гим по́мощь и заступле́ние,
отходя́щим от сего́ вре́меннаго жити́я к ве́чному благо́е уго-
товле́ние и напу́тствование, отше́дшим блаже́нное упоко-
е́ние. Сих всех наипа́че, проси́ нам, свя́тче Тихоне, у Ще-
рода́вца Бо́га, я́ко имы́й ве́лие к Нему́ дерзнове́ние: тебѣ бо
стяжа́хом при́снаго засту́пника и те́плаго моли́твенника о нас
пред Го́сподем, Ему́же подоба́ет вся́кая сла́ва, честь и покло-
не́ние, Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, ны́не и при́сно и во

вѣки вѣковъ. Амѣнь.

Тропарь, глас 8

От юности возлюбил еси Христа, блаженне, образ всем был еси словом, житиём, любовью, духом, верою, чистотою и смирением; темже и вселился еси в небесныя обители, идеже предстоя престолу Пресвятыя Троицы, моли, святителю Тихоне, спастися душам нашим.

Приложение 1

Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в день памяти святителя Тихона Задонского

26 августа 2010 года, в день преставления (1783) и второго обретения мощей (1991) святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию во Владимирском соборе Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря. По окончании богослужения Святейший Владыка обратился к собравшимся с Первосвященительским словом.

Я радуюсь возможности в день памяти святителя Тихона Задонского, чудотворца, молитвенника и просветителя земли нашей, прибыть в эту прославленную обитель с тем, чтобы вместе с вами отпраздновать ее 400-летие. Много славных страниц вписано в историю этого монастыря, игравшего в прошлом огромную духовную роль, но совершенно особым образом просияла обитель сия присутствием здесь святых и цельбоносных мощей святителя Тихона. Он завершил здесь свои дни – не на кафедре, как правящий архиерей, не в славе, а в смирении и простоте. Из его жизнеописания известно, что в последние годы люди настолько привыкли к тому, что он здесь, рядом с ними, что иногда могли и обидеть святителя, и сказать ему грубое слово – ведь так мало походил на владыку этот старец-затворник, который все свое время проводил в молитве и написании книг.

Конечно, уже тогда имя святителя Тихона было хорошо известно тем, кто интересовался духовной жизнью. Но ведь часто бывает, что люди, живущие рядом с великим человеком, этого величия не замечают. Он кажется им простым, он кажется им не таким совершенным, каким его представляют читатели его книг. А потому пребывание святителя Тихона на покое было с точки зрения человеческой делом непростым. Но недаром святой угодник Божий писал о тайниках внутренней жизни человека – потому что сам обладал колоссальным по силе духовным опытом и в ответ на обиды, на горькие слова, на недостаток почтения отвечал глубочай-

шим смирением, свидетельствуя, что даже горькие слова, обращенные в его адрес, не покрывают всей его греховности, а являются лишь возможностью частично искупить смирением свои грехи. Величайший пример для всех нас.

Бывает так, что люди, пребывающие отнюдь не в уединении и не на покое, а, напротив, во славе и чести, даже не от прямой обиды – потому что чаще всего таких людей никто не смеет обижать, – а лишь от косвенного намека теряют присутствие духа, расстраиваются, переживают или впадают в гнев. Смирение – величайшая христианская добродетель, которая является не слабостью человека, а внутренней силой. Не ответить обидчику, промолчать перед оскорбителем, осознать свой грех и свою неправду, когда в твой адрес обрушивается клевета, есть высочайшая степень духовного совершенства, внутренней силы и внутренней свободы человека. Откуда же все это было в святителе Тихоне? Из слова Божиего. Он был научен Самим Христом – так же, как и мы с вами, научаемые евангельскими словами; но он принял их всем своим сердцем.

Сегодня, в день памяти святителя, мы читали небольшой отрывок из пятой главы Евангелия от Матфея, где находим удивительные слова: *Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий наверху горы* (Мф. 5, 14). А несколько ранее в этом же Евангелии Господь, обращаясь к слушавшим Его людям, говорит: *Вы – соль земли* (Мф. 5, 13). Соль земли, свет мира... Не миру, а мира, то есть вы – самое лучшее, что

есть в мире. К кому обращает Господь эти слова? К простым жителям Галилеи, которые собрались слушать Спасителя на холме на берегу Галилейского моря, почти рядом с городом Капернаумом, где Господь жил во время Своего пребывания в Галилее. А почему Господь обратился к этим простым людям, назвав их солью земли и светом мира? А потому, что только что Он адресовал им другие слова. Он обратился к ним Свои заповеди блаженства – те самые заповеди, в которых формулируются величайшие нравственные законы человеческого бытия.

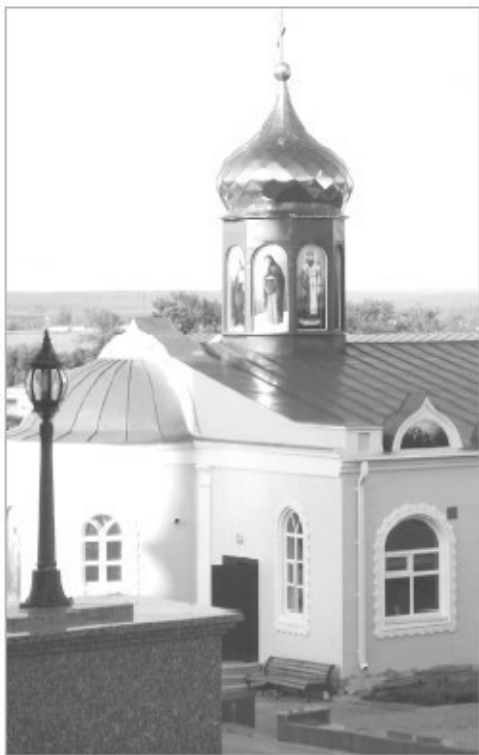
Эти девять христианских заповедей не находятся ни в каком противоречии с десятью заповедями Моисея. Но, как сказано в том же Евангелии, что мы слышали сегодня, Господь о Самом Себе говорит, что Он пришел не для того, чтобы нарушить закон – то есть Моисеев закон, – но чтобы исполнить его. И Он исполняет и восполняет Моисеев закон этими удивительными девятью заповедями: блаженны нищие духом, блаженны плачущие, блаженны кроткие, блаженны алчущие и жаждущие правды, блаженны милостивые, блаженны чистые сердцем, блаженны миротворцы, блаженны изгнанные за правду, блаженны изгнанные и гонимые за Христа (см. Мф. 5, 3-11)... И уже потому, что жители Галилеи слышали эти слова и, конечно, приняли их своим сердцем, Господь говорит: «Вы – свет мира, потому что если будете исполнять эти заповеди, будете светом, будете силой, будете красотой этого мира...»

Святитель Тихон Задонский осуществил эти заповеди. От внутреннего своего опыта он и проповедовал, и писал свои книги, которые до сих пор поражают читателей своей глубочайшей духовностью, своей силой, своей притягательностью. Недаром заповеди сии называются заповедями блаженства, заповедями человеческого счастья – потому что по воле Божией человек устроен так, что только живя по этим заповедям, он будет счастливым – не по стихиям мира сего, не по буйству человеческой природы, не по наущению лжеучителей, а по этим тихим Божественным заповедям. Кто исполняет их, тот созидает свой внутренний духовный мир – особый мир, исполненный красоты, гармонии, радости, покоя и счастья. Это и есть цель человеческой жизни, потому что, как бы мы ни пытались ставить перед собой иные цели, все они скоропреходящи и ничтожны по сравнению с Божественной целью, поставленной перед каждым человеком – обрести блаженство, для которого даже конец земной жизни не является пределом, но которое уходит в вечность и расцветает там в невечернем дне Божественного царства.

Мы с таким вниманием слышим и слушаем слова святителя Тихона, потому что он в себе стяжал это блаженство, эту радость, это счастье, эту полноту жизни; и что было перед этой внутренней красотой – скоропреходящая человеческая невзгода или боль, или обида – ничто, потому что внутреннее блаженство человека дарует ему одновременно великую силу. Мы научаемся всему этому из слова Божия, мы науча-

емся этому из опыта жизни святых угодников Божиих, и все сказанное помогает лучше уразуметь заключительные слова сегодняшнего евангельского чтения: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16). Аминь.

Приложение 2

Храмы во имя святителя Тихона Задонского

Храм святителя Тихона Задонского на Ширяевом поле в Сокольниках

Храм во имя святителя Тихона на Ширяевом поле в Сокольниках был построен между 1862 и 1863 годами. Ранее, в ноябре 1861 года, группа московских купцов во главе с почетными гражданами Дмитрием Лепешкиным и Иваном Ляминым обратилась к Московскому святителю Филарету (Дроздову) с прошением о разрешении построить на свои средства церковь в Сокольниках. Дело в том, что эти купцы

имели дачи в Сокольниках, а храма, куда они могли бы ходить со своими семьями, не было.

Святитель Филарет дал благословение на строительство, и купцы приобрели участок – при въезде на Ширяево поле, слева от проезжей дороги. Проект храма составил архитектор П.П. Зыков, он же руководил строительством. Деревянная церковь была построена в классическом стиле, оштукатуренная как большинство особняков того времени, с белыми колоннами, фронтонами и куполами, в плане восьмиугольной формы. Конструкция стен была оригинальной, но этот храм простоял недолго (бревна, поставленные вертикально, стали скоро подгнивать).

14 июля 1863 года новый храм освятил митрополит Филарет в честь святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца.

К 1875 году церковное здание пришло в негодность и могло обрушиться. Ремонт, по заключению специалистов, был нецелесообразен. Поэтому приняли решение старый храм разобрать и на его месте возвести новый, причем таким образом, чтобы престол остался неприкосновенным. Проект разработал архитектор И. Семенов. Теперь это был храм крестообразной формы, традиционной конструкции, бревенчатый. Через год он был возведен. Его венчал изящный шатер, украшали кокошники, резные подзоры и наличники в русском стиле.

В 1890 году храм был расширен – к нему пристроили

два придела: один – во имя святой равноапостольной великой княгини Ольги, другой – во имя святого преподобного Серафима Саровского (который был освящен позже, около 1906 года). Средства на строительство пожертвовал церковный староста купец Алексей Давыдов. Проект разработал архитектор С.В. Крыгин. Позднее храм был окружен холодной галереей.

Храм святителя Тихона Задонского в Сокольниках

В 1912 году было принято решение о строительстве нового каменного храма, но данный проект не смог осуществиться в связи с начавшейся Первой мировой войной.

В 1934 году храм святителя Тихона Задонского в Сокольниках был закрыт. В его здании разместились производственные мастерские парка «Сокольники», потом строительно-монтажный завод, потом стройдвор Министерства культуры РСФСР. Храм был перестроен до неузнаваемости.

В 1992 году здание храма было возвращено Церкви. Однако занимавшее его учреждение освободило помещение лишь спустя два года. Состояние деревянного храма, простоявшего более 100 лет, оказалось столь ветхим, что сруб пришлось разобрать и возводить заново.

13 апреля 2004 года состоялось освящение храма святителя Тихона Задонского. Теперь здесь совершаются регулярные богослужения. Еженедельно по понедельникам в 16.00 читаются молебны перед иконой Пресвятой Богородицы «Неупиваемая Чаша» о страждущих недугом пьянства и наркомании. А по пятницам в 14.45 служатся молебны святителю Тихону Задонскому с молитвой о страждущих нервными и душевными расстройствами.

Храм святителя Тихона в Саратове

В 2005 году администрация города Саратова выделила

православному приходу во имя святителя Тихона Задонского помещение бывшего магазина для устройства временного храма. В течение месяца помещение под храм было обустроено, начали совершаться богослужения. В 2008 году в храме наконец был завершен капитальный ремонт.

Церковь святителя Тихона Задонского в Вильнюсе

*Церковь святителя Тихона Задонского в селе Кулевка,
Курской области Горшеченского района*

Этот храм представляет собой небольшой деревянный сруб, увенчанный главкой с крестом. Главной святыней храма является икона святителя Тихона Задонского, чудотворца, с частицами его мощей.

В 2010 году было принято решение о строительстве основного здания храма. Приходом храма была проведена работа по согласованию проекта, получению документов для начала производства строительных работ. Была подготовлена строительная площадка: вырублены деревья, установлено

ограждение, вырыт котлован, подведена электроэнергия, забиты сваи. Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин совершил чин основания храма. В 2012 году возвели основные стены храма и был перекрыт плитами первый этаж галереи храма.

Храм святителя Тихона Задонского в Рыбинске

Храм во имя святителя Тихона Задонского в Рыбинске был построен в 1882 году на средства Г.А. Умнова, И.Ф. Мыркина, Н.Д. Живущева. Небольшой храм, в основном воспроизводящий типовой проект, созданный на полвека раньше основоположником русско-византийского стиля и автором московского Храма Христа Спасителя К.А. Тоном, десять лет использовался главным образом для отпевания, не имея своего причта. Церковь имела два престола. Главный престол был освящен в честь обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме, еще один – во имя святителя Тихона, Задонского чудотворца.

В 1892–1893 годах на средства купца Н.Д. Живущева был пристроен придел с тройным посвящением: иконе Божией матери «Утоли моя печали», святому великомученику Пантелеимону и святой великомученице Варваре. Поскольку поводом для строительства придела стало спасение царского семейства во время катастрофы поезда в Борках, в храме

также появился престол во имя святого благоверного князя Александра Невского – небесного покровителя Александра III и святого преподобного Александра Свирского. Маленький придел завершал плоский купол, увенчанный своеобразной короной, другая корона предполагалась над входом.

С этого времени храм стал приходским и в нем начались регулярные службы. В 1898 году при храме была открыта церковно-приходская школа. В 1901 году к храму приписана больничная церковь во имя иконы Божией Матери, именуемой «Всех скорбящих Радость».

В 1932 году храм был закрыт. Церковный инвентарь передан горфинотделу для реализации, колокола сняты. В советский период в храме находились мастерская и склад автотранспортного предприятия.

Только в 1997 году храм был возвращен Русской Православной Церкви. Здесь сразу же начались ремонтные работы. Настоящим чудом стал открывшийся после разборки деревянного потолка советских времен расписной свод.

В 2009 году после капитального ремонта храм, антиминсы и престолы были освящены архиепископом Ярославским и Ростовским Кириллом. Храм обрел почитаемую святыню – частицу мощей святителя Тихона Задонского.

Храм святителя Тихона Задонского в Острогожске

Храм построен в 1868 году на окраине кладбища как зимний, теплый на пожертвования прихожан и стараниями купца П.Ф. Азарова. В храме два придела: главный – во имя святителя Тихона Задонского, второй – во имя преподобного Серафима Саровского.

Храм святителя Тихона Задонского в Острогожске

Часовня святителя Тихона Задонского в г. Бологое, Тверской области

В 1930 году храм был закрыт. В 1968 году здание перестроили, в нем размещался цех лампового завода. В 2004 году храм возвращен Церкви, началась его реставрация. На Светлой седмице, 24 апреля 2004 года, купол возрожденного храма освятил митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей.

Храм однокупольный. Форма основания храма – «корабль», высота 25 м. Декор фасада выполнен в русском сти-

ле. Памятник архитектуры регионального значения.

Святыни храма: чтимые Сицилийская икона Божией Матери и икона Спасителя (мироносицы с 21 января по 10 марта 2005 года), икона мучениц Евдокии, Дарии и Марии с частицами мощей.

Церковь святителя Тихона Задонского в Нижней Серебрянке

Храм святителя Тихона в Нижней Серебрянке Ровеньского района Белгородской области был построен в 1862 году. В 1930-е годы церковь была закрыта, разграблена и частично разрушена. Здание использовалось под склад. В 1998 году храм был возвращен Русской Православной Церкви. В том же году был создан попечительский совет по восстановлению храма, почетным председателем которого стал Евгений Степанович Савченко. К 2000 году храм был восстановлен, и 8 ноября архиепископом Белгородским и Старооскольским Иоанном был совершен чин освящения восстановленного храма. В настоящее время является памятником архитектуры XIX века и охраняется государством.

Храм святителя Тихона в селе Шубное

Первоначальный Тихоновский храм (один престол, деревянный, на каменном фундаменте, холодный, прочный) был

построен в 1865 году. Впоследствии, в 1899 году, был заложен фундамент нынешнего храма. Этот храм строился всем миром.

Каменная плита, заложенная в алтаре, свидетельствует, что первая литургия в новом храме, освященном в честь святителя Тихона Задонского, была отслужена 22 июля 1911 года иереем Иоанном Зайцевым. Храм действовал до начала 1930-х годов. В 1931 году он был закрыт. Здание до 1975 года использовалось как зернохранилище, затем пустовало.

В 1989 году храм был возвращен Церкви. Но только в сентябре 1995 года в нем был вторично освящен престол, и с этого времени начались постоянные богослужения.

Храм святителя Тихона в селе Шубное

Храм возведен по проекту воронежского архитектора С.Л. Мысловского в стиле эклектики. Форма основания храма – крест, высота – 27 м. Колокольня трехъярусная, высотой 40 м. Храм однокупольный. Памятник архитектуры регионального значения.

Святыня храма – икона святителя Тихона Задонского с частицей мощей.

Список литературы

1. Тихон Задонский, свят. Творения: В 5 т. – Псков: Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994: Т. 1: 256 с.; Т. 2: 359 с.; Т. 3: 420 с.; Т. 4: 387 с.; Т. 5: 373 с.
2. Поселянин Е. Русская Церковь и русские подвижники XVIII века. – М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992. – 320 с.
3. Святитель Тихон Задонский в воспоминаниях келейников. – Задонск: Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2006. – 144 с.
4. Морев Л.А. Святитель Тихон Задонский: Житие. Акафист. – Задонск: Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2003. – 107 с.
5. Морев Л.А. История Задонского мужского монастыря. – Задонск: Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2003. – 108 с.
6. Псалтырь следованная: В 2 Т.: Т. 2. – М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. – 568 с.
7. Иоанн (Маслов) схииархим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. – М.: Самшитиздат, 2006. – электронная книга.
8. Сайт Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря. <http://zadonsk-monastir.ru/> (дата обращения 31.08.2013)

9. Сайт Липецкой и Задонской епархии. <http://www.lepararchy.ru/node/652> (01.09.2013)
10. Сайт Седмица. ИЦ. <http://www.sedmitza.ru/text/415823.html> (дата обращения 02.09.2013)
11. Сайт «Русские святые». http://saints.ru/t/26_svtTihonVoronezhskii.html (дата обращения 02.09.2013)
12. Сайт «Древо». <http://drevo-info.ru/articles/243.html> (дата обращения 02.09.2013)
13. Сайт храма святителя Тихона Задонского на Ширяевом поле в Сокольниках. <http://www.hram-svt-tihona.ru/index.php> (дата обращения 02.09.2013)
14. Сайт «Православие и современность: Информационно-аналитический портал Саратовской и Вольской Епархии». http://www.eparhia-saratov.ru/pages/4900_hram_vo_imya_svyatitelya_tihona_episkopa_voronejskogo_zadonskogo_chudotvorca (дата обращения 04.09.2013)
15. Народный каталог православной архитектуры. <http://sobory.ru/article/?object=20237> (дата обращения 04.09.2013)
16. Сайт «В Рыбинск». <http://www.2rybinsk.ru/церковь-тихона-задонского/> (дата обращения 06.09.2013)
17. Сайт «Рыбинская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». <http://rybeparhia.ru/catalog-85.html> (дата обращения 06.09.2013)
18. Сайт «Видания». http://www.vidania.ru/template/template_belgorodskaya_valuiskii_raion_tihona_zadonskogo_zerkovn_

serebryanka.html (дата обращения 07.09.2013)

19. Сайт «Острогожское благочиние Воронежской и Борисоглебской епархии». http://ostroblag.ru/?page_id=108 (дата обращения 09.09.2013)

20. Сайт храма во имя святителя Тихона, епископа Воронежского, чудотворца, с. Шубное. <http://tihona.cerkov.ru/> (дата обращения 11.09.2013)

21. Сайт «Белорусский православный информационный портал Православие ру». http://www.pravoslavie.by/page_book/svjatitel-tihon-zadonskij-17241782-gg (дата обращения 17.09.2013)

22. Сайт «Википедия». [http://ru.wikipedia.org/wiki/ Воронежская_и_Борисоглебская_епархия](http://ru.wikipedia.org/wiki/Воронежская_и_Борисоглебская_епархия) (дата обращения 13.10.2013)

23. Официальный сайт Московского Патриархата. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1258262.html> (дата обращения 20.10.2013)

Издательство «Блатовест» с латодарностью примет Ваши отзывы и указания на замеченные ошибки